

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ

ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Выпускъ V-й

(Январь),

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ

Каменецъ-Подольскъ.

Типографія Подольскаго Губернскаго Правленія

1896.

Печатать дозволяется 2 октября 1896 г. Цензоръ Подольскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей *Илія Лебедевъ.*

ЖТСАЦЕСНОКЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

У.

Январь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Обрѣзаніе Господа Нашега Иисуса Христа	1
Св. Василя Великаго, Кесарія Каппад. архіепископа	4
Павла Высокаго, подвижника Нижегород. Печер. обители	7
Первое число Января—начало новаго гражд. года	8
Хронологія событій въ русской церкви	13
Замѣчаніе о Григоріанскомъ календарѣ	18
2. Преподобнаго Сильвестра Кіевопечерскаго	20
Праведной Іуліаніи Лазаревской	21
Влаженнаго старца Серафима Саровскаго .	22
3. Крестный ходъ (бывшій въ Москвѣ)	28
4. Преподобнаго Ахиллы Кіевопечерскаго	29
5. Предпразднество праздника Крещенія Господня	—
6. Святое Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа.	
Крещеніе Христа Спасителя отъ Предтечи Господня Іоанна	45
Освященіе воды на праздникъ Крещенія Господня	66
Кончина князя схимника Владиміра-Димитрія	82
Преосвященнаго Теофана—затворника, епископа	83
7. Соборъ св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня	—
Благовѣрнаго царя Θεодора Іоанновича	84
8. Преподобнаго Григорія, пѣснописца Кіевопечерскаго	85
Преподобнаго Григорія 2-го, Кіевопечерскаго	86
Священномученика Исидора пресвитера и съ нимъ 72-хъ по-	
страдавшихъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ) .	87
Преподобнаго Геннадія Важесерскаго	89
Святаго мученика Або.	—
9. Св. Филиппа 2-го, Московскаго митрополита	91
10. Преподобнаго Павла Комельскаго	95
Пренесеніе гробныя дщцы св. велик. Димитрія Солунскаго во	
градъ Владиміръ	102

11. Преподобнаго Михаила Клопскаго	102
Празднество Елецкой иконѣ Божіей Матери	106
12. Преподобнаго Мартиніана Бѣлозерскаго	107
Блаженнаго Галактіона	109
Празднество иконѣ Божіей Матери, нарицаемой Млекопитательница	110
Святаго Саввы, архіепископа Сербскаго	112
Святой мученицы Татіаны	113
Крестный ходъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ	114
13. Преподобнаго Иринеарха Ростовскаго	115
Преподобнаго Елеазара Анзерскаго	118
Преподобныхъ Никифора и Никодима	120
14. Святой Нины, просвѣтительницы Грузіи	121
Царицы Грузинской Тамары	126
Святаго Абабія, епископа Тверскаго.	130
15. Св. Инновентія, 1-го епископа Иркутскаго	131
Нектарія, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго	132
16. Блаженнаго Максима Тотемскаго	133
17. Преподобнаго Антонія Дымскаго	134
Преподобнаго Антонія Краснохолмскаго	136
Преподобнаго Антонія Черноезерскаго	137
Память Антонія, епископа Ростовскаго	138
Преподобнаго Антонія Великаго	139
Святаго Іоанна, епископа Ростовскаго	—
18. Блаженнаго Аѳанасія Ростовскаго	140
Аѳанасія, епископа Могилевскаго	141
Благовѣрнаго князя Аѳанасія	142
Св. Аѳанасія Великаго, Александр. архіепископа	—
19. Преподобнаго Макарія Кіевопечерскаго	143
Преподобнаго Макарія 2-го, Кіевопечерскаго	144
Блаженнаго Θεодора Новгородскаго	—
Преподобнаго Макарія Высокоезерскаго	147
Преподобнаго Антонія Марткопскаго	—
Обрѣтеніе мощей св. Саввы Звенигородскаго	149

	Преподобнаго Макарія	150
20.	Преподобнаго Евѣимія Кіевопечерскаго	151
	Преподобнаго Лаврентія затворника	151
	Святителя Евѣимія (епископа)	152
	Празднество Иверской иконѣ Божіей Матери	—
	Старца Θεодора	153
21.	Преподобнаго Максима Грека	—
	Празднество Ватопедской иконѣ Божіей Матери, иначе называемой Отрада, или Утѣшеніе	156
22.	Преподобнаго Анастасія Кіевопечерскаго	157
	Преподобнаго Анастасія 2-го, Кіевопечерскаго	158
	Преподобнаго Макарія Жабынскаго	159
23.	Преподобнаго Геннадія Любимоградскаго	164
24.	Св. мученика Іоанна Казанскаго	166
	Святаго Герасима, епископа Пермскаго	168
	Благовѣрной Тверской княгини Ксеніи	170
	Благовѣрной княгини Ярославской Ксеніи	174
	Блаженной Ксеніи	175
25.	Св. Моисея, архіепископа Новгородскаго	176
	Празднество иконѣ Божіей Матери, именуемой Утоленіе печали	180
	Св. Григорія, епископа Суздальскаго	183
26.	Преподобнаго Ксенофонта Робейскаго	184
	Св. Давида 3-го, Грузинскаго царя	185
27.	Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ въ Константинополь	188
28.	Св. Ефрема, епископа Переяславскаго	193
	Преподобнаго Ефрема Новоторжскаго.	196
	Преподобнаго Θεодосія Тотемскаго.	199
29.	Святаго Лаврентія, епископа Туровскаго	203
	Св. Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Пермскихъ	205
	Св. Игнатія, епископа Смоленскаго .	207
30.	Соборъ трехъ вселенскихъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго	209

Пострадавшіе въ Москвѣ (въ 1812 г.) священникъ Петръ и другіе .	210
31. Св. Никиты, епископа Новгородскаго.	211
Преп. Анастасій Кіевопечерскій (дополненіе въ 22 числу)	213

ЯНВАРЬ.

1.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

Первое число января есть *осьмой* день отъ дня Рождества Христова. Господь въ 8-й день отъ рожденія, во исполненіе Моисеева закона, благоволилъ подвергнуться обряду обрѣзанія (Лук. 2, 21). Въ этотъ же 8 день Младенцу, „осмодневному по Матери, безначальному по Отцу“, наречено было имя *Исусъ*,—то имя, которое было предвозвѣщено Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ, при благовѣстїи о рожденїи отъ Нея Сына Божїя.

Праздникъ Обрѣзанія хотя принадлежитъ къ великимъ, но не къ дванадесятымъ праздникамъ и имѣетъ праздничный знакъ (†). Этотъ праздникъ не имѣетъ ни предпразднества, ни попразднества и празднуется одинъ только день. Начало праздника Обрѣзанія Господня восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства; въ 4-мъ вѣкѣ на этотъ день произносили поученія свв. Амфилохїи Иконійскїи, Григорїи Нисскїи, Амвросїи Медиоланскїи и друг. Восточный пустынникъ *Алмахїи*, явившись въ Римъ на гладіаторскїи бой 1 января 404 года, сказалъ: „сегодня 8 день Господа, перестаньте отъ службъ діавольскихъ“,—и былъ убитъ на аренѣ гладіаторами; это было причиною, почему императоръ Гонорїй запретилъ сіи зрѣлища. Такъ какъ 1 января у язычниковъ римлянъ было днемъ праздничнымъ (сатурналіи) и въ этотъ день они предавались объяденїю и пьянству, то, въ противодѣйствїе такому языческому провозженїю этого праздника, отцы церкви въ этотъ день установили *однодневный постъ*; но этотъ постъ былъ отмѣненъ, когда въ христіанскомъ мїрѣ праздникъ сатурналіи былъ уничтоженъ. (Подробнѣе о семъ см. „Православное Обзорїе“ 1860 г.).

Богослуженіе на праздникъ Обрѣзанія Господня: на всенощномъ бдѣніи двѣ пареміи празднику (Бытія 17 гл.—объ установленіи обрѣзанія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и Притчей 8 гл.—о воплощеніи Премудрости Божіей) и одна въ честь св. Василя Великаго. Евангеліе на всенощномъ бдѣніи святительское (Іоан. 36 зачало). Величаніе празднику Обрѣзанія: *Величаемъ Тя, Живодавче Христе, и почитаемъ пречистыя плоти Твоея законное обрѣзаніе.* (Взято изъ Часослова, изд. въ Кіево-печер. Лаврѣ 1742 г.).

О важномъ, спасительномъ для насъ значеніи имени Іисусъ. Это имя—паче всякаго имени, имя, предъ которымъ поклонится всяко колѣно земныхъ, небесныхъ и преисподнихъ. Это имя, на которомъ основывается наша вѣра, на которомъ покоится наша надежда, въ которомъ источникъ вѣчной нашей радости, вѣчнаго блаженства. Это имя, избавившее насъ отъ грѣха, снявшее съ насъ проклятіе, разрушившее средостѣніе между Богомъ и людьми, имя, примирившее насъ съ Богомъ, отверзшее намъ райскія двери, возведшее насъ на небо, усыновившее насъ Богу, посадившее одесную Бога. Это имя, пролившее свѣтъ на землю, разгнавшее тьму языческаго невѣрія и суетвѣрія, просвѣтившее сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Это имя, даровавшее слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, недугующимъ исцѣленіе, больнымъ здравіе, прокаженнымъ очищеніе. Это имя, спасшее разбойника на крестѣ, оправдавшее мытаря, хананею помиловавшее, блудницѣ даровавшее прощеніе. Въ какомъ бы ты ни былъ состояніи, это имя спасетъ тебя. Скорбенъ ты,—Іисусъ есть истинное веселіе. Въ несчастіи ты,—Іисусъ есть истинное утѣшеніе. Боленъ ты?—Іисусъ есть исцѣленіе. Умираешь ты?—Іисусъ есть воскресеніе и жизнь. Съ Нимъ если и умрешь, оживешь. Бѣденъ?—Іисусъ обогатитъ тебя такими благами, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце чловѣку не взыдоша. Не знатенъ?—Іисусъ облечетъ тебя почестью вышняго званія, въ сравненіи съ которою вся слава земная прахъ. Богатъ ты?—Іисусъ освятитъ твое богатство. Славенъ?—Іисусъ еще болѣе прославитъ тебя. Радуешься ты? Іисусъ сорадуется тебѣ; Онъ очиститъ твою радость. Счастливъ?—Онъ освятитъ твое счастье. Согрѣшилъ ты?—Іисусъ твоё спасеніе, твое прощеніе. Сбился съ истиннаго пути?—Іисусъ есть истин-

ный и живой путь ко спасенію. Томятъ тебя сомнѣнія? Иисусъ есть свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Утомился ты въ своей дѣятельности?—Иисусъ есть сила, всѣхъ укрѣпляющая. Осиротѣлъ ты?—Иисусъ усыновить тебя самому Богу Отцу. Лишился ты сродниковъ и друзей?—Иисусъ содѣлаетъ твоими сродниками и друзьями ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Лишился ты благъ земныхъ?—Иисусъ даруетъ тебѣ царство небесное. Иисусъ сокровище нетлѣнное, Иисусъ богатство неистощимое. Иисусъ нищихъ одѣяніе и слава. Иисусъ—вдовъ заступленіе. Иисусъ—сиротъ защитникъ. Иисусъ—труждающихся помощникъ. Иисусъ—странныхъ наставникъ; Иисусъ—плавающихъ кормчій. Иисусъ бурныхъ отишіе. Иисусъ падшихъ возстаніе. Иисусъ—грѣшниковъ спасеніе. О! сладчайшее имя Иисусъ! Нѣтъ другаго имене подѣ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися.

На имени Иисусъ, какъ на недвижимомъ камени, основана церковь христіанская. Именемъ Иисусъ міръ обновился, предъ именемъ Иисусъ пали идолы, смолкли языческія прорицалища, разрушились языческія капища; съ именемъ Иисусъ апостолы прошли всю вселенную и покорили Христу царей и царства. Съ именемъ Иисусъ св. мученики терпѣли ужасныя гоненія, съ радостію восходили на костры и приносили себя въ жертву непорочну и благоугодну Господеву. О имени Иисусъ св. подвижники отвергали вся красная міра и уходили въ пустыню, чтобы тамъ вести равно-ангельскую жизнь. Отъ имени Иисусъ величайшіе грѣшники становились величайшими праведниками; слабые становились крѣпкими, немощные сильными. Именемъ Иисусъ творили величайшія чудеса: прогоняли бѣсовъ, безвредно пили смертоносный ядъ, ходили по водамъ, угашали силу огненную, заграждали уста львовъ, были крѣпцы во бранѣхъ. О сладчайшее имя Иисусъ! нѣтъ другаго имене подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ-же подобаетъ спастися. (Прот. М. Некрасовъ, нынѣ Архіим. Лаврентій, Воронеж. Еп. Вѣдомости 1881 г. № 2-й).

Скатаго Баснїа Великаго.

Св. Василій Великій, архієпископъ Кесарїи Каппадокійской, вселенскій святитель, былъ патрономъ великаго князя Кіевскаго, св. равноапостольнаго Владиміра, просвѣтителя и крестителя русскаго народа, который въ крещенїи былъ наименованъ въ честь св. Василїа. Равноапостольный князь глубоко чтилъ своего ангела и въ честь его построилъ нѣсколько храмовъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, имя св. Василїа Великаго было болѣе именъ другихъ святителей, за исключеніемъ имени св. Николая чудотворца, свято чтимо русскимъ народомъ.

Изъ храмовъ, посвященныхъ св. Василію Великому, построенныхъ св. Владиміромъ, извѣстны:

1. Въ Кіевѣ. Эта церковь, кажется, первая была построена великимъ княземъ, вскорѣ послѣ принятїа имъ христіанства; она была поставлена на холмѣ, близъ загороднаго теремнаго дворца,—на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна и гдѣ было мѣсто главнаго общественнаго моленїа кїевлянъ—язычниковъ: „И повелѣ (вслѣдъ за крещеніемъ кїевлянъ) рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры, и постави церковь св. Василїа на холмѣ.“... (Лѣт. подъ 988 г.). Эта церковь была деревянная и сгорѣла въ 1017 году. Нѣкоторые думаютъ (см. Кіевъ, Захарченко, 1888 г. стр. 215), что эту церковь замѣняетъ нынѣ существующая близъ Андреевской церкви Трехсвятительская, но другіе полагаютъ (см. Исторія Русск. церкви Е. Е. Голубинскаго, I т. 2 полов., 255), что церковь, построенная св. Владиміромъ, нынѣ не существуетъ; а Трехсвятительская стоитъ на мѣстѣ церкви св. Василїа Великаго, построенной вел. княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ въ 1197 г.

2. Къ числу храмовъ, сооруженіе коихъ народное преданіе приписываетъ св. равноапостольному Владиміру, относится Обыденная церковь св. Василїа Великаго въ г. Владимірѣ-Волинскомъ. Названіе Обыденной эта церковь получила потому, что будто-бы она была выстроена въ одинъ день. Великій князь, сообщаетъ преданіе, на возвратномъ пути изъ похода противъ хорватовъ, остановился во Владимірѣ-Волинскомъ и приказалъ каждому изъ своихъ воиновъ принести по кирпичу

и соорудить, въ благодарность Богу, храмъ въ одинъ день. Церковь эта не большая, но занимая возвышенное мѣсто, на самомъ краю города, она замѣтно выдѣляется, представляя собою видъ бапти. Въ сѣверной части храма, при входѣ въ него, въ наружной стѣнѣ, сохранился камень съ древнею славянскою надписью, относящеюся къ 12 вѣку (1194 г.). Эта надпись показываетъ, что храмъ не сохранился въ первоначальномъ своемъ видѣ и былъ возобновленъ уже послѣ св. Владиміра. Видъ этой церкви воспроизведенъ въ изданіи П. Н. Батюшкова „Волянъ“ (Спб. 1888 г., на 19 страницѣ) и въ юбилейныхъ изданіяхъ г. Владиміра-Волинскаго, 1891 г. Въ этой церкви сохраняется древняя икона св. Василя Великаго, свято чтимая гражданами.

3. Въ г. Овручѣ, Волинской епар., находятся развалины церкви св. Василя Великаго, по народному преданію, построенной также св. равноапостольнымъ Владиміромъ. По этому преданію сообщается, что великій князь, принявъ христіанство и объѣзжая разные города и области для насажденія христіанской вѣры, посѣтилъ и г. Овручъ, въ которомъ построилъ церковь въ честь своего ангела, св. Василя Великаго. Храмъ этотъ, какъ можно судить по развалинамъ, былъ построенъ въ византійскомъ стилѣ, съ пятью куполами, и назывался златоверхимъ. Въ 13 вѣкѣ Васильевская церковь два раза была разоряема татарами, но каждый разъ обновлялась въ прежнемъ видѣ. Въ 14 вѣкѣ Гедиминъ, за упорное сопротивленіе ему жителей Овруча, разорилъ эту церковь, и бѣдные жители, хотя впоследствии и возобновили ее, но не въ прежнемъ видѣ, а гораздо въ меньшемъ. Эта церковь вскорѣ сгорѣла, на ея мѣсто была построена (XVI в.) другая, каменная, которую отняли у православнымъ уніаты; въ 1842 г. задумали произвести раскопки фундамента, но при этихъ работахъ сводъ храма обрушился и онъ находится доселѣ въ развалинахъ. Много въ народѣ вращается легендъ о храмѣ св. Василя въ г. Овручѣ (см. Волянъ, изданіе П. Н. Батюшкова, Спб. 1888 г. стр. 80—81).

4. Близъ г. Владиміра-Волинскаго въ с. Зимновѣ (составлявшемъ нѣкогда предмѣстье города), близъ Успенскаго храма (при коемъ въ недавнее время открыта женская обитель), подъ горою, находится небольшая каменная церковь въ честь св. Василя Великаго, которая, по на-

родному преданію, построена равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Неизвѣстно, насколько справедливо такое преданіе. Близъ Васильевской церкви, на склонѣ горы, находится входъ въ пещеры.

5. По преданію, св. Владиміръ, по своемъ крещеніи въ Херсонисѣ, устроилъ въ честь св. Василія Великаго храмъ, давно уже не существующій. На этомъ мѣстѣ (предполагаемомъ мѣстѣ крещенія великаго князя) находится величественный храмъ въ честь св. великаго князя Владиміра; въ нижнемъ этажѣ его сохранены фундаментъ церкви, современной вел. князю, и купель, въ которой онъ принялъ св. крещеніе.

6. Въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, который былъ посѣщенъ св. Владиміромъ, предполагаютъ существованіе развалинъ церкви св. Василія Великаго, которая была построена равноапостольн. княземъ.

Вѣроятно, подъ влияніемъ глубокаго уваженія къ просвѣтителю Россіи св. Владиміру и его преемники, великіе князья кіевскіе, нерѣдко строили церкви въ честь св. Василія Великаго. Такъ извѣстно, что въ Кіевѣ въ 12 вѣкѣ были построены въ честь сего святителя церкви: Свято-славомъ Всеволодовичемъ въ 1183 г. „на велицѣмъ дворѣ на Ярославли“, которая находилась близъ Софійскаго собора, и въ 1197 г. на „Новомъ дворѣ“, въ честь св. Василія построена церковь великимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, въ св. крещеніи носившемъ имя св. Василія, архіепископа Кесаріи Каппадокійской; предполагаютъ, что этотъ храмъ находился тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Трехсвятительская церковь, близъ Андреевскаго храма. При одной изъ этихъ церквей въ 13 вѣкѣ существовалъ мужскій монастырь, игумень котораго Аѳанасій въ 1231 г. присутствовалъ при посвященіи духовника вел. князя Василька Константиновича, Кирилла—на Ростовскую епархію (Лаврент. лѣт. О трехсвят. церкви см. у Захарченко, Кіевъ прежде и нынѣ, стр. 214—216).

Св. Василій Великій былъ организаторъ монашества; онъ написалъ правила для иноковъ; этими правилами руководятся, по преимуществу, иноки Восточной греко-россійской церкви, вслѣдствіе чего православные монахи у западныхъ писателей слывутъ подъ названіемъ Базиліанъ (послѣдователей св. Василія) и греко-русское монашество у нихъ извѣстно какъ орденъ (братство) св. Василія Великаго. Въ юго-западной

Россіи, во времена уніи, всѣ православные монастыри назывались „базиліанскими“; св. Василій Великій считался ихъ покровителемъ, вслѣдствіе чего день памяти его, какъ патрона восточн. монашества, праздновался особенно торжественно; ему иногда посвящался и самый храмъ монастырскій. Во всѣхъ обителяхъ непремѣнно была икона сего святителя, вслѣдствіе чего и доселѣ во многихъ церквахъ, бывшихъ у униатовъ (не только монастырскихъ, но и приходскихъ), находится икона св. Василія Великаго, нерѣдко написаннаго по образцамъ западн. церкви. Въ честь св. Василія Великаго составленъ былъ акаѳистъ, не принятый нашею православною церковью; ему составлялись духовные стихи и псалмы.

Изъ иконъ св. Василія Великаго особенно чтима находится въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ, весьма древняя; она перенесена въ Житомиръ изъ Николаевской церкви г. Овруча и, по преданію, будто-бы она была вывезена св. равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ изъ Греціи, вскорѣ послѣ его крещенія. (Волянь, издан. П. Н. Батюшкова, прим. 102 стр.); но на иконѣ замѣтны поновленія въ началѣ XVII вѣка (тамже, стр. 19).

Память Павла Высокаго.

Въ числѣ избранныхъ учениковъ св. Діонисія, основателя Нижегородскаго Печерскаго монастыря, впоследствии Суздальскаго Архіепископа (см. 15 окт.) былъ Павелъ Высокій, инокъ чудный, книжный, славный своими добродѣтелями и познаніями, за что получилъ прозваніе „философа.“ „Егда же бесѣды время бываше, говорить о немъ лѣтописецъ, многоразсуденъ и полезенъ зѣло и слово его солию божественною растворено.“ По благословенію св. Діонисія, кромѣ другихъ обязанностей, онъ несъ послушаніе „книжное списаніе.“ По словамъ лѣтописца, Павелъ „писаше книги учительныя мнози и къ епископомъ посылаше.“ За христіанскіе подвиги, готовность словомъ и дѣломъ помогать всякому страждущему, духовные и міряне любили и уважали

благочестиваго Павла. Украшенный всѣми добродѣтелями подвижника, Павель скончался 1 января 1383 года. Всѣ знавшіе его много пролили слезъ объ его кончинѣ и въ числѣ оплакивавшихъ блаженнаго старца былъ самъ св. Діонисій. Погребенъ былъ Павель, вѣроятно, на мѣстѣ прежде существовавшаго Печерскаго монастыря (въ нын. Печерской слободѣ), но мѣсто его погребенія осталось неизвѣстнымъ.

Нижегород. лѣтописецъ, изданный А. Гацисскимъ. Св. Діонисій Д. Лаврова, 1892 г. стр. 19.

Первое число января—начало новаго года.

Со времени императора Петра I-го (съ 1700 года) въ нашемъ отечествѣ установлено празднованіе новаго гражданскаго года. До 18-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, началомъ новаго года въ нашемъ отечествѣ былъ мѣсяць мартъ, а потомъ, съ 1425 года, — сентябрь (см. 1 число сент.), и лѣтосчисленіе велось не отъ Рождества, а отъ сотворенія міра. Императоръ Петръ I-й, не желая, чтобы въ лѣтосчисленіи наше отечество разнилось отъ обще-европейскаго, издалъ въ декабрѣ 1699 года два именныхъ указа (первый отъ 14 декабря, а 2-й отъ 20 декабря). Первый указъ о писаніи впредь съ 1 числа января 1700 года во всѣхъ бумагахъ лѣта отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра. „А буде кто похочетъ (сказано въ этомъ указѣ) и отъ сотворенія міра, и имъ писать оба тѣ лѣта—отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова—сряду свободно“. Другой указъ (отъ 20 дек.) о празднованіи Новаго Года. Въ этомъ послѣднемъ указѣ изъяснена причина перемѣны лѣтосчисленія (Великій Государь указалъ сказать: „извѣстно Ему великому Государю: не только во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною нашею церковію во всемъ согласны, какъ: Волóхи, Молдавы, Сербы, Далматы, Болгары и Его Великаго Государя подданные Черкесы и всѣ Греки (см. 1 сент.), отъ которыхъ вѣра наша принята—всѣ тѣ народы согласно лѣта свои исчисляють отъ Рождества Христова, а не отъ созданія міра“...) и предписаны торжественные обряды, съ которыми должно совершаться въ Москвѣ, въ те-

ченіе цѣлой седмицы, первое празднованіе „новаго столѣтняго вѣка“. Предписывалось: совершать молебное пѣніе въ церквахъ, дома и дворы украсить деревьями и вѣтвями ели и сосны и зажигать на красной площади огненные потѣхи, производить стрѣльбу, пускать ракеты и съ 1 по 7 число января зажигать на улицахъ и предъ домами смоляныя бочки, или костры изъ дровъ и хворосту (или соломы) и—въ знакъ веселія, 1 января другъ друга поздравлять съ новымъ годомъ. Но учрежденіе новаго года съ 1 января послужило для ревнителей старины новымъ признакомъ, что именуемый Царь Петръ—антихристъ и что онъ нарочито это сдѣлалъ для сокрытія времени начала своего воцаренія въ мірѣ.

Полн. Собр. Законовъ Рос. Имп. т. 3-й №№ 1735, 1736 г.; Карамз. Истор. Рос. Госуд. т. 2. 50 стр. Суворовъ. Волынск. Епарх. Вѣд. № 1-й 1865 г.

Въ день новаго года, церковь, послѣ литургіи, съ колѣнопреклоненіемъ и съ торжественнымъ звономъ благодаритъ Господа за благодѣянія, изліянныя на насъ въ прошедшее лѣто и проситъ Его благословить наступающій годъ: *Владыко Господи Боже нашъ, Источникъ жизни и безсмертія, вся твари видимыя и невидимыя Содѣтелю, времена и лѣта въ своей власти положивый, и управляяй всяческая премудрымъ и всеблагимъ Твоимъ промысломъ! Благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ еси на насъ въ мимошедшее время живота нашего. Молимъ Тя Всещедрый Господи! Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благодію. За тѣмъ она испрашиваетъ здравія и преуспѣянія во всемъ Отцу Отечества и всѣмъ людямъ (молитва на молебн. въ новый годъ).*

Древніе обычаи, воими язычники встрѣчали и сопровождали празднованіе новолѣтія, между прочимъ, были слѣдующіе: для язычника счастливыми и знаменательными почитались первыя числа всѣхъ мѣсяцевъ; но первое января, или первый день наступившаго новолѣтія въ особенности былъ близокъ и многознаменателенъ для каждаго изъ нихъ. Въ этотъ день, по понятію ихъ, боги были особенно внимательны къ словамъ и дѣламъ своихъ почитателей. Вслѣдствіе сего, императоры назначали его для принесенія обѣтовъ; подданные, спѣша воспользо-

ваться рѣдкими свойствами этого важнаго, въ общественной и частной жизни, дня, старались расположить боговъ къ себѣ и къ своимъ ближнимъ, соблюдая въ этотъ день множество религіозныхъ обрядовъ, церемоній и сопровождая свои привѣтствія особыми благожеланіями, подарками, переодѣваньемъ и проч.

По мнѣнію язычника, въ день новолѣтія не только можно было предугадать будущее, но и придать такой или иной характеръ предстоящимъ въ наступающемъ году занятіямъ и обстоятельствамъ, имѣющимъ сопровождать жизнь человѣка въ теченіе этого времени. „Все дѣло въ началѣ“, говоритъ языческій писатель Овидій. Иначе сказать, Овидій этими словами выразилъ общую вѣру язычниковъ въ непреодолимую силу времени и обстоятельствъ, влекущихъ человѣка по жизненному пути мимо его воли, будто отъ него зависѣло только воспользоваться счастливымъ моментомъ времени, чтобы дать такой же характеръ будущему теченію дѣлъ. Въ этомъ убѣжденіи поддерживали язычниковъ и сами боги, которыхъ вопрошали относительно будущаго года. „Зачѣмъ въ первый день наступившаго года ведутся дѣла въ судѣ, спрашивалъ, напр., Овидій Януса? Послѣдній отвѣчалъ: за тѣмъ, чтобы не былъ бездѣятеленъ предстоящій годъ. Съ тою же цѣлію кладутъ въ это время начало каждому дѣлу. Каждый промыселъ дѣлаетъ опытъ въ предстоящихъ занятіяхъ.—Но зачѣмъ въ новый годъ спѣшимъ мы поздравить другъ друга съ пожеланіемъ счастья и благополучія?—Всегда въ началѣ заключается предвѣщаніе будущаго; поэтому къ первому слову съ особеннымъ страхомъ склоняемъ мы ухо. Въ это же время храмы отверсты, отверсты слухъ боговъ и уста произносятъ обѣты, когда слова имѣютъ особый вѣсъ“.

Кромѣ утренняго служенія въ храмахъ богамъ, отъ коихъ надѣялся получить счастливый успѣхъ въ предпріятіяхъ и дѣлахъ въ наступившемъ новомъ году язычникъ, онъ во дни новолѣтія украшалъ двери своего дома зеленью и цвѣтами, въ видѣ вѣнковъ, и возжигалъ множество свѣтильниковъ, и это дѣлалъ онъ въ честь боговъ, называемыхъ дверными.

Выходя изъ дома своего, украшеннаго и освѣщеннаго, для посѣщенія ближнихъ, язычникъ шелъ не съ пустыми руками, но съ подар-

ками. Подарки сіи состояли: изъ древесныхъ плодовъ, меда, мѣдныхъ старинныхъ монетъ, и особенно золота. Овидій спрашивалъ Януса, что значить взаимный обмѣнъ плодовъ въ новый годъ и медъ въ бѣлыхъ прозрачныхъ сотахъ?—Это имѣеть таинственный смыслъ предвѣщанія, отвѣчалъ послѣдній.—Чего же именно?—Если сладокъ подарокъ на вкусъ, сладокъ пройдетъ и цѣлый годъ.—Смыслъ сладкаго мнѣ понятенъ; но зачѣмъ дарятъ еще деньги?—Ахъ, какъ ты мало знаешь свое время, думаешь—медъ слаще, чѣмъ денежный духъ. Я видѣлъ одного лишь Сатурна, который не любилъ искать счастья въ деньгахъ (и который, по вѣрованію язычниковъ, царствовалъ во время глубокой древности, во времена золотого вѣка). Съ теченіемъ времени страсть къ стяжанію такъ усилилась, что теперь нѣтъ другой страсти сильнѣе этой. Теперь богатство дороже, чѣмъ было въ старину. Всѣ ищутъ богатства, соперничая другъ съ другомъ, съ тѣмъ, чтобы скорѣе его растратить. Всѣ походятъ на больныхъ водянкою, когда больной, чѣмъ больше пьетъ, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ жажду. Человѣкъ цѣняетъ лишь деньгами; за деньги пріобрѣтешь почетъ, за деньги друзей наживешь.—Но для чего въ новый годъ любятъ дарить чаще мѣдъ?—Это за тѣмъ, что въ старину мѣдъ была въ ходу, нынѣ же золото—прямой талисманъ, замѣнившій третью монеты, подобно какъ позлащенный храмъ намъ нынѣ пріятнѣе, потому что лучше идетъ къ величію боговъ. При всемъ этомъ мы не отвращаемся отъ старины и часто ее одобряемъ. Вотъ потому въ новый годъ мы часто даримъ золото, такъ какъ старыхъ монетъ уже мало, но любимъ и прежнюю мѣдъ вспомнать. Хвалимъ мы древнихъ и въ то же время слѣдуемъ духу времени; и то и другое значеніе обычая нужно намъ чтить“. Такимъ образомъ выходитъ, что у язычниковъ подарки въ новый годъ деньгами были плодомъ и поддержкою страсти къ любостяжанію.

Переодѣванье мужчинъ въ одежду женщинъ и на оборотъ, равно переодѣванье въ кожи животныхъ, общественные маскарады и разныя представленія—также входили въ составъ обычаевъ въ день новолѣтія. Переодѣваясь въ бараньи кожи или надѣвая головы другихъ животныхъ, язычники приходили въ восторгъ, если имъ удавалось такъ преобразиться въ животныхъ, что ихъ нельзя принять за людей. Съ

другой стороны, одѣваясь въ женскія платья, язычники усиливались мужскую фигуру представить изнѣженною, подобно женской. Въ маскарадахъ же общественныхъ, входящихъ въ составъ публичныхъ зрѣлищъ, главную роль играли *мимы и пантомимы*, то есть особый разрядъ людей, обречшихъ себя для увеселенія общества. Мимы, надѣвая уродливыя маски, искусственно утолщая отдѣльныя части своего тѣла и этимъ придавая безобразный видъ своему тѣлу, присутствовали обыкновенно при праздничныхъ пиршествахъ, увеселяя пирующихъ грубыми кривляньями и вѣрине нескромными тѣлодвиженіями. Притомъ движенія мима обыкновенно сопровождались пѣніемъ соблазнительныхъ пѣсень. Пантомимы были ни что иное, какъ замаскированные плясуны, отличавшіеся своимъ искусствомъ на сценѣ, и, подобно мимамъ, употреблявшіе всѣ возможныя средства къ тому, чтобы этимъ искусствомъ не только развеселить общество, но и возбудить въ зрителяхъ нескромныя чувства. Что касается театральныхъ представлений, то для оцѣнки ихъ можетъ служить одно то, что театръ былъ посвященъ не только богинѣ любви, но и богу вина; чертогъ Венеры былъ вмѣстѣ гостиницею Бахуса. Да и всякій язычникъ, убажая свои дверныя божества, въ тоже время пляскою угождалъ Марсу и Бахусу, на пирѣ платилъ этимъ самымъ дань Бахусу, циркъ считалъ храмомъ Феба, театръ храмомъ Венеры.

Между тѣмъ, съ этими-то обычаями, вѣками въ плоть и кровь вошедшими и притомъ проникнутыми религіознымъ значеніемъ, язычнннхъ переходилъ въ христіанство. Съ этими-то обычаями, отличавшимися не столько разнообразіемъ, сколько суевѣріями и предрасудками, вредно вліявшими на вѣру и нравственность древняго міра, христіанство, призывавшее всѣхъ *не на нечистоту, но во святость* жизни, во всѣхъ ея дѣйствіяхъ и проявленіяхъ, долженствовало вступить въ обличеніе, борьбу, и указать общее правило, опредѣляющее истинное, въ духѣ христіанскомъ препровожденіе новаго года, какъ предначинателя праздникоу. Отцы и учителя церкви, начиная съ 2 вѣва христіанскаго, сильно возставали противъ суевѣрія и распущенности нравовъ, господствовавшихъ въ этотъ день. Къ сожалѣнію, и доселѣ христіане, особенно въ интеллигентномъ обществѣ, встрѣчаютъ новый годъ—не

присутствіемъ въ храмахъ, а въ клубахъ, театрахъ; не съ молитвою въ устахъ къ Богу, Источнику жизни и блаженства (счастья), а съ бокаломъ вина въ рукахъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошло въ обычай—въ полночь приходитъ въ церковь, гдѣ совершается молебствіе.

О хронологіи событій въ русской церкви и о новолѣтіяхъ до и послѣ январскаго новолѣтія 1700 г.

До семьсотъ перваго года событія какъ церковныя, такъ и гражданскія въ Россіи обозначались счетомъ лѣтъ отъ сотворенія міра; причѣмъ русская церковь заимствовала отъ греческой, какъ въ ней было со временъ императора Ираклія (610—641 г.), отчислять для ветхозавѣтнаго міра 5508 лѣтъ. (М. Филаретъ, начерт. Библ. Ист. 1866, 373 стр.).

По этому счету Рождество Христово совершилось отъ сотворенія міра въ 5509 году, слѣдовательно 5509 годъ есть первый отъ Р. Х.; 5520-й есть двѣнадцатый отъ Р. Х. и т. д.

Когда, по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, требовалось найти годъ событія отъ Р. Христова, наши предки вычитали 5508 лѣтъ отъ числа, подъ которымъ событіе значилось въ лѣтописи. Числовыми знаками были, а въ богослужебныхъ книгахъ и до сего времени остаются буквы грекославянскаго алфавита: $\bar{a}=1$; $\bar{b}=2$; $\bar{c}=3$ и т. далѣе; требовалось, напр., найти годъ отъ Р. Х. по данному отъ сотворенія міра: шесть тысячъ четыреста девять десятъ шестому году. Вычитали 5508 лѣтъ, получалось: отъ Рождества Христова девятьсотъ восемьдесятъ осмый годъ. Или еще примѣръ: даны лѣта отъ сотворенія міра „6527-й годъ; вычитали изъ нихъ пять тысячъ пятьсотъ восемь; получалось: отъ Р. Хр. 1019 годъ. (Св. Димитрій Ростовскій, лѣтопись 36, 45 стр.).

До послѣднихъ годовъ XIV вѣка несложны были вычисленія лѣтъ отъ Р. Христова, по даннымъ отъ сотворенія міра. Простота вычисленій зависѣла отъ общепринятаго предѣла,—новолѣтія въ мартѣ мѣсяцѣ,—первымъ днемъ котораго опредѣлялся новый годъ.

Древнѣйшая лѣтопись, лѣтопись преп. Нестора, писана по мартовскому лѣточисленію. Въ Исторіи государства Россіи Карамзина читаемъ: „Въ его княженіе (Государя всея Руси вел. князя Василя II Дмитріевича 1389—1425 г.), Россіяне начали счислять годы мірозданія съ сентября мѣсяца, оставивъ древнее счисленіе съ марта. Вѣроятно, что митрополитъ Кипріанъ (16 сент.) первый ввелъ сію новостъ, подражая тогдашнимъ Грекамъ“. Еще: Въ началѣ Василева княженія по Троицкимъ, Ростовскимъ и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ новѣйшей Никоновской) годъ начинался еще съ марта: такъ въ лѣто 6898 сказано, что Іюня 22 сгорѣла Москва, а послѣ въ томъ же году Генв. 9 женился великій князь, что въ 1392 году лѣтомъ росписали коломенскую (въ селѣ Коломенскомъ подъ Москвою) церковь; а послѣ въ томъ же году сент. 25 преставился св. Сергій (Исторія Р. Госуд. V т. 237).

Введеніе сентябрьскаго лѣтосчисленія не было съ первой же поры общеизвѣстнымъ: не было оно объявлено ни государевымъ указомъ, ни соборнымъ постановленіемъ; оттого и не было, съ первой поры его введенія, общепринятымъ у лѣтописцевъ.

Но оно вводило въ счисленіе лѣтъ разницу на полугодіе.

По мартовскому счисленію годъ начинался весною, по сентябрьскому осенью. Чтобы, вмѣсто весны, начать годъ съ осени, иначе—перенести дату года на сентябрь, необходимъ одинъ изъ двухъ приемовъ: первое сентября, по вводимому лѣтосчисленію, помѣтить или прежней датой или новой. Пояснимъ примѣромъ: допустимъ, что сентябрьское счисленіе вводилось въ 1390 году бывшаго предъ нимъ мартовскаго: какъ же можно было помѣтить первое сентября? Если помѣтить тѣмъ же годомъ, тогда, при новомъ предѣлѣ счисленія, необходимо было предшествующихъ полтора года принять за годъ; а если помѣтить бывшій годъ новою датой, обозначить 1391 годомъ; тогда необходимо было за годъ принять мартовское полугодіе.

При первомъ условіи сентябрьское счисленіе на полугодіе отставало бы отъ мартовскаго и могло быть введено не иначе, какъ при оповѣщеніи для общаго употребленія въ Россіи; при второмъ условіи сентябрьскимъ счисленіемъ опережалось мартовское на полугодіе. Это,

именно, второе условіе, по свидѣтельству нашихъ отечественныхъ историковъ, имѣло мѣсто при перемѣнѣ лѣтосчисленія мартовскаго на сентябрьское. Вопросъ о полугодіи въ ряду вѣковъ, конечно, не особенно важный; но вводя и небольшую разницу—на полугодіе,—сентябрьское счисленіе ставитъ современнаго историка въ немалое затрудненіе при опредѣленіи точной даты года по лѣтописямъ, по крайней мѣрѣ за тридцатилѣтній періодъ, отъ конца XIV до тридцатыхъ годовъ XV вѣка, и ставитъ въ затрудненіе тѣмъ больше, что кромѣ разности въ датахъ лѣтъ, бывали въ лѣтописяхъ и описки.

Въ XV вѣкѣ, за исключеніемъ перваго двадцатилѣтія, въ XIV и XVII вѣкахъ, сентябрьское счисленіе было уже общепринятымъ въ Россіи ¹⁾. Здѣсь не лишне упомянуть, что въ концѣ XV вѣка, именно, въ 1492 году отъ Р. Хр., по счету лѣтъ отъ сотворенія міра, исполнилось семь тысячъ лѣтъ. Съ этого года стала появляться, еромѣ полной даты года, еще дата сокращенная. Въ сокращенной датѣ числовой знакъ тысячъ или хилядъ З, не писался. Полной датой помѣчались акты первой важности: государственныя грамоты, договоры и т. п.; а сокращенной—акты менѣе важные, напр. дѣла приказовъ строельнаго, писцоваго и др. Сохранились „писцовыя Московскихъ по благочиніямъ церкви книги письма и дозору Андрея Ѳедоровича Наумова да подъячаго Ивана Ламкина“, помѣченныя датой 139 и 140 годовъ; сохранились „строельныя книги церковнымъ землямъ“, помѣченныя датой 165 года; т. е. вмѣсто датъ 7139, 7140, 7165 отъ сотворенія міра, тѣже даты отъ Р. Хр. 1631, 1631, 1656 года. (Хранятся въ Архивѣ Мин. Юстиціи.).

¹⁾ Лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго писана въ концѣ XVII вѣка и по мартовскому лѣтосчисленію; но во 1-хъ, авторъ о томъ предупреждаетъ читателя, говоря: „Вѣстно же буди и сіе читателю благоразсудному, яко вся та здѣ числимая лѣта, не отъ Сентемврія начинаются, а отъ марта мѣсяца“ (Лѣт. стр. 67). Во 2-хъ, мартовское лѣтосчисленіе—это обычный и до сего дня пріемъ при изложеніи библейской исторіи, часть которой составляетъ „лѣтопись“; другое дѣло „Синописисъ“ при ней, иначе рядъ эпизодическихъ рассказовъ изъ Русской исторіи, въ которомъ авторъ держится того же пріема.

Такъ было до новолѣтія 1700 года, учрежденнаго царемъ Петромъ Первымъ, Алексѣевичемъ—въ январѣ.

„20 декабря (уже наступившаго по сентябрьскому счисленію новаго года) наши предки узнали новость; приказано вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рожд. Христова и новый годъ считать не съ „1-го сентября, а съ 1 января“. „Извѣстно (читаемъ въ приказѣ) великому государю, что не только во многихъ европейскихъ странахъ; но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною православною церковью во всемъ согласны, какъ: Волохи, Молдаване, Сербы, Далматы, Болгаре, и самые—великаго государя подданные Черкасы и всѣ Греки, отъ которыхъ вѣра наша принята,—всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисляютъ отъ Рождества Христова осемь дней спустя“.

„Въ знакъ добраго начинанія и новаго столѣтія, послѣ молебна въ церквахъ, всѣ должны были поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ; значительные домовладѣльцы должны были предъ воротами поставить украшенія отъ дровъ и вѣтвей, сосновыхъ, еловыхъ и можжевелевыхъ и сохранять эти украшенія до 7-го января; предписано было, во время фейерверка и пушечной пальбы на Красной площади, въ домахъ палатныхъ, воинскихъ и купеческихъ людей стрѣлять изъ небольшихъ собственныхъ пушекъ или мелкаго ружья трижды и пускать ракеты, по ночамъ отъ 1-го до 7-го числа зажигать смоляныя бочки“. (Исторія Россіи Сергѣя Соловьева съ древнѣйшихъ временъ, т. XIV, тотъ же томъ „въ эпоху преобразованія“ второй. Москва 1864 г. стр. 325—326. Примѣч. Полное собраніе законовъ № 1735, 1736).

Ближайшимъ послѣдствіемъ царскаго приказа при введеніи январскаго новолѣтія было то, что послѣ приказа наступило 1-е сентября; слѣдовало бы по старому, по привычному отмѣчать событія тысяча семьсотъ первымъ годомъ; но онѣ отмѣчались не тѣмъ, а 1700-мъ годомъ до января. Наступилъ январскій тысяча семьсотъ первый годъ; опять въ сентябрѣ нужно было отмѣчать: тысяча семьсотъ второй годъ; но событія отмѣчались не имъ, а 1701 годомъ.

Январское лѣтосчисленіе было введено рѣшительно и съ первой же поры стало общеизвѣстнымъ и общепринятымъ.

Пересмотримъ особенности и взаимныя отношенія трехъ новолѣтій и исчисленій по нимъ.

1) При введеніи сентябрьскаго лѣточисленія полугодіе предшествовавшаго ему мартовскаго было принято за цѣлый годъ; и слѣдовательно, сентябрьскимъ лѣтосчисленіемъ на полгода опережалось мартовское. 2) При введеніи январьскаго лѣтосчисленія, сравнительно съ мартовскимъ, были приняты за годъ десять мѣсяцевъ, а сравнительно съ сентябрьскимъ четыре мѣсяца признаны были за излишекъ; почему январьское отстаетъ отъ сентябрьскаго на четыре мѣсяца и опережаетъ мартовское на два мѣсяца: январь и февраль.

Сравнительная таблица мартовскаго и сентябрьскаго лѣтосчисленія по январьскому можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ:

	1 3 9 1		1 3 9 2	
Мартовское.	Ян. Ф.	Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. Сн. От. Н. Дк.		
		1 3 9 2		1 3 9 3
Сентябрьское.	Ян. Ф. Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. Сн.		От. Н. Дк.	
		1 3 9 2		
Январьское.	Ян. Ф. Мр. Ар. М. Ин. Іл. Ав. Сн. От. Нр. Дк.			

Тѣмъ бы можно было и покончить нашу замѣтку, но русская церковь и до сего дня празднуетъ два новолѣтія: одно 1-го дня сентября, другое 1-го дня января.

Въ церковномъ уставѣ, а также въ минеѣ на первый день сентября положена полная служба новолѣтію, которая отправляется и понынѣ. На вечернѣ тропарь, стихиры и пареміи новолѣтію; на утрени канонъ новолѣтію, тропарь, кондакъ и великое славословіе—ради новолѣтія; на литургіи: прокимень, апостоль и евангеліе новолѣтію. Кромѣ того указано: если первый день сентября будетъ днемъ воскреснымъ, то на литургіи евангеліе читается, хотя и подъ одно зачало, но прежде новолѣтію, а потомъ уже воскресное.

На первый день января въ церковномъ уставѣ не положено службы новолѣтію; но эта служба помѣщена въ прибавленіи къ уставу, въ книгѣ молебныхъ пѣній, которая и начинается молебнымъ пѣніемъ на новый годъ. Въ составъ молебствія на 1-е января вошли изъ сентябрьской службы: тропарь, апостоль и евангеліе, но прокимень другой.

Краткая колѣнопреклоненная молитва въ концѣ молебна, въ которой священнодѣйствующій приписитъ Господу Богу благодареніе за прошлый годъ и испрашиваетъ Господне благословеніе на новый годъ, а за тѣмъ многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому придаютъ молебствію торжественность.

По особенностямъ дня, въ который православная грековосточная церковь празднуетъ Обрѣваніе Господне и память учителя вселенской церкви—св. Василия Великаго, неудобно было на 1-й день января цѣлкомъ переносить ту службу, которая указана въ уставѣ на первое сентября; почему та служба отправляется и доселѣ въ тотъ же день.

Что касается мартовскаго новолѣтія, то едвали оно праздновалось когда церковною службою, особенно въ Россіи. Мартовское новолѣтіе было не болѣе, какъ общепринятымъ въ русской церкви предѣломъ для счета лѣтъ отъ сотворенія міра. (Свящ. Арх. Знаменскій. Моск. церк. вѣд.).

Замѣчаніе о григоріанскомъ календарѣ.

Римскіе папы, со времени введенія христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ, употребляли всевозможныя мѣры и всякія средства (обѣщаніе помощи противъ сосѣднихъ враговъ, пожалованіе королевской короны, царскаго вѣнца, а также возбужденіе крестовыхъ походовъ противъ невѣрныхъ схизматиковъ) къ совращенію православныхъ русскихъ въ латинство. Съ этою же цѣлію была измышлена въ XVI вѣкѣ пресловутая унія, со введеніемъ которой въ Западной Россіи тѣсно связано было насильственное введеніе римскаго григоріанскаго календаря въ русскую церковь. Думаютъ, что введеніе этого календаря было уже поставлено въ числѣ статей унии 1596 г., когда унія существовала, такъ сказать, еще въ зародышѣ, когда еще шли тайные о ней переговоры между Ватиканомъ и первыми измѣнниками православной вѣры (Кирилломъ Терлецкимъ и Упатіемъ Поцѣмъ),—и только благодаря энергическому сопротивленію православнаго епископа Гедеона Балабана, этотъ календарь не былъ введенъ тогда въ Западной Россіи. Дѣятели затѣянной унии съ Римомъ, особенно ксендзы, понимая важ-

ное значеніе православныхъ дворянъ, какъ патроновъ церквей, тайно обратились къ дворянскому сословию, какъ менѣе твердому въ православіи, съ предложеніями уніи и представленіями отъ нея пользы,—и въ 1598 г., на собраніи въ Луцкѣ, многіе изъ князей и шляхты подписали грамоту не только о принятіи уніи, но и о введеніи римскаго (григор.) календаря. (См. Литерат. Сборникъ, изд. Галицко-русс. Матицы, Львовъ, 1874.). Духовенство, мѣщане и народъ сильно протестовали противъ введенія въ уніи григоріанскаго календаря. Возникла изъ-за календаря полемика, особенно злобная со стороны нѣкоторыхъ совратившихся изъ православія (какъ то: Θεодоръ Окулимовичъ издалъ въ Гданскѣ: *Epistola, in qua Graeco-Ruthenicum calendarium conformiter Graegiano corrigitur*, 1642; Кассіанъ Саковичъ—бывшій ректоръ Кіев. академіи писалъ противъ юліанскаго календаря памфлеты—см. Архивъ Юго-зап. Россіи и др.). Хотя папы, въ виду сильныхъ протестовъ, не предписывали официально вводить у униатовъ григоріанскій календарь, но многіе фанатики изъ латинскаго духовенства принимали жестокія мѣры, усиливаясь ввести новый календарь, что видно изъ представленія Львовскаго епископа Леона Шептицкаго губернатору Галиціи въ 1774 г. „Господа латинско-поляки, писалъ Шептицкій, недовольствуются тѣмъ, что часто переводятъ русскихъ въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, нерѣдко съ ругательствомъ нападаютъ на св. греческій обрядъ; въ праздники, установленные по уставу *старога календаря* приказываютъ своимъ слугамъ исполнять тяжелыя работы, понуждая ихъ праздновать по „новому календарю“. Выѣстъ съ тѣмъ русскихъ по городамъ и мѣстечкамъ угрозами, побоями и арестомъ принуждали праздновать и свои (правосл.) праздники по латинскому (новому) календарю“. „Если бы пришлось, пишетъ тотъ же Шептицкій, подробно перечислять многія оскорбленія, обиды, гоненія, то составилъ бы большой свитокъ, который нельзя было бы безъ отвращенія читать“. (См. М. Малиновскаго, Lemberg 1861 г., стр. 309—315). По отношенію къ уніи и латинству вопросъ о календарѣ считался весьма важнымъ. Русскіе дворяне, согласившіеся въ Луцкѣ и въ Люблинѣ на принятіе новаго календаря, все перешли въ латинство. Вотъ почему все, оставшіеся вѣрными православію, съ необыкновенною на-

стойчивостію отстаивали свой древній греческій (юліан.) календарь (См. Русск. Бесѣда, 1858 г. кн. III, стр. 21). Еще въ 1590 г. Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза и епископы на соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ постановили доложить королю о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ и мірянами православнаго исповѣданія отъ католическихъ властей въ городахъ и селахъ, а особенно упомянуть, что русскому православному народу не дозволяютъ праздновать праздники по стародавнему греческому закону и запрещаютъ работать въ католическіе праздники. Во всѣхъ инструкціяхъ, данныхъ православнымъ дворянствомъ депутатамъ русскихъ воеводствъ на Брестскій соборъ 1596 г., между другими пунктами, было поставлено требованіе: не принимать *новаго календаря*, явно противнаго церковнымъ канонамъ, но стараться о сохраненіи *стараго календаря*, согласно съ указами короля Стефана и другими о томъ постановленіями. (Документы, объясняющіе исторію Западно-русс. края, Спб. 1865 г., 172 стр. Русск. Бесѣда 1858 г., кн. III). Были впрочемъ и позднѣйшія попытки ввести григоріанскій календарь между православными славянами, какъ-то: въ 1798 г., въ 1812 г. и даже 1870 г.—въ Румыніи. (См. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія, Сентябрь, 1877 г.).

2.

Преподобнаго Сильверста Печерскаго.

Ничего неизвѣстно о жизни преп. Сильверста Кіево-печерскаго, — только у Кальнофойскаго онъ названъ „послушливымъ и чудотворцемъ“. Въ церковной службѣ величается „блаженнымъ и имѣющимъ чудесный даръ прогонять бѣсовскіе прилоги“ (Кан. печерск. отцевъ ближнихъ пещеръ п. 9, ст. 5). „Онуфрій молчанія любитель, и Исаія горлица пустыннолюбная, съ Сильверстомъ блаженнымъ, триплетенная вервь на бѣсы, отъ нихже нанесенная, страстныя прилоги до конца удавивше, имуть дарованія и инымъ пособствовать, тѣмъ вси ихъ величаютъ“.

Мощи преподобн. Сильверста почиваютъ въ пещерахъ преподобнаго Антонія.

Описан. Кіево-печерск. Лавры, 21 стр.; Служба преп. отцамъ Антоніевой пещеры, пѣснь 9; Филаретъ, Русск. свят., 1 кн. 1 стр.; Истор. сл. о Русск. свят. 249 стр. Патерикъ Печерскій.

Преставленіе праведн. Юліанія Лазаревской.

Праведная Юліанія, дочь дворянина Густина Недюрева, по смерти матери, съ 6 лѣтъ воспитывалась у родственницы своей Натальи Араповой. Скромная дѣвушка съ молодыхъ лѣтъ полюбила молитву и постъ и, не смотря на насмѣшки своихъ подругъ, она съ особенною любовію относилась къ больнымъ и бѣднымъ и, по мѣрѣ средствъ, помогала имъ. Съ выходомъ въ замужество за богатаго владѣльца с. Лазаревского, Юрія Осорбина, Юліанія усугубила свои благочестивые подвиги. Жизнь ея праведная весьма привлекательными чертами описана ея сыномъ (см. у Преосв. Филарета, 2 янв.); изъ описанія ея домашней жизни, ея обращенія съ прислугами, ея искреннаго благочестія, пламенныхъ молитвъ виденъ идеаль русскою до-петровскихъ временъ женщины—христіанки. Оставшись вдовою, она всецѣло предала себя на служеніе Богу и ближнимъ; богатое свое состояніе раздала нищимъ и сама осталась безъ средствъ къ пропитанію и питалась лебедою. Скончалась она 2 января 1604 г., погребена при церкви св. Лазаря, близь гроба своего мужа. Память о ея искренномъ благочестіи и чудесныя исцѣленія больныхъ при ея гробницѣ усилили въ народѣ убѣжденіе въ ея святости. Въ рукописныхъ Святцахъ о ней говорится: „св. боярыня Юліанія, яже бысть въ с. Лазаревскомъ, новая чудотворица, преставися въ лѣто 7112 (1604) м. генваря въ 2 день“. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подь 2 января сказано: „подобіемъ аки Елисавета, на главѣ платъ зеленой, верхняя риза баванная, исподняя голубая, десница прижата, въ шуйцѣ лѣстовва. А мужъ ея Георгій надсѣдъ, брада аки Григорія Богослова, шуба княжеска киноварная, исподняя зеленая, въ шапкѣ; а дочь ея инока-схимница Θεодосія; на иконѣ старой писаны. А сынъ ея Димитрій, у него нынѣ сынъ Авраамій въ

Стародубскомъ уѣздѣ“. (Филлимоповъ, стр. 43.). Изъ приведенныхъ замѣчаній иконописнаго подлинника видно, что и мужъ праведн. Іуліанія Георгій (Крїй) мѣстно чтился, какъ праведный, и что его изображали на иконахъ вмѣстѣ съ Іуліаніею. О почитаніи дочери ея, иноки-схимницы Θεодосіи сказано у Архим. Леопида „св. Русь“, стр. 180. „Θεодосія, дщерь св. Іуліаніи, инока-схимница. Погребена близъ своей матери въ с. Назаревскомъ, близъ г. Муромѣ“. Житіе и служба праведной Іуліаніи написаны муромскимъ губнымъ старостою Каллистратомъ Осорьинимъ (1625—1640 г.). Житіе праведн. Іуліаніи напечатано въ Душеполезн. Чтеніи 1869 г. и въ Памятникахъ стар. русск. литературы, 1, 65. (Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 282. Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 2. Филаретъ, Русск. святые, 1, 2—10. Буслаевъ (Идеальн. русскіе женскіе типы), Русск. Вѣстникъ, 1858, октябрь. Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литер., 223 стр.

Блаженнаго старца Серафима Саровскаго.

Задолго до блаженной кончины старца о. Серафима, іеромонаха Саровской пустыни, подвижническая жизнь его была извѣстна не только въ Россіи, но и за предѣлами нашего отечества—во всей православной церкви. Принявъ ангельскій образъ на 19 году жизни, онъ почти 55 лѣтъ безвыходно жилъ въ Саровской пустынѣ и прошелъ тамъ всѣ степени подвижничества: несъ сперва общія послушанія—по званіямъ іеродіакона и іеромонаха, подвизался въ отшельничествѣ, подражалъ столпникамъ, былъ молчальщикомъ и жилъ въ совершенномъ затворѣ. Среди этихъ разнообразныхъ годенговъ, сохраняя духъ глубокаго смиренія, онъ стяжалъ богатство добродѣтелей и обиліе даровъ благодати Божіей. Умудренный опытомъ духовной жизни, постояннымъ благоговѣйнымъ изученіемъ свящ. Писанія и твореній св. отцевъ и назидательнымъ чтеніемъ житій святыхъ, просвѣщенный духомъ благодати, онъ въ послѣдніе десяти лѣтъ душеспасительно поучалъ вѣрѣ и наставлялъ въ благочестіи многія тысячи людей, ежедневно стекавшихся въ Саровъ изъ разныхъ странъ, чтобы принять благословеніе о. Сера-

фима и выслушать отъ него совѣты и наставленія. Сверхъестественныя, благодатныя дары, которые обнаруживались въ немъ духомъ прозорливости и силой исцѣленій, придавали особенную дѣйствительность и его наставленіямъ. Сладость его бесѣды, исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, по вліянію его молитвъ, и утѣшенія прибѣгающимъ къ нему въ скорби и печали разносили славу о немъ въ дальнія мѣста. Вѣсть о его подвижнической жизни и благодатныхъ знаменіяхъ передавалась съ одного мѣста на другое и наполняла всю Россію. По кончинѣ его, не только надъ могилою его въ Саровѣ, но и въ разныхъ концахъ нашего отечества возносятся молитвы объ упокоеніи его въ ликѣ святыхъ. Совѣты и изреченія старца Серафима помнятся и повторяются до нынѣ, какъ изреченія великихъ подвижниковъ древняго времени. Свѣдѣнія о его жизни и подвигахъ, и особенно о знаменіяхъ благодати Божіей, явленныхъ надъ нимъ и чрезъ него, заботливо собираются и сохраняются для памяти потомства. Вещи, оставшіяся послѣ о. Серафима, даже камень, на коемъ онъ молился, келлія, въ коей подвизался, — все это, какъ святыня, сохраняется въ Саровской пустынѣ и въ Дивѣев. Сераф. монастырѣ. Убѣжденіе въ богоугодности и святости о. Серафима и увѣренность въ нетлѣнныя его останковъ такъ сильны, что въ Дивѣев. обители составлена полная служба и даже акаѳистъ въ честь блаженнаго старца въ рукописи, — хотя о немъ доселѣ совершаются паннихиды (а не молебны), какъ о непрославленномъ еще великомъ угодникѣ Божіемъ.

Старецъ Серафимъ, въ мѣрѣ Прохоръ, родился 19 іюля 1759 г. въ г. Курскѣ. Родители его, Исидоръ и Агафія, были люди богатые и благочестивые; отецъ его занимался постройкою каменныхъ зданій, преимущественно церквей; величественный двухъ-этажный храмъ препод. Сергія въ Курскѣ — начатъ постройкою его отцемъ 1762 г., а законченъ подъ наблюденіемъ его матери въ 1778 г. Съ младенчества Прохоръ находился подъ особымъ охраненіемъ Промысла Божія: въ юности дважды чудесно былъ спасенъ отъ смерти (въ 1763 г. при паденіи съ строившейся высокой колокольни Сергіевой церкви и въ 1769 г. отъ тяжкой болѣзни). На благочестиваго юношу сильно вліялъ одинъ Христа ради юродивый, который и расположилъ Прохора къ уединен-

ной, монашеской жизни; семнадцатилѣтнимъ юношей онъ, съ благословенія матери, рѣшился посвятить себя всецѣло Богу. Изъ Курска прежде всего посѣтилъ Кіево-печерск. лавру, гдѣ благочестивый затворникъ Досиѳей, провидя въ Прохорѣ добраго подвижника Христова, указалъ ему на Саровскую пустыню, гдѣ, подъ руководствомъ настоятеля богоугодн. жизни Пахомія, онъ найдетъ спасеніе и окончитъ земное странствованіе. Въ Саровъ Прохоръ прибылъ 20 ноября 1778 г. и ласково былъ принятъ о. Пахоміемъ, уроженцемъ г. Курска. Подъ руководствомъ іеромонаха Іосифа онъ проходилъ разныя послушанія (былъ въ хлѣбнѣ, за тѣмъ въ просфорнѣ, въ столярнѣ, за тѣмъ исполнялъ должность будильщика), каковыя исполнялъ безропотно и съ особеннымъ усердіемъ. Послѣ чудеснаго исцѣленія отъ тяжелой и продолжительной болѣзни, Прохоръ несъ послушаніе сборщика пожертвованій на устройство монаст. больницы, въ коей устроена церковь въ честь препод. Зосимы и Савватія; для сего храма Прохоромъ былъ сдѣланъ кипарисный престоль. Въ 1786 г., 13 августа, Прохоръ былъ постриженъ въ монашество (настоятелемъ Пахоміемъ), съ нареченіемъ ему имени Серафима—за пламенную его ревность къ богоугодной жизни. Въ декабрѣ 1787 г. монахъ Серафимъ былъ рукоположенъ Владимірскимъ епископомъ Викторомъ въ іеродіакона и съ того времени почти непрерывно находился въ храмѣ Божіемъ по обязанности іеродіакона. Для ночныхъ уединенныхъ моленій онъ въ лѣсу устроилъ келлію, гдѣ нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, возвращаясь рано утромъ въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей. Въ 1793 г. 2 сентября Серафимъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи, въ Тамбовѣ, епископомъ Теофиломъ. Предъ кончиною о. Пахомія († 1794 г.) Серафимъ испросилъ благословеніе на пребываніе въ пустынѣ, которая имъ была устроена на холмѣ, на берегу р. Саровки, въ 5 верстахъ отъ обители. Въ монастырь онъ приходилъ въ воскресные и праздничные дни для принятія св. Таинъ. Епархіальное начальство такъ высоко цѣнило подвиги и благочестивую жизнь о. Серафима, что неразъ предлагались ему настоятельскія мѣста (какъ то: въ Краснослободскомъ, Алатырскомъ и др. монастыряхъ), даже съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, но онъ, по своему смиренію, отказывался отъ оныхъ. Под-

виги, совершенные старцем Серафимомъ, вѣдомы только одному Богу, такъ какъ онъ тщательно скрывалъ оные отъ взоровъ людскихъ. Извѣстно только, что около трехъ лѣтъ онъ питался травой (снитья) и огородными овощами, не вкушая хлѣба; тысячу дней молитвенно провель онъ (по ночамъ) на камнѣ. Въ 1804 г. 12 сентября три злоумышленника, подозрѣвая, что у старца много денегъ, избили его до полусмерти, послѣ чего о. Серафимъ взятъ былъ въ монастырь, гдѣ долго пролежалъ въ больницѣ. По выздоровленіи, старецъ возвратился въ свою пустынь и, по смерти настоятеля Исаи († 4 дек. 1807), наложилъ на себя обѣтъ молчанія; за тѣмъ, по требованію братіи, въ 1810 г. прибылъ въ монастырь и, соблюдая обѣтъ безмолвія, заключился въ затворѣ. Въ келліи у него была только икона, предъ которою горѣла лампада, и отрубоекъ пня вмѣсто стула. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ приносили ему св. Тайны для причащенія онымъ. Впослѣдствіи старецъ началъ принимать посѣтителей съ цѣлью назиданія, утѣшенія и врачеванія, причемъ нерѣдко прозрѣвалъ мысли и дѣянія посѣщавшихъ его, дѣлая при этомъ различныя наставленія. Двери келліи его были открыты для всѣхъ отъ ранней литургіи до 8 часовъ вечера. Приходящихъ старецъ принималъ такъ: онъ былъ одѣтъ въ обыкновенный балахонъ и полумантію, съ епитрахилемъ на шеѣ (въ дни, когда онъ пріобщался св. Тайнамъ) и на рукахъ поручи. Послѣ бесѣды, старецъ заставлялъ посѣтителей наклонять головы, возлагалъ на нихъ конецъ епитрахили и правую руку, предлагалъ за собою проносить крестную покаянную молитву, а за тѣмъ читалъ молитву разрѣшенія отъ грѣховъ и благословлялъ главы пришедшихъ. Послѣ того крестообразно помазывалъ чело елеемъ отъ келлейной иконы, — не вкушавшимъ пищи давалъ вкушать богоявленской воды и антидора, и предлагалъ цѣловать келлейную икону, или крестъ (благословеніе его матери), каковой онъ носилъ до смерти поверхъ своей одежды. Посѣтителей бывало ежедневно до 2,000 человекъ, — и всѣ не уходили отъ старца безъ благословенія и утѣшенія. По предсмертному завѣщанію настоятеля Саровской обители Пахомія, старецъ принималъ большое участие въ открытіи женскаго Дивѣвскаго монастыря (основаннаго сначала въ видѣ общины вдовою полковника Агафіею Мельгуновою, въ монаше-

ствѣ Александрю). Его же заботливостію благоустроилась обитель женская въ г. Ардатовѣ.

Въ подробныхъ описаніяхъ жизни и подвиговъ старца Серафима представлено множество случаевъ его дивнаго дара прозрѣнія, коимъ онъ пользовался большею частію для возбужденія раскаянія въ грѣхахъ и для нравственнаго исправленія. Предъ концемъ жизни блаженный старецъ удостоивался явленій небожителей и Пресвятой Богородицы. За долго блаженный старецъ предугадалъ свою кончину. За нѣсколько дней до смерти о. Серафимъ самъ указалъ себѣ могилу, сбоку алтаря Успенскаго собора, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, по выходѣ изъ затвора, положилъ камень. Къ смерти своей блаженный старецъ былъ готовъ давно; по его желанію, былъ сдѣланъ изъ дуба (выдолбленный) гробъ, каковъй находился въ сѣняхъ его келліи; января 1-го 1833 г. блаженный старецъ приобщился св. Тайнъ за раннею литургіею въ больничной церкви преп. Зосимы и Савватія, приложился къ престолу и св. иконамъ, простился со всѣми братіями, бывшими въ этой церкви. На канунѣ кончины о. Серафимъ пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія. Утромъ 2 января изъ келліи его услышали запахъ дыма; нѣкоторые изъ братіи, полагая что въ келліи старца пожаръ, вошли въ нее и увидѣли о. Серафима стоящимъ на колѣняхъ предъ аналоемъ, на мѣстѣ обычной его молитвы, съ открытою головою и съ мѣднымъ распятіемъ на шеѣ; и онъ во время молитвы тихо окончилъ свою подвижническую жизнь. Слухъ о кончинѣ его привлекъ тысячи богомольцевъ; отпѣваніе о. Серафима было совершено игуменомъ Нифонтомъ съ братіею и—тѣло праведника было погребено на указанномъ имъ мѣстѣ. Надъ могилою св. старца Нижегородскій купецъ Я. Сырневъ поставилъ чугунный памятникъ съ надписью: „жилъ во славу Божию 73 года, 5 мѣсяцевъ и 12 дней“. При жизни блаженнаго старца были написаны съ него два портрета. Одинъ изъ нихъ былъ написанъ художникомъ Академіи Дим. Евстафьевымъ для г. Анненковой и ею потомъ переданъ въ Саровскую пустынь; во время написанія сего портрета о. Серафиму было около 50 лѣтъ. Блаженный старецъ представленъ съ открытою головою; лицо у него чистое, бѣлое, глаза голубые, носъ прямой съ небольшимъ возвышеніемъ; волосы свѣтлорусые, густые съ просѣдью; рука одна съ дру-

гою соединены на груди; старецъ стоитъ одѣтымъ въ мантии. Другой портретъ о. Серафима былъ списанъ съ старца, лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ (впослѣдствіи Саровскимъ монахомъ). На этомъ портретѣ о. Серафимъ изображенъ въ мантии, епитрахилѣ и поручахъ, въ томъ видѣ, какъ онъ приступалъ къ принятію св. Таинъ. По этому портрету видно, что лѣта и иноческіе подвиги сильно измѣнили наружный его видъ; лице представлено блѣднымъ, изможденнымъ отъ трудовъ; волосы на головѣ и на бородѣ густые, но не длинные и сѣдые; правая рука положена на епитрахили.—Большинство вещей, даже камни, на коихъ молился правед. старецъ, были взяты въ Дивѣво-Серафимовскую обитель. Мѣдный крестъ (благословеніе матери), который о. Серафимъ носилъ на себѣ, по распоряженію Іакова, Нижегородскаго епископа, былъ переданъ также монахинямъ Дивѣвскаго монастыря. Обѣ келліи о. Серафима также взяты въ Дивѣвъ: въ одной изъ нихъ совершается неуспнное чтеніе псалтири за усопшихъ; а другая келія обращена въ алтарь въ церкви Преображенія Господня. Келейная его икона Умиленія Божіей Матери находится въ трапезной Дивѣвской обители. Благочестивые посѣтителы питаютъ особенное усердіе къ сей иконѣ. Предъ ней еженедѣльно читаютъ акаѳистъ. По смерти блаженнаго старца, по молитвамъ его, многіе получали исцѣленіе отъ болѣзней.

Свѣдѣнія о жизни старца Серафима большею частію были собраны по рассказамъ современниковъ и очевидцевъ его богоугодныхъ подвиговъ. Первые извѣстія о жизни его были напечатаны въ 1841 г. Это сочиненіе, съ нѣкоторыми дополненіями, имѣло нѣсколько изданій; въ 1844 г. было помѣщено въ „Маякѣ“ новое сказаніе о жизни и подвигахъ о. Серафима. Москов. митрополитъ Филаретъ, глубоко уважавшій „прозорливаго“ старца, особенно заботился объ изданіи его житія, какъ видно изъ писемъ этого святителя къ памѣстнику Троице-Сергіевской лавры, архимандриту Антонію, свято чтившему о. Серафима (письма т. I, 360, 253—254; 273 и др.); самъ трудился надъ исправленіемъ поученій праведн. старца, каковыя (поученія) были изданы подъ названіемъ: „Наставленія“. Жизнь о. Серафима подробно (хотя и неискусно) изложена іеромонахомъ Аведемъ, въ его описаніи Саровской

пустыни, 1860 г. Въ 1877 г. вторымъ изданіемъ вышло въ Москвѣ, неизвѣстнаго автора „Житіе старца Серафима съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ рисунками“. Духов. Вѣстникъ 1884 г. № 34. Связанія о жизни старца Божія, іеромонаха Серафима, пустынника и затворника Саровскаго, составлены игуменомъ Павлообнорскаго монастыря Іоасафомъ, въ схимѣ Серафимомъ. Слб. 1885 г.

Въ алтарѣ кладбищенской церкви Серафимо-Дивѣев. женскаго монастыря (Нижег. еп.) сохраняются вещи, принадлежащія старцу Серафиму; какъ то: корень дерева, чрезъ которое о. Серафиму, по его молитвамъ, явлено было знаменіе преклоненія сего дерева въ сторону Дивѣевской обители, какъ знакъ Богу угодный его заботливости объ означенной обители; старинная книга, заключающая въ себѣ: псалтирь, евангеліе и апостоль, переплетенныя вмѣстѣ; эту книгу св. старецъ во всю жизнь имѣлъ при себѣ; стулъ изъ его монастырской келлі; за алтаремъ, въ особомъ помѣщеніи, также находятся вещи, принадлежащія старцу Серафиму, какъ то: мѣдное распятіе, данное ему отъ матери какъ благословеніе; этотъ крестъ всегда онъ носилъ на себѣ и имъ благословлялъ приходящихъ къ нему; кожанная полумантія, епитрахиль, камилавка, шуба, коты, лапти и бахилы, топоръ и деревянные крупныя четки, обломки камней, на которыхъ св. старецъ при жизни молился.

3.

Въ Москвѣ 3-го января совершался *крестный ходъ* съ иконою Донской Божіей Матери, въ память отраженія отъ Москвы крымскаго хана Казы - Гирея.

4.

Преподобнаго Ахиллы, діакона Ніско-печерскаго.

Преп. Ахилла діаконъ, „затворникъ“ печерскій, почиваетъ въ Θεодосіевскихъ (дальнихъ) пещерахъ; о жизни его ничего неизвѣстно. Память его, какъ видно изъ Полнаго христіан. мѣсяцеслова (Кіевъ, 1875), совершается 4 января. Совокупно съ преподобными, почивающими въ дальнихъ пещерахъ, преп. Ахилла прославляется въ службѣхъ сихъ преподобныхъ, при чемъ Ахилла называется „постникомъ“. „Славимъ Ахиллу служителя жертвы и яко истиннаго постника, приводимъ ти, Христе, въ молитву, его же ради изми насъ отъ порабоженія чревныхъ страстей и воздержанію того научи ны, Едине Человѣколюбче“. (3-я пѣснь канона). Преп. Ахиллѣ есть рукописныя тропарь и кондакъ. Позднѣйшее преданіе сообщаетъ, что преп. Ахилла довольствовался одною просфорою въ теченіе поста.

Филаретъ, Русск. Святые, 28 Авг.; Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 226, Кульженко, Кіевъ прежде и теперь, стр. 124.

5.

Предпразднство Просвѣщенія (Крещенія Господня).

Канунъ, или навечеріе праздника Богоявленія, какъ канунъ, или навечеріе Рождества Христова, есть *сочевникъ* или *сочельникъ*, потому что въ этотъ день по церковн. уставу, полагается „сочиво обварено, или кутія съ медомъ“. Въ навечеріе Крещенія Господня, при богослуженіи, церковь представляетъ изъ св. Писанія все, что относится къ *веществу, прообразованію, пророчествамъ, событію и плодамъ крещенія*. Богослуженіе въ навечеріе Крещенія составляютъ *царскіе часы и митурія*, своимъ составомъ совершенно сходные съ часами и литургіею въ навечеріе Рождества Христова, по древле бывшему соединенію праздниковъ Рождества и Крещенія Христова.

На 1 *часть*, въ псалмахъ 31 и 26, церковь изображаетъ Господа, принявшаго крещеніе, Пастыремъ, Который, по предреченію Давида,

писетъ мя и ничтоже мя лишитъ, на мѣсть златиѣ всели и на водѣ покойнѣ воспита, Который—просвѣщеніе мое и Спаситель мой, когдѣ убоюся? Въ *пареміи* 1-го часа словами пророка Исаиѣ церковь повѣствуетъ о духовномъ обновленіи вѣрующихъ во Иисуса Христа (Ис. 35); чтеніемъ *Апостола* (Дѣян. 13, 25—32) и *Евангелія* (Мат. 3, 1—11) возвѣщаетъ о Крестителѣ и Предтечѣ Господа, свидѣтельствовавшемъ о Его вѣчномъ и божественномъ величіи.

На 3 *часть*, въ псалмахъ 28 и 41, Пророкъ изображаетъ власть и могущество Господа крестившагося—надъ водою и всѣми стихіями міра. *Гласъ Господень на водахъ: Богъ славы возрѣмъ, Господь на водахъ многахъ. Вся воды Твоя и вся волны Твоя на мнѣ приидоша.* Въ *пареміи* слышимъ пр. Исаію, который предвидѣлъ духовное возрожденіе чрезъ крещеніе и призывалъ къ нему: *измыйтеся и чисти будете.* (Ис. 1, 16—20); въ *Апостолѣ* говорится о различіи крещенія Іоанна отъ крещенія во имя Господа Иисуса (Дѣян. 19, 1—8); въ *Евангеліи* о Предтечѣ, уготовлявшемъ путь Господу (Мар. 1, 1—8).

На 6 *часть*, въ псалмахъ 73 и 76, Давидъ пророчески изображаетъ божественное величіе и всемогущество Пришедшаго креститься во образѣ раба: *кто Богъ велий, яко Богъ нами; Ты еси Богъ творяй чудеса. Видѣша Тя воды Божіе, и убоишася: смятошася бездны.* Въ *пареміи* (Ис. 12) пророкъ Исаіѣ созерцаетъ благодать спасенія въ водахъ крещенія и призываетъ вѣрующихъ къ усвоенію ея: *почерпите воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія.* *Апостолъ* внушаетъ крестившимся во Христа Иисуса ходить въ обновленіи жизни (Рим. 6, 3—12); *Евангеліе* благовѣствуетъ о Божоявленіи св. Троицы при крещеніи Спасителя, о сорокадневномъ подвигѣ его въ пустынѣ и началѣ проповѣди Евангелія (Марк. 1, 9—15).

На 9 *часть*, въ псалмахъ 92 и 113, Пророкъ вѣщаетъ о царскомъ величіи и всемогуществѣ крестившагося Господа. *Дивны высоты морскія, дивенъ въ высокихъ Господь. Море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять. Что ти есть море, яко побѣло еси; и тебѣ, Иордане, яко возвратися вспять?* Въ *пареміи* Пророкъ изображаетъ неизреченное милосердіе Божіе къ человѣкамъ и благодатную для нихъ помощь, открытую въ крещеніи (Исаиѣ 49, 8—15). *Апостолъ* вѣщаетъ

о явленіи благодати Божіей спасительной всѣмъ человѣкамъ и обильномъ изліяніи на вѣрующихъ св. Духа (Тита 2, 11—14; 3, 4—7); *Евангеліе*—о крещеніи Спасителя и Богоявленіи (Мат. 3, 13—17).

Въ воспоминаніе крещенія, при коемъ Іисусъ Христосъ погрузился въ водахъ Іорданскихъ, *да водамъ освященія даръ подастъ*, православная церковь издревле совершаетъ въ навечеріе или въ самый праздникъ великое *освященіе воды*, такъ называемое въ отличіе отъ малаго, которое совершается въ иные дни. Благодать освященія подается водѣ одна и та же, такъ какъ въ навечеріе совершается освященіе воды въ воспоминаніе крещенія Господа, освятившаго естество воды, а равно и крещенія оглашенныхъ, которое древле принимали они въ навечеріе Богоявленія, а въ самый праздникъ—собственно въ воспоминаніе крещенія Спасителя. Въ навечеріе водосвященіе совершается въ храмахъ, гдѣ крестились оглашенные; въ самый жѣ праздникъ—на рѣкахъ, прудахъ, кладезяхъ; ибо Христосъ крестился внѣ храма.

Великое *освященіе воды* воспріяло начало свое въ первыя времена христіанства, по примѣру самаго Господа, освятившаго воды Своимъ погруженіемъ въ нихъ. О водоосвященіи упоминается въ постановленіяхъ Апостольскихъ, изъ коихъ видимъ не только Апостольское начало освященія воды, но и начало самыхъ молитвъ, произносимыхъ православною церковію при освященіи. Напр., въ чинѣ водосвященія, изложенномъ въ постановленіяхъ Апостольскихъ, произносится, какъ и нынѣ, молитва къ Творцу и Промыслителю, и въ заключеніе говорится: предъ крещеніемъ священникъ да призоветъ Господа и скажетъ: *и нынѣ освяти воду сію, даждь ей благодать и силу*. Кромѣ постановленій Апостольскихъ, свидѣтельства о древнемъ обычаѣ церкви святить воду въ праздникъ Крещенія и въ другіе дни можно находить у священномученика Кипріяна и Василія Великаго, который, между прочимъ, спрашивая: „по какому писанію благословляемъ мы и воду крещенія“? отвѣчаетъ: „отъ Апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ“.

Богослуженіе великаго освященія воды состоитъ въ воспоминаніи пророчествъ, относящихся къ событію Крещенія, самаго событія и его знаменованія, въ молитвахъ, призываніи благословенія Божія на воды

и въ троекратномъ погруженіи въ нихъ животворящаго креста Господня. Для великаго освященія воды въ воспоминаніе крещенія Спасителя, по окончаніи литургіи, бываетъ торжественное шествіе къ водѣ съ крестомъ и евангеліемъ, при колокольномъ звонѣ, при свѣтѣ свѣтильниковъ, съ хоругвями и при пѣніи церковныхъ пѣсней. У воды произносятся три пареміи, изъ книги пророка Исаи, о духовномъ веселіи познавшихъ Бога истиннаго и возрожденныхъ благодатію Божіею. (Ис. 35, 55, 12). *Апостолъ* на водоосвященіи проповѣдуетъ о прообразованіяхъ, исполнившихся надъ принявшими св. крещеніе (1 Кор. 10—4). *Евангеліе* благовѣтствуетъ о крещеніи Спасителя и Богоявленіи св. Троицы (Мар. 1, 9—11). Послѣ священныхъ чтеній церковь молится: *о еже освятитися водамъ силою и дѣйствіемъ, и наитіемъ св. Духа; о еже быти вода освященія дару, грѣховъ избавленію, во исцѣленіе души и тѣла, и на всяку пользу изрядную; о еже явитися ей приводящей въ жизнь отчину; о черплющихъ и емлющихъ во освященіе домовъ и проч.* По произнесеніи ектеніи священнослужачій трижды благословляетъ воду и молится: *Ты убо, Человѣколюбче Царю, прииди и нынѣ наитіемъ св. Духа Твоего, и освяти воду сію, и даждь ей благословеніе іорданово, во очищенію душъ и тѣлесъ, и домовъ, и на всяку пользу изрядну. Ибо Ты еси Богъ нашъ, обновивый водою и Духомъ естество наше, обвѣтшавшее отъ грѣха; Ты водою потопилъ при Ноѣ грѣхъ, моремъ освободилъ еврейскій народъ отъ рабства фараонова, разразилъ камень въ пустынѣ и потекли воды и наполнились потоки, и насытилъ жаждущихъ, водою и огнемъ освободилъ Иліею Израиля отъ обольщенія Ваалова. Самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ.* Наконецъ, троекратнымъ погруженіемъ въ ней животворящаго Креста, во образъ погруженія Господа въ водахъ Іордана, совершается освященіе воды, при пѣніи тропаря въ честь крещенія Господа и Богоявленія. (Дебольск. Дни Богослуж. кн. 1. стр. 48—49).

Чинъ (дѣйства) *многочтія*. Въ древней Россійской Вивліоникѣ, X т. 133—134 описано въ старину совершавшееся въ Успенскомъ соборѣ дѣйство многочтія на канунѣ праздника Богоявленія, или Крещенія Господня. Часы торжественно отправлялись въ соборѣ митрополитомъ, а впослѣдствіи патриархомъ. Къ часамъ и дѣйству

многолѣтія Государь шествовалъ со всѣмъ санкѣлитомъ, боярами и всѣми думными и ближними чинами. при колокольномъ звонѣ и великомъ стеченіи народа. Послѣ обычной встрѣчи и приложенія къ иконамъ и мощамъ, Государь и патріархъ становились на своихъ мѣстахъ; первенствующій епископъ творилъ „начало“ часамъ, которые большею частію посреди церкви читалъ соборный прѣтопопъ, а первенствующій епископъ евангеліе читалъ въ алтарѣ. Въ концѣ 9-го часа, послѣ прочтенія евангелія и стихиръ, совершалось торжественное (парадное) приглашеніе многолѣтія и здравствование Государя. Совершалось это такъ: на солеѣ, предъ царскими вратами становилось духовенство въ богатыхъ ризахъ; посреди духовенства съ крестомъ въ рукахъ стоялъ патріархъ. Протодіаконъ становился за аналоемъ, лицомъ къ патріарху. Посрединѣ, между аналоемъ и патріархомъ, занималъ мѣсто Государь; по лѣвую и правую сторону его стояли въ рядъ бояре, думные и служилые люди. По данному ключаремъ знаку, протодіаконъ творилъ многолѣтіе сперва Государю „со всѣмъ его, Государя, титуломъ и всему царствующему семейству, помянно“, при чемъ звонъ производился во всѣ колокола, при пѣніи государевыми и патріаршими станицами (т. е. хорами) „многая лѣта“. По окончаніи дѣйства многолѣтія, патріархъ со властями и всѣмъ соборомъ здравствовалъ Государя, т. е. говорилъ, подобно протодіакону, сперва титуло Государю и многолѣтствовалъ какъ ему (Государю), такъ и всѣмъ членамъ царскаго семейства, при пѣніи духовными властями: „многая лѣта“, а за тѣмъ произносилъ по известной формѣ похвалительную рѣчь. Государь въ свою очередь поздравлялъ патріарха и духовныхъ властей. Государю (за тѣмъ) здравствовали бояре, окольные, думные, близкіе люди и другіе, при чемъ первенствующій бояринъ отъ лица всѣхъ говорилъ *титуло* и похвалительную рѣчь, тоже по известной формѣ. Государь „своимъ милостивымъ словомъ“ поздравлялъ всѣхъ сановниковъ и народъ. Послѣ того бояре и всѣ свѣтскіе люди здравствовали патріарха и властей, тотъ же бояринъ отъ лица всѣхъ говорилъ *патріархово титуло* и рѣчь, послѣ коей Государь, принявъ отъ патріарха благословеніе, уходилъ къ себѣ на верхъ. Когда же часы совершались въ царскихъ хоромахъ, то „не было выхода митрополита, или патріарха“. тогда часы совер-

палъ Благовѣщенскій протопопъ, духовникъ царскій; онъ же и здравствовалъ Государя, а многолѣтне „кликаль“ Государю Благовѣщенскій, или Успенскій діакопъ. Это (дѣйство) было извѣстно подъ названіемъ „малаго чина“. (Древ. Россійск. Вивліюэика, VI, 187 стр.).

Въ „послѣдованіи часовъ, пѣваемыхъ въ навечеріе Просвѣщенія“, въ январской служебной минеѣ, въ настоящее время издаваемой, *многочитствование* положено произносить и въ соборныхъ церквахъ при архіереяхъ въ навечеріи, по отсутствіи святой литургіи, или по вечерни, если навечеріе Богоявленія бываетъ въ субботу и воскресенье. „Во обителяхъ же, замѣчено въ означенной минеѣ, во всѣхъ типикахъ чину многолѣтняго поздравленія положено быти на 9-мъ часѣ—по прочтеніи псалмовъ (9 часа) и тропарей.. По произнесеніи многолѣтняго поздравленія, поется стихира: „Руку твою, прикоснувшуюся пречистому верху Владычню“, за симъ слѣдуетъ чтеніе пареміи, апостола и такъ далѣе.

Многочитное поздравленіе Государя Императора и царствующей Фамиліи въ настоящее время возглашается въ такомъ видѣ:

„Благовѣрному, и Благочестивому, и Христіолобивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему, Богомъ вѣчанному и Превознесенному, Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссийскому, Его Цесарскому Величеству: Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса-Таврическаго, Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Подольскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Вѣлостокскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Перскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю: Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлосверскому, Удорскому, Обдорскому, Кондѣйскому, Витебскому, Мстиславскому и всей Сѣверной страны Повелителю, и Государю Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, и Армянскія области, Черкасскіхъ и Горскихъ князей, и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю: Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому, Стормарнскому, Дитмар-

сенскому и Ольденбургскому, подаждь, Господи, благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое послѣшеніе, и сохрани Его на многа лѣта“. (Поютъ на оба лика по трижды: на многа лѣта).

„Супругѣ Его Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной и Превознесенной Государыни Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, многа лѣта“. (На оба лика трижды: на многа лѣта).

„Матери Его Благовѣрной и Благочестивой, Государыни Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, многа лѣта“. (На оба лика по 3).

„Наслѣднику Его, Благовѣрному Государю, Цесаревичу и Великому князю Георгію Александровичу, и всему Царствующему Дому многа лѣта“. (На оба лика по 3).

„Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду многа лѣта“. (1-й ликъ поетъ: многа лѣта, трижды). Аще въ великихъ соборныхъ церквахъ—прибавляютъ: „Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ, Константинопольскому, Александрійскому, Антиохійскому и Иерусалимскому, многа лѣта“. (2-й ликъ поетъ многа лѣта).—Далѣе, мѣстному Преосвященному—многа лѣта“.

„Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ и всему священному причту многа лѣта.

„Благовѣрнымъ, Правительствующему Сикалпу и Военачальникомъ, Градоначальникомъ, и всему Христолюбивому войству, и всемъ православнымъ христіаномъ, подаждь, Господи, тишину и благоденствіе, и изобиліе плодовъ земныхъ, и многа лѣта“. Аще ли въ монастырѣ, то присовокупляется еще: „Спаси, Христе Боже, преподобнаго отца нашего игумена (или архимандрита) — еже о Христѣ съ братією, и святую обитель сію въ мирѣ сохрани и храмъ сей святой утверди во вѣки вѣковъ, аминь“. И поютъ трижды: „Спаси, Христе Боже“.

Въ прежнее время освещеніе воды на канунѣ праздника Крещенія Господня совершалось съ некоторыми (противъ нынѣшняго) обрядностями. Въ „чинovníхъ“ патріарха Іоакима представленъ слѣдующій „чинъ освещенія воды“. „Егда же пріидеть время освещенія воды, тогда святѣйшій патріархъ повелѣваетъ пѣти водосвященные стихиры, а подіаконы уготовляютъ на раздачу свѣчи; въ то время святѣйшій

патріархъ, стоя въ алтарѣ предъ престоломъ, пріемлетъ кадило, и покадя честный крестъ трижды и отдавъ съ себя митру діаконамъ, взявъ на главу честный крестъ безъ блода, поиде царскими дверьми, предъ нимъ несь діаконъ святое евангеліе, а протодіаконъ шель съ кадломъ, а подъ руки святѣйшаго патріарха вели митрополиты Крутицкой да Нижегородской безъ шапокъ. И прииде ко уготованному мѣсту ко столу, и положилъ крестъ на серебрянную чашу на столѣ и діаконъ положилъ святое евангеліе на столѣ же. И святѣйшій патріархъ ставъ на мѣсто свое, поклоняся трижды, осѣня руками Великаго Государи и властей, великому Государю поднесъ свѣцу, потомъ архіереомъ таже и царевичемъ и боярамъ и думнымъ людемъ, потомъ чернымъ властемъ, и протопопомъ, и ключаремъ, въ то время ключари благословляются въ чашу воду лити. Святѣйшій патріархъ, роздавъ свѣщи, кадить около стола и чаши, потомъ алтарь и всю церковь, и царя, и архіереевъ, и черныхъ властей и весь народъ. А Великій Государь стоялъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а святѣйшій патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, гдѣ облачается, и прочая чинъ по требнику, молитву: Господи Исусе Христе, Единородный Сыне, говоритъ въ митрѣ. А послѣ молитвы егда начнетъ глаголати: Велий еси Господи и пр., все дѣйствуетъ безъ митры, до погруженія честнаго креста. И егда сію рѣчь глаголетъ: И спаси Господи раба твоего благочестивѣйшаго Государи нашего, Цари и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; тогда святѣйшій патріархъ вземлетъ крестъ, обращается ко Царю лицомъ, и проговоря рѣчь, Великаго Государи честнымъ крестомъ осѣняетъ, Великій Государь честному кресту поклоняется. И пакы второе говоритъ туже рѣчь, и пакы осѣняетъ тоже и по третіе такожде. И егда прииде время погруженія честнаго креста, святѣйшій патріархъ погружаетъ крестъ въ митрѣ, вземлетъ его обѣма руками, подъ руки образа Спасова на востокъ лицомъ и низводитъ его право ногами въ воду до полукреста; и творить въ водѣ креста образъ и погружаетъ весь крестъ, а къ себѣ лицомъ не обращается, якоже прежде сего въ чиновникѣхъ же писано. Въ то время поютъ тропарь: во Іордани крещающуся Тебѣ, Господи, трижды, и по погруженіи честнаго креста, святѣйшій патріархъ кропитъ свѣ-

церковь крестообразно: на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ. Такъ жь приходитъ Великій Государь, цѣлуетъ честный крестъ, и святѣйшій патриархъ кропитъ его святою водою, изъ чарки золотыя причащаетъ ею Государя, святую воду благочестивой Царицѣ и Царевичемъ и Царевнамъ наливаетъ ковномъ кружки изъ водоосвящен. чаши, также цѣлуетъ честный крестъ самъ и причащается святыи воды самъ, потомъ причащаль изъ кратиры архіереевъ, и царевичъ, и бояръ, и думныхъ людей и черныхъ властей; а народъ причащать изъ кратиры приказалъ митрополитомъ и архіепископомъ на трехъ странахъ, а пѣвчіе поютъ тропари перемѣняяся по клеросамъ, и поютъ стихиры: Воспоймъ вѣрніи. Также и отпустъ.

И по отпустѣ поютъ пѣвчіе тропарь и кондакъ. И протодіаконъ благословляется у святѣйшаго патриарха кликать многолѣтнее царское здравіе. И вошедъ на амбонъ, кликалъ Великому Государю многолѣтіе болшее, что кликавали на царскихъ часахъ по прежнему. Провождение съ пѣвчими въ навечеріи не бываетъ. На Богоявленіе Господне ко всенощному святѣйшій патриархъ указалъ благовѣсть за 8 часовъ, ко всенощному и отъ всенощнаго провождали въ бѣлыхъ стихарихъ, потому что Великому Государю выходу не бываетъ. Начало всенощнаго бдѣнія и облаченіе и канонъ говорили такожде, какъ и на Рождество Христово. Послѣ утрени вносятъ стихари золотные въ крестовую полату“.

Богоявленская вода. Святая церковь издревле усвоетъ особенную благодатную силу крещенской или богоявленской водѣ, и называетъ ее *анасмою*, т. е. святынею. Еще св. Златоустъ вслухъ всѣхъ говорилъ, что вода Богоявленій въ продолженіи многихъ лѣтъ остается безъ порчи, бываетъ свѣжа, чиста и пріятна, какъ будто сію только минуту была почерпнута изъ живаго источника. Вотъ чудо благодати Божіей, которое и нынѣ всякій можетъ видѣть и повѣрить собственнымъ опытомъ. Церковь, зная присутствіе всеосвящающей силы Божіей въ сей водѣ, повелѣваетъ употреблять ее *при очищеніи разныхъ вещей, чѣмъ либо оскверненныхъ.*

Тавъ, по слабости природы, по чувству гнушенія, мы часто не можемъ принимать воду изъ такого источника или колодца, въ который впадо что либо, по нашему мнѣнію, нечистое. Дабы помочь намъ въ этой нуждѣ, церковь установила чинъ благословенія и очищенія оскверненнаго колодезя. Въ семь чинѣ она, припоминая всемірный потопъ, когда шелъ дождь сорокъ дней и сорокъ ночей, повелѣваетъ вычерпать изъ колодца сорокъ кадей или ведеръ воды, покадить оный, и читать трогательныя молитвы освященія. Она устами служителя своего вопіетъ ко Господу силъ, вся добра зѣло сотворшему, чтобы Онъ, какъ при Моисеѣ горькую воду въ сладость претворилъ и вредныя воды при Елесеѣ солію исцѣлилъ.—такъ и теперь, снисходя несовершенной мысли нашей и немощи помысленій, Самъ человеколюбецъ, очистилъ воду сію, и освятилъ ее Духомъ Святымъ, во еже быти ей чистой причащающимся отъ нея. Она предписываетъ, чтобы священникъ прежде всѣхъ отвѣдалъ очищенную воду и тѣмъ увѣрилъ другихъ въ ея чистотѣ и безвредности.

Сосудъ пустой, ни чѣмъ не наполненный, чѣмъ либо оскверненъ. Какъ ни маловажно, по видимому, это приключеніе, по церковь изъ любви къ намъ и ради нашего спокойствія не оставила и онаго безъ вниманія. „Подобаетъ, говоритъ она, измыти оскверненный сосудъ и влагаемъй святѣй водѣ богоявленской крестовидно, глаголати молитву сію: *Господи Боже нашъ, едине Святе, освяти сосудъ сей святымъ твоимъ излитіемъ и очисти, во еже быти въ службу рабомъ твоимъ нескверну*“.

Но кромѣ сего употребленія надъ вещами оскверненными, богоявленская или крещенская святая вода принимается какъ врачевство, по ученію церкви, при заклинаніяхъ надъ бѣснотами; ее пьютъ тѣ, которые не могутъ или недостойны приступать къ святому причащенію, какъ то: ума лишенные и находящіеся подъ эпитиміею или отлученіемъ отъ причащенія св. Тайнъ. Съ сею, наконецъ, водою, какъ особенною святынею, церковь повелѣваетъ служителямъ своимъ въ надлежащіе дни ходить по домамъ своихъ прихожанъ для окропленія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ жилищъ.

Разнообразно употребленіе крещенской воды (агіасмы). Такъ она, по вѣрованію православныхъ, *исцѣляетъ людей отъ болѣзней*. Преп. Іоаннъ совѣтуетъ больному „лучше употреблять агіасму, нежели лекарство“ (524 вопр). „Употреби розовое масло, говоритъ тотъ святой, со святою водою и Богъ нашъ, по волѣ Своей, окажетъ тебѣ милость, какъ Ему угодно“ (310 вопр.). „Иди въ навечеріе крещенія Христова, говорилъ преп. Макарій Овручскій одному слѣпому, помолись Отцу и Сыну и Св. Духу и Господь Богъ по твоей вѣрѣ отверзетъ тебѣ зрѣніе“, — и дѣйствительно тотъ прозрѣлъ при чтеніи словъ: „Велій еси Господи“... (Русск. св., 7 сент.). Нѣкая женщина, Фотинія по имени, наказанная за маловѣріе къ мощамъ св. митрополита Іоны, по окропленія св. водою получила исцѣленіе (Русск. св.: „житіе св. Іоны“, 15 іюня). Пономарь Христофоръ, имѣвшій слабое зрѣніе, послѣ молебна св. Іонѣ и окропленія его глазъ св. водою, сталъ ясно видѣть и, чувствовавшій прежде разслабленіе въ ногахъ, самъ, безъ помощи другихъ, дошелъ до дома. Русскій народъ вѣритъ въ цѣлебныя свойства богоявленской воды противъ всякихъ болѣзней, но преимущественно дѣтскихъ, происходящихъ отъ „сглазу“. Агіасма *исцѣляетъ и животныхъ болѣзней*. „Скотъ мой, вопрошалъ нѣкто преп. Іоанна, боленъ, не будетъ ли безразсудно позвать кого либо заговорить его отъ болѣзни?“ Преподобный отвѣчалъ: „заговариваніе запрещено Богомъ... лучше поечи скотъ свой другимъ образомъ, попроси совѣта у врачей, въ этомъ вѣтъ грѣха, или окрони его св. водою“. (Вопр. 760). Въ Малороссіи—по приходѣ изъ церкви съ св. водою на канупѣ Крещенія, хозяинъ окропляетъ весь свой домашній скотъ въ предохраниеніе отъ болѣзней. Агіасмѣ приписываютъ силу *прогонять лукавыхъ духовъ*. Св. Арсеній Копевскій, по указанію рыбарей, пошелъ на мѣсто, называемое „конь-камень“, гдѣ жили бѣсы и имъ язычники приносили въ жертву коня. Преподобный, взявъ икону Божіей Матери и освященную воду съ омиакомъ, пошелъ къ требищу идольскому, окропилъ его св. водою и, по его молитвѣ, отъ того мѣста удалились лукавые духи“. (Житіе русск. св., іюня 12). Богоявленской водѣ приписываютъ силу *отгонять саранчу* отъ полей. „Саранча портитъ мою ниву, и если я прогону ее, то сосѣди съ нами будутъ ссориться, а оставлю,

потерплю вредъ. Какъ мнѣ поступить? На это отвѣчалъ пр. Іоаннъ: „возьми св. воду и покропи ею свои нивы“ (692 г.). Св. вода въ Малороссіи употребляется крестьянами для разведенія „пасикъ“ (пчелъ). Зажиточные пасичники посылаютъ нѣсколько челоуѣвъ въ разные мѣста для набіранія богоявленной воды и ею окропляютъ ульи пчелъ въ омпаниѣ, а также и при выставкѣ пчелъ на пасѣку.

Водѣ, освященной на Крещенье, приписываютъ силу *умножать грѣхи*. Такъ, въ былое время, на праздникъ Богоявленія, многіе изъ нашихъ предковъ, и преимущественно тѣ, которые слишкомъ усердно забавлялись переряживаніемъ на святочныхъ играхъ, не смотря на суровость и жестокость зимняго времени, часто даже съ опасностію для своего здоровья, кидались въ проруби въ рѣкахъ послѣ водоосвященія, для очищенія себя отъ прежнихъ грѣховъ. Объ этомъ обыкновеніи свидѣлствуютъ нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей и путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество, особенно въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ. Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 16 вѣкѣ, говорить, что въ его время многіе изъ русскихъ купались въ іорданской проруби; тутъ можно было видѣть даже и отчаянно больныхъ, которые не имѣли никакой надежды на выздоровленіе. Если вѣрить Маржерету (въ началѣ 17 в.), то на Богоявленіе погружались въ воду наши цари и вельможи. Тоже самое замѣчаютъ и другіе иностранцы, описывавшіе нравы Россіи до конца 18 вѣка. Правда, что основаніемъ этого обыкновенія послужило вѣрованіе въ очистительную и цѣлебную силу освященной воды, особенно воды освященной церковью въ день крещенія самаго Спасителя; но трудно предположить, чтобы этотъ обычай вышелъ изъ началъ чисто христіанскихъ. Христіанство для своихъ нравственныхъ цѣлей совершенно не требуетъ такого страннаго самопожертвованія, пренебреженія жизни и здоровьемъ. Обычай нашихъ предковъ окунаться въ рѣчную воду на праздникъ Богоявленія не можетъ быть оправданъ желаніемъ подражать примѣру погруженія въ водѣ іорданской Спасителя и также примѣру палестинскихъ богомольцевъ, имѣющихъ доселѣ обычай во всякое время года погружаться въ водахъ Іордана. Въ Палестинѣ это

безопасно, потому что Палестина не знает наших крещенских морозовъ. (Каллиней, Церковно-народн. календарь. стр. 89 - 90).

Въ Малороссіи для освященія воды на льду вырубаютъ большой, съ разными украшеніями, крестъ, въ средину котораго ставятъ на колу тройную—на подобіе трикирія—свѣчу въ василькахъ. При погруженіи креста нѣкоторые пускаютъ вверхъ бѣлыхъ голубей, какъ символъ Св. Духа, сходящаго при крещеніи на Спасителя; также стрѣляютъ изъ ружей—для большей торжественности (а можетъ быть—въ ознаменованіе гласа Бога Отца, свидѣтельствовавшаго о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ), а также въ прогнаніе волковъ и всякой нечистой силы. Стрѣльбою по освященіи воды на воздухъ также „очищеніе отъ грѣхивъ міру извѣщаютъ“. Послѣ освященія воды въ малороссійскихъ слободахъ бываетъ катанье молодыхъ людей по селу съ колокольчиками и бубенчиками; а послѣ обѣда парубки на льду—близъ мѣста освященія воды—бьются на кулачки, и какаѣ сторона одолѣетъ,—за той остается Иордань. (Труды Этн. Статист. Комит., Чубинскаго 3 т. 4 стр.

Агіасма или крещенская св. вода въ Скрижали называется *антидоромъ* и ее даютъ пить отлученнымъ отъ церкви, или находящимся подъ эпитимією, вмѣсто приобщенія св. Таинъ. Въ „Потребникѣ“ изданномъ при патріархѣ Іосифѣ въ 1651 г. сказано: „Въ запрещеніяхъ (находящіеся) должны суть на Рождество Христово, Богоявленіе и на три дня Пасхи, рекше въ великій четвертокъ, въ великую субботу и въ великую недѣлю Пасхи, и св. Апостоль память, вмѣсто причащеніи, приимати освященіе святыхъ богоявленій“ (л. 138). Постановленіе—пить вмѣсто св. причастія тѣла и крови Господней богоявленскую воду—могло происходить изъ глубокой древности, именно вскорѣ послѣ того, какъ составлены были правила, отлучающія грѣшниковъ отъ св. причащенія на продолжительное время. Для утѣшенія тѣхъ кающихся, которые заявили искренность раскаянія, положено было преподавать богоявленскую воду. Такъ какъ питіе богоявленской воды лицамъ, находящимся подъ запрещеніемъ, было вмѣсто причащенія тѣла и крови Христовой, то эта вода принималась прежде вкушенія пищи. Такъ

когда Чудов. архимандритъ Геннадій (впослѣдствіи Новгород. архіепископъ, 4 дек.) въ своемъ монастырѣ въ 1482 г. въ навесеріе Крещенія, бывшаго въ воскресенье, дозволилъ пить богоявленскую воду по припятіи пищи; за что митрополитомъ Геронтіемъ онъ былъ осужденъ и наказанъ. Лѣтописецъ говоритъ, что „Геннадій повелѣлъ воду богоявленскую ѣдши пити по своему изволенію, въ уставѣ же написано: литургію отпѣвъ, вкусити по округу хлѣба и по чаши вина и вечерню начинати и воду святити, о питіи же не писано, коли ея пити“. Митрополитъ Геронтій, обвиняя Геннадія предъ великимъ княземъ (Іоанномъ 3), говорилъ: „такую священную воду обезчестилъ, юже святые отцы оглашеннымъ въ причастія мѣсто повелѣша единю въ году на Пасху испивати, а непокаяльникомъ тогда на Богоявленіе пити преже доры, а онъ ѣдше велѣлъ пити“. (Полн. Собр. русск. лѣтоп. VI, стр. 234). Въ богослужебныхъ книгахъ (напр. въ рукописн. служебникѣ XVII в., принадлежащемъ Москов. Синод. библиотекѣ № 360) предписывалось пить богоявленскую воду преже вкушенія антидора: „пьемъ св. воду на самый праздникъ Богоявленія преже доры“ (Кап. Невоструевъ, Опис. слав. рукоп. ч. I. 83 стр.). Чтобы питіе богоявленской воды совершалось съ должнымъ благоговѣніемъ, составлено было, для приготовленія намѣреющихся приступити къ ней, особенное послѣдованіе о причащеніи св. воды. Въ послѣдованіи сказано: „Егда нѣсть лѣтъ кому причаститися св. животворящихъ пречистыхъ Христовыхъ тайнъ плоти и крови, да по совѣту своего духовнаго настоятеля, егда время приспѣетъ, да причаститися священной воды Богоявленія, по обычномъ уготовленіи еже ко причащенію“, то есть, когда находящійся подъ запрещеніемъ не долженъ былъ причащаться тѣла и крови Господней, тогда онъ могъ пить богоявленскую воду. Послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды существовало до начала печатанія богослужебныхъ книгъ. Такъ, оно находится въ служебникѣ XV столѣтія (въ Московской Синод. библиотекѣ, № 350). За тѣмъ это послѣдованіе содержится въ служебникахъ XVI вѣка (въ той же библиотекѣ находящихся за №№ 356, 358, 360) и въ требникѣ XVI вѣка (№ 377). Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ „послѣдованіе о причащеніи святыя воды великаго освященія на Богоявленіе“ находится въ Москов. слу-

жебницахъ 1602 и 1616.. въ Москов. потребницахъ 1625, 1636. въ Мирск. потребницѣ 1639, въ потребницѣ 1651 года. Такъ какъ богоявленская вода замѣняла собою причащеніе тѣла и крови Христовой, то послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды составлено по подобію послѣдованія предъ причащеніемъ св. Даровъ. Въ началѣ его находятся предначинательныя молитвы. Послѣ возгласа священника „Благословенъ Богъ нашъ“... положено читать: „Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, Господи помилуй 12 разъ, Пріидите поклонимся— трижды, 50-й псаломъ (Помилуй мя, Боже) и Символъ вѣры. За сѣмъ слѣдуютъ молитвословія, относящіяся исключительно къ причащенію богоявленской воды, какъ то: тропарь Господу Иисусу: „Иже чашу имѣи неисчерпаемыхъ сокровищъ“ тропарь Богородицѣ, „Дѣво чистая, Слова цалата“... и молитва: „Господи Боже нашъ, иже со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ“... Въ молитвѣ, желающей причаститься богоявленской воды, въ частности проситъ себѣ тѣхъ же благъ, кои для всѣхъ христіанъ испрашиваются при освященіи воды на канунѣ Богоявленія, именно: „чтобы она причащающемуся была въ просвѣщеніе души, во освященіе тѣлу, въ умерщвленіе страстей, во отверженіе лукавыхъ помыслъ, во отложеніе лукаваго настоянія, въ хранилище на всяку пользу прилучну“. Послѣ этой молитвы пазначены три поклона. За тѣмъ тропарь и кондакъ Богоявленію: „Во Иорданѣ креняшуща Ты Господи“... и „Явился еси днесь“ Посемъ сказано въ послѣдованіи, „причаститься со страхомъ святыхъ воды и со благобоязненіемъ“ (вѣроятно, эти слова произносились священникомъ и въ соотвѣтствіе словъ предъ причащеніемъ св. Таинъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“). По причащеніи св. воды, произносилась молитва, въ которой, послѣ славословія Господа, что Онъ сподобилъ причастія освященной воды, причастившійся взывалъ: „укрѣпи ми ея ради животъ и невредима всего соблюдал, непорабощенна покажи мя нечистымъ помысломъ, всего мя обнови, всего во благая вождели дѣланія, всего впери къ твоему желанію“. За тѣмъ священникъ говорилъ отпустить, произносимый на праздникъ Богоявленія. Такое послѣдованіе о причащеніи богоявленской воды, подобное послѣдованію о причащеніи тѣлу и крови Христовой, легко могло приводить несвѣдущихъ къ ложной мысли, что

то и другое причащеніе — одинаково, что одно можетъ замѣнить другое. Запрещеніе же не приниматьъ пищи до принятія богоявленской воды должно было укоренить это мнѣніе. Когда же было подвергнуто разсужденію мнѣніе о запрещеніи пить богоявленскую воду послѣ принятія пищи, тогда найдено, что запрещеніе это не имѣло твердаго основанія и не соотвѣтствовало назначенію священной воды. И въ исправленныхъ богослужебныхъ книгахъ, въ которыхъ не съ меньшимъ благоговѣніемъ противъ прежнихъ говорится о богоявленской водѣ, не запрещается пить богоявленскую воду и по принятіи пищи. При этомъ сдѣлано замѣчаніе противъ воспреещающихъ питье св. воды послѣ принятія пищи: „Извѣстно же буди всемъ о святѣй водѣ. Яко нѣдци суть отлучающе себе отъ святаго воды вкушенія ради, не добръ творять: ибо благодати ради Божіа дана бысть на освященіе міру, и всей твари. Тѣмже на всякихъ мѣстѣхъ и скаредныхъ, и всюду кропится, аже и подъ ногами нашими суть: и гдѣ сихъ разумъ, еже не пити сея? Но да вѣси, яко не вкушенія ради ястія нечистота въ насъ есть, но отъ скверныхъ дѣлъ нашихъ: очищени же отъ сихъ, піемъ безъ сомнѣнія сію св. воду.—О сей водѣ небесная она ластовица, Златословесный учитель Іоаннъ Константинограда патріархъ, въ словѣ своемъ, о еже сходитися христіаномъ во святую Божию церковь, и о крещеніи, его же начало: „Вси вы въ благоудіи есте днесь, азъ же въ печали единъ болѣзную“, свидѣтельствуеть глаголю: по убо чесо ради не день въ онъже (І. Хр.) родися, но день. въ онъже крестися, явленіе глаголется: сей бо есть день, въ онъже крестися и водъ освяти естество. Сего ради и въ полночи на празникъ сей, вси почерпше въ дома воду относятъ, и соблюдаютъ, и чрезъ лѣто всецѣлое хранятъ. Повеже день освященныхъ водъ: и знаменіе бываетъ явственное, не растлѣвающуся водъ оныхъ естеству долготою времени: но на лѣто всецѣлое, и два, и три многаци лѣта, днесь почерпленной водѣ цѣлой и новой пребывающей, и по толицѣмъ времени нынѣ отъ источниковъ емлемымъ водамъ сравнивающейся“. (Служ. Миней, янв. 6). При отмѣнѣ запрещенія пить богоявленскую воду до принятія пищи, какъ запрещенія, не имѣющаго твердаго основанія, должно было прекратиться и печатаніе послѣдованія о причащеніи св. воды, какъ послѣдованія,

поселявшаго невѣрныя мысли касательно богоявленской воды. Въ Москов. требникѣ 1658 г. уже нѣтъ послѣдованія о причащеніи богоявленской воды. (Прот. Конст. Никольскаго, О службахъ Русск. Церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужб. книгахъ, Сиб. 1885. Послѣдованіе о причащеніи св. воды 287, 294).

6.

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДЯ БОГА И СПАСЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА. КРЕЩЕНІЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ОТЪ ПРЕДѢЧИ ГОСПОДНА ІОАННА.

Праздникъ Богоявленія Господня принадлежитъ къ числу великихъ, *дванадцатыхъ* праздниковъ; онъ называется праздникомъ *Крещенія Господня* и *Богоявленія* потому, что при крещеніи Христа Спасителя было явленіе Пресвятой Троицы и особенно торжественное *явленіе* Божества Спасителя, всенародно вступившаго въ свое открытое служеніе для искупленія міра. Богъ *Отецъ явился*, свидѣтельствуя изъ отверстыхъ небесъ о Христѣ крестившемся: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволахъ.* Духъ святой *явился* изъ отверстыхъ небесъ, въ видѣ голубя, подтверждая гласъ Отчій, или, какъ воспѣваетъ св. церковь— „извѣствоваше словесе утвержденіе“. Такимъ образомъ явленіе Бога Отца и Св. Духа свидѣствовало о явленіи людямъ Сына Божія въ лицѣ крещасемаго. Согласно съ этимъ объясняется наименованіе праздника Богоявленія въ Апостольскихъ постановленіяхъ и у отцевъ церкви. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ сказано: „да будетъ у васъ день, въ который Господь явилъ намъ Божество, въ 6-й день мѣсяца“ (кн. 5, гл. 12.; кн. 8, гл. 33). По словамъ св. Амвросія Медіоланскаго, день крещенія Господня названъ Богоявленіемъ преимущественно потому, что въ этотъ день Господь явился не столько взору, сколько спасенію людей (Sermo 19). Св. І. Златоустъ говоритъ: „не тотъ день, въ который родился Спаситель, должно назвать явленіемъ, но тотъ, когда Онъ крестился. Не чрезъ рожденіе свое Онъ

всѣмъ сдѣлался извѣстнымъ, но чрезъ крещеніе: до дня крещенія Онъ былъ неизвѣстенъ народу; почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который Христосъ родился, а тотъ, въ который крестился“ (Бесѣда 37 о крещ. Спасителя). Блаженный Иеронимъ пишетъ: „въ рожденіи своемъ Сынъ Божій явился міру сокровенно, но въ крещеніи Онъ явился совершенно“ (Com. in Ezechiel). Впрочемъ, въ первые три вѣка, въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ (Іерусалимской, Александрійской и др.) праздникъ крещенія Спасителя соединялся съ праздникомъ Рождества Христова, подъ общимъ наименованіемъ *Богоявленія*. Въ этотъ же день воспоминали не только явленіе Трїедиаго Бога при крещеніи Спасителя и не только явленіе Спасителя въ рождествѣ Его по плоти, но также Богоявленіе язычникамъ—въ явленіи чудесной звѣзды, приведшей въ новорожденному Христу на поклоненіе волхвовъ, сдѣлавшихся *начаткомъ* обращенія ко Христу язычниковъ; за тѣмъ явленіе Бога въ чудотворной силѣ на брактѣ въ Канѣ Галилейской, когда Господь претворилъ воду въ вино и *сотворилъ начатокъ знаменій*; наконецъ и Богоявленіе въ пустынѣ, когда Господь пятью хлѣбами насытилъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Всѣ эти событія исчисляетъ въ словѣ на Богоявленіе блаженный Августинъ: „Сегодня, говоритъ онъ, мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мірѣ. Сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о своемъ рожденіи и крещеніемъ во Іорданѣ освятилъ воды для обновленія рода человѣческаго, и въ Канѣ Галилейской на брактѣ претворилъ воду въ вино и пятью хлѣбами насытилъ 5000 человѣкъ“ (Sermo 29). Нынѣ у католиковъ поклоненіе волхвовъ составляетъ главный предметъ праздника въ 6 день января, и такъ какъ, по преданію, волхвы были цари и ихъ было трое, то этотъ день называется у нихъ *праздникомъ трехъ царей*. Воспоминаніе же Богоявленія въ крещеніи Спасителя на Западѣ празднуется 13 января, а воспоминаніе Богоявленія въ претвореніи воды въ вино—въ слѣдующій послѣ крещенія воскресный день. Въ церковномъ уставѣ и у отцевъ церкви день крещенія Господня или Богоявленія называется также *Просвѣщеніемъ, праздникомъ свѣтовъ, св. святыхъ*, потому что Богъ есть *свѣтъ* и явился просвѣтить *спящихъ во тьмѣ и снѣи смертныи* (Матѣ. 4, 16),—и потому, что въ навечеріе

Крещенія въ древности принимали таинство крещенія оглашенные, причемъ горѣло множество свѣтильниковъ. Въ старину въ Россіи праздникъ Богоявленія назывался *Водокрещи*, отъ совершенія въ этотъ день водосвятія на рѣкахъ. Во многихъ мѣстахъ въ Россіи этотъ праздникъ слыветъ подъ именемъ *Иордани*.

Праздникъ крещенія Господня принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ праздниковъ православной церкви. Соответственно сему, и богослуженіе въ этотъ праздникъ отличается особенною торжественностію, полагается значительное (13) число паремій, или чтеній изъ Ветхаго завѣта—за вечерней, на канунѣ сего праздника, а равно при водоосвященіи (какъ на канунѣ, такъ и въ самый праздникъ). И самыя богослужебныя пѣснопѣнія на праздникъ крещенія Господня отличаются обиліемъ мыслей и назидательностію. Прежде всего въ пѣснопѣніяхъ на сей праздникъ, на основаніи евангел. повѣствованія (Матѳ. 3, 1—17; Марка 1, 1—12; Луки 3, 21—22, ср. Іоанна 1, 19—34), передаются обстоятельства крещенія Господня, но съ нѣкоторыми дополненіями сообщаемого отъ евангелистовъ и нѣкоторыми изъясненіями. Такъ напр. евангел. Матѳеѣй, наиболѣе подробно описывающій крещеніе Господне, говоритъ только, что когда Іисусъ Христосъ пришелъ на Іорданъ ко Іоанну креститься: *Іоаннъ возбраняше Ему, яже оумно: азъ требую Тобою креститися* (Матѳ. 3, 13—14). Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ указывается причина, по которой Іоаннъ затрудняется крестить Іисуса. Въ 1-мъ тропарѣ 4-й пѣсни перваго канона Іоанну влагаются въ уста слѣд. обращеніе къ Господу: „Видалъ ли кто, чтобы очищали солнце, свѣтлѣе по естеству? Какъ же я омою водами Тебя,—сіяніе славы и образъ присносущнаго Отца? И какъ я, трава, прикоснусь къ огню Твоего Божества?“ (Ср. 1 тропарь 8 пѣсни 1 канона и 4 тропарь на освященіе воды). Ремень Христа, который разрѣшить Іоаннъ считалъ себя недостойнымъ (Марк. 1, 7; Лук. III, 16; Іоан. 1, 27, ср. Матѳ. III, 17) поясняется, какъ „союзъ Слова съ нами“ (1 тропарь 6 пѣсни 1-го канона). Крещеніе Духомъ святымъ и огнемъ, усвояемое І. Христу (Матѳ. III, 11; Лук. III, 16), поясняется такъ: „Огнемъ губительнымъ Христосъ креститъ противящихся и не признающихъ Его Богомъ, а неповѣдующихъ Его божество обновляетъ Духомъ—благода-

тію посредствомъ воды, избавляя отъ грѣховъ (2 тропарь 6 п. 1 канона). Вмѣстѣ съ исторією крещенія Господня перѣдко въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ указывается значеніе этого событія, бывшаго предметомъ трепета какъ для Крестителя (2 тропарь 8-й пѣсни канона: ср. тропарь на освященіе воды), такъ и для ангельскихъ силъ (2-й стихъ на Господи возвахъ; 6 стихъ на хвалитѣхъ; 1 тропарь 7 пѣсни 1-го канона). Крещеніемъ Господа Іисуса въ Іорданѣ челоувѣчество очищено отъ грѣха и нечистоты паденія Адамова „Да убѣлится все земное естество, отъ паденія возводимое нынѣ на небеса: ибо Словомъ, которымъ все сохраняется, *очистившись* въ струящемся потокѣ и совершенно омывшись, оно освободилось отъ прежнихъ прегрѣшеній“ (2-й тропарь 8 пѣсни 2 канона; 3-й стихъ на стиховнѣ; прмосъ 5 пѣсни 2 канона; 1 тропарь 5 пѣсни 2 канона). Очищенное отъ грѣховъ крещеніемъ Господа, челоувѣчество обновилось и введено въ новую жизнь (2 тропарь 1-й пѣсни 2 канона; ср. сѣдаленъ, 2 стихъ на хвалитѣхъ и 1 тропарь 1-й пѣсни 1 канона). Но въ особенности крещеніе Господне воспѣвается въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ просвѣщеніе людей, — эта мысль, основанная на Евр. VI. 4, гдѣ крещенные названы *просвѣщенными*, проходитъ, какъ красная нить, по всей совокупности богослужебныхъ пѣснопѣній на Крещеніе: „Всесвѣтлое слово!“ — обращается пѣснописецъ въ 1 тропарѣ 4-й пѣсни 2 канона — къ Крестившемуся, „бывъ послано отъ Отца, Ты приходишь истребить пагубное владычество мрака и искоренить грѣхи смертныхъ, *сыновъ* же своихъ *возвести* вмѣстѣ съ Собою крещеніемъ Твоимъ, блаженный, *святими* изъ потоковъ *іорданскихъ*“. Ср. 3 тропарь 1-й пѣсни 1 канона, гдѣ говорится, что Господь, омывшись (очистившись) въ Іорданѣ ради тѣхъ, коимъ благоволилъ уподобиться, и пребывъ тѣмъ, чѣмъ былъ, *просвѣщаетъ* *находящихся во мракѣ*. Обновившій и просвѣтившій челоувѣчество Своимъ крещеніемъ въ струяхъ Іорданскихъ, Господь называется въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ „Царемъ солнца“ (1-й тропарь 1-й пѣсни 2 канона), „Безначальнымъ и Всесвѣтлымъ Словомъ“ (2 тропарь 1-й пѣсни 2 канона и 1 тропарь 4-й пѣсни 2 канона), „Свѣтоноснымъ Благодателемъ“ (1 тропарь 9-й пѣсни 2 канона), „Блаженнымъ“ (1 тропарь 4-й пѣсни 2 канона), „Сіяніемъ славы и

образомъ Присноущнаго Отца“ (ирмосъ 6-й пѣсни 1 канона; 4 стих. на стиховнѣ). Въмѣстѣ съ Господомъ прославляется и Креститель, какъ орудіе обновленія людей: называется „гласомъ Слова, свѣтильникомъ свѣта, зарею солнца“ (1 тропарь 1-й пѣсни 2 канона). (Радость христіанина, 1893. III книжка, 17—21 стран.). Но особеннаго вниманія въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ на праздникъ Крещенія Господня заслуживаетъ указаніе на образъ или способъ Крещенія Спасителя. Крещеніе Господа совершилось такъ, что Онъ погрузился въ струи Іордана, а Іоаннъ Креститель возложилъ на главу Его руку. Достаточно явственно это изъ выражений богослужебныхъ пѣснопѣній на Богоявленіе, что Господь „покрывается водами іорданскими“ (2 тропарь 1-й пѣсни канона), что „во плоти, стоялъ въ водахъ“ (1 тропарь 7-й пѣсни 1 канона), что Онъ „преклонилъ свою выю къ струямъ іорданскимъ“ (1 тропарь 1-й пѣсни 2 канона), что „человѣкъ, растлѣнный грѣхомъ, спогребся съ Словомъ въ струяхъ іорданскихъ“ (2 тропарь 1-й пѣсни 2 канона; въ сѣдальнѣ выражено: „іорданскими струями обложся“ и т. далѣе). — Еще рѣшительнѣе подтверждается сказанное тѣми мѣстами въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, гдѣ упоминаются ветхозавѣтные прообразы крещенія. Наприм. въ 1 тропарѣ 7-й пѣсни 2 канона говорится: „Прообразовавшій Тебя Ассирійскій пламень Ты, Христе, укротилъ, преложивъ въ росу; а нынѣ, *погружаясь въ воду*, попадаешь скрытаго (въ ней) злѣйшаго врага, влекущаго на путь погибели“. Въ 1 тропарѣ 9-й пѣсни 2 канона сказано: „какъ Дѣва, носившая (во чревѣ) огонь (Божества) и родившая Свѣтоноснаго Благодѣтеля, такъ и струи Іордана, принявшія (Его) въ себѣ, остались невредимы“—(ср. 2 тропарь 7-й пѣсни 1 канона, гдѣ представляется переходъ Евреевъ чрезъ Черное море прообразомъ крещенія Господня“). Съ другой стороны (во 2 тропарѣ 8-й пѣсни 1 канона) говорится, что „Креститель съ трепетомъ простираетъ руку, но *коснувшись верха* (главы) *Создателя* своего, восклицаетъ къ Крестившемуся (Спасителю): освяти меня!“ (ср. 2, 3 и 5 стихиры на литіи, 6 стих. на хвалитѣхъ). Что Іисусъ Христосъ крестился чрезъ погруженіе, это свидѣтельствуется какъ *твореніями* св. отцевъ, такъ и древними изображеніями крещенія Господня. Такъ, св. Григорій Неовесарійскій († 17 нояб.

270 г.), въ своемъ словѣ на Крещеніе Господне, представляетъ Спасителя, пришедшаго на Іорданъ и обращающагося къ Іоанну съ слѣд. словами: „Погрузи Меня нынѣ въ струи іорданскія, подобно тому, какъ Родившая повела Меня младенческими пеленами“. (Христ. Чтеніе 1838 г. ч. 1).

Изъ изображеній Крещенія Господня особенно замѣчательно находящееся въ евангеліи 12-го вѣка (въ Аѳонскомъ-Пантелеимоновомъ монастырѣ). На этомъ изображеніи Спаситель представленъ стоящимъ въ водѣ почти по плечи. (О семъ Евангеліи см. въ изслѣдованіи Н. В. Покровскаго: „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“, Труды VIII Археолог. Съѣзда въ Москвѣ, Спб. 1892 г., стр. XV—XVI, 170—171). Изслѣдованіемъ г. Покровскаго вопросъ иконографіи о погруженіи въ Крещеніи Господа представляется совершенно поконченнымъ. „Общій голосъ новыхъ литургистовъ, пишетъ г. Покровскій, не только православныхъ, но и католическихъ и протестантскихъ стоитъ за предпочтительную древность погруженія. Старыя попытки открыть начало обливанія, или окропленія въ апостольской практикѣ крещенія теперь уже потеряли всякое значеніе предъ судомъ точныхъ историческихъ показаній. Начиная съ новозавѣтныхъ книгъ, всѣ памятники древней письменности, восточные и западные, подтверждаютъ погруженіе, какъ изначальную, коренную форму крещенія: на востокъ она держится доселѣ, на западѣ была господствующею до XV вѣка. Тома Аквинатъ называетъ погруженіе общепринятымъ обычаемъ („*communis usus*“, Thomas Aquin. Summ. III, 66, 7) и допускаетъ обливаніе только въ случаѣ необходимости (*propter necessitatem*). Функъ неопровержимо доказалъ, что на сторонѣ погруженія стояли западные соборы: Клермонскій (1268 г.), Кельнскій (1280 г.), Экзетерскій (1287 г.), Утрехтскій (1293 г.), Вюрцбургскій (1298 г.), Пражскій (1355 г.), Равенскій; послѣдній допускаетъ по нуждѣ и окропленіе. Въ томъ же смыслѣ рѣшали этотъ вопросъ Дюрандъ Мендскій (1286 г.); Дунсъ Скоттъ и Дюрандъ Пурескій. Въ XIV вѣкѣ уже встрѣчаются слѣды обливательнаго крещенія, даже и помимо исключительной нужды. Маръ Ефесскій на Флорентинскомъ соборѣ (XV в.) жаловался на то, что латиняне замѣняютъ погруженіе обливаніемъ. Соборъ въ Пассау (1470),

Вюрцбургскія агенды (1482), соборы—Безансонскій (1571), Миланскій (1576), Бургскій (1584), Аахенскій (1585), Каэнскій (1614) говорятъ уже о двоякой практикѣ крещенія—чрезъ погруженіе и обливаніе. Впрочемъ и въ XV—XVI вѣкахъ преобладало погруженіе, какъ это видно изъ практики Англиканской церкви, отдѣлившейся тогда отъ Римской и удержавшей погруженіе. Окончательное утвержденіе обливательнаго крещенія въ западной церкви относится къ XVII вѣку. Путь, по которому пришла западная церковь къ утвержденію новаго обычая, какъ видно изъ хронологич. обзора соборныхъ опредѣленій, есть путь постепенности; сначала допущено было обливаніе только въ случаѣ нужды, что вполне согласно съ практикой древней вселенской церкви, а за тѣмъ стали расширять число этихъ случаевъ и наконецъ обливаніе въ крещеніи стало обычною практикою Римской церкви. (Funk, Entstehung d. heitigen Taufform, Theolog Quartalschrift, 1882). Такимъ образомъ что въ древней церкви допускалось въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ (напр. тяжкой болѣзни), то сдѣлалось господствующимъ въ западной церкви и клинич. крещеніе (надъ больными, лежащими на смертномъ одрѣ), полукрещеніе, какъ нѣкоторые называли обливательное крещеніе (которымъ крещенъ былъ въ болѣзни еретикъ Новагъ, что подало нѣкоторымъ поводъ думать, что Новагъ потому и впалъ въ ересь, что не удостоился получить полноты погружательнаго крещенія) стало обычною практикою латинской церкви. Противъ обливательнаго крещенія свидѣтельствуютъ и вещественные памятники христіанскаго искусства. Древнѣйшій и единственный примѣръ изображенія крещенія І. Христа въ живописяхъ катакомбъ—есть первый и несомнѣнный примѣръ погруженія. На саркофагахъ крещеніе изображается чрезъ погруженіе. Тѣ примѣры, гдѣ вода падаетъ сверху на главу І. Христа, указываютъ лишь на условную форму изображенія рѣки Иордана, но не на обливаніе; форма эта, вѣроятно, навѣяна часто повторяющимся въ древне-христіанскомъ искусствѣ изображеніемъ чуда изведенія Моисемъ воды въ пустынѣ. Иоаннъ Предтеча здѣсь не имѣетъ въ рукахъ сосуда, но держитъ десницу на главѣ І. Христа. Въ мозаикахъ и фрескахъ—погруженіе; во всѣхъ памятникахъ византійскихъ и русскихъ Спаситель представляется стоящимъ въ водѣ довольно глубоко. Въ памятникахъ иконографіи запад-

ной первые слѣды обливанія относятся къ VIII—IX в., но преобладающею формою крещенія до XIV в. является здѣсь погруженіе“. (Н. Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, 190). Очевиднымъ доказательствомъ погружательнаго, а не обливательнаго крещенія служатъ и доселѣ сохранившіяся въ нѣкоторыхъ западныхъ церквяхъ *баптистеріи* (крещальни). Такъ, возлѣ собора въ г. Равеннѣ, въ Италіи, находится *баптистерій*, *san. Giovene in fonte*. На западѣ до позднѣйшаго времени существовалъ обычай совершать крещеніе въ городахъ только въ соборной церкви. Для этого при соборахъ строились отдѣльныя зданія круглой формы съ купелью, т. е. съ водоемомъ по срединѣ. Купель бывала довольно больша, такъ какъ крещеніе до XIV вѣка совершалось чрезъ погруженіе. Эта купель, а отъ нея и самое зданіе, получило названіе *баптистерій*, т. е. крещальни (*Βαπτιστήριον*, *baptisterium*, а также *Φωτιστήριον*, *Illuminatorium*, а иногда *avla baptismatis*). Подобныя *баптистеріи* при соборахъ находятся въ Римѣ, Флоренціи, Болоньѣ, Пизѣ, Пармѣ и другихъ городахъ, гдѣ онѣ теперь стоятъ безъ всякаго употребленія. (Ducange, *Gloss. med. et inf. latin.*; Avgusti, *Die heiligen Handlungen der Christen* B. IV, с. VII). По словамъ епископа Агнелли, равенскій *баптистерій* былъ возобновленъ епископомъ Неомомъ, между 426 и 430 годами, слѣдовательно, построеніе его должно относить къ болѣе раннему времени. (Rossi въ *Bullätino di Archcol. christ.* IV, 73 pag.). Онъ сохранился до сихъ поръ почти безъ всякихъ передѣлокъ и по справедливости считается драгоценнѣйшимъ памятникомъ древняго христіан. зодчества. (Подробное описаніе его см. Журналъ Мип. Народ. Просвѣщенія, іюль, 3—6 стр.). Въ срединѣ *баптистерія* изображено крещеніе Спасителя въ р. Іорданѣ. Вокругъ изображенія св. 12 Апостоловъ.

Праздникъ Богоявленія или крещенія Господня—*древнѣйшій* и *торжественнѣйшій*, послѣ Пасхи, изъ праздниковъ православной церкви. Начало его восходитъ къ апостольскимъ временамъ; объ этомъ праздникѣ упоминается въ апостольскихъ постановленіяхъ: „Богоявленія праздникъ да празднують, понеже въ той день бысть явленіе Христова Божества, свидѣтельствовавшу Ему Отцу въ крещеніи, и Утѣшителю св. Духу, въ

видѣ голубинѣ показавшу предстоящимъ свидѣтельствуваннаго“ (кн. 5, гл. 42; кн. 8, 13). Во 2 вѣкѣ на празднованіе Крещенія Господня и ночное бдѣніе предъ этимъ праздникомъ, проводимое въ чтеніи св. писанія, указываетъ Климентъ Александрійскій (Strom. lib. 1. 21, pag. 407). Въ первой половинѣ 2-го вѣка этотъ день праздновался даже еретиками василидіанами. Въ 3-мъ вѣкѣ о событіи Богоявленія при богослуженіи бесѣдовали св. Ипполитъ Римскій и Григорій Неокесарійскій († 270 г.). Этотъ святитель въ словѣ своемъ подробно объясняетъ повѣствованіе ев. Матѳея (III гл. 13—17) о крещеніи Господа (Христ. Чтеніе, 1838 г.). Въ 4-мъ вѣкѣ—св. Григорій Богословъ († 25 янв.) въ бесѣдѣ на Богоявленіе, между прочимъ, говоритъ: „Святый день свѣтовъ, котораго мы дождались и который праздновать мы удостоились, началомъ своимъ имѣетъ крещеніе Христа, *свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго чловѣка, приходящаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Сей день совершаетъ мое очищеніе и проясняетъ тотъ свѣтъ, который мы нѣкогда получили, но мглою грѣха помрачили и содѣлали мутнымъ. Христосъ просвѣщается, просвѣтимся и мы съ Нимъ! Христосъ крещается; снидемъ съ Нимъ долу, дабы взойти съ Нимъ горѣ!.. Почтимъ же нынѣ крещеніе Христово, и будемъ праздновать оное, какъ должно, не въ удовольствіяхъ тѣла, но въ духовномъ веселіи“.. (Христ. Чтеніе 1829, кн. 1.). Св. Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій, блажен. Августинъ и другіе св. отцы 4 вѣка на праздникъ Богоявленія говорили проповѣди. Изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста видно, что въ этотъ праздникъ христіане во множествѣ собирались въ церковь и приступали къ принятію св. Таинъ. „Всѣ вы сегодня въ радости, такъ начинаетъ свое слово златословесный святитель, а я одинъ въ печали, ибо когда смотрю я на это духовное море и вижу несмѣтное богатство церкви, и потомъ подумаю, что по прошествіи праздника, это множество опять удалится отъ насъ... Я знаю, что многіе изъ васъ приступаютъ къ священной трапезѣ, по случаю праздника“. (Слова и бесѣды на разные случаи. Спб. т. 2, 1865, 59 стр.).

Древнѣйшія изображенія Крещенія Господня въ христіанской церкви. Едва ли не первое изображеніе, представляющее Спасителя

близь Иордана и св. Предтечу, съ благоговѣніемъ обратившагося къ Господу І. Христу, какъ бы изрекающаго слово: „Се Агнецъ Божій“..., найдено Буонаротти въ римскихъ катакомбахъ. Это изображеніе представляетъ переходъ отъ символовъ, подъ коими первенствующіе христіане изображали І. Христа, къ изображенію Его уже въ человѣческомъ лицѣ, но еще безъ нимба. Археологи относятъ это изображеніе къ времени до торжества христіанства при равноапостольномъ Константинѣ (къ концу 3-го или къ самому началу 4 вѣка). Изображеніе раздѣлено на двѣ части: внизу символы, вверху—прямые изображенія, объясняющія символы. Въ символической части изображены: агнецъ на горѣ; изъ горы текутъ три ручья; по сторонамъ агнца городскія ворота съ надписями: Ierusalem, Bethleem; изъ воротъ той и другой стороны выходитъ по три агнца. Они, вѣроятно, представляютъ ветхозавѣтную и новозавѣтную церковь. Въ другой (верхней части) находится изображеніе Спасителя на горѣ, изъ которой течетъ Иорданъ (Iordanes); по правую сторону Іоаннъ Предтеча съ крестомъ, благоговѣнно взирающій на Спасителя... Все изображеніе служитъ выясненіемъ той мысли, что Божоявленіе Господне есть источникъ мира, свѣта и радости, вѣчнаго, небеснаго, райскаго блаженства. (Это изображеніе помѣщено въ журналѣ „Радость христіанина“, во 2-й книгѣ за 1894 г.). Изъ иконъ крещенія Господня въ Россіи особенно замѣчательна какъ своею древностію, такъ особенно тѣмъ, что находящіяся на ней изображенія выражаютъ ученіе древней церкви о крещеніи Господа чрезъ погруженіе, икона строгановскаго письма (XVII вѣка), находящаяся въ замѣчательной коллекціи г. Постникова, собирателя древнихъ иконъ русскихъ художниковъ. На сей иконѣ Спаситель представленъ стоящимъ въ глубинѣ Иордана; струи его покрываютъ главу Спасителя и рыбы поднимаются до Его персей. Св. Предтеча, стоящій на берегу, десницею касается главы Господа; вверху—Господь Саваоѣ, благословляющій обѣими руками; отъ Него въ лучахъ сходитъ Духъ Святой въ видѣ голубя на І. Христа. Съ противоположной стороны отъ Предтечи стоятъ ангелы, благоговѣнно склоняющіе свои главы предъ Спасителемъ міра, держа въ рукахъ пелены. На днѣ рѣки изображены символы, напоминающіе изреченіе 76 псалма: *Море видѣ и побѣже, Гор-*

данъ возвратися вснять (ст. 17),— море въ видѣ женщины, сѣдящей на большой рыбѣ, и Иорданъ въ видѣ бѣгущаго юноши. По обѣимъ берегамъ вдали представлено три вершины высокихъ горъ. (Изображеніе этой иконы воспроизведено во 2-й книжкѣ журнала: „Радость христіанина за 1896 г.). Съ теченіемъ времени иконописцы перестали изображать символы моря, Иордана и т. д. Подъ вліяніемъ католическаго воззрѣнія на форму крещенія (обливательнаго, а не погружательнаго) появились изображенія Спасителя, крещаемаго св. Предтечею возліаніемъ воды на главу Его изъ сосуда, но по большей части, съ ангелами, держащими пелены для облаченія ими Спасителя, по выходѣ Его изъ Иордана. Эти пелены, необходимыя не столько для прикрытія тѣла, сколько для отиранія отъ воды, служатъ нагляднымъ обличіемъ иконописцевъ, уклонившихся отъ древняго, истиннаго изображенія крещенія Господа чрезъ погруженіе въ струяхъ Иордана, такъ какъ для принимающаго таинство крещенія чрезъ обливаніе не нужны пелены, не требуется и обнаженія тѣла (Спасителя). До XII—XIII в. западные художники (особенно италіанскіе) удерживали еще общую византійскую схему крещенія. Съ XIV вѣка начали вносить въ священное изображеніе крещенія І. Христа тривіальныя подробности, въ родѣ гуляющихъ по берегамъ Иордана животныхъ; Предтеча иногда изображается бритымъ и возливающимъ воду изъ сосуда на Спасителя, а съ XVI вѣка художники въ изображеніи крещенія пренебрегаютъ историческою правдою: допускаютъ въ перспективѣ европейскія зданія; Предтечѣ вручаютъ развѣвающуюся хоругвь, иногда съ надписью—*Ecce Agnus Dei*; ставятъ его на колѣна; Спаситель изображенъ низко наклоненнымъ съ молитвенно сложенными, на католическій маперъ, руками; иногда изображаютъ Бога Отца съ папскою тиарой и съ свиткомъ въ рукахъ и т. д.

Въ виду важности и высокаго значенія для насъ древнихъ изображеній крещенія Спасителя, обличающихъ сколько свободное и ничѣмъ несдерживаемое отношеніе художниковъ, особенно въ послѣднее время, столько же и католическое нововведеніе относительно совершенія таинства крещенія не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе,—умѣстно представить, хотя въ извлеченіи, историческія и археологическія

изслѣдованія г. Н. Покровскаго объ изображеніи Крещенія Господня въ христіанской древности какъ на востокѣ, такъ и на западѣ Европы, и перечислить тѣ сюжеты, которые старинными иконописцами и художниками изображались на иконахъ крещенія Спасителя.

Главное лицо въ изображеніи Крещенія—*Спаситель*. Во всѣхъ иконописныхъ памятникахъ—византійскихъ и русскихъ—Онъ представляется стоящимъ въ водѣ (р. Иорданѣ) довольно глубоко (по поясъ, по шею, какъ въ миниатюрѣ Аѳонопантел. монастыря). Стоящимъ въ водѣ по поясъ Спаситель представленъ и въ древнѣйшихъ западныхъ изображеніяхъ, какъ-то: въ мозаикѣ Равен. баптистерія (5 в.), на каедрѣ св. Максиміана въ Равеннѣ (6 в.), и др. Изображался Спаситель первоначально обнаженнымъ большею частію вслѣдствіе покрывающаго Его тѣла водами Иордана; опоясаніе на чреслахъ Его появилось не ранѣе XII—XIII в. (Евангеліе Публ. Библ. № 105, фреска Спасо-Нередицк. Новгород. церкви и др.). Не позднѣе X вѣка Спаситель изображается съ благословляющею десницею, какъ символъ освященія водъ Иордана и въ обширномъ смыслѣ—воды крещенія; впоследствии (съ XVII в.) стали изображать Спасителя съ десницею, приложенною къ персямъ (что стало потомъ входить почти въ общее употребленіе у иконописцевъ); глава Спасителя по большей части наклонена—какъ символъ подчиненія или смиренія (и можетъ быть въ согласованіе церковныхъ пѣснопѣній: „днесъ Владыка преклоняетъ выю подъ руку Предтечеву“—припѣвъ къ 9 пѣсни канона—„Пречистый верхъ преклонши крестится“; стихира на стиховнѣ 11 янв. и др.). На древнѣйшихъ изображеніяхъ Крещенія (съ V до XII вѣка) на западѣ Спаситель представлялся юнымъ, отрокомъ. ¹⁾ *Иоаннъ Предтеча* при крещеніи Спасителя обыкновенно помѣщается съ лѣвой стороны на берегу Иордана; онъ смотритъ на небо, какъ бы прислушиваясь къ гласу Бога Отца, и возлагаетъ руку на І. Христа. Руковозложеніе это, какъ фактъ, имѣвшій мѣсто

¹⁾ Представленіе І. Христа крещаемого въ образѣ дитяти не согласно съ еванг. сказаніями. Леблянъ (Le Blant, Etudes sur les sarcoph.

при крещеніи Спасителя, отмѣчено и у церковныхъ писателей и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Григорій, Антиохійскій пресвитеръ, въ своей бесѣдѣ на Крещеніе, влагаєтъ въ уста Предтечи слѣдующія слова: „какъ я простру десницу надъ Тобою, который простираєтъ небо, какъ кожу; какъ я возложу рабскіе персты мои на верхъ божественной Твоей главы“... (Mai, Patrum nova biblioth. II, 555). Подобныя изреченія встрѣчаются у св. Кирилла Александрійскаго, Кипріана, I. Златоуста, Θεодорита, Θεодора Керамевса и др. (см. у Гаруччи, Storia vol 1. theoretica 369 p.); а также въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: „Како возложитъ руку рабъ на Владыку“... (5 янв. 6 пѣснь 2 троп.) „Яко человекъ на рѣку пришелъ еси... и рабское крещеніе пріяти тщишия, Блаже, отъ Предтечеву руку“ (тропарь водоосвященія и др.). Древнѣйшее изображеніе Крещенія (въ катакомбахъ Каллиста, въ Римѣ—3 вѣка) представляетъ обнаженнаго отрока, стоящаго въ водѣ по колѣна и на него Предтеча возлагаєтъ руку. ¹⁾ (см. у В. Покровскаго, Евангел.

27 p.) видитъ въ этомъ точное отображеніе христіанской терминологіи, по которой крещаемому, какого бы онъ возраста ни былъ, усволяется наименованіе дитяти, такъ какъ крещеніе есть второе рожденіе къ вѣчной жизни. Роллеръ (1, p. 134) полагаєтъ, что этимъ означается юность новаго христіанина; Стриговскій объясняетъ это явленіе тѣмъ, что изображеніе I. Христа сложилось подъ вліяніемъ литургич. практики крещенія, предполагающей въ неофитахъ дѣтей. Всѣ эти объясненія, по мнѣнію Н. В. Покровскаго, имѣютъ точку соприкосновенія въ общей идеѣ христіанскаго крещенія. Иисусъ Христосъ далъ образецъ крещенія: крестятся дѣти, крестятся и взрослые, которые, такимъ образомъ возрождаются къ новой жизни, становятся юными. Самъ Спаситель съ этой стороны, въ метафорическомъ смыслѣ, можетъ быть названъ отрокомъ (παις), какъ дѣйствительно и называетъ Его церк. пѣснь (2-й тропарь 1-й пѣсни канона на Богоявленіе).

¹⁾ Западные художники, подъ вліяніемъ католическаго ученія объ обливательномъ крещеніи, воспользовались простертою надъ Спасителемъ рукою Предтечи, въ которую стали влагаť сосудъ съ льющеюся на главу I. Христа водою. Фальсификація изображенія Крещенія Спасителя учеными замѣчена на древнѣйшемъ памятникѣ христіанской иконографіи. Въ баптистеріи Равенск. собора изображенъ Спаситель, стоящій по поясъ въ водѣ; съ лѣвой стороны представленъ Іоаннъ Предтеча, въ правой рукѣ его, поднятой надъ главою Спасителя, со-

въ памятникахъ иконографіи, 71 рис.). Въ XI—XII в. Іоанну Предтечѣ стали усвоить свитокъ—символь его проповѣди; это перешло и въ русскіе памятники (Спасо-Нередицк. церковь). Первый примѣръ сѣкиры при корени древа встрѣчается въ Ватик. минологіи, а за тѣмъ становится довольно обыкновеннымъ явленіемъ въ изображеніяхъ византійскихъ и русскихъ. Ангелы въ изображеніяхъ Крещенія Господня представляются обыкновенно съ правой стороны; они воспроизведены въ первый разъ на каедрѣ Максиміана въ Равеннѣ, а затѣмъ—въ памятникахъ византійскаго, русскаго и западно-европейскаго искусства. Число ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ большею частію два,—число совершенно нормальное для выраженія мысли художника: одинъ изъ ангеловъ созерцаетъ Св. Духа, сходящаго съ неба, и прислушивается къ гласу Бога Отца; другой съ благоговѣніемъ смотритъ на Спасителя. Начиная съ XI—XII в. число ангеловъ при изображеніи Крещенія увеличивается до 4 и до 7, но большею частію изображали по три ангела (съ 12 в.) Какіе мотивы вызвали появленіе ангеловъ въ иконографіи Крещенія? Въ евангеліи не сказано ничего объ ихъ присутствіи при этомъ событіи. Памятники богослужебной письменности свидѣтельствуютъ, что ангельскія воинства окружали Спасителя, крещаемаго во Іорданѣ, воспѣвая съ трепѣтомъ великое таинство, ужасались

судь, изъ котораго льется вода. По замѣчанію Рихтера (II, Anmerk 1), Кроу, Стриговскаго и др. (см. у Н. В. Покровскаго: Евангеліе по памятникамъ иконописанія, стр. 164), равенская мозаика Крещенія, относящаяся къ 5 вѣку, подверглась въ послѣдствіи реставраціи; между прочимъ, реставраторомъ была прибавлена чашка въ рукѣ Предтечи, что совершенно вѣрно. Такъ какъ не только на равенск. мозаикѣ, но и на другихъ древнихъ изображеніяхъ въ западной церкви крещающійся Спаситель представленъ стоящимъ въ Іорданѣ по поясъ и даже по шею, то къ чему при этомъ обливаніе Его головы Предтечею? Не только вещественные памятники, но литературныя (у отцевъ церкви) и богослужебныя пѣснопѣнія (на праздникъ Крещенія), составленныя въ древней христіанской церкви, указываютъ на погруженіе, тѣмъ болѣе, что обливательное крещеніе явилось въ западной церкви довольно поздно, а потому и невозможно допустить, чтобы мозаистъ 5 вѣка пошелъ бы на переборъ художественной и литургич. практикѣ и ввелъ тенденціозную форму (изображенія крещенія Спасителя), не имѣющую смысла въ 5 вѣкѣ.

трепетали, дивились (Сѣдальны 3 янв. на утрени по 1 каѳ. и 2-я стихира на литіи; 1-й тропарь 4 пѣсни; 2 тропарь 4 пѣсни; 3 тропарь 9 пѣсни; 4 января 3-й тропарь 6-й пѣсни; 5 января тропарь 6 пѣсни и др.). Это обычный приѣмъ идеализаціи событія. Ангелы, какъ служители Божіи, являются въ важнѣйшихъ событіяхъ жизни Спасителя. Но въ иконографіи Крещенія они имѣютъ специальное значеніе; они не окружаютъ и не воспѣваютъ Спасителя. Признаніемъ спеціальнаго назначенія ихъ службы—задрапированныя руки; въ древнѣйшихъ памятникахъ драпировкою является плащъ ангеловъ, а за тѣмъ она состоитъ изъ особыхъ покрововъ на рукахъ ангеловъ. По объясненію Пипера, Кирша и др., покровы на рукахъ ангеловъ указываютъ на отираніе новокрещенныхъ, по выходѣ ихъ изъ купели, и даже на одежды неопитовъ. Это реальное объясненіе, по которому каждая иконографическая деталь Крещенія должна быть копіею съ той или другой подробности ритуала, находить нѣкоторую поддержку въ позднѣйшей иконографіи Крещенія на западѣ, гдѣ художники иногда изображали въ рукахъ ангеловъ бѣлыя крещальныя туники, нужныя, будто бы, для облаченія Иисуса Христа. (У Стриговскаго Табл. XV, 1, XVII, 6, XIX, 1). Но духу византійской иконографіи соотвѣтствуетъ болѣе широкое значеніе покрововъ. Всякій предметъ высокой важности, по обычаю восточному, усвоенному также и византійцами, принимается руками покровенными: держать ли апостолы и святые въ рукахъ евангеліе, какъ въ мозаикахъ равенскихъ; подносятъ ли вѣнки Иисусу Христу (тамже); принимаетъ ли Моисей отъ Бога скрижали закона (какъ въ синайскихъ мозаикахъ); приносятъ ли волхвы дары Иисусу Христу; держатъ ли ангелы орудія страданій І. Христа (какъ въ миниатюрахъ Гелат. евангелія); принимаютъ ли апостолы хлѣбы въ чудѣ умноженія хлѣбовъ, Елисей—милоть и проч. — повсюду руки принимающаго, дающаго, держащаго священ. предметы являются покровенными; этого требуетъ уваженіе къ священнымъ предметамъ, хорошо извѣстное византійскимъ художникамъ и высоко цѣнимое ими. Обычай этотъ былъ извѣстенъ также и въ Римѣ и находилъ приложеніе въ придворномъ этикетѣ: римскіе правители принимали декреты императоровъ въ углы ихъ палліумовъ, въ палліумахъ подносили императору дары и пр. (Rol-

leg II, chap. LVIII, с. 52). Въ практикѣ правосл. церкви слѣды его остаются доселѣ (священникъ выноситъ евангеліе на утрени, имѣя фелонь опущенну долу и ею поддерживаетъ оное (Типикъ, гл. 2); Крестъ, при обрядѣ воздвиженія онаго 14 сентября, обвертывался снизу пеленою, (см. И. Д. Мансветовъ, Типик. стр. 211). Изъ сказаннаго легко понять, что ангелы съ покровами въ изображеніи Крещенія І. Христа замѣняютъ собою воспріемниковъ, на обязанности которыхъ лежало воспринимать крещаемыхъ отъ купели. Воспріемничество—учрежденіе, получившее свое начало въ глубокой христіан. древности: оно было необходимо не только въ виду нравственныхъ цѣлей будущаго воспитанія крещаемаго, но и для внѣшнихъ потребностей при совершеніи самаго крещенія. Воспріемники принимали крещаемаго изъ воды, быть можетъ, отирали его чистымъ полотномъ и облачали въ бѣлыя одежды. Обязанности воспріемниковъ б. ч. исполняли діаконы и діаконыссы (Постан. апостол. кн. III, гл. 16; см. Алмазовъ, Исторія чино-послѣд. крещенія 605—641 стр.). Христіанскіе художники очень хорошо знали значеніе воспріемниковъ; эти послѣдніе до такой степени слились въ ихъ сознаніи съ церемоніаломъ крещенія, что безъ нихъ казалось невозможнымъ полное представленіе крещенія. Это обычное представленіе крещал. церемоніала было перенесено и на Крещеніе І. Христа. Но обыкновенные діаконы не могли быть воспріемниками І. Христа и ввести ихъ въ картину Его крещенія было бы въ высшей степени странно, а для древняго художника, привыкшаго сочетавать съ художественною формою серьезную и вѣрную богослов. мысль, было бы прямо не возможно. Онъ и воспользовался обычною формою представленія, но сообщилъ ей необходимую идеализацію, воплилъ понятную для древнихъ византійцевъ и находившую отраженіе въ теоретич. произведеніяхъ богословской мысли. Ангелы являются въ иконографіи Крещенія не ранѣе 6 вѣка не потому, что ранѣе того времени не было въ церкви яснаго ученія о нихъ. Основа этого ученія находится въ св. Писаніи Ветхаго и Новаго завѣта; оно развито было древними церковными писателями и отцами церкви и съ особенною полнотою изложено въ приписываемомъ ученику св. ап. Павла—Діонисію Ареопагиту—сочиненіи „О небесной (церков.) іерархіи“ (*περί τῆς ἱεραρχίας οὐρανόου*). *Нобо*

въ памятникахъ византийскихъ, начиная съ 6 вѣка, представляется всегда въ видѣ сегмента круга: таково оно и въ изображеніи Крещенія. Символомъ присутствія въ немъ Божества, Его могущества и изволенія, служить рука; начало этой иконографической формы относится къ періоду древне-христіанскому (Энциклопедія Крауза, I, 629; Diagon, Iconogr. chret. Histoire de Dieu, 207 р. и др.). Въ 12 вѣкѣ входитъ новая форма изображенія неба въ Крещеніи—съ райскими вратами, ангелами и уготованіемъ престола; безмолвное доселѣ небо оживлено; оно отверсто (Матѣ. III, 16, Лук. III, 21, Марк. I, 10); явилось словословіе ангельское, отверстія двери рая и престолъ Божій (Примѣры такъ изображен. см. у Н. Покровскаго: Евангеліе въ памятникахъ иконопис. 182 стр.). Самый существенный элементъ этой части изображенія есть уготованіе престола (*ἑτοιμασία τοῦ θρόνου*). Престолъ—символь присутствія Бога (пс. X. 4; с. 11, 19); Господь сѣдитъ одесную престола величія на небесѣхъ (Евр. VIII, 1; Исаи VI, 1, Іезек. 1, 26, Лук. 1, 32); престолъ есть мѣсто, куда соберутся всѣ язычники (Іерем. III, 17); онъ есть самое небо (псал. LXVI, 1, Матѣ. V, 34, Дѣян. VII, 49); символъ господства и власти (2 Цар. VII, 16, Евр. 1, 8). Престолъ, какъ иконографическая форма представленія Божества, встрѣчается въ вещественныхъ памятникахъ до-христіанской эпохи (Примѣры у Пипера 18—19). Въ христіанствѣ первымъ по древности памятникомъ его считается тускуланскій саркофагъ, около 400 года (Краус. Real. Encycl. I, 432). Въ иконографіи Крещенія этотъ престолъ указываетъ на присутствіе Божества въ отверстыхъ небесахъ и Его свидѣтельство о возлюбленномъ Сынѣ. Въ памятникахъ XVII—XVIII в. появляется новая форма изображенія неба: оно является въ видѣ облаковъ, въ которыхъ находится изображеніе Бога Отца въ видѣ старца, иногда со свиткомъ: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный“... Изображеніе *Св. Духа* составляетъ одинъ изъ самыхъ обычныхъ элементовъ Крещенія Господня; форма Его—голубь, летящій съ неба по направленію къ главѣ І. Христа (и большей частію главой внизъ); иногда у голубя въ устахъ масличная вѣтвь, какъ символъ мира, дарованнаго возрожденной душѣ (Tertul. De baptismo, с. VIII, Migne, S. Lat. t. 1, col. 1209). Отцы церкви нерѣдко проводили ана-

логию между водами потопа и водою крещенія и указывали на непосредственное сближеніе голубя Ноя съ голубемъ—Св. Духомъ, явившимся при крещеніи Спасителя (Григорій Богословъ, въ бесѣдѣ на св. Свѣты-Богоявленіе—см. творенія его въ русск. переводѣ, ч. III, 267 стр.; Іоаннъ Златоустъ—въ бесѣдѣ о Крещеніи Іисуса Христа—Христ. Чт. 1841, 1, 50; Іоаннъ Дамаскинъ въ изложеніи вѣры, *De fide orthodoxa* t. IV, с. 9. Edit. 1712 an. X t. 1. 260; Теофилактъ Болгарскій въ *Благовѣстникѣ*, издан. 1819, л. 30). Сходство иконографическихъ формъ голубя Ноя и голубя—Св. Духа позволяетъ предполагать сходство и въ ихъ внутреннемъ значеніи; поэтому ясно, что сходство въ названныхъ формахъ имѣетъ не случайный характеръ, и что вѣтвь въ клювѣ голубя—Св. Духа, по аналогіи съ масличною вѣтвію голубя Ноя, означаетъ именно миръ, дарованный падшему человѣку Спасителемъ. Церковные писатели и художники пріурочили идею мира къ Крещенію, а не къ другому евангел. событію, по той причинѣ, что въ евангел. разсказѣ упомянуто о явленіи Св. Духа въ видѣ голубя, и эта форма явленія Св. Духа перенесла ихъ мысль къ голубю Ноя; механич. ассоціація представлений здѣсь стоитъ на первомъ планѣ. Св. Духъ сходитъ на главу І. Христа въ *мучахъ свѣта*: присутствіе послѣдняго вполне соотвѣтствуетъ изображенію событія, составляющаго основу праздника „свѣтовъ, просвѣщенія“. Свѣтъ—Самъ І. Христосъ, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, свѣтъ—было явившееся Моисею въ огнѣ... свѣтъ,—явившееся Израилю въ огненномъ столпѣ, свѣтъ—восхитившее Ілію на огненной колесницѣ, свѣтъ облисталъ пастырей, показалъ волхвамъ путь, явилъ Божество на Оаворѣ“. (ч. III, 267 стр.). І. Христосъ, по выраженію церковн. пѣсней праздника Богоявленія, есть свѣтъ и денница солнца (ирмосъ 6-й пѣсни 1-го канона); Онъ есть Царь солнца (1-й ирмосъ 1-й пѣсни 2 кан.), сіяніе славы и пр. (см. каноны на Богоявленіе). Крещеніе и свѣтъ—два нераздѣльные понятія, и потому изображеніе свѣта необходимо должно было войти въ византійскій сюжетъ Крещенія. *Иорданъ* во всѣхъ византійскихъ памятникахъ имѣетъ видъ широкой рѣки, обрамленной широкими берегами. Безъ всякаго сомнѣнія, первоначальное художественное представленіе о немъ возникло подъ вліяніемъ живаго наблюденія этой рѣки, а за тѣмъ уже

вошло въ образецъ изображенія Крещенія Господня. Уже въ древне-христіанск. памятникахъ вводится въ сюжетъ Крещеніе олицетвореніе Иордана; олицетвореніе это унаслѣдовано Византіею отъ искусства античнаго (на триумфал. аркѣ Тита, сооруженной по случаю завоеванія Иерусалима, Иорданъ представленъ въ видѣ полуобнаженнаго старика. (Piper, Mythol. 11, 495; Agincourt, sculpt. 11, 3); олицетвореніе Иордана въ видѣ старика встрѣчается въ изображеніи взятія пр. Ілія на небо, при переходѣ евреевъ чрезъ Иорданъ при Іисусѣ Навинѣ и др. (Aringhi, 1, 305, 309; Garrucci CCCXXVII, 3; Kraus, Real.-Encycl. 11, 71; Agincourt, Sculptura VIII, 4 и др.). При Крещеніи Спасителя въ древнихъ памятникахъ Иорданъ обычно изображается въ видѣ старца, а рѣдко въ видѣ молодаго человѣка. Есть оригинальное изображеніе Иордана—въ видѣ двухъ мужчинъ, держащихъ во рту трубы, изъ коихъ истекаетъ потокъ воды, и надъ ними къ нимъ надпись: „Иоръ“, а надъ другимъ „Данъ“; изъ этихъ двухъ потоковъ, по сообщенію Іосифа Флавія (Antiqu. iud. t. 1, c. 10, edit. 1557), будто бы составилъ Иорданъ; тоже сообщаетъ блж. Іеронимъ, Исидоръ Испанскій и др. (это мнѣніе даже внесено въ уніат. акаеистъ Ап. Петра и Павла, гдѣ сии апостолы уподобляются двумъ потокамъ Иордана: Иору и Дану). Въ византійскихъ и русскихъ изображеніяхъ Крещенія оно дополняется олицетвореніемъ моря, въ видѣ бѣгущей женщины. Такія олицетворенія Иордана и моря находятъ свои объясненія въ словахъ (113 псалма, ст. 3): „Море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять“ (ср. 76 пс. 17 ст.). Для чего въ картину крещенія Господня введено олицетвореніе моря? Въ прямомъ историческомъ смыслѣ эти слова псалма указываютъ на чудесный переходъ евреевъ чрезъ Красное (Черное) море; а это событіе въ Новомъ завѣтѣ (1 Кор. X) и свято-отеческ. литературѣ (см. у Корбле, сюда относящіяся свято-отеч. выраженія, 1, 39—40) изъясняется въ смыслѣ пророчесвеннаго указанія на крещеніе. Сообразно этому толкованію, названный стихъ псалма перенесенъ въ гимнографію праздника Крещенія (3-й тропарь 4 пѣсни 1 канона на Богоявленіе, 3 января сѣдаленъ по 2-й стиховнѣ и 4 тропарь 1-й пѣсни, 11 января стих. на стиховнѣ и др.) и въ чинопослѣдованіе крещенія восточныхъ христіанъ (Denzinger, Ritus orient. Coptor. syr. sacramentis

t. 1, p. 282), а воображеніе христіанъ, вѣрующихъ въ простотѣ сердца, оставивъ въ сторонѣ ветхозавѣтное событіе, усмотрѣло въ пророчесственныхъ словахъ псалма буквальное указаніе на чудо, будто бы совершившееся при Крещеніи Спасителя въ Иорданѣ (Даніиль игуменъ утверждаетъ, что онъ видѣлъ то самое мѣсто Иордана, откуда, при крещеніи Спасителя, онъ возвратился вспять и — содомское море отбѣгло, „яко 4 версты“. Палест. Сборн. 3 вып. стр. 43). Подобнымъ же образомъ перенесенъ и другой стихъ псалма (76-й, 17): „видѣша Тя воды и убояшася“. (Тропарь Богоявлен. часовъ и 5 января стихиры на стиховнѣ); даже псалмы LXXIII, XXIV, XC и CXIII сполна вставлены въ царскіе часы Богоявленія. (Самое чудесное событіе неоднократно воспоминается въ праздничной службѣ: „Глубины открылъ есть дно и сушею своя влечеть“... 1-й ирмосъ 2 канона; ср. 2-й тропарь 7-й пѣсни 2 канона и тропарь 7 пѣсни 1 канона и др.). Тѣмъ же вліаніемъ псалтири объясняются *драконы* и *зми* въ изображеніи Крещенія. Они являются, какъ иллюстрація къ словамъ псалма LXXIII (13—14 ст.): „стерлъ еси главы змievъ въ водѣ; Ты сокрушилъ еси главу змievу“... Представленіе злаго духа въ видѣ дракона, змѣя, восходитъ своимъ началомъ къ глубокой древности. Змѣй—символь діавола, искусившаго прародителей и побѣжденнаго Спасителемъ въ Крещеніи. Сходство оборота рѣчи въ книгѣ Бытія III, 15 и псалма LXXXIII, 13—14 заставляло при чтеніи псалма обращаться мыслию къ грѣхопадению; а упоминаніе псалма о водѣ—къ крещенію; псаломъ такимъ образомъ установилъ связь между грѣхопадениемъ и крещениемъ. (На эту связь указываетъ св. Елифаній въ словѣ въ Великую Субботу). Истолкованіе словъ псалма въ смыслѣ пророчесвеннаго указанія на крещеніе вызвало какъ ихъ перенесеніе въ богослужебную письменность, такъ и изображеніе драконовъ и змѣй въ композиціи Крещенія. На памятникахъ византійскихъ и русскихъ въ водахъ Иордана изображается *крестъ*. Крестъ, какъ символъ человѣческаго спасенія, вполне приличествуетъ картинѣ Крещенія Спасителя; въ Крещеніи, чрезъ явленіе Св. Духа и гласъ Бога Отца, Онъ явленъ былъ какъ Сынъ Божій, и началъ Свое мессіанское служеніе, завершеніемъ котораго служила крестная смерть. И древніе церковн. писатели—Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ

и др. и церковные пѣснопѣвцы согласно говорятъ, что Иисусъ Христосъ во Иорданѣ очистилъ падшаго Адама, избавилъ міръ отъ тли (ирмосъ 5 п. „Иисусъ живота начальникъ“, икосъ по 6 п. и др.). Отсюда, изъ этой связи мыслей, объясняется и русское названіе таинства „крещеніемъ“. *Пламень во Иорданѣ*—явленіе рѣдкое въ иконографіи, но ясное при свѣтѣ византійско-русской письменности. Григорій Богословъ въ бесѣдѣ на „Св. Свѣты“ разъясняетъ значеніе крещенія св. Духомъ и огнемъ. „Знаю огонь очистительный, который вовеци на землю (Лук. XII, 49) пришелъ Христосъ и Самъ называется огнемъ“ (Евр. XII, 29). Мысли св. Григорія Богослова навѣяны отдѣльными изреченіями св. Писанія Новаго Завѣта, изъ которыхъ одно прямо относится къ крещенію: „Той вы креститъ Духомъ св. и огнемъ“ (Мѣ. III, 11). Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нерѣдко І. Христосъ называется огнемъ: „не смѣю прикоснуться огню“... (4 янв. стих. на стиховнахъ; 2 тропарь 6 п. 5 янв. и др.). Водѣ приписывается свойство опалить главы змievъ и охватывать, подобно пламени, вредную злобу (6 янв. 1-й ирмосъ 7-й пѣсни). Крещеніе Спасителя было для однихъ людей духовнымъ обновленіемъ, а для другихъ—губительнымъ огнемъ (2-й тропарь 6 пѣсни). Далѣе, богословская мысль христіанскихъ поэтовъ, отыскивая сравненія и прообразы для крещенія, должна была останавливаться на горячей купинѣ Моисея и на вавилонской печи. Внѣшнимъ поводомъ къ тому служилъ самый строй пѣсни канона, въ которомъ 7 и 8 пѣсни должны заключать въ себѣ указаніе на 3-хъ отроковъ и вавилонскую печь. Отсюда въ 1 канонѣ на Крещеніе, Космы Маіюмскаго, явленіе І. Христа Іоанну на Иорданѣ сопоставляется съ явленіемъ Бога Моисею въ купинѣ (2—3 троп. 4 п.); вавилонская печь, источавшая росу, является прообразомъ того чуднаго таинства, что Иорданъ принялъ въ свои струи невещественный огонь и объятъ крещающагося плотію Творца (ирм. 8 пѣсни). *Люди на берегахъ Иордана и въ водѣ*—основаніе этому Евангеліе Матѳея (III, 7—12). (Н. Покровский, Евангліе въ памятникахъ иконографіи, Спб. 1892, стр. 178—189).

Освященіе воды на праздникъ Богоявленія, или Крещенія Господня.

Кромѣ великаго освященія воды въ навечеріе праздника Богоявленія, таковое же великое освященіе воды совершается и на самый праздникъ Крещенія Господня, послѣ литургіи — въ рѣкахъ (см. 5 янв.). Патриархъ Никонъ, исправляя привзошедшіе въ церкви обряды и чины, воспретилъ совершеніе освященія воды на самый праздникъ Богоявленія; причиной оставленія этого онъ выставлялъ то, что І. Христосъ однажды крестился, а потѣму и великое освященіе воды должно быть совершаемо однажды, въ навечеріе праздника; но восточные архипастыри, посѣщавшіе Москву, обратили вниманіе какъ самаго Никона, такъ и Царя, что напрасно оставлено освященіе воды на Богоявленіе, и указывали на повсемѣстный въ православныхъ церквахъ обычай освящать воду какъ въ навечеріе, такъ и на самый праздникъ Богоявленія. На Московскомъ соборѣ 1667 года постановлено было: „Повелѣніе и клятву, юже неразумно положи Никонъ, бывшій патриархъ, о дѣйствѣ освященія воды на св. Богоявленіе, еже дѣйствовать единожды, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю св. восточной церкви и по преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ: въ навечеріе дѣйствовать освященіе св. водъ въ церквахъ, и по утрени на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковные уставы тѣже молитвы глаголати и дѣйства творити“. (Дѣянія Москов. собора 1667 года, Братское Слово, 1876 г. 2 кн.). Этимъ же соборомъ былъ отмѣненъ существовавшій въ Россіи обычай—погружать зажженные свѣчи въ воду при освященіи ея и какъ бы для освященія ея (основываясь на допущенномъ въ старинныхъ потребникахъ выраженіи: *и огнемъ*—соответственно словамъ Еванг. Маттея III гл. 11: „Той вы креститъ Духомъ святымъ и огнемъ“). „Еще же повелѣмъ, постановили отцы Москов. собора 1667 г., и заповѣдуемъ, яко въ праздникъ св. Богоявленій въ дѣйство освященія водъ никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ прежде погруженія честнаго креста: зане сіе есть безчинно и не по уставу и преданію святыхъ восточныхъ церкви. А аще кто хоцетъ свѣщъ, или ино что отъ вещей погружати во св. водѣ освященія ради,

да погружаетъ по погруженіи честнаго креста, (якоже обычай есть и въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ) ¹⁾; а егда погружати будутъ, ничего да не глаголютъ: зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыя воды, а не святити воды. Подобнѣ быти и августа въ 1-й день въ освященіе св. воды, якоже выше писася, а не инако“. (Дѣянія Москов. собора 1667 г. въ Братск. Словѣ 1876 г. 2 кн. 229) ²⁾.

Мѣсто Крещенія І. Христа. Св. евангелисты (Матѳей III гл. 1—17; Марк. I гл. 1—12; Лук. III, 21; Иоан. 1, 19) согласно свидѣтельству о крещеніи Спасителя міра въ водахъ іорданскихъ; но гдѣ именно то святое мѣсто въ этой рѣкѣ—точно указать нѣтъ возможности. Немало было сдѣлано попытокъ учеными къ опредѣленію мѣстности, гдѣ Господь воспріялъ крещеніе отъ Іоанна; мѣсто крещенія

¹⁾ На востокѣ (въ Палестинѣ и въ Греціи) доселѣ существуетъ обычай—по освященіи воды бросать крестъ въ воду, который за тѣмъ купающимися въ освященной водѣ выносятся изъ воды.

²⁾ За исключеніе изъ Потребника, печатаннаго при патріархѣ Гермогенѣ, слова *и огнемъ* („Приди убо, человекѣлюбче Господи, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ“...), пр. Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіев. лавры (см. 12 мая) подвергся осужденію отъ неразумныхъ ревнителей буквы старинныхъ богослужебныхъ книгъ. Онъ былъ осужденъ какъ портившій священ. книги, по которымъ спасались русскіе святыя, какъ зловерный человекъ, желавшій уничтожить, чрезъ опущеніе въ потребникъ слова *и огнемъ*, огненную стихію въ міръ, а безъ огня какъ прожить?—и какъ еретикъ, потому что онъ (Діонисій) не исповѣдуетъ Духа Святаго, „яко огонь есть“. Вмѣсто заточенія (что оказалось неудобнымъ, вслѣдствіе разсѣянія въ то время литовск. войскъ по русской землѣ) пр. Діонисій отправленъ былъ въ Москов. Ново-Спасскій монастырь „на смиреніе“. Тамъ наложена была на него епитимія: сверхъ слушанія ежедневныхъ обычныхъ службъ, полагать по тысячѣ поклоновъ и велѣно бить и мучить его сорокъ дней, ставить въ дыму на полатѣхъ. Отъ этого истязанія пр. Діонисій былъ освобожденъ только сильнымъ ходатайствомъ прибывшаго въ то время въ Москву Іерусалимскаго патріарха Теофана.

І. Христа (согласно указанію евангел. Маттея III, 1—13) было въ предѣлахъ Иудейской пустыни, со стороны Галилеи, откуда и прибылъ Господь. Именуемое теперь „Макахадъ“ (т. е. Градъ)—мѣсто это вполнѣ соотвѣтствуетъ евангельской Виваварѣ (Бейтъ-вара, т. е. домъ перехода), гдѣ крестилъ Іоаннъ (Іоан. 1, 28), и библейскому Бетъ-Арова, которое вмѣстѣ съ Бетъ-Хоглой было предѣломъ колѣна Іуды (І. Навинъ XV, 6). Вотъ это-то мѣсто принято признавать мѣстомъ крещенія Спасителя. Къ этому-то мѣсту на праздникъ Крещенія ежегодно прибываетъ изъ Іерусалима общій паломнической караванъ. Этотъ караванъ—одно изъ немногихъ явленій на всемъ земномъ шарѣ, когда для одной цѣли собираются люди различныхъ національностей въ единое стадо, подъ однимъ знаменемъ креста, съ однимъ девизомъ „на Іорданъ“... „Іорданъ, Іорданъ!—воскликаетъ почтенный паломникъ-врачъ А. Елисеѣвъ, —какъ много сливается въ сердцѣ и умѣ каждаго христіанина съ однимъ представленіемъ о прославленной рѣкѣ Іудей! Не великъ онъ, не широкъ, не полноводенъ, не глубокъ (ширина рѣки у паломнич. брода 12—15 сажень и въ низкую воду можно его перейти, если бы не быстрота теченія Іордана препятствовала сему); Іордану далеко до великаго Ефрата, до могучаго Нила, таинственнаго Инда и др. прославленныхъ рѣкъ древняго міра. Не славенъ Іорданъ сотнями судовъ, не можетъ онъ похвалиться цвѣтущими бережными городами, ни напоющими землю каналами, Іорданъ не орошаетъ даже Палестины, такъ какъ протекаетъ на ея границѣ,—а все таки имя его извѣстно каждому ребенку съ первыхъ дней его школьной жизни, и свящ. звуки его дитя лепечетъ наравнѣ съ Іерусалимомъ, Обѣтованной землей и пр. И какъ избрана была передъ всѣми странами міра Обѣтованная земля, такъ предъ всѣми рѣками земными почтенъ былъ и будетъ небольшой—и великій вмѣстѣ съ тѣмъ—Іорданъ, освященный сказаніями Библии, окруженный ореоломъ великихъ событій, совершившихся на его берегахъ. Надъ нимъ воссіялъ тотъ свѣтъ, которому суждено было озарить весь міръ, въ водахъ его раздались первыя слова могучей проповѣди, которая загремѣла, какъ труба Архангела, въ мірѣ, погрязшемъ въ порокахъ, нечестіи и суетѣ“ (Русск. Паломникъ 1888 г. № 8). Мѣсто, къ коему приходятъ богомольцы къ 6 января, уже по-

чти два тысячелѣтія указываютъ, какъ мѣсто ознаменованное крещеніемъ І. Христа, и по свидѣтельству древнихъ паломниковъ (игум. Данила, В. Барскаго и др.), здѣсь въ первые вѣка христіанства была сооружена церковь (св. царицею Еленою), на самомъ берегу водруженъ крестъ, а оба берега были покрыты мраморными плитами. Сюда-то притекали больные (преимущественно прокаженные) искать исцѣленія отъ своихъ педуговъ, сюда-то стекались отовсюду и благочестивые странники принять въ іорданскихъ струяхъ священ. омовеніе. Вообще безлюдная іорданская долина, только случайно навѣщаемая путешественниками, становится оживленною только два раза въ годъ, именно къ празднику Крещенія Господня и на Пасхальной недѣлѣ, когда сотни паломниковъ христіанскихъ исповѣданій, особенно нашихъ русскихъ, стекаются сюда, по примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, омыться отъ сквернъ житейскихъ спасительными водами купели Христовой. Обыкновенно крещенскій паломническій караванъ выходитъ изъ Іерусалима 4 января, на разсвѣтѣ, и представляетъ своеобразное зрѣлище, производящее сильное впечатлѣніе на иновѣрцевъ. Растянувшись по горнымъ тропинкамъ, на пространствѣ 5—6 верстъ, въ этомъ караванѣ слѣдуютъ къ Іордану цѣлыя тысячи разноплеменныхъ православныхъ—грековъ, сербовъ, арабовъ, албанцевъ, абиссинцевъ, армянъ, коптовъ, сирійцевъ и преимущественно русскихъ, число коихъ достигаетъ до четырехъ тысячъ, такъ что и самый караванъ называется у туземцевъ русскимъ. „Прохождение русск. каравановъ, по словамъ А. Елисѣева, чрезъ всю Палестину на туземцевъ производитъ впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ ученныя экспедиціи иновѣрцевъ и даже театральныя католич. процессіи“ (Русск. Палом. 1888 г.). Для защиты отъ бедуиновъ не только замыкаютъ шествіе и сопровождаютъ караванъ консульскіе кавасы, но по всему пути разсылаются для безопасности путниковъ цѣлый отрядъ шейховъ. Путь изъ Іерусалима къ Іордану—іерихонскій, т. е. паломники изъ св. града направляются чрезъ Виоанію къ „Солнечному ключу“, потомъ горною пустынею къ развалинамъ „Гостинницы милосердаго самарянина“, за тѣмъ крутымъ подъемомъ „Акабетъ-эль-Аградъ“, чрезъ два-три перевала, „Вади Румани“, глубокое ущелье и по обнаженнымъ ребрамъ высотъ до выхода изъ горъ іудейскихъ въ долину Іерихонскую (или Іорданскую). Дойдя

до „источника Елисея“, нѣкоторые паломники выбираютъ на „Сорокодневную гору“ и посѣщаютъ скромную пещерную обитель; но большинство непосредственно слѣдуютъ въ Иерихонъ, въ русскую странноприѣмницу, учрежденную архимандр. Антониномъ. Здѣсь, по подкрѣпленіи себя пищею, паломники выслушиваютъ всенощную (подъ 5 января), которую служатъ у наскоро устроеннаго шатра, а за тѣмъ располагаются на ночлегъ Утромъ (5 января) рано, чуть свѣтъ.—паломники поднимаются и идутъ по Иорданской долинѣ къ монастырю св. Іоанна Предтечи. Съ колокольнымъ звономъ паломники вступаютъ въ убогую обитель и, зайдя въ малую церковь, выслушиваютъ молебень св. Іоанну Предтечи. Послѣ посѣщенія Предтеч. обители, богомольцы уже слѣдуютъ къ самому Иордану. Впереди, во главѣ каравана, ѣдетъ греческое духовенство; оно обыкновенно спѣшитъ попасть на Иорданъ раньше прибытія туда паломниковъ, чтобы приготовить все нужное для священнослуженія. На берегу Иордана, на предполагаемомъ мѣстѣ крещенія Спасителя, устраивается временная церковь, а также палатки для клира и почетныхъ лицъ. Съ приходомъ каравана, во 2-мъ часу по полудни начинается архіерейское служеніе вечерни и литургіи (богослуженіе навечерія Богоявленія), а за тѣмъ великое освященіе воды. При пѣніи праздничнаго тропаря: „Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“,... всѣ присутствующіе стремятся къ водѣ, раздѣваются и, не взирая ни на полъ, ни на возрастъ, въ чистыхъ сорочкахъ, спѣшатъ окунуться въ священныя воды Иордана. „Нигдѣ въ мірѣ, замѣчаетъ А. В. Елисеєвъ, развѣ только въ Гангѣ у Бенареса, не происходитъ такого колоссальнаго погруженія въ воду многочисленныхъ богомольцевъ. Зрѣлище дѣйствительно величественное, поразительное и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное въ высшей степени. Надо видѣть самому это широкое крещеніе тысячи погружающихся, эту вѣру крещающихся, эту живописную картину со всѣми ея аксессуарами, чтобы оцѣнить впечатлѣніе, которое производитъ на душу паломника этотъ благочестивый обрядъ. Живописныя группы стоящихъ по колѣно въ водѣ, въ чистыхъ сорочкахъ, группы раздѣвающихся на берегу, въ контрастѣ имъ черныя рясы духовенства и пестрые костюмы арабовъ и сирійцевъ—все это вырисовывается чрезвычайно рельефно и эффектно на

понорамѣ, которой декораціями служатъ воды Іордана, голубое небо Палестины, красивая зелень, одѣвающая берега священной рѣки и синѣющія громады заіорданскихъ горъ“. Почти до заката солнца длится постоянная смѣна погружающихся въ Іорданѣ, и такъ великознаменательна идея погруженія въ рѣкѣ, освященной евангельскимъ событіемъ, что въ этотъ часъ нѣтъ мѣста здѣсь какому либо грѣховному чувству, а потому и обычной стыдливости—и старъ, и младъ, и мужчины, и женщины, разоблачаясь, облачаясь въ бѣлье, погружаясь въ воду и выходя изъ нея—какъ бы прикрыты для глазъ покровомъ первобытной невинности. Искони у купающихся въ Іорданѣ укоренился обычай погружаться въ чистыхъ сорочкахъ; бѣлая сорочка и одежда, въ которой паломникъ погружается въ Іорданъ, по выходѣ изъ воды высушивается на кустахъ и уже не надѣвается вовсе; благочестивый паломникъ бережетъ ее „на смертный часъ“, оставляя своимъ роднымъ завѣтъ—надѣтъ на него тогда іорданскую сорочку, чтобы въ ней и отойти въ загробный міръ, чтобы съ нею и быть положеннымъ во гробъ. Этотъ трогательный простой обычай свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ тепло и свято смотритъ паломникъ на свое паломничество, съ какой вѣрой онъ несетъ свой крестъ и какъ высоко онъ цѣнитъ свое счастье—побывать у тѣхъ, или другихъ святыхъ Святой земли. На память о посѣщеніи Іордана паломники рвутъ на берегахъ священной рѣки цвѣтки, траву и вырѣзываютъ такъ называемую іорданскую (пальмовую) палку, съ которой каждый русскій богомолецъ возвращается въ свое отечество. На берегахъ Іордана проводятъ весь день—5 января и всю ночь подъ праздникъ Крещенія. Еще до заката солнца служатся вечерня, а послѣ заката—всенощная (съ исповѣдью желающихъ приобщиться св. Таинъ); между 11—12 часомъ ночи отправляется утренняя, за которою слѣдуетъ (праздничная) литургія; въ пѣніи ея принимаютъ дѣятельное участіе русскіе поклонники. На литургіи приобщаются цѣлыя тысячи богомольцевъ. И всенощная, и утренняя, и литургія и причащеніе св. Таинъ—совершается подъ открытымъ небомъ, на берегу священной рѣки, подъ покровомъ ночи, среди пустыни, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ—все это производитъ сильное впечатлѣніе на душу паломника. Богослуженіе, ради разноплеменныхъ по-

клонниковъ, совершается на разныхъ языкахъ (и непременно по славянски); послѣ литургіи совершается вторичный ходъ къ рѣкѣ для Богоявленскаго водоосвященія—съ предстоящими на берегу съ возженными свѣчами и горящими кругомъ кострами—и заканчивается также всеобщимъ погруженіемъ въ воду. Съ первыми лучами солнца всѣ уже на ногахъ, собираясь въ обратный путь, и часа чрезъ два-три іорданская долина снова погружается въ обычную ей тишину и покой пустыни. На возвратномъ пути большинство богомольцевъ къ вечеру приходитъ въ горную обитель пр. Іоанна Хозевита, гдѣ для нихъ совершается всенощная; здѣсь же они находятъ себѣ ночлегъ; вечеромъ 7-го или утромъ 8-го января всѣ члены каравана уже дома (въ Іерусалимѣ). Іорданскій походъ оконченъ. (Путеводитель въ Палестину, Леон. изданіе, 536—540: Духепол. Чтеніе, 1896 г., январь).

Крестный ходъ на „Горданъ“ водосвятія ради въ древней Россіи.

Едвали на Руси въ 16—18 в.в. былъ торжественнѣе праздникъ, какъ Крещеніе Господне. Это было торжество не только церковное, но и гражданское, народное. Ни одинъ изъ царскихъ выходовъ не бывалъ величественнѣе крещенскаго выхода; ни одинъ изъ многочисленныхъ тогда въ Москвѣ крестныхъ ходовъ не могъ сравняться съ нимъ. Прѣжде всего на этомъ крестномъ ходѣ поражало необычайное множество народа. Сѣзжались почти со всего государства, чтобы видѣть торжественнѣйшій обрядъ освященія воды на Москвѣ рѣкѣ. Сотни тысячъ народа (по увѣренію Москевича, ихъ бывало отъ 300,000 до 400,000 человекъ), необозримыми волнами заливавшего Кремль и берега рѣки Москвы, внупительно свидѣтельствовали о великомъ значеніи этого дня—о силѣ вѣры, собиравшей многочисленный народъ въ одну великую семью, съ отцемъ-государемъ во главѣ. Во очію всѣхъ являлась тогда св. Русь, единая, нераздѣльная въ своей вѣрѣ, отъ царя до послѣдняго простолюдина; во очію всѣхъ, въ дивномъ величїи, являлось то великое зиждительное начало, всѣхъ освящавшее и

всѣхъ объединявше въ одну нераздѣльную семью. Въ этой духовной цѣльности, въ этомъ всеобъемлющемъ началѣ крылась и кроется главная сила и мощь Россіи (Душеп. Чт. 1896 г.). Церемоніальная сторона Богоявлен. крестнаго хода, его обстановка и составъ опредѣлялись волею Государя: такъ, онъ часто назначалъ время благовѣста и лицъ, которыя должны были участвовать въ богослуженіи. За нѣсколько дней до 6 января поступалъ приказъ въ Оружейную палату, а отсюда въ Земскій приказъ о томъ, „какъ на Ердани мѣсто устроить и на немъ Ерданскую сѣнь“. Мѣсто избиралось на рѣкѣ Москвѣ, противъ Тайниц. воротъ. Иорданская сѣнь для царя и патріарха устроилась такъ: царское мѣсто, или шатерь, имѣло видъ небольшого круглаго храма съ 5-ю главами, сдѣланными изъ слюды и украшенными золотыми крестами. Этотъ пятиглавый храмъ устроился на пяти столбахъ раззолоченныхъ и по золоту росписанныхъ виноградными кистями; пьедесталы и капители ихъ были тоже раззолочены. Вверху круговъ шелъ карнизъ, внутри храма писанный травами, снаружи—вызолоченный, съ сквозною по мѣстамъ рѣзью, золоченною или посеребренною. По мѣстамъ къ карнизу снаружи прибивались золоченныя доски, на нихъ же писаны стихи къ Ердани. Пространства между столбами загоразивались слюдными рамами на подобіе оконъ, росписанными по золоту и серебру разными цвѣтами; рамы эти шли отъ верхняго карниза до низу; слюды въ нихъ имѣли различную форму; одна изъ рамъ дѣлалась растворчатою и служила вмѣсто двери. Внутри каждая рама могла задерживаться суконнымъ или тафтянымъ занавѣсомъ. Патріаршее мѣсто устроилось какъ и къ *дѣйстви льтопровожденія* (1 сент.), съ небольшимъ только вверху балдахиномъ, на которомъ утверждался высеребренный крестъ. Какъ государево, такъ и патріаршее мѣсто, между которыми къ востоку вырубивался во льду врестъ и по сторонамъ котораго должны стоять „власти по чину“ и государевы люди, помѣщались подъ *Ерданскою сѣнью*, которая поддерживалась четырьмя колоннами съ тумбами и карнизомъ, росписаннымъ золотомъ и серебромъ, и украшалась сверху золотымъ крестомъ. Вся эта сѣнь снаружи была украшена шелковыми и жестян. раскрашен. цвѣтами, зелеными листьями и птицами, вырѣзанными изъ дерева и мѣдныхъ листовъ, раскра-

шенныхъ красками; по угламъ съ вѣшной стороны были изображенія четырехъ евангелистовъ, а съ внутренней—изображенія святыхъ и Божоявленія. Эта красивая сѣнь была огорожена на небольшомъ разстояніи точеною рѣшеткою, а пространство между ею и сѣнью устилалось краснымъ сукномъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ народъ праздника и задолго много было говору. На самый праздникъ, рано на зари, *пищаль голанская*, да три удара Успенскаго колокола возвѣщали его,—и народъ спѣшилъ въ Кремль и наполнялъ густыми толпами всю площадь его и все пространство у царскаго дворца и между соборами, еще до солнечнаго восхода. Одна только небольшая полоса, ведущая отъ царскихъ палатъ до Успенскаго собора и отсюда до рѣки Москвы, оставалась незанятою народомъ: это *путь царева Ерданской*, устланый краснымъ сукномъ и охраняемый съ обѣихъ сторонъ толпою стрѣльцовъ въ цвѣтныхъ служилыхъ платьяхъ, съ знаменами и барабанами, со всѣмъ ратнымъ строемъ. По пути, ведущему по площади отъ Ивановской колокольни до Тайницкихъ воротъ, вмѣсто стрѣльцовъ стоялъ пушкарскій чинъ съ полковыми пищалами (пушками), съ знаменами, во всемъ нарядѣ. Въ 4 часу дня (т. е. въ 12 по нашему счету), въ то время когда патріархъ начиналъ литургію, звонъ во всѣ колокола на колокольнѣ Ивана Великаго возвѣщаль народу о началѣ Государева шествія изъ своихъ покоевъ. Какъ скоро Государь, въ сопровожденіи бояръ и прочихъ сановниковъ, появлялся на Красномъ крыльцѣ, народъ приходилъ въ движеніе и волновался, какъ море. Тихо, величаво шествовалъ Государь, опираясь на посохъ индѣйскаго древа, въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ, въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ, изъ которыхъ только бояре, окольникчи, думные и ближніе люди обыкновенно входили съ Государемъ въ церковь; прочіе же чины оставались на погостѣ и становились по сторонамъ царскаго пути между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами *по чину*, т. е. младшіе ниже старшихъ. Послѣ обыкновенной парадной встрѣчи и возложенія на себя *царскаго сана* (большого царскаго наряда) въ придѣлѣ св. великомучен. Димитрія, Государь, при пѣніи многолѣтія, молился св. иконамъ, принималъ у патріарха благословеніе и становился на свое мѣсто; послѣ сего прекращался звонъ. Государь слушалъ литургію, со-

вершавшюся обыкновенно патриарш. чиномъ. Во время пѣнія причастна, звонъ Успенскаго колокола давалъ знать о приближеніи времени крестнаго хода, который обыкновенно открывался послѣ заамвонной молитвы. (Иногда крестный ходъ совершался и предъ литургією. Др. Рос. Вивл. X. 156—183). „Патріархъ выходитъ изъ олтаря со властями и поклоняется царю. Царь отъ святителя прія благословенія и станетъ на обычномъ мѣстѣ близъ патриарха; а власти приходятъ по два, поклоняются царю, тажъ патриарху; тожъ ключарь ходитъ на іорданъ и кропитъ св. водою государево мѣсто и патриарше и путь... Архидіаконъ же, пріемля благословеніе святителя, начинаетъ молебень и по октеніи исходятъ на воду“. Патріархъ, въ преднесеніи чудотворныхъ иконъ, хоругвей и крестовъ, по чину великихъ крестныхъ ходовъ, выходилъ западными дверьми, царь южными; патриархъ, проходя мимо царя, осѣнялъ его животвор. крестомъ, а духовные власти—творили ему по два поклона. Торжественное шествіе, по выходѣ изъ храма, открывали 600 стрѣльцовъ, одѣтыхъ въ лучшее цвѣтное платье, съ богатымъ блестящимъ оружіемъ; спереди и сзади ихъ шли по два пятидесятника съ обоюдн. стальными топорами на древкахъ чернаго дерева, украшенныхъ серебрянными кистями. За стрѣльцами слѣдовалъ самый крестный ходъ, замыкавшійся шествіемъ патриарха, которому предшествовали митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, соборные протопопы и приходскіе священники и діаконы; во главѣ крестнаго хода несли московскія святыни. Въ крестномъ ходѣ участвовало отъ 500 до 650 духовныхъ лицъ. Наконецъ слѣдовало *государево шествіе*. Государь былъ одѣтъ сверхъ зипуна и дорогаго станов. кафтана въ царское платье (порфиру) изъ дорогой золотой матеріи съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоценными камнями, въ богатыя бармы, покрывавшія плечи, съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, блиставшимъ драгоцен. камнями, съ крестомъ на груди изъ животворящаго древа и съ богатоукрашенными камнями и золотымъ посохомъ въ рукѣ. Впереди его шли чиновники разныхъ приказовъ въ бархатныхъ кафтанахъ; далѣе слѣдовали дворяне, стряпчіе, стольники и ближніе люди,—последніе въ дорогихъ шубахъ, первые въ золотыхъ кафтанахъ. За ними шла *царская стража* изъ 12 человекъ, подъ коман-

дою постельничаго, несшая царское платье, которое обыкновенно перемѣнялъ государь на Иордани, именно: посохъ, шапку, зипунъ, кафтанъ, шубу, царское полотенцо, подножіе и проч.,—каждую вещь несъ особый человекъ. Послѣ нихъ шелъ государь, поддерживаемый подъ руку стольниками и ближними людьми, окруженный боярами и думными дворянами, въ богатѣйшихъ шубахъ и горластыхъ шапкахъ, и наконецъ—стрѣleckими полковниками въ турецкихъ кафтанахъ, *которые оберегали Государское шествіе отъ утѣсненія нижнихъ чиновъ людей.* Шествіе замыкалось гостями въ золотыхъ кафтанахъ. Приказные и народъ шли позади колонною, по сторонамъ которой шли богато одѣтые стрѣльцы отъ 150 до 200 человекъ *въ одинъ человекъ*, т. е. по одному въ рядъ; позади всего хода ѣхали нарядныя государевы сани съ людьми конюшен. приказа. По входѣ государя, патріарха, духовныхъ властей и царскихъ знатнѣйшихъ сановниковъ подѣ Ирданскую сѣнь—духовные власти и соборные подходили по чинамъ бить челомъ Государю и патріарху, по двое въ рядъ; за этимъ патріархъ раздавалъ свѣчи духовнымъ властямъ и свѣтскимъ, начиная съ государя и творилъ *начало дѣйствію св. Божоявленія* (по требнику). Послѣ чтенія евангелія, которое читалось въ этотъ день по харат. евангелію, по данному сигналу съ барабаннымъ боемъ, подступали власти ратныхъ людей и знаменщики къ Иордани, для окропленія знаменъ св. водою; знаменщики съ знаменами становились въ полукругъ при входѣ въ сѣнь. Самъ патріархъ, при каждомъ изъ трехъ погруженій креста въ воду, пѣлъ тропарь празднику; послѣ этого, по сигналу капитана, стоявшаго на Тайницкой башнѣ съ *ясачнымъ* знаменемъ въ виду всего войска, дѣлалась честь празднику, состоявшая въ барабанномъ боѣ, пещальной стрѣльбѣ и колокольномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ и московскихъ церквей; пестрыя толпы многочисленнаго народа, покрывавшія оба берега рѣки и р. Москву восторженными кликами и здравствованиями государя и патріарха вторили колокольному и пущечному гулу, „яко слышати гулъ ихъ во всей Москвѣ пятисоставной“. Между тѣмъ патріархъ, зачерпнувъ самъ серебр. *наливкою* воды святой *ирданской* и отдавъ ее ключарю, чтобы однимъ изъ митрополитовъ было совершено окропленіе знаменъ, потомъ наливаетъ одну стопу госуда-

реву св. водою (которая отсылалась къ царю *на верхъ* для окропленія св. иконъ) и идетъ къ мѣсту своему и, поздравствовавъ Государя, даетъ во своей рущѣ крестъ цѣловать и кропитъ св. водою государя, его шапочку, а потомъ властей, бояръ и прочихъ. Послѣ этого деломъ считалось промыть очи и лице іорданскою водою, которой приписывалась предохранительная сила отъ призора очесъ и напущеній злыхъ людей. Обрядъ этотъ строго выполнялъ не только простой народъ, но и царь и духовныя власти (а нѣкоторые купались въ водѣ). По окончаніи обряда, крестный ходъ также торжественно и въ такомъ же порядкѣ направлялъ свое шествіе въ Кремлевскій Успенскій соборъ. Во время обратнаго пути патріархъ, предъ которымъ несли крестъ на мисѣ, несенный имъ на головѣ на Іордань, кропилъ народъ, войска и зданія. „Государь въ обратномъ ходѣ съ бояры и ближними людьми своими не идетъ, но *идетъ на саняхъ* парадно, окруженный высшими сановниками, съ церемоніаломъ, установленнымъ для подобныхъ поѣздовъ“ (Доп. Истор. Акт. 1. 215 и т. 4 „Больш. выходы“). Не здѣсь ли начало и доселѣ сохранившагося въ русскомъ народѣ обычая кататься на Крещенье.—Обрядъ въ церкви оканчивался или обыкновеннымъ отпускомъ патріаршимъ съ многолѣтіемъ государю и патріарху, или молебномъ. Церковное богослуженіе и торжество этого дня оканчивалось до того поздно, что вечерня въ этотъ день бывала обыкновенно „безъ расходу“. (Древн. Рос. Вивліоѳ. 6, 188—191; 10, 153—184. Выходы Государей на 6 января, сочиненія Маржерета, Сведербергера, Москевича и друг. Руководство для сельск. пастырей 1864 г. стр. 42—51).

Крестные ходы въ Россіи на праздникъ Богоявленія для освященія воды.

Въ великій праздникъ Богоявленія Господня, послѣ литургіи, во всѣхъ городахъ и селахъ необъятной Россіи совершаются крестные ходы,—это торжественное, умиленное торжество для освященія воды; въ этотъ день всѣ рѣки всего православнаго нашего отечества обращаются какъ бы въ Іордань. Но особенно величественно совершается

это торжество въ С.-Петербургѣ, какъ столицѣ русскаго Государства, а потому хотя въ краткомъ описаніи (В. Прокофьева, Новое Время, 1896 г., № 7133 отъ 7 янв.) не излишне представить, какъ совершались крестный ходъ и освященіе воды въ нынѣшнемъ 1896 году въ С.-Петербургѣ на р. Невѣ. „Въ день праздника Богоявленія Господня съ утра замѣтно было большое оживленіе на улицахъ столицы, вереницы народа съ разныхъ сторонъ тянулись на Адмиралтейскую площадь и на Дворцовую набережную, гдѣ надъ ея гранитной оградой, на обитомъ краснымъ сукномъ и коврами помостѣ возвышалась величественная Иорданская сѣнь, въ видѣ восьмигранной съ открытыми арками часовни, накрытой голубымъ съ золотыми звѣздами куполомъ, на нижнемъ вѣнцѣ купола прикрѣплены съ каждой изъ четырехъ сторонъ иконы въ золоченныхъ рамахъ, а верхъ купола освѣнилъ ярко сіявшій на солнцѣ золотой крестъ. На граняхъ, между арками, базы колоннъ какъ бы поддерживали золоченныя фигуры ангеловъ.

Иорданъ возвышается противъ Иорданскаго подъѣзда Зимняго дворца на 12 ступеняхъ, полукругомъ выдающихся на мостовую набережной.

Правѣ Иордани, на льду Невы, ракетная команда приготавлила сигналъ; напротивъ, на островѣ, у мыса биржи, располагалась артилерія, 2-я батарея, и еще одна батарея стала внизу на самомъ льду.

Къ 11 часамъ залы дворца уже наполнились—въ концертной залѣ собрались всѣ лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ, статсъ-дамы и фрейлины, придворные чины, члены Государственнаго совѣта, министры, сенаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари.

Въ Николаевской залѣ стояли по обѣимъ сторонамъ двумя шпалерами войска, полуроты отъ всѣхъ частей гвардейской пѣхоты. На правомъ флангѣ ихъ находился хоръ музыки преображенцевъ.

Въ Малой Аванъ-залѣ по всѣмъ сторонамъ ея стояли полуроты частей флота.

Въ Фельдмаршальской залѣ стояла полурота Павловскаго военнаго училища и части войскъ арміи.

Гербовая зала эффектно пестрѣла разнообразными красивыми мундирами взводовъ гвардейской кавалеріи. На лѣвой сторонѣ при входѣ изъ Петровской залы стоялъ хоръ трубачей кавалергардовъ. За ними

красной лентой тянулись казаки Собственного Его Величества козвоя, бѣлую линію кирасирскихъ частей смѣняли красные и синіе мундиры донцовъ. Напротивъ нихъ, вторую шпалеру начинали въ голубыхъ мундирахъ атаманцы, рядомъ съ ними малиновые уральцы, конно-гренадеры, уланы, драгуны и гусары въ ихъ эффектной формѣ.

Всѣми войсками на парадѣ командовалъ великій князь Владимиръ Александровичъ.

Въ 10¹/₂ час. Государь въ сопровожденіи великихъ князей и дежурства прошелъ по заламъ, гдѣ стояли войска и здоровался, били барабаны, играла музыка, войска держали на караулъ, склонялись знамена и штандарты. Государь былъ въ формѣ л.-гв. Измайловскаго полка и Андреевской лентѣ.

Въ одиннадцать часовъ послѣдовалъ изъ внутреннихъ покоевъ Высочайшій выходъ въ соборъ Зимняго дворца.

У дверей собора выстроилась рота Дворцовыхъ гренадеръ въ двѣ шпалеры съ своимъ золотымъ знаменемъ.

При входѣ въ соборъ Ихъ Величества встрѣтили первенствующие члены Святѣйшаго Синода, митрополитъ С.-Петербургскій Палладій съ крестомъ и придворное духовенство.

Въ церкви совершена литургія, при пѣніи придворнаго хора пѣвчихъ. Пока шло богослуженіе, войска изъ Николаевской залы и аваль-залы перешли въ нижній коридоръ, собрались знамена отъ всѣхъ частей и построились полуроты гвардейскихъ стрѣлковъ и саперъ, юнкеровъ армейскихъ и флотскихъ частей, а полуроты первыхъ дивизій двумя шпалерами стали поперекъ набережной отъ Иорданскаго подъѣзда къ іордани. На правомъ флангѣ, у подъѣзда, лицомъ къ іордани сталъ хоръ музыки преображенцевъ. Въ это же время и на Васильевскомъ остр., въ полукружій набережной у баржи, выстроились и приготовились для салюта три батареи гвардейской артилеріи.

Въ 12 часовъ изъ собора началось шествіе на іордань. Во главѣ духовной процессіи слѣдовали съ выноснымъ фонаремъ причетникъ и діаконъ съ запрестольнымъ крестомъ. Богатыя хоругви собора возвышались надъ бѣлою лентою духовенства, въ серебрянныхъ облаченіяхъ, причетниковъ съ свѣчами въ серебрянныхъ подсвѣчникахъ, діаконовъ

съ кадилами, священниковъ, несли хоругви члены общества хоругвеносцевъ въ своихъ форменныхъ русскихъ кафтанахъ. Справа и слѣва процессіи шли придворные лакеи, камеръ-лакеи и скороходы, а около придворнаго духовенства пажы и дворцовые гренадеры. Бѣлая нить крещенскихъ ризъ духовенства прерывалась малиновыми съ золотомъ кафтанами и мундирами придворныхъ пѣвчихъ, педшихъ во главѣ придворнаго духовенства, пресвитеры несли иконы Спасителя Нерукотворнаго и Праздника; шли придворные протоіереи въ митрахъ, придворный протопресвитеръ, преосвященные архіереи и члены Святѣйшаго Синода и митрополиты: Кіевскій—Іоаннскій и Московскій—Сергій; за архіереями, окруженный атрибутами своего сана и поддерживаемый подъ руки архимандритами, высокопреосвященный митрополитъ Палладій несъ на головѣ святой крестъ, осѣняемый съ двухъ сторонъ рипидами, которые держали діаконы.

Государь и великіе князья, и многочисленная свита слѣдовали за крестнымъ ходомъ, а позади двигалась процессія знаменъ и штандартовъ. Каждое знамя было несено въ предшествіи адъютанта, отдававшего честь.

Великолѣпную картину представляла теперь Дворцовая набережная съ Іорданью. Тысячи народа съ обнаженными головами наполняютъ набережную; въ широкомъ, свободномъ отъ народа пространствѣ стоятъ шпалеры войскъ, предъ ними линія придворныхъ служителей, пажей и дворцовыхъ гренадеръ; тройною цѣпью съ каждой стороны стоятъ линіи священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. На Іордани только придворное и высшее духовенство; протоіереи и архимандриты стоятъ по бокамъ входа къ водѣ, передъ которымъ на серебряныхъ аналояхъ лежатъ иконы, крестъ и Евангеліе. Митрополиты и архіереи предстоятъ всѣ въ рядъ. Сбоку Государь и свита на правой сторонѣ, налѣво хоръ пѣвчихъ, крестъ и хоругви предъ аналоями и кольцо знаменъ и штандартовъ опоясываютъ Іордань; на ступеняхъ помоста размѣстилась часть свиты и высшихъ гражданскихъ чиновъ.

Когда митрополитъ Палладій спустился къ рѣкѣ и погрузилъ въ воду крестъ, по сигналу коменданта загремѣлъ салютъ батарей на

Васильевскомъ островѣ и орудій Петропавловской крѣпости; бѣлый дымъ окуталъ ея верки.

По окропленіи святою водою четырехъ сторонъ, Государя, великихъ князей, знаменъ и штандартовъ, духовная процессія въ томъ же порядкѣ пошла назадъ; только два архимандрита, идя по сторонамъ митрополита, окропляли ряды войскъ, и митрополитъ несъ крестъ въ рукѣ, а не на головѣ. За духовной процессіей слѣдовали Государь, Царская Фамилія, знамена.

Государь, проводивъ процессію до дверей церкви и пропустивъ мимо себя знамена и штандарты, прошелъ во внутреніе покои.

Масса народа, когда открытъ былъ доступъ, устремилась на іорданъ за святою водою. Эту картину массоваго движенія, столь эффектную, не передать и художнику, не только что перомъ. Долго еще по улицамъ Петербурга гремѣла военная музыка: это возвращались изъ двorca знамена, участвовавшія въ крещенскомъ парадѣ.

Народныя крещенскія примѣты. День Богоявленія, по народному возрѣнію, принадлежитъ къ днямъ, которые изстари народъ любилъ обставлять разными обрядами, таинственными примѣтами, гаданіями объ урожаѣ, погодѣ и т. д. Такъ, крещенскіе морозы означаютъ „урожайный годъ“. О крещенскихъ морозахъ, какъ уже послѣднихъ, сложилась поговорка: „трещи, трещи, а минули водокрещи“. Когда подъ Крещенье звѣзды горятъ ярко, то означаетъ плодородіе агнать: „ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки“. Яркія звѣзды подъ Крещеніе предвѣщаютъ также урожай на горохъ. Если на Крещеніе идетъ снѣгъ, то годъ урожайный, и чѣмъ больше снѣгу, тѣмъ урожайнѣе годъ. Если день на Крещеніе будетъ темный, то и хлѣбъ будетъ темный (т. е. пустой). „На Крещенье мятель и на Святой мятель“. „Коли на воду пойдутъ, да будетъ туманъ, много хлѣба будетъ“. „Когда Іорданъ полна воды, разливъ (воды) будетъ большой“. „Коли въ Крещенье собаки много лаютъ, будетъ много звѣря и дичи“. Крещенскій снѣгъ собираютъ для бѣленья холста и отъ разныхъ болѣзней. По древнему русскому преданію, въ праздникъ

Крещенія Господня солнце играетъ, какъ и на Пасху (Общ. Дневникъ Петрушевскаго). Въ Богоявленскую ночь, вѣрили наши предки, открывается небо, а потому это самое удобное и благопріятное время для молитвы, которую услышитъ Богъ. Основаніе такого вѣрованія коренится въ евангельскомъ повѣствованіи объ отверстіи неба во время крещенія Господня (Матѳ. 3 гл. 1—12). Обычай окунаться (купаться) въ водѣ на рѣкѣ, по освященіи ея, вѣроятно, обоснованъ на примѣрѣ Господа, крестившагося въ струяхъ Иордана, и палестинскихъ паломниковъ, которые, по освященіи воды, купаются во Иорданѣ.

Вознана князь схимника Владиміра-Димитрія.

Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1226 (1227) записано; „Тое же зимы по постановленіи игумена Митрофана во епископа Суздальскаго и Владимірскаго, въ 1226 г. (см. 7 февр.) мѣсяца генваря въ 6-й день (т. е. въ 1227 г.) въ праздникъ честнаго Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа, въ четвертокъ, преставися князь Володимерь, нареченный въ св. крещеніи Димитрій, постригся въ схиму, сынъ Всеволожь (Всеволода 3-го Юрьевича, вел. князя) и похороненъ бысть въ церкви св. Богородицы“ (стр. 191). Погребеніе надъ нимъ совершалъ еп. Митрофанъ. Не одно-ли лице этотъ Владиміръ-Димитрій съ тѣмъ, о коемъ сказано въ мѣсяцесловѣ подъ 26 октября (стр. 178). Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII в., подъ № 810, при описаніи Владимірскаго Успенскаго собора, князь Владиміръ Всеволодовичъ показанъ положеннымъ въ сѣверо-западномъ углу собора, предъ гробницею князя Изяслава Глѣбовича. Но по словамъ прот. А. Виноградова (Исторія Владим. Успенск. собора, стр. 33), въ настоящее время гробница князя Владиміра (Димитрія) схимника не находится въ Успенскомъ соборѣ; не сохранилось и надписи надъ мѣстомъ, гдѣ онъ былъ положенъ. У Арцыбашева (Повѣствованіе о Россіи, т. II, стр. 211) о паннихидахъ по князьямъ, почивающимъ въ Владим. Успен. соборѣ, сказано: „по князѣ Владимірѣ Всеволодовичѣ одна паннихида генваря въ 6-й день, на его память. (Прот. А. Виноградовъ, опис. Влад. Успен. собора, стр. 62).

Въ 1894 г. 6 января скончался въ Вышен. пустыни, Тамб. епархіи, великій святитель русской церкви преосвященный *Феофанъ* (въ мірѣ Георгій Вас. Говоровъ), епископъ Тамбовскій (1859—1863 г.) и Владимірскій (1863—1866 г.), а за тѣмъ подвизавшійся въ затворѣ (1866—1894 г.), оставившій послѣ себя множество сочиненій (болѣе 60), преимущественно аскетическаго и экзегетическаго содержанія (о жизни сего святителя см. И. Н. Корсунскаго „Преосв. епископъ Феофанъ, Москва, 1895 г.).

7.

Соборъ скатаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.

„Соборъ глаголется, пишетъ св. Димитрій Ростовскій, еже собратися людемъ въ церковь на пѣнія и славословія Божія, въ честь и похвалу празднуемаго великаго Іоанна Предтечи и Крестителя“. Православная церковь нерѣдко на другой день великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ воспоминаетъ тѣ лица, которыя ближайшимъ образомъ послужили таинству въ дѣлѣ нашего спасенія. Посему „во утрій день свят. Богоявленій церковь изначала пріяла праздновати соборъ св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня: достояше бо почтити празднествомъ того, иже послужилъ Божествен. крещенія таинству, возложивъ руку свою на верхъ Владычній (Четьи Минея св. Димитрія, янв. 7) *). Въ сей же день церковь празднуетъ перенесеніе десной руки св. І. Крестителя изъ Антиохіи въ Константинополь (см. Четьи Минея 7 янв.). О принесеніи десной руки св. Іоанна Крестителя въ Гатчину см. 12 октября.

*) Крестьянинъ Тобольской губерніи Набаковъ, въ благодарность за исцѣленіе его отъ болѣзни, написалъ акаѳистъ св. Іоанну Предтечи и, переславъ къ Московскому митрополиту Филарету на разсмотрѣніе, просилъ разрѣшенія напечатать оный. На его прошеніи послѣдовала резолюція митрополита (отъ 29 мая 1862 г.): „Св. отцы составили и предали намъ церковную службу св. Предтечѣ Господню. Писавшій сіе не представилъ доказательствъ, что служба св. отцевъ недостаточна и что онъ призванъ дополнить ее. Церковныя службы издаются не для того, чтобы чрезъ нихъ получать деньги на чай и сахаръ. Оставить безъ дѣйствія“. (Резолюціи Московскаго митрополита Филарета, Орель 1889 г., стр. 90).

Въ с. Кордышевѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской епархіи, въ Покровской церкви благодатная икона св. Іоанна Крестителя, указующаго перстомъ на Спасителя, грядущаго въ Іордану для крещенія. По преданію, эта икона стала прославляться какъ чудотворная во время эпидеміи въ концѣ прошлаго вѣка. На поклоненіе ей приходятъ богомольцы 24 іюня, 8 мая, 29 авг., 26 сент. и 1 окт. (Теодоровичъ Н. Опис. Волын. еп. III, 333).

Благокѣрнаго Царя Θεодора Іоаннокича.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ помѣщенъ между святыми „Царствующаго града Москвы—святый благовѣрный царь и великій князь Θεодоръ Іоанновичъ“ (рукоп. Савванитова л. 9). Въ хронографѣ о кончинѣ его записано: „Въ лѣто 7106 генваря въ 7 день угасе свѣща страны Русскія, померче свѣтъ православія, государь царь и великій князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Русіи самодержецъ приемотръ нашествіе облака смертнаго, оставляетъ царство временное и отходитъ въ жизнь вѣчную... Отрасли же сродствія своего не оставилъ по себѣ и тако русьскихъ царей родъ конецъ до здѣ ста“ (Половъ, „Изборникъ“, стр. 188). Въ „Написаніи о царѣхъ Московскихъ“ сказано: „Царь Θεодоръ возрастомъ малъ бѣ, образъ постничества нося, смиреніемъ обложенъ, о душевной вещи попеченіе имѣя, на молитвѣ всегда предстоя и нищимъ требующимъ подавая, о мірскихъ же ни о чемъ попеченіе имѣя, тобмо о душевномъ спасеніи. За сіе же спасеное дѣло Богъ царство его миромъ огради, и враги его умири, и время благодѣшно подаде: таковъ бысть царь Θεодоръ“. (Русск. достопамятности 173). Патріархъ Іовъ свидѣтельствовалъ о немъ: „Аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красными вѣка сего обнимаемъ бѣ, но ни о единомъ же ихъ прилежнѣ внимаю... но Богу повсегда умъ свой вперяше... Тѣло же убо свое повсегда удручаше церковными пѣніи, и дневными правилами, и всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ и постомъ“. (Карамзинъ, X т. прим. 2). Въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, надъ гробницею Θεодора

находится его изображеніе. Въ иконописномъ подлинникѣ: „Святый благовѣрный государь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ подобіемъ брада не велика, аки Козмина, въ царской багряницѣ и въ шапкѣ“. (Филимоновъ, стр. 46). Въ Агіологіи архим. Сергія царь Ѳеодоръ Іоанновичъ показанъ въ числѣ святыхъ неканонизованныхъ (III, пр. 3, стр. 69). Житіе его было написано патриархомъ Іовомъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ (Ключевскій, Древн. житія, стр. 312); напечатано въ Никоновской лѣтописи (VII, 316—359). О царствованіи его см. Карамзина, X т. и Соловьева. Ѳеодоръ Іоанновичъ—сынъ царя Іоанна Грознаго, отъ первой его супруги Анастасіи Романовны, родился въ Москвѣ 11 мая 1557 г. По смерти отца вѣнчался на царство 31 мая 1584 г. Въ 1589 г. учредилъ на Руси патриаршество. Скончался 7 января 1598 года.

Барсуковъ Н., Источники русск. Агіографіи, стр. 586. Толстой М. В., Книга, глаголемая о русск. святыхъ, стр. 58. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 126.

8.

Преподобнаго Григорія Печерскаго.

Преподобный Григорій подвизался въ Киевопечерскомъ монастырѣ при св. Ѳеодосіи, любилъ заниматься чтеніемъ книгъ и единственнымъ сокровищемъ въ его келліи были книги. Въ житіи преп. Григорія, Поликарпъ, въ посланіи къ Акиндину, описываетъ нѣсколько случаевъ вразумленія и наказанія хищниковъ и похитителей чужаго имущества. Преподобный, за предреченіе князю Ростиславу Всеволодовичу (брату Владиміра Мономаха) смерти отъ утопленія, былъ утопленъ въ Днѣпрѣ. По рукописнымъ святцамъ „преподобномученикъ Григорій чудотворецъ утопленъ бысть отъ князя въ Днѣпрѣ, въ лѣто 6601, мѣс. генваря въ 8 день“. Мощи его покоятся въ Антоніевой пещерѣ.

Киевопечер. Патерикъ, л. 132. Описан. Киевск. Лавры стр. 105. 291. Истор. Слов. о Русск. свят. стр. 79. Филаретъ, Русск. свят. 1 кн. 10—15 стр. Четьи-Миней 8 янв.

Этотъ пр. Григорій извѣстенъ какъ пѣснописецъ. Ему приписываютъ составленіе каноновъ св. равноапостол. вел. князю Владиміру, а по другимъ, пр. Θεодосію Печерскому и св. стратотерпцамъ Борису и Глѣбу (Филаретъ, Истор. Рус. церкви и Обзоръ духов. литер. § 23). Благочестивый Поликарпъ, описывал, какъ прельщенный діаволомъ затворникъ Никита, (31 янв.) при игуменѣ Никонѣ (см. 23 марта † 1088), избавленъ былъ отъ своего оболщенья, помѣщается въ числѣ „преподобныхъ мужей“, молившихся за Никиту, Григорія творца каноновъ, при чемъ ставить его послѣ Нестора, писавшаго лѣтопись (см. 27 окт.), и прежде Θεодиста, бывшаго епископомъ Черниговскимъ (см. 9 авг.). Такимъ образомъ, время жизни пр. Григорія, какъ составителя каноновъ, можно отнести ко времени митрополита Іоанна 2-го и временемъ кончины его былъ, вѣроятно, 1120 годъ. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ о преп. Григоріи находятся такіа свѣдѣнія подъ 8-мъ ч. января: „Подобіемъ старъ, сѣдъ, брада покороче и пошире, въ схимѣ, ризы преподобническія, въ рукахъ лѣстовка“ (Филимоновъ, 245 стр.). Преп. Григорію есть особая служба въ книгѣ службъ Кіево-печ. преподобнымъ, въ коей онъ по преимуществу прославляется, какъ чудотворецъ. Общая ему служба съ преподобными Антон. пещеры.

Кіево-печер. Патерикъ, л. 112. Описаніе Кіево-печер. лавры 105, 291 стр. Историч. словарь о русск. святыхъ, 79 стр. Филаретъ, Русскіе святые 1 кн. 10—15. Обзоръ дух. литер. I т. § 23. Четьи-Минея 8 января. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 138 стр. Викторовъ, Кіево-печерск. Патерикъ, 95—101 стр. Яковлевъ, Памятники XII—XIII в., стр. 136—141. Собран. лѣтоп. I, 94. II, 279. Толстой М. Вл. Книга глаголемая о Росс. свитыхъ, стр. 22. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 8. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, стр. 16. Воскр. Чтеніе, XXIV, № 33.

Преподобнаго Григорія Кіево-печерскаго.

Въ полномъ христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 8 января значится: „Преподобнаго отца нашего Григорія печерскаго чудотворца, въ XI вѣкѣ жившаго, почивающаго въ ближней пещерѣ, и пре-

подобнаго Григоріа, другаго чудотворца, въ дальней пещерѣ почивающаго, время житія его неизвѣстно“ (стр. 8). Между Кіево-печерскими преподобными извѣстно три угодника Божія съ именемъ Григорія: 1) Григорій чудотворецъ-пѣснописецъ, память коего 8 янв. (см. выше); 2) Григорій иконописецъ, память коего 8 августа, и 3) Григорій, 2-й чудотворецъ, память коего по полному Мѣсяцеслову положена тоже 8 января. Въ путеводителѣ по святынямъ Кіева (Кіевъ, 1891 г.) говорится о трехъ преподобныхъ съ именемъ Григорія, а именно въ ближнихъ пещерахъ почиваютъ: *Григорій* иконописецъ (мощи его между мощами пр. Алексія и Саввы чудотворца); *Григорій* чудотворецъ, (упомянутый выше) о коемъ сказано: „современникъ преп. Θεодосія, исцѣлявшій бѣсноватыхъ; воровъ, покушавшихся на плоды его садика, онъ связывалъ силою молитвы, и воры, связанные такимъ образомъ, стояли до утра, у келліи преподобнаго, пока онъ не разрѣшалъ ихъ, наставивши жить своимъ трудомъ,— и въ дальнихъ пещерахъ *Григорій* „постникъ“, питавшійся невареннымъ зеліемъ и водою. Время его жизни не указано. Въ „Сказаніи о житіяхъ святыхъ, въ пещерѣ преп. Θεодосія почивающихъ“, замѣчено, что „пищею преп. Григорія во всю жизнь служила неваренная трава; онъ давалъ эту траву приходившимъ къ нему и больные исцѣлялись“. Этому св. Григорію нѣтъ особой службы, но онъ упоминается въ общемъ канонѣ преподобныхъ, почивающихъ въ Θεодосіевыхъ пещерахъ вмѣстѣ съ преп. Сисоемъ (пѣснь 8-го канона), и память его вмѣстѣ съ означенными святыми 28 августа. Время жизни сего преп. Григорія относятъ къ XIV вѣку. (Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 22 стр.

Филаретъ, Русск. святые, августъ 121—122 стр. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи 140.

**Скащенномѣченика Исидора прескитера и съ нимъ пострадавшихъ
(72-хъ) во градѣ Юрьевѣ (Дерптѣ).**

Блаженный Исидоръ былъ приходскимъ священникомъ въ городѣ Юрьевѣ (Дерптѣ), при церкви св. Николая чудотворца. За нежеланіе

принять латинство, по суду бискупа и ливонских (нѣмецк.) рыцарей, жившихъ въ древнемъ русскомъ городѣ Юрьевѣ (Дерптѣ), онъ былъ схваченъ и брошенъ въ темницу, съ 72 прихожанами, во время водоосвященія, совершеннаго имъ въ праздникъ Крещенія Господня, 6 января 1472 г. на р. Амовжѣ; а за тѣмъ 8 января (по другимъ 9-го) всѣ они были утоплены въ проруби (іордани) на той же рѣкѣ. Тѣла страдальцевъ были найдены уже по вскрытіи рѣки, весною, русскими приѣзжими купцами, въ 3-хъ верстахъ отъ города и погребены были православными съ честію въ Юрьевѣ, при Николаевской церкви. По „Иконописному подлиннику“ Исидоръ подобіемъ сѣдъ, брада со Власіеву, наконецъ повилась, ризы поповскія, баканья, оплечь вохра, исподняя лазоревая; а иже съ нимъ, разнымъ подобіемъ, стары, средовѣки, сѣды, русы и млады“ (Филимоновъ, стр. 13). Въ „Книгѣ, глаголемой описаніе о російскихъ святыхъ, подъ 159 № сказано: „святіи священномученицы Исидоръ пресвитеръ и иже съ нимъ 72 мученикъ пострадаша во градѣ въ Юрьевѣ отъ нѣмцевъ въ лѣто 6966, мѣсяца января въ 9-й день“ (стр. 56). „Страданіе св. священномученика Исидора“ составлено священноинокомъ Варлаамомъ (извѣстнымъ клирикомъ Василіемъ). Списки этого описанія находятся въ бібліотекѣ Оболенскаго № 91, XVI в. (съ изображеніями), Троице-Сергіевой лавры № 626, XVIII в., Синодальной (въ Москвѣ) № 850, XVII в., Уварова, № 911, Царскаго № 136 XVII вѣка. (Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, стр. 231). Есть (въ рукописи) служба св. Исидору. Списки ея находятся въ Синодальной бібліотекѣ (въ С.-Петербургѣ) № 155, XVII в. и въ бібліотекѣ Черниговской дух. семинаріи № 63.

Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн. 15—17; Русск. Временникъ, 2, 67; Повѣсть о Псковскомъ печер. монастырѣ 2 л., М. 1831 г.; Архим. Сергій, Агіологія архим. Сергія II, 8. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 70; Толстаго, Книга о русск. святыхъ 56.—Св. Исидоръ неканонизованъ, а потому не внесенъ въ православные святцы; впрочемъ въ полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) онъ внесенъ подъ 8 числомъ января. Въ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ, въ 1880 г., подъ 8 января помѣщено краткое свѣдѣніе о священномуч. Исидорѣ, гдѣ замѣчено, что въ числѣ 72 мірянъ, утопленныхъ „за непринятіе опрѣснововъ“ католиками нѣмцами, была одна молодая женщина съ трехлѣтнимъ младенцемъ. А. Муравьевъ, Житія святыхъ. январь. Историч. словарь о русск.

святыхъ. Кромѣ Исидора, въ числѣ пострадавшихъ отъ нѣмцевъ упоминается *пресвитеръ Иоаннъ* (священникъ Георгіевской церкви въ г. Юрьевѣ). Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн. 15—17 стр.

Преподобнаго Геннадія Важеозёрскаго.

Преподобный Геннадій былъ сынъ богатыхъ родителей, но раздалъ все нищимъ; онъ былъ ученикомъ и постриженникомъ преп. Александра Свирскаго, за тѣмъ, по его благословенію, проводилъ отшельническую жизнь на Важеозерѣ съ двумя своими учениками; скончался 8 января 1516 г. Память его читается вмѣстѣ съ преподобнымъ Никифоромъ (см. 9 фев).

Свѣтаго мѣченика Яко.

Въ 8-мъ вѣкѣ, когда Грузія находилась подъ владычествомъ мусульманъ, правитель Карталиніи Нерсесъ, по доносу клеветниковъ, вызванъ былъ калифомъ въ Багдадъ и заключенъ въ темницѣ, изъ коей чрезъ три года былъ выпущенъ. Въ это время съ Нерсесомъ познакомился знатный 18-лѣтній юноша Або. Онъ исповѣдывалъ мусульманство и былъ знатокъ магометанскихъ книгъ. Або просилъ Нерсеса взять его съ собою въ Карталинію, обѣщаясь состоять у него на службѣ; онъ былъ хорошій составитель благовон. мастей. Оставивъ родителей, Або отправился въ Карталинію, гдѣ своими добродѣтелями приобрѣлъ у всѣхъ любовь и уваженіе. На досугъ Або изучилъ грузинскій языкъ и за тѣмъ принялся за чтеніе священнаго Писанія. Чтеніе слова Божія расположило его къ христіанству и Або сталъ посѣщать церковь. Вѣроятно. изъ-за особаго расположенія Або къ христіанству мусульмане возстали на Нерсеса, какъ его руководителя, вслѣдствіе чего Нерсесъ съ тремястами приближенныхъ къ нему людей, въ числѣ коихъ былъ Або, удалился изъ Карталиніи, сначала въ Осетію, а за

тѣмъ, изъ боязни преслѣдованія отъ мусульманъ, на время скрылся въ странѣ хазаръ; здѣсь-то Або принялъ христіанскую вѣру. По прошествіи нѣкотораго времени, Нерсесъ отправился съ своими спутниками въ Абхазію, гдѣ правитель-христіанинъ принялъ ихъ благосклонно. Проживая въ Абхазіи среди христіанъ, Або отличался строгими подвигами поста и молитвы. Калифъ (Лагдо) поручилъ управленіе Карталинніи племяннику Нерсеса Стефану, который, пользуясь расположеніемъ къ себѣ калифа, испросилъ у него (въ 786 г.) фирманъ о дозволеніи дядѣ его Нерсесу возвратиться въ Грузію, куда тотъ прибылъ вскорѣ вмѣстѣ съ блажен. Або и поселился въ Тифлисѣ. Здѣсь мусульмане, знавшіе прежде Або какъ своего единовѣрца, стали убѣждать его оставить христіанство. Не успѣвши въ этомъ, они донесли тифлисскому судѣ (мусульманину), который приказалъ Або заключить въ темницу; и не разъ по его распоряженію Або былъ подвергаемъ жестокимъ побоямъ. съ цѣлю совратить его въ мусульманство; но напрасны были усилія судьи и другихъ его враговъ. Або мужественно и съ радостію переносилъ страданія за Христа. Заключенный въ темницѣ, онъ усиливалъ свои подвиги—постъ и молитвы; постоянно пѣлъ псалмы и просилъ христіанъ молиться за него. На праздникъ Богоявленія онъ приобщился св. Таинъ и говорилъ окружавшимъ его о близости дня кончины его. Дѣйствительно, въ скоромъ времени явились исполнители казни, такъ какъ Або, за отступленіе отъ мусульманства, былъ осужденъ на смерть. Когда его вели на казнь, Або читалъ 118 псаломъ („Блаженіи непорочніи въ путь ходящія“). На пути и на мѣстѣ казни многіе изъ мусульманъ убѣждали его отречься отъ Христа, но доблестный подвижникъ не поддался ихъ обольщеніямъ, за что былъ усѣченъ во главу мечемъ. Мусульмане, испросивъ у судьи тѣло мученика, сожгли оное. Это сожженіе произошло на западной сторонѣ городской крѣпости, на краю скалы, подлѣ моста чрезъ р. Куру, извѣстнаго подъ названіемъ мученическаго моста. На мѣстѣ сожженія св. Або впоследствии В. С. Сафоновъ построилъ часовню въ каменной скалѣ, послѣ полученнаго имъ исцѣленія по молитвамъ къ святому; эта часовня была въ 1868 г. возобновлена.

М. Сабынинъ. Полное жизнеописаніе Грузинскихъ святыхъ, ч. I, 165—178 стр.

СВЯТАГО ФИЛИППА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Св. Филиппъ, въ мѣрѣ Теодоръ, происходилъ изъ знаменитой фамиліи бояръ Колычевыхъ, занимавшихъ высокій постъ при русскихъ великихъ князьяхъ. Отецъ его, Степанъ Ивановичъ, „мужъ исполненный ратнаго духа“, готовилъ его къ гражданской службѣ; мать его, благочестивая Варвара (см. 4 окт.), положила въ сердцѣ его сѣмена искренняго, глубокаго благочестія. Филиппъ получилъ лучшее, возможное по тому времени, образованіе и жилъ при дворѣ велик. князя; но придворныя интриги, казнь близкихъ его родственниковъ, расположили 30-лѣтняго Теодора тайно удалиться изъ Москвы и посвятить себя на служеніе Богу; въ одеждѣ убогаго поселянина, никѣмъ незнаемый, онъ явился въ Соловецкій монастырь и принялъ на себя суровыя работы: рубилъ дрова, воздѣлывалъ огородъ, работалъ на мельницѣ, на рыбной ловлѣ, трудился въ монастырской кузницѣ и хлѣбы пекъ. Смиранный труженикъ, чрезъ 8 лѣтъ своего подвижничества, единодушно братією избранъ былъ въ игумена (1548 г.).

Въ „Дневныхъ запискахъ“ путешествовавшаго по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, въ 1772 г., Ивана Лепехина, находятя любопытныя свѣдѣнія о жизни св. Филиппа на Соловецкомъ островѣ: „При игуменѣ Алексѣѣ Теодорѣ Степановичѣ Колычевѣ постригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто 7045 (1537) на 30 году своего вѣка и названъ во иноческомъ образѣ Филиппомъ. Въ лѣто 7056 (1546), въ великомъ Новѣградѣ архіепископомъ Теодосіемъ преп. Филиппъ посвященъ во игумена въ Соловецкій монастырь... Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскать тѣ священ. вещи, которыя преп. Савватій привезъ съ собою на Соловецкій островъ, и обрѣлъ во первыхъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, такжеде псалтырь преп. Зосими чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ службамъ... Онъ же сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти. При Филиппѣ игуменѣ заведенъ былъ въ монастырѣ порядочный звонъ. Во время настоятельства преп. игу-

мена Филиппа великія были въ Соловецкій монастырь подаенія отъ государя царя Іоанна Васильевича, да и самъ сей угодникъ немалыя отъ стяжанія своего въ монастырь дѣлалъ влады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ и къ прожитію выгоднѣйшимъ: онъ завелъ порядокъ въ столѣ братскомъ, приумножилъ дойный и тяглою скотъ; привезъ и пустилъ на островъ лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени тамъ не было; расчищалъ пожни, строилъ скотныя дворы, завелъ кирпичное дѣло, построилъ мельницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провелъ воду, соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя машины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство“. (IV, 62—66; Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 567 стр.). Построилъ св. Филиппъ въ Соловецкомъ монастырѣ два величественныхъ храма—Успенскій и Преображенскій, которые и донинѣ служатъ лучшимъ украшеніемъ обители.

Всюду распространявшаяся слава о неусыпномъ и умномъ игуменѣ Соловецкой обители достигла до Москвы, и Іоаннъ Грозный въ 1556 году вызвалъ Филиппа для духовнаго совѣта. Грозный пожелалъ видѣть въ немъ первосвятителя Москвы, но Филиппъ долго не соглашался принять высокій санъ; духовенство, бояре со слезами упросили его быть Московскимъ митрополитомъ, въ надеждѣ, что онъ умирить душу Грознаго и своимъ вліяніемъ на него возвратитъ лучшія времена; но недолго Филиппу пришлось занимать первосвятительскую кафедру. Злодѣйства опричниковъ, ожесточенныя казни невинныхъ не разъ побуждали святителя обратиться къ царю съ увѣщаніями и угрозами наказанія отъ Бога. Грозный, подавшись внушеніямъ и клеветамъ на Филиппа, послѣ одного публичнаго обличенія царя въ храмѣ, приказалъ лишить первосвятителя его сана и заточить въ Тверской Отрочъ монастырь. Въ 1569 году Грозный съ войскомъ отправился въ Новгородъ карать своихъ мнимыхъ враговъ и, проходя мимо Твери, вспомнилъ о Филиппѣ. Посланный имъ Малюта Скуратовъ задушилъ св. Филиппа 23 декабря 1569 г., и объявилъ настоятелю монастыря, что умеръ

онъ отъ угару. Въ 1591 г. нетлѣнное тѣло святителя перенесено было изъ Твери въ Соловецкій монастырь, но въ 1652 г., по желанію Никола патріарха (тогда еще Новгородскаго митрополита), торжественно перенесено было въ Москву. Святителю Филиппу русская церковь праздновала первоначально день его кончины, 23 декабря (въ декабрьской минеѣ 1636 г., подъ 23 числомъ декабря помѣщена ему служба таже самая, какая и нынѣ 9 января); перенесеніе дня памяти его съ 23 декабря (по случаю предпразднства Рождества Христова) на 9-е число января, по всей вѣроятности, произошло во второй половинѣ 17 вѣка. Такъ какъ въ „Выходахъ царей“ о 1661 г. (стр. 367) подъ 23 числомъ декабря замѣчено: „празднику Филиппа митрополита праздновать Государь не изволилъ; а праздновалъ послѣ Рождества, генваря 9.“ Въ послѣдующихъ годахъ память святителю совершалась также 9 января, (см. Чиновникъ патр. Іоакима). Подъ 9 числомъ января память его въ Уставѣ 1682 г. и въ мѣсячной минеѣ 1693 г. Перенесеніе мощей св. Филиппа въ Москву празднуется 3 іюля.

О св. Филиппѣ: Житіе его, написанное въ 1592 г. Соловецкимъ инокомъ, напечатано въ 1860 г.,—см. въ Обзорѣ духовн. литер. § 150. Опис. Соловецк. монастыря, архим. Досиея; Филаретъ, Русск. свят., кн. 1, 18—41; Словарь о русск. свят. 246—263 стр., Прологъ, Четы-Миней, и Мѣсяцесловы 9 янв. и 3 іюля; Лѣтоп. о Соловец. об. 13—38 стр.; Исторія Рос. Госуд. Карамз., 9 т. 93—147. Прил. 171—286; Древн. и Нов. Россія, дек. 1877 г.; Воскр. Чтеніе 24. № 33; Жизнь св. Филиппа, М. митроп. Леонида, Ярославск. Архіеписк. М. 1861 г.; Жизнь и подвиги св. Филиппа, М. Московск., 1866 г.; Жизнь св. Филиппа, съ хромолит. изображеніемъ. Св. Филиппъ М. Митропол. (Валуева), М. 1848 г. Св. Филиппъ, митр. Москов. (А. В. Горскаго) въ Творен. св. Отцевъ

Въ прежнее время св. митрополиту Филиппу праздновали въ различные дни, (кромѣ 9 января и 3 іюля), какъ-то: 23 декабря, 9 и 20 февраля, 1, 6, 9, 16 и 18 іюля (Строевъ, Указатель къ Царск. Выходамъ, стр. 100). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 9 января сказано: „Иже во святыхъ отецъ нашъ Филиппъ митрополитъ Московскій и всея Россіи; подобіемъ изчерна надсѣдъ, власы съ ушей братви, брада, аки Николина, покороче, надсѣда мало, на главѣ шапка святительская, риза святительская, саккосъ, въ омофорѣ и евангеліе“ (Филимоновъ, стр. 246).

Чудотворная икона св. Филиппа, митрополита Московскаго, находится въ Нижегород. Спасо-Преображенскомъ соборѣ (въ Кремлѣ); она почитается чудотворною съ 1702 года: въ этомъ году св. Филиппъ дважды являлся во снѣ и однажды на яву бѣсноватой дѣвицѣ (Евдокіи Михайловой) въ г. Балахнѣ и приказывалъ отправиться въ Нижній-Новгородъ, — отыскать въ Нижегородскомъ соборѣ (въ церкви подъ колокольнею) икону его, отслужить предъ нею молебствіе съ водоосвященіемъ. По совершеніи сего, больная выздоровѣла. Эта икона, во время пожара, бывш. въ 1775 г., осталась не поврежденною (Душ. Чтен. 1871 г. январь).

Св. Филиппъ скончался въ Отрочѣ монастырѣ, въ заточеніи. О мѣстѣ заключенія святителя въ Тверск. Еп. Вѣдомостяхъ за 1892 г., № 4—сказано: „Это мѣсто трудно назвать келліею даже въ самомъ скромномъ смыслѣ; это былъ сырой, мрачный подвалъ, гдѣ зимой сохраняли овощи и куда весной заливалась вода изъ Волги и Тверцы и гдѣ во всякое время была сырость и затхлость. Въ такомъ видѣ это мѣсто находилось даже до начала нынѣшняго столѣтія. Когда въ XVII вѣкѣ хотѣли устроить въ память страстотерпца-святителя престоль, то устроили его во 2-мъ этажѣ зданія; и только въ 1833 г. нашли возможнымъ устроить придѣльный храмъ въ честь св. великом. Варвары (ради келейной иконы святителя, полученной имъ отъ родителей). Алтарь этого придѣла находится тамъ, гдѣ подъ поломъ было мѣсто заключенія св. митрополита Филиппа. Величина этого алтаря: въ длину $4\frac{3}{4}$ сажня, въ ширину 1 саж. 10 вершковъ, въ вышину $4\frac{3}{4}$ аршина со сводами. На южной сторонѣ этого алтаря написана картина, изображающая послѣднія минуты святителя, а именно: на деревянной голой кровати изображенъ св. Филиппъ въ убогомъ подрясникѣ, бездыханный; въ возглавіи его видится Распятіе Господа и икона Божіей Матери, съ едва теплющеюся лампадкою, а въ углу, въ ногахъ святителя, представлена кверху лѣстница, по которой Малюта Скуратовъ, съ злорадствомъ и боязнію оглядывающійся на святителя, спѣшитъ уйти изъ этого мрачнаго подвала. Картина написана художницею А. Н. Жировою. Святитель Филиппъ былъ погребенъ близъ сѣверо-западнаго угла Успенскаго монастырскаго собора, гдѣ впоследствии была устроена часовня, въ которой нынѣ погребенъ архимандритъ-схимникъ Іона Болотниковъ

(† 1698 г.). Рака, или гробница святителя, поставлена нынѣ въ соборномъ храмѣ у сѣвернаго столба; она стоитъ на подножii, обитомъ краснымъ сукномъ, подъ балдахиномъ, опиравшимся на 4-хъ рѣзныхъ золоченныхъ колонахъ. Пирамидальный сводъ балдахина увѣнчивается золоченною короною, карнизъ убранъ золоченною рѣзбою, а низъ, обращенный къ рацѣ, украшенъ изображенiемъ Спасителя. Рака сдѣлана изъ дубовыхъ необыкновенно широкихъ досокъ (длина 2 арш. 11 верш., ширина 1 арш., вышина 13 вершковъ). На верхней доскѣ изображенъ св. Филиппъ во весь ростъ, съ евангелиемъ въ лѣвой рукѣ (въ евангелiе вложена частица мощей святителя, а десницею благословляетъ).

10.

Преподобнаго Павла Волоцкаго, что на Окнорѣ.

Преподобный Павелъ родился въ Москвѣ въ 1317 г., отъ благородныхъ и богатыхъ родителей. Благочестивые родители дали ему лучшее по тому времени образованiе, въ надеждѣ видѣть въ немъ вѣрнаго слугу великому князю и наслѣдника своихъ многочисленныхъ имѣнiй. Съ ранней юности въ немъ замѣтно было стремленiе къ благочестивой жизни: вмѣсто дѣтскихъ игръ онъ занимался чтенiемъ свящ. Писанiя и ежедневно посѣщалъ храмъ Божiй. Среди шумнаго и многолюднаго города благочестивый юноша началъ проводить строгую жизнь инока, въ частыхъ молитвахъ и постѣ, и въ немъ особенно замѣтна была наклонность къ раздачѣ бѣднымъ милостыни: не имѣя при себѣ иногда денегъ, онъ отдавалъ нищимъ свою одежду. При достиженiи совершеннolѣтiя, родители убѣждали его вступить въ бракъ и предлагали ему знатныхъ и красивыхъ невѣстъ, но Павелъ, рѣшившись посвятить себя всецѣло Богу, въ 1338 г., на 22 году своей жизни, тайно оставилъ домъ родителей, ничего не взявши съ собою, и удалился на р. Волгу въ Христорожественскiй монастырь (въ Углицкомъ уѣздѣ, Ярославской епархiи). Съ особенною ревностiю юный инокъ принялся за исполненiе возлагаемыхъ на него послушанiй, чѣмъ удивлялъ всѣхъ; но Павлу каза-

лось, что въ этой обители нѣтакъ строга иноческая жизнь; онъ слышалъ о великомъ свѣтильнигѣ монастыря, пр. Сергія Радонежскомъ; въ нему-то, съ благословенія своего настоятеля, отправился онъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ всецѣло предаться руководству св. старца. Преп. Сергій съ любовью принялъ Павла, провелъ его по всѣмъ монастырскимъ послушаніямъ, отъ поварни до трапезы, и, провидя въ немъ великаго наставника иноковъ, научалъ его совершенному отреченію отъ своей воли и всѣмъ иноческимъ добродѣтелямъ. Павелъ для большаго усовершенствованія въ подвижничествѣ стремился къ безмолвію и не разъ просилъ у преп. Сергія благословенія на затворническую жизнь, но богомудрый старецъ медлилъ исполненіемъ его желанія; увѣрившись же въ его готовности къ высшимъ подвигамъ, разрѣшилъ ему заключиться въ уединенной келліи внѣ монастыря; св. Павелъ провелъ 15 лѣтъ въ затворничествѣ. Въ теченіе этого времени онъ такъ привыкъ къ уединенію, что сталъ тяготится посѣщеніемъ даже братіи для духовныхъ бесѣдъ и испросилъ у пр. Сергія благословеніе идти въ пустыни для безмолвной и уединенной жизни. Выйдя изъ Троице-Сергіевой лавры, Павелъ долго странствовалъ, обошелъ много пустынь, отыскивая для себя мѣсто для безмолвія; онъ прожилъ отшельникомъ нѣсколько лѣтъ въ Галичской пустыни, затѣмъ перешелъ на Городецъ, къ преп. Авраамію Чухломскому (20 іюля), въ Покровскій монастырь, потомъ „на низу у св. мученика Θεодора во обители пребываше и оттолѣ во иныхъ пустыхъ мѣстѣхъ живяше лѣта довольна, отъ міра и чловѣкъ удаляясь“, пока не достигъ непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса,—и здѣсь на берегу р. Грязовицы, нашедши большое дупло устарѣвшей липы, поселился въ немъ, гдѣ и прожилъ три года въ совершенномъ безмолвіи. По тайному внушенію свыше, св. старецъ (75 л.) оставилъ дупло и перешелъ на р. Нурму, гдѣ ему особенно понравилось мѣсто въ полугорѣ, на правомъ ея берегу; здѣсь онъ устроилъ себѣ хижину, ископалъ колодезь, въ чаяніи здѣсь окончить свою подвижническую жизнь; но злые люди, по возбужденію врага чловѣческаго спасенія, однажды напали на св. старца и избили его до полусмерти. Пр. Павелъ и послѣ сего не захотѣлъ оставить мѣста своихъ подвиговъ; здѣсь неожиданно посѣтилъ его преп. Сергій Нуромскій (см. 7 окт.) и увидѣлъ,

по описанію житія пр. Павла, истинно райскую картину: стаи птицъ вились около преп. старца, иныя изъ нихъ садились на головѣ, другія на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустытника, и другія животныя бѣгали вокругъ него, выжидая своей очереди. Съ духовною радостію встрѣтились великіе подвижники и сдѣлались духовными друзьями, по временамъ посѣщая другъ друга для духовныхъ бесѣдъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ св. друзья, провожая одинъ другаго, останавливались, донинѣ стоитъ уединенная часовня, находящаяся на полѣ села Спасскаго, замѣнившая собою обитель пр. Сергія. Молва о великомъ подвижникѣ-пустытникѣ привлекала многихъ къ пр. Павлу: однихъ изъ любопытства видѣть дивнаго старца, другихъ— за духовнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ; а нѣкоторые, насладившись его бесѣдою, желали навсегда остаться при немъ. Старецъ всю жизнь избѣгавшій людей и стремившійся къ безмолвію, долго не соглашался на самыя усердныя просьбы ихъ и не рѣшался принимать на себя высокую обязанность наставничества, но проразумѣвая, что не безъ воли Промысла Божія стекаются къ нему любители иноческой жизни, дозволил нѣкоторымъ поселиться близь его келліи. Не разъ преп. старецъ слышалъ колокольный звонъ, будто-бы призывавшій на молитву ко храму Божію, а однажды—подъ праздникъ Пасхи, во время все-нощнаго своего бдѣнія—услышалъ торжественный звонъ; старецъ, со-творивъ молитву, отворилъ окно своей келліи и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ за рѣкою (Нурмою), на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырскій храмъ въ честь Пресвятыя Троицы. Когда старецъ рассказъ о своемъ видѣніи жившимъ около него, то всѣ единогласно заявили, что Богъ хочетъ прославить то мѣсто и умоляли преп. Павла заняться построеніемъ храма Божія; посѣтивъ послѣ сего пр. Сергія, бывшаго уже на смертномъ одрѣ, пр. Павель рассказалъ ему о бывшемъ ему видѣніи и услышалъ отъ него предсказаніе, что на томъ мѣстѣ составится обитель иноковъ съ храмомъ Пресвятыя Троицы и что многіе въ ней спасутся, а потому пр. Сергій совѣтовалъ Павлу немедленно приступить къ построенію обители и въ помощники ему отпустилъ лучшаго изъ своихъ учениковъ Алексія. По смерти Сергія, пр. Павель съ Алексіемъ отправился въ Москву и испросилъ у митрополита Фотія

разрѣшеніе на постройку обители съ храмомъ Пресвятыя Троицы; въ это же время Алексій былъ рукоположенъ въ священ. санъ, такъ какъ пр. Павелъ по смиренію отказался отъ онаго. По сооруженіи храма, митрополить Фотій прислалъ пр. Павлу антиминосъ вмѣстѣ съ грамотой, въ которой преподавалъ инокамъ правила ихъ благоповеденія (грамота эта помѣщена въ Историч. Актахъ 1, № 257). И по устроеніи обители пр. Павелъ не оставлялъ своего прежняго образа жизни: онъ по прежнему жилъ въ своей уединенной нагорной келліи и только по субботамъ и воскреснымъ днямъ приходилъ въ обитель на богослуженіе и участвовалъ въ братской трапезѣ. Не смотря на любовь къ уединенной безмолвной жизни, пр. Павелъ никому неотказывалъ въ духовномъ наставленіи и утѣшеніи. Преп. старецъ, за богоугодную жизнь, снискалъ богатые духовные дары: опытность въ иноческихъ подвигахъ и въ борьбѣ съ помыслами и такую прозорливость, что могъ узнавать тайные помыслы своихъ учениковъ; даръ благодатнаго слова и утѣшенія, врачуя ими душевные недуги нравственно немощныхъ, и даръ прозрѣнія. Такъ, онъ провидѣлъ нападеніе татаръ и разореніе ими Костромы (что случилось 6 января 1429 года). Преп. Павелъ достигъ глубокой старости; онъ скончался 112 лѣтъ 10 янв. 1429 г. Скоро Богъ прославилъ своего угодника. Ученики его, привыкшіе при жизни еще смотрѣть на пр. Павла, какъ на ангела Божія, стали и по смерти его обращаться къ нему, какъ къ своему теплomu и сильному ходатаю предъ Богомъ—и по вѣрѣ своей получали просимое. Молва о томъ привлекала въ Обнорскій монастырь множество посѣтителей, одержимыхъ различными болѣзнями, которые и получали исцѣленіе при гробѣ преподобнаго; къ сожалѣнію, долго въ обители не записывались случаи чудесныхъ исцѣленій. Преп. Павелъ и по смерти своей строго охранялъ заведенныя имъ иноческія правила и нерѣдко, являясь во снѣ нарушителямъ оныхъ, грозно обличалъ и иногда наказывалъ (внезапною болѣзнію). Не разъ недобрые люди покушались ограбить монастырь, но по молитвамъ св. Павла были удаляемы отъ обители различными грозными явленіями. Нерѣдко ночью видѣли благолѣпнаго старца съ густой бородою, обходящаго обитель. Церковное почитаніе преподобнаго началось въ XVI вѣкѣ. Въ окружной грамотѣ 1547 г.—митрополита Магарія—ска-

запо: „Шѣти и праздновати повсюду, января въ 10 день, преп. Павлу Обнорскому, новому чудотворцу“ (Акты Археол. экспед. 1, 203). Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“ (1634 г.) подъ 10 января замѣчено: „Павлу Обнорскому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средній“ (Тимоѣевъ, Русск. ист. библіотека, III, 51). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ тѣмъ же словомъ: „Преподобный отецъ нашъ Павелъ Комельскій, иже на Обнорѣ рѣцѣ, новый чудотворецъ, поживе 112 лѣтъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки Сергіева покороче, риза преподобническая, исподъ вохра съ бѣлиломъ; въ рукахъ обѣихъ свитокъ, а въ немъ написано: „Не скорбите, братіе, аще кто въ мѣстѣ семь претерпитъ, то надѣйся на милость Божію: не оставятъ его, аще и грѣшенъ будетъ, отдастся ему“ (Филимоновъ, 247 стр.). Служба преп. Павлу была составлена въ 1548 году.

Въ 1538 году толпа Казанскихъ татаръ проникла въ Вологодскіе предѣлы, все предавая огню и мечу; неожиданно напали они на Иннокентіеву пустынь, сожгли въ ней церковь и келліи, убили трехъ старцевъ и увели многихъ въ плѣнъ (см. 19 марта). Слухъ о семъ достигъ и до сосѣдней обители пр. Павла. Многіе изъ жившихъ въ ней разбѣжались по окрестнымъ мѣстамъ и въ монастырѣ оставалось не болѣе десяти человѣкъ братіи, удрученныхъ старостію и нежелавшихъ, по вѣрѣ къ пр. основателю, оставить его обитель. Одинъ изъ нихъ—*Ефремъ*, пребывавшій 70 лѣтъ въ постѣ, въ тонкой дремотѣ увидѣлъ пр. Павла, который, взявъ его за руку, изъ глубины сердца изрекъ: „братъ мой Ефремъ, васъ ждетъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваръ, тебя изрубятъ.. Не скорби о томъ, ибо смерть сія будетъ тебѣ въ животъ вѣчный, а монастырь вашъ, хотя и будетъ сожженъ и разграбленъ, но еще лучше выстроится“. Подъ вечеръ того дня появились татары. Тогда объятые ужасомъ старцы начали возлагать на себя схимы, слезно прощаясь другъ съ другомъ. Варвары ворвались въ монастырь; едва только инокъ *Діонисій* вышелъ изъ трапезы, тотчасъ схватили и обнажили его, за тѣмъ, нанеши ему множество ранъ, отсѣкли ему голову. Въ это время пять человѣкъ изъ братіи бросились въ церковь; татары устремились за ними изъ трапезы, сорвали съ нихъ одежды и, нанеши имъ множество ранъ, оставили ихъ нагими и едва живыми, спѣша гра-

бить и искать добычи по келліямъ. Когда хищники добрались до келліи, гдѣ пребывалъ Ефремъ и съ нимъ два инока, *Митрофанъ* и *Мина*, то, послѣ тяжкихъ истязаній, Ефрему сзади топоромъ перерубили шею и также убили старца Митрофана, а Мина пробилъ голову, но онъ, послѣ долгой болѣзни, выздоровѣлъ. Кого изъ мірянъ варвары поймали въ монастырѣ,—всѣхъ изрубили. Старець Ефремъ оставался еще живымъ десять дней и, по причащеніи св. Тайнамъ, скончался. Спустя нѣсколько времени скончались и другіе изъ раненыхъ—старцы *Герасимъ* и *Исаакій*. Въ 1546 г. игумень Протасій, въ виду глубокаго почитанія памяти пр. Павла и множества чудесныхъ исцѣленій, совершавшихся при его гробѣ, рѣшился надъ мѣстомъ погребенія его построить каменную церковь въ честь основателя обители (пр. Павла) и его наставника (преп. Сергія Радонежскаго). Когда начали копать рвы для фундамента подъ церковь, то нашли шесть нетлѣнно почивающихъ иноковъ, даже къ ризамъ которыхъ не коснулось тлѣніе, какъ будто они недавно были похоронены, хотя никто изъ монастырскихъ старожиловъ не помнилъ и не зналъ ихъ. Безъ сомнѣнія, это были мощи учениковъ преп. Павла, старавшихся подражать ему въ иноческихъ подвигахъ, каковъ былъ преемникъ его игумень *Алексій* и другіе старцы, пришедшіе къ нему еще до устроенія обители. Услышавши объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ тѣлъ, одинъ изъ братіи—Пансій, страдавшій зубною болію, пришелъ къ мощамъ, и взявъ отъ одного изъ подвижниковъ зубъ, положилъ оный на больное мѣсто и немедленно получилъ исцѣленіе. Когда копавшіе рвы дошли до того мѣста, гдѣ былъ погребень пр. Павель, то отступили на сажень, чтобы не потревожить тѣло преподобнаго; но земля осыпалась и открылась часть его гроба, который оказался цѣлымъ и новымъ. Увидѣвши это, игумень Протасій сталъ совѣтоваться съ братією объ открытіи мощей пр. Павла. но скорѣ послѣ сего ему во снѣ явился св. старецъ и съ гнѣвомъ воспретилъ открытіе его гроба: „Зачѣмъ ты хочешь смотрѣть мои мощи? Огнь выйдетъ изъ гроба и пожжетъ васъ, если вы осмѣлитесь прикоснуться къ нему; вели скорѣ задѣлать гробъ мой“,—что немедленно было исполнено. Въ настоящее время, при перестройкѣ почти всего монастыря, церковь, построенная игуменомъ Протасіемъ, была разобрана и вмѣсто ея сооружена новая, бо-

лѣе обширная, такъ что гробъ преподобнаго, бывший прежде возлѣ са-
мой стѣны, находится уже почти на срединѣ храма. Въ 1878 г. надъ
мощами пр. Павла поставлена серебряная рака. На этой ракѣ лежитъ
литый осьмиконечный крестъ, данный пр. Сергіемъ Радонежскимъ въ
благословеніе пр. Павлу. Въ трапезѣ церкви пр. Павла хранится въ
стекляномъ футлярѣ остатокъ липоваго дупла, въ которомъ прожилъ
пр. старецъ три года; внутренность дупла—около четырехъ аршинъ. Въ
этой же церкви замѣчательна икона пр. Павла, писанная св. Діони-
сіемъ Глушицкимъ (1 іюня).

Житіе преп. Павла написано неизвѣстно кѣмъ въ XVI в., вѣ-
роятно, около 1546 г., когда, при копаніи рововъ для каменной
церкви, обрѣтены были нетлѣнными его мощи (Ундольскій, „Би-
бліограф. разысканія“, 70 стр.). Отдаленный столѣтіемъ отъ вре-
мени жизни пр. Павла, біографъ его еще успѣлъ воспользоваться
не только рассказами многолѣтнихъ старцевъ, но и „списанными
яже отъ древнихъ, видѣвшихъ святаго“. Существуетъ также и
краткая редакція житія пр. Павла съ нѣкоторыми дополнительны-
ми свѣдѣніями (Филаретъ, Русск. святые, январь, 45). Списки
житія пр. Павла перечислены у Н. Барсукова: Источники русск.
Агіографіи 418 стр.; тамъ же перечислены и списки службъ препо-
добному, стр. 419. Истор. Россійск. іерархіи V, 428. Въ Прологѣ
помѣщено краткое житіе пр. Павла. Словарь истор. о русск. свя-
тыхъ, 221. Архим. Сергій, Агіологія востока, III, 3, 10 стр.
Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ стр. 74. Ключевскій, Древнерусск.
житія святыхъ; 271—276. Макарій, Исторія русск. церкви IV,
211, 253. Филаретъ, Исторія русск. церкви. Толстой, Книга гла-
големая о Россійск. святыхъ, 117 стр. Строевъ, Списки настояте-
лей, 746. Вологод. Епарх. Вѣдомости, 1866 г. № 3—4. Описаніе
Павло-Обнорскаго монастыря, Н. Суворова, 1866 г. Звѣринскій,
Матеріалы для исторіи монастырей, II в. № 1033. Вѣрюжскій, Жи-
тія св. Вологодскихъ 232—265. Н. Барсуковъ, Источники Агіо-
графіи 415—419.

У Филарета (Русскіе святые, янв. стр. 49), архим. Леонида (Св.
Русь, стр. 74) и др. въ числѣ избѣнныхъ иноковъ въ обители пр. Па-
вла упоминается *Иеронимъ*, но за то опущенъ Герасимъ, убитый тата-
рами вмѣстѣ съ Исаакіемъ.

Принесеніе гробныа дщны сс. Димитрія Болднскаго ко градк' Владиміръ.

Въ „Святцахъ“ 1621 г., подъ 10 ч. января внесено, какъ праздничное событіе, принесеніе въ 1198 г. въ г. Владиміръ доски съ гробницы св. велик. Димитрія; на этой доскѣ было написано изображеніе святаго (см. о сей иконѣ Мѣсяцесловъ, 2 вып. 26 окт., стр. 172—173).

11.

Преподокнаго Михаила Нлоскаго.

При великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ, при митрополитѣ Фотіи и при Клопскомъ игуменѣ Феодосіи (съ 1408 г.), говоритъ жизнеописатель Михаилъ Тучковъ, въ лѣтнее время (23 іюня) шла утренняя въ Клопской обители, тогда бѣдной и малоизвѣстной. Во время пѣнія 9-й пѣсни канона очеред. іеромонахъ Макарій, совершивъ кажденіе храма, пошелъ показать и свою келлію, стоявшую близъ храма. Къ удивленію, онъ увидѣлъ въ келліи, бывшей запертою, челоуѣка въ монашескомъ одѣяніи, при свѣчѣ списывавшаго книгу Апостольскихъ Дѣяній. Макарій сообщилъ о томъ игумену и братіи, послѣ утрени—и они, нашедши келлію внутри запертою, разломали дверь и увидѣли пишущаго. На вопросы игумена: кто онъ и какъ его зовутъ? сидѣвшій отвѣчалъ только повтореніемъ предлагавшихся ему вопросовъ и представлялъ изъ себя юродиваго. Во время литургіи странный пришелецъ вмѣстѣ съ другими пѣлъ, читалъ апостоль, а за трапезою—житіе. Пѣніе и чтеніе его было весьма пріятное и умиленное. Игумень далъ ему келлію; но кто онъ былъ,—не открывалъ никому. Образъ жизни онъ велъ весьма суровый: однажды въ недѣлю вкушалъ хлѣбъ и пилъ немного воды. въ келліи у него ничего небыло, даже и рогожи, спалъ на голомъ полу. Въ праздникѣ Преображенія Господня посѣтилъ Клопскую обитель князь Константинъ Димитріевичъ (сынъ Димитрія Донскаго); онъ пріобщился

здѣсь св. Таинъ вмѣстѣ съ своею княгинею и былъ за трапезою, во время которой неизвѣстный пришлецъ читалъ книгу Іова. Князь, услышавъ чтеца, подошелъ къ нему и, присмотрѣвшись, поклонился ему, а за тѣмъ сказалъ, что это Михаилъ Максимовичъ, нашъ родственникъ. Блаженный на это замѣтилъ, что „Единъ создавый вѣсть, кто азъ есмь“, а за тѣмъ подтвердилъ слова князя, что имя ему—точно Михаилъ. Избѣгая людской славы, Михаилъ притворялся юродивымъ; но благодать Божія возрастала въ немъ и Господь далъ ему даръ прозрѣнія. Такъ, онъ предрекъ игумену Θεодосію, что онъ будетъ избранъ во владыки Новгорода, но стола владычняго не удостоится, что и сбылось: Θεодосій на Новгородъ вѣчѣ былъ избранъ, по смерти архіепископа Симеона, въ 1421 г. въ Новгородскіе владыки, но не былъ возведенъ въ санъ архіепископа, такъ какъ чрезъ два года онъ былъ вынужденъ возвратиться въ свою обитель. Св. Іонѣ архіепископу, еще въ дѣтствѣ его, Михаилъ предрекъ возведеніе его въ святительскій санъ: „о Іоанне! учися книгамъ прилежно, имаши бо великому Нову-граду сему архіепископъ быти“, что и сбылось (въ 1458 г., см. 5 ноября). Однажды блаженный Михаилъ былъ въ Вяжицкомъ монастырѣ, гдѣ въ то время былъ и св. Евфимій 2, архіепископъ Новгородскій (см. 11 марта). Блаженный неожиданно очутился на колокольнѣ и зазвонилъ во всѣ колокола. Въ недоумѣніи народъ спрашивалъ, что это значить? „Нынѣ, Михаилъ юродствуя говорилъ, въ Москвѣ радость“. Архіепископъ спрашивалъ: какая же въ Москвѣ радость? „Днесъ, отче, отвѣчалъ св. Михаилъ, у великаго князя на Москвѣ радость.. Родися великому князю сынъ Тимоѳей, а дали имя ему Іоаннъ, и будетъ наслѣдникъ отцу своему, и разорити имать обычаи нашей земли Новгородскія, погибель граду нашему будетъ, и многимъ землямъ страшень будетъ“. (Полн. собр. русск. лѣтоп. VIII, 108). Въ Москвѣ 22 генваря, на память св. ап. Тимоѳея, у вел. князя Василя Васильевича родился сынъ Іоаннъ, впоследствии покоритель Новгорода, въ 1471 году. Въ описаніи жизни блаж. Михаила представленъ примѣръ его прозорливости. Блаженный свободно обличалъ и сильныхъ міра. Архіепископу Евфимію I Брататому, денежными поборами обременявшему обители, онъ сказалъ: „сице ли повелѣвають священ. правила пастырю стадо расхищати? вѣсп ли кому собираещи“? Постѣ

такого обличенія Евфимій заболѣлъ и въ скоромъ времени скончался (въ 1429 г.). Димитрій Юрьевичъ Шемяка не разъ съ смиреніемъ и возможнымъ уваженіемъ просилъ у святаго благословенія на успѣхъ его дѣлъ (отнятія у Василия Васильевича Москвы); но блаженный въ первый разъ сказалъ ему: „довольно дѣлъ натворилъ ты; если еще примешься за то же, то со стыдомъ возвратишься сюда, гдѣ гробъ ждетъ тебя“. Въ другой разъ на его просьбу отвѣчалъ: „слышу, князь, земля три раза простонала и зоветъ тебя къ себѣ“, — что и случилось въ 1453 г. Разбитый войсками великаго князя, Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ онъ и умеръ отъ отравы, поднесенной ему своимъ же дружинникомъ. Кромѣ прозрѣнія, блаженный при жизни творилъ чудеса: на песчаномъ мѣстѣ извелъ воду, написавъ на землѣ слова: „Чашу спасенія приму“.., во время голода житницы монастырскія, по его молитвѣ, не уменьшались, хотя обитель нескудно подавала хлѣбъ всѣмъ приходившимъ въ нее. Блаж. Михаилъ прожилъ въ Клопскомъ монастырѣ 44 года и скончался 11 января 1453 г., предуказавъ еще при жизни мѣсто своего погребенія. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ Клопской обители. Причтеніе его къ лику святыхъ было въ 1547 г. Въ окружной грамотѣ митрополита Макарія (1547 г.) написано: „Пѣти и праздновати повсюду, января въ 11 день, новому чудотворцу Михаилу, иже Христа ради уродливому, Клопскому“. (Акты Археограф. экспед. 1. 203). Въ рукописи XVII вѣка сказано: „Въ Шелонской пятинѣ за 15 поприщъ отъ великаго Новаграда, на рѣкѣ Веряжѣ, въ цервви Живоначальныя Троицы мощи преп. Михаила Клопскаго, Новгородскаго чудотворца, государскаго сродича, подъ спудомъ. Поютъ ему службу съ помѣлеосомъ“ (Савваитова, л. 222 сборн.). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 11 января: „Преподобный отецъ Михаилъ, Христа ради уродливый, иже на Клопскѣ, новый чудотворецъ, преставися въ лѣто 6960; подобіемъ надеждъ, брада аки Варлаама Хутынскаго, лицомъ блѣдъ и худощавъ, ризы чернеческія“ (Филимоновъ, 247 стр.). Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ Московскаго большаго собора“ (XVII в.) подъ 11 января записано: „Михаилу Клопскому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средней“ (Тимоѣевъ, Историч. библиот. III, 51). Житіе преп. Михаила сохранилась въ трехъ редакціяхъ: 1) Первичная (см. Некра-

сова, „Зарожденіе національной литературы“, Одесса, 1870 г., ч. 1-я, 15—20, 70—120), которую г. Ключевскій называет „редакціею чудесь“ (Древне-русск. житія, 210). (Списки этого житія перечислены у Барсукова, Источники Агіографіи 367). 2) Редакція пророчествъ, по названію г. Ключевского (см. у Барсукова 367 стр) и 3) написанная Васил. Мих. Тучковымъ. Объ этомъ въ лѣтописи подъ 1537 г. говорится, что съ Москвы отъ царя Ивана Васильевича прибылъ въ Новгородъ „сынъ боярской, храбръ воинъ В. М. Тучковъ на собраніе воинскаго чину“. Новгородскій архіепископъ Макарій (см. 31 дек.), зналъ о немъ, „яко издѣтка сей Василій навѣлъ вельми божественнаго писанія, нача благословляти его на духовное дѣло: „напиши и распростири житіе и чудеса преп. и блажен. Михаила, жившаго на Клопсѣѣ“. Такъ какъ, замѣчается далѣе, „и преже бы написано бысть, но не престанно и неявлено, сирѣчь вельми просто, понеже бо егда сего св. Михаила явленіе бысть, и житіе и чудеса, тогда человекъ въ Новѣградѣ еще быша не вельми искусни божественнаго писанія“. Тучковъ, съ благословенія архіеп. Макарія, „ветхая понови и распростири явленіе, житіе и чудеса преподобнаго, и все по чину постави и вельми чудно изложи; и аще кто прочеть самъ узритъ, како ветхая понови и кольми чудно изложи. И како неувидимся Божія благодати, понеже... сей храбрый воинъ прежеписанный Василій свѣтлое око, и всегда во царскихъ домѣхъ живый и мягкое нося и подружіе законно имѣя, и велика разумія отъ Господа сподобися! Поистинѣ Писаніе рече: зачало премудрости страхъ Господень“ (VI, 301). Списки житія, составленнаго Тучковымъ, перечислены у Н. Барсукова (369 стр.). Оно напечатано въ „Памятникахъ Старин. Русск. литературы“ (Н. И. Костомаровъ, IV, 36—51). Блажен. Михаилу была составлена служба еще въ XVI вѣкѣ. Списки этой службы показаны у Н. Барсукова (стр. 340). Въ нѣкоторыхъ житіяхъ блажен. Михаила, какъ напр. „Сказаніе о житіи и чудесахъ преп. Михаила, Христа ради юродиваго, пожившаго во обители Живоначальныя Троицы, на мѣстѣ нарицаемомъ Клопсѣо, во области великаго Новаграда; писано по благословенію преосвящ. архіепископа Макарія, тогожде великаго Новаграда, въ лѣто міра 7045, отъ Рождества же Христова 1537, нѣкимъ благоговѣйнымъ и благороднымъ

мужемъ Арсеніемъ“ (напечатано въ С.-Петербургѣ, въ 1875 г.), рассказываетъ, что онъ былъ третій (младшій) сынъ Московскаго великаго князя Симеона Гордаго, отъ второй его супруги—Тверской княжны Маріи Александровны. Въ 1352 г. умеръ отъ моровой язвы Симеонъ Гордый и въ томъ же году скончались два старшіе его сына—Іоаннь и Симеонъ, а съ младшимъ вдовствующая княгиня удалась въ Кострому; впоследствии она постриглась въ инокини въ одномъ изъ Костромскихъ монастырей; но гдѣ и какъ жилъ Михаилъ до 1408 г. (до появленія его въ Клопской обители)—неизвѣстно. Пресвящ. Филаретъ (Русск. святые, янв. 54 стр.) считаетъ вовсе невѣроятнымъ, чтобы блажен. Михаилъ Клопскій былъ сынъ Симеона Гордаго († 1353 г.). Михаилъ, сынъ великаго князя, упоминается въ 1348 г. и едва ли могъ дожить до 1452 года; при томъ же, въ описаніи Тучкова, князь Константинъ называлъ подвижника Михаиломъ Максимовичемъ (а не Симеоновичемъ); такъ и въ Прологѣ онъ (Михаилъ) названъ. Степ. книга называетъ Михаила членомъ „вельможескаго роду“, а не княжескаго.

Филаретъ, Русск. святые 1, 52—57; Историч. Словарь о русск. святыхъ, 196. Четвы-миняя 11 января и Прологъ. Карамзинъ, Исторія Россійск. Государства 5, 262. Н. Барсуковъ—Источники русск. Агіографіи 365—369 стр. Сергій архим. Агіологія востока II, 10. Описаніе Клопскаго монастыря, 1815 г. (игум. Герасима Гайдукова). Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, II, № 872. Исторія Россійск. іерархіи IV, 533; VI, 1010. Ключевскій, Житія святыхъ 204 и др. Толстой М. Вл., Древности и святыхъ Вел. Новорода, 195. Архим. Макарія, Археол. описаніе Новгор. церк. древностей I, 195, 474; II т. 28, 82 и др. Толстой М. В., Книга, глаголемая о Россійск. святыхъ, 42, № 128. Палинодія З. Копыстенскаго, 1621 г. Архіеп. Макарій, Исторія русск. церкви. Филаретъ, Исторія русск. церкви и др. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ 11 янв. А. Протопоповъ, Житія русск. святыхъ, январь (11 ч.) и др. Въ нынѣ издаваемыхъ служебн. минеяхъ подъ 11 ч. января печатается полная служба преп. Михаилу Клопскому.

Празднество Елецкой иконы Божіей Матери.

Икона Божіей Матери, называемая Елецкою, находится въ соборномъ храмѣ г. Ельца, Орловской епархіи. Время ея явленія относятъ

въ 11 вѣку, но едвали справедливо, такъ какъ въ означенное время едвали и существовалъ г. Елецъ. Изображеніе сей иконы сходно съ изображеніемъ Владимірской иконы Божіей Матери.

Полный христіанскій Мѣсяцесловъ, 11 января. Снеессоровой, Жизнь Пресв. Богородицы 157 стр. Изображенія иконъ Божіей Матери. Слава Пресв. Богородицы, 3 часть.

12.

Преподобнаго Мартиніана Бѣлозерскаго.

Мартиніанъ, въ мѣрѣ Михаилъ, родился въ Вологодской епархіи, въ дер. Березникахъ (вблизи нынѣшняго Сямскаго монастыря); любовь къ книжному ученію побудила его еще 13 лѣтъ оставить родителей и тайно уйти къ преподобн. Кириллу Бѣлозерскому, который поручилъ отрока мірскому дьяку научить его грамотной хитрости,—и Мартиніанъ много потрудился надъ списываніемъ книгъ для преп. Кирилла. При жизни еще св. игумена Мартиніанъ былъ удостоенъ священнаго сана; въ 1427 году, по смерти Кирилла, онъ удалился для безмолвія на безлюдный островъ озера Вожа; но нѣкоторые любители пустынной жизни поселились вокругъ него и Мартиніанъ устроилъ имъ храмъ (Преображенія Господня) и ввелъ чинъ общежитія. Братія Отрапонтовой обители умолили его принять надъ ними игуменство и Мартиніанъ привелъ эту обитель въ цвѣтующее состояніе. В. князь Василій Темный, по возвращеніи великокняжескаго престола, изъ глубокаго уваженія къ Мартиніану, вызвалъ его къ себѣ и поручилъ (1447 г.) ему игуменство надъ лаврою преп. Сергія. Но обитель, близкая къ столицѣ, тяготела пустынника и онъ пожелалъ докончить жизнь въ любимомъ своемъ Отрапонтномъ монастырѣ (въ 1455 г.). Преподобный Мартиніанъ скончался въ глубокой старости, 86 лѣтъ, 12 января 1483 года. Черезъ 30 лѣтъ, когда хотѣли погребать близъ него архіепископа Іоасафа, тѣло преподобнаго найдено было нетлѣннымъ. Мощи его нынѣ почиваютъ подъ спудомъ.

Рукописное житіе пр. Мартиніана въ библиот. Сергіевой Лав-

ры. Обз. духовн. литер. 121. Филаретъ, Русск. свят. 1 кн. стр. 58—63. Историч. слов. о русск. свят. 177 стр.; Истор. Рос. іерарх. 3, 572; 4, 851; Геогр. Словарь VI, 678.

Мѣсто погребенія преп. Мартиніана сначала было снаружи главнаго храма, но впослѣдствіи былъ пристроенъ и освященъ въ честь его придѣлъ. Рака, обложенная серебромъ, устроена въ 1643 г. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ о пр. Мартиніанѣ сказано: „Преп. отецъ нашъ Мартиніанъ игумень, Бѣлозерскій чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, ризы преподобническія, иніи пишутъ поповскія“, (Филимоновъ, 43). Имя Мартиніана, игумена Троице-Сергіев. монастыря (лавры), было первымъ между игуменами въ грамотѣ Московскаго собора 29 янв. 1447 г., которою князя Дмитрія Шемяку предавали отлученію отъ церкви за кровавыя смуты, если онъ не покается (Акты историч. 1, 75). Житія бѣлозерскихъ подвижниковъ Мартиніана и Өерапонта (см. 27 мая) составляютъ одно цѣлое и написаны одною рукою. Въ трефологіонѣ Троицкой лавры (№ 628) есть служба пр. Мартиніану съ надписью въ заставкѣ: „Матеея инока твореніе се“. Въ немъ г. Ключевскій предполагаетъ автора обоихъ житій. Послѣ собора 1547 года, игумень Өерапонтова монастыря привезъ въ Москву житія обоихъ святыхъ и отдалъ митрополиту Макарію, который на второмъ соборѣ велѣлъ прочитывать „книги тѣя, житія святыхъ и чудеса“ и установилъ (мѣстно) праздновать память пр. Мартиніана и Өерапонта (Ключевскій, Древне-русс. житія, 272 стр.). Авторъ житія ропщетъ на то, что митрополитъ Макарій съ освященнымъ соборомъ установилъ праздновать этимъ святымъ только въ Өерапонтовой обители (Строевъ, Библ. слов. 336 стр.). Списки житія преп. Мартиніана указаны у Н. Барсукова (Источники русск. Агіографіи 356 стр.). Служба пр. Мартиніану находится и доселѣ въ рукописи. Списокъ ея, кромѣ упомянутой въ Сергіево-Троиц. лаврской бібліотекѣ, № 628, 1630 г., находится въ бібліотекѣ Ел. В. Барсова, № 216, XVIII вѣка. Өерапонтовъ монастырь „Бѣлозерскій-Рождественскій-Мартиніановъ“, нынѣ Өерапонтова слобода, находится въ 15 верстахъ отъ г. Кириллова, Новгородской епархіи, при озерѣ Өерапонтовомъ. Въ этой обители съ 1667 по 1671 г. находился въ ссылкѣ патріархъ Никонъ; въ этомъ же мона-

стырѣ въ 1503 г. скончался Кіевскій митрополитъ Спиридонъ. Өерапонтовъ монастырь въ 1798 г. „за ветхостію“ упраздненъ и обращенъ въ приходъ, штатъ же его былъ переведенъ въ Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь. Нынѣ въ бывшемъ Өерапонтовомъ монастырѣ 5 церквей: Рождества-Богородицы (построена въ 1550 г.), Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы (1555 г.), Богоявленія Господня (1619 г.), преп. Мартиніана (1641 г.) и пр. Өерапонта (1650 г.). При монастырѣ сохранились каменные палаты, въ которыхъ жилъ патріархъ Никонъ.

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 58—63. Обзоръ духов. литературы, 121. Историч. словарь о русск. святыхъ 177; Исторія Россійск. іерархіи III, 572; IV, 851. Толстой М. Вл. „Письма съ сѣвера“, 55—57 стр. Книга, глаголемая описаніе о россійск. святыхъ, 139—140 стр. Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, 272—273. Архим. Сергія, Агіологія востока 11, 12; Барсуковъ Н., Источники русск. Агіографіи 255—256 стр. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, II, 102; архим. Маркарій, Описаніе Өерапонтова монастыря. Строевъ, Списки настоятелей 81. № 15. Историч. описаніе Троице-Сергіевой лавры, 64 стр. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, т. I. № 556. 280—282 стр.

Блаженнаго Галактіона.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ о Галактіонѣ сказано: „преп. Галактіонъ инокъ, юродивый, въ Өерапонтовѣ монастырѣ. Преставился въ лѣто 7000“. (Рукоп. Савваитова, л. 14). Блажен. Галактіонъ былъ ученикомъ преп. Мартиніана; онъ жилъ у него въ келліи. Преподобный, зная настроеніе души Галактіона и тайные его подвиги, благословилъ его, по его желанію, на веденіе жизни юродиваго. Галактіонъ тайными подвигами достигъ высокаго совершенства. Однажды братія вошли во вновь построенную трапезу и стали хвалить ее: „хоропа, да недолговѣчна“, сказали Галактіонъ. На другой день трапеза сгорѣла. Опасность пожара угрожала колокольнѣ; сбѣжавшійся народъ думалъ снимать колокола; но Галактіонъ остановилъ его отъ этого словами: „этому не горѣтъ“. И точно, колокольня осталась цѣла. Блаженный Галактіонъ по смерти пр. Мартиніана прожилъ болѣе 20 лѣтъ, служа примѣромъ строгой

жизни для братіи и по временамъ подкрѣпляя ослабѣвавшихъ. Одинъ изъ братіи тяготился уныніемъ, хотѣлъ оставить обитель. Галактіонъ пришелъ къ нему, сѣлъ на порогъ келліи и сказалъ: „что это, братъ, задумалъ? отъ волненія не убѣжишь; хотя бы ты и удалился отъ насъ, нигдѣ нельзя избѣжать вражихъ искушеній“. Въ 1505 г. великій князь Василій отправилъ брата своего Димитрія съ войскомъ въ Казань; слухъ о томъ дошелъ до Терапонтовой обители. „И еще много разъ князь Василій будетъ хлопотать о Казани, но все будетъ безуспѣшно; родится сынъ Иванъ,—тотъ овладѣетъ Казанскимъ царствомъ“. Эти слова замѣчены были въ обители, и братія съ года на годъ ожидали рожденія у велик. князя сына Іоанна; но такъ какъ это долго не было и по смерти Галактіона, то положили, что слова его, какъ юродиваго, были безъ всякаго особеннаго значенія. Спустя уже 24 года (послѣ произнесенія этихъ словъ Галактіономъ) родился у велик. князя Василя Іоанновича—сынъ Іоаннъ (1630), а спустя 23 года взята была имъ Казань. Блаженный Галактіонъ провидѣлъ и свою кончину и сказалъ о ней братіи. Сотрудникъ его—*Савва* скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ; „не скорби, чрезъ 8 дней увидимся“, сказалъ Галактіонъ. И точно, спустя 8 дней по смерти Галактіона, скончался и Савва. Блажен. Галактіонъ скончался въ 1506 г. Тѣло его погребено у ногъ преп. Мартиніана и почиваетъ подъ спудомъ въ церкви пр. Мартиніана, въ бывшей Терапонтовой обители.

Особаго житія пр. Галактіона нѣтъ, но о немъ упоминается въ житіи пр. Мартиніана. Филаретъ, Русск. святыи, 1 кн. 63 стр. Толстой М. И. Книга, глаголемая о Россійск. святыихъ 143 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 113 стр. Архимъ Леонидъ, „Св. Русь“ 62 стр. Степен. книга 1. 175. Особой службы блажен. Галактіону нѣтъ. Онъ считается въ числѣ мѣстно-чтимыхъ, но неканонизованныхъ святыихъ.

Празднество иконъ Божіей Матери, нарицаемой Млекопитательница.

Икона сія находилась первоначально въ лаврѣ преп. Саввы освященнаго (въ 18 верстахъ отъ Іерусалима, въ Палестинѣ). Преданіе сообщаетъ, что преп. Савва при кончинѣ своей пророчески говорилъ

братин, что со временемъ посѣтитъ его лавру соименный ему царственный паломникъ изъ Сербіи и заповѣдалъ дать ему отъ лавры икону Богоматери-Млекопитательницы. Пр. Савва скончался въ 6 вѣкѣ (см. 5 дек.). Его предсказаніе исполнилось уже въ 13 вѣкѣ, когда посѣтилъ Св. Землю св. Савва, архіепископъ Сербскій. Въ бытность его въ лаврѣ пр. Саввы, братія благословила его иконою Богоматери; св. Савва принялъ оную съ благоговѣніемъ, какъ благословеніе отъ тезоименитаго ему великаго Саввы и, по возвращеніи въ Сербію, передалъ св. икону въ основанный имъ на Аѳонѣ Хилендарскій монастырь. Замѣчательно, что вопреки общему обыкновенію, св. Савва поставилъ эту икону въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, гдѣ обычно поставляется икона Пресв. Троицы, или Спасителя. Въ настоящее время икона Божіей Матери-Млекопитательницы находится въ церкви при Карейской келліи, принадлежащей Хилендарскому монастырю. На сей иконѣ Божія Матерь представлена питающею Богомладенца изъ праваго своего сосца. Спаситель въ лежачемъ положеніи поддерживается обѣими руками Своей Божественной Матери. Надъ главою Богоматери два ангела держать вѣнецъ. Списки съ этой иконы находятся во многихъ мѣстахъ и въ Россіи. Празднество ей установлено 12 января, вѣроятно потому, что въ православной церкви 12 января совершается память св. Саввы, Сербскаго архіепископа.

Снессорева, Земная жизнь Пресвятыя Богородицы. СПб. 158. Вышній Покровъ надъ Аѳономъ.

Въ Хилендарскомъ монастырѣ находятся еще свято чтимыя иконы Божіей Матери: „Акаѳистная“, потому что предъ нею, во время пожара въ обители въ 1837 г., былъ читанъ акаѳистъ и она осталась неповрежденною; и такъ называемая „Попская“, стоящая у лѣваго клироса въ Хилендарскомъ монастырскомъ соборѣ. Нѣкогда въ Хилендарскій монастырь поступилъ іерей-еретикъ съ недоброю цѣлію; однажды во время крестнаго хода онъ несъ эту икону и утонулъ. Съ того времени эту икону въ крестныхъ ходахъ носятъ только священники, отчего она слыветъ подъ названіемъ „попской“. Изображенія обѣихъ сихъ иконъ находятся въ книгѣ „Вышній Покровъ надъ Аѳономъ“ и у Снессоревой, 159—160 стр.

Преподокнаго Саввы Сербскаго.

„Рѣдко кто, говоритъ г. Гильфердингъ, получалъ такое полное единодушное признаніе отъ своихъ современниковъ, какъ св. Савва. Савва— въ глазахъ православныхъ сербовъ—выше всѣхъ святыхъ. Его чтутъ даже Далматинцы и Хорваты римскаго исповѣданія... Герцеговина, бывшая удѣломъ св. Саввы, когда онъ жилъ еще въ мірѣ, подъ именемъ Растки, и потомъ временно хранившая его мощи, получила названіе области св. Саввы и извѣстна была подъ этимъ именемъ (Ducatus S. Sabae) всему западу еще много столѣтій по смерти Сербскаго просвѣтителя; владѣтели его, сдѣлавшись независимыми въ XV вѣкѣ, носили титулъ герцоговъ св. Саввы, величались „хранителями его гроба“ (3 ч. 216). Сербы, проживающіе въ Россіи, ежегодно свято чтутъ день его памяти, который, впрочемъ, у нихъ не 12, а 14 января. Недавно (1891 г.) сдѣлано распоряженіе (по Министерству Народн. Просвѣщенія)—для Сербовъ празднованіе патрона ихъ отечества, съ освобожденіемъ учащихся отъ классныхъ занятій въ С.-Петербургѣ; въ Исаакіевскомъ соборѣ, для православныхъ Сербовъ торжественно празднуется 14 января и послѣ литургіи отправляется молебенъ св. Саввѣ предъ его иконою; при этомъ торжествѣ присутствуютъ члены Славянскаго благотворительнаго общества; въ честь св. Саввы освящается коливо; имѣется и хоругвь съ изображеніемъ св. Саввы. Въ Москвѣ подобное торжество совершается въ церкви Сербскаго подворья.

Св. Савва—сынъ Стефана Неманя, великаго Сербскаго жупана, въ иночествѣ Симеона (память коего, какъ святаго, совершается 13 февр.); онъ родился въ 1169 г., постригся въ монашество и подвизался на Аѳонѣ, рукоположенъ въ архіепископа Сербіи въ Нишѣ въ 1222 г. Константинопольскимъ патриархомъ Германомъ. Скончался въ 1237 г. въ Терновѣ, на пути изъ Іерусалима и Синая. Болгарскій царь Іоаннъ Асѣня долго не выдавалъ мощей св. Саввы Сербскаго королю Владиславу; мощи его съ особымъ торжествомъ были перенесены въ Сербію, въ Милешевскій монастырь (см. Гильфердингъ, 3 ч. 216). Въ 1595 г. военачальникъ султана Мурада III Синанъ-паша, вѣроятно, для воспламененія фанатизма турокъ, разорилъ Милешевскую обитель и сжегъ

мощи св. Саввы. Но Сербская (Милешевская) лавра, хотя и донинѣ въ развалинахъ, пользуется у сербовъ глубокимъ уваженіемъ; до сихъ поръ идутъ въ нее толпы народа на поклоненіе св. Саввѣ. Священники среди развалинъ служатъ и проповѣдуютъ слово Божіе. Больные, побывавъ на мѣстѣ, гдѣ лежали мощи св. Саввы, отправляются въ гору, къ источнику, который, по вѣрованію народа, изведетъ изъ скалы св. Саввою. пьютъ изъ него воду и погружаются въ него, въ чаши исцѣленія отъ болѣзней. Говорить, что нерѣдко даже мусульмане ищутъ въ немъ исцѣленія отъ болѣзней (Гильфердингъ, ч. 3, 220) Въ служеб. мнѣніи подъ 12 января печатается полная служба св. Саввы. Въ 1887 г. изданъ акаѳистъ святителю Саввѣ, составленный Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ.

ВѢСТЫА МЪЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ.

Въ Московскомъ университетѣ—храмовый праздникъ, такъ какъ находящаяся въ этомъ учебномъ заведеніи церковь посвящена св. мученицѣ Татіанѣ, римской діакоиссѣ, пострадавшей въ 225 году (см. Четы Минел св. Димитрія Ростовскаго, подъ 12 ч. января). Церковь эта была освящена 12 сентября 1844 г. Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, который, по освященіи храма, произнесъ слово (помѣщенное въ IV томѣ его словъ, М. 1882 г.). Святитель, положивъ въ основаніе 5 и 6 стихъ 33 псалма, началъ свою проповѣдь такими знаменательными словами: „Итакъ, вотъ домъ молитвы подъ однимъ кровомъ съ домомъ любомудрія. Святилище тайнъ приглашено въ жилище знаній, и вступило сюда, и здѣсь основалось и утвердилось своими тайнодѣйственными способами. Видно, что Религія и Наука хотятъ жить вмѣстѣ, и совокупно дѣйствовать къ облагороженію челоуѣчества. Снисходительно, со стороны Религіи: возблагодаримъ ея снисхожденію. Благоразумно, со стороны Науки: похвалимъ ея благоразуміе“... Празднованіе 12 января установлено въ память учрежденія Московскаго университета Императрицею Анною Іоанновною 12 января. Въ одной изъ своихъ проповѣдей, произнесенной при богослуженіи въ универси-

тетѣ (12 янв. 1851 г.), митрополитъ Филаретъ выразилъ ту мысль, что этотъ университетъ основанъ именно 12 января. „Нынѣшній день есть тотъ, въ который за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, св. дѣва, діаконисса римской церкви Татіана мученическимъ подвигомъ стяжала нетлѣнный вѣнецъ, и, посредствомъ смерти за Христа, родилась въ безсмертную блаженную жизнь. Нынѣшній же день есть тотъ, въ который, почти за вѣкъ предъ симъ, отъ мудраго благоизволенія благочестивой царицы, родилась сія обитель знанія“ (Собраніе словъ митрополита Филарета, V ч. 115 стр.).

Крестный ходъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Въ благодарственное воспоминаніе снятія осады съ лавры поляками, въ 1612 году, совершается вокругъ лавры по ея стѣнамъ крестный ходъ. Въ этотъ день въ прежнее время торжественно совершалось въ лаврскомъ соборѣ богослуженіе, иногда самими митрополитами, и провозносились по этому случаю лучшими проповѣдниками лаврской семинаріи (академіи) проповѣди. Въ 1806 г., „въ день торжества освобожденія обители преп. Сергія отъ нашествія враговъ“ говорилъ проповѣдь Троицкой семинаріи греческаго и еврейскаго языка учитель Василій Дроздовъ, впоследствии Московскій митрополитъ Филаретъ (см. Собраніе его словъ, Москва, 1873 г. ч. 1-я стр. 117—121). Въ 1820 году памѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній, вѣроятно, просилъ митрополита Филарета о составленіи историческаго повѣствованія о знаменитой осадѣ лавры, для назидательнаго церковнаго чтенія, на каковое предложеніе митрополитъ отвѣчалъ архимандриту Антонію въ письмѣ: „О молесбнѣ 12 января не поздно ли думать что нибудь новое? А сказаніе для чтенія въ церкви составить было бы хорошо. Попытайтесь заставить меня, когда буду въ лаврѣ“. (Письма митроп. Филарета къ архимандриту Антонію, № 728). Но неизвѣстно, составлено ли было митроп. Филаретомъ таковое сказаніе, или нѣтъ. Описаніе осады лавры см. у А. В. Горскаго: „Описаніе Троице-Сергіевой лавры, 1879 г. 115 стр.

Въ новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ соборномъ храмѣ, у сѣверныхъ дверей, подъ сѣнію, въ золотомъ когчетѣ хранится часть мощей св. мученицы Татіаны (кисть ея руки), вѣроятно, пожертвованная царевною Татіаною Михайловною, которая особенно благотворила Воскресенскому (Нов. Іерусалимскому) монастырю, изъ глубокаго уваженія къ основателю обители, патріарху Никону; въ этомъ монастырѣ царевна ежегодно говѣла и здѣсь былъ дворецъ ея. Въ воспоминаніе царевны Татіаны Михайловны и ея благотвореній, настоятель Воскресенскаго монастыря, архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ), въ 1871 г. устроилъ въ честь св. муч. Татіаны придѣлъ въ Христорождественской церкви. Въ Новомъ Іерусалимѣ ежегодно соборнѣ отправляются панихиды по царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ—12 января и 24 августа (въ день ея кончины 24 авг. въ 1707 году). (Странникъ, октябрь, 1870 г.).

13.

Преподобнаго Ирнарха Ростовскаго.

Преподобный Ирнархъ, въ мѣрѣ Ілія, родился въ 1548 г. въ с. Кондаковѣ, Углицкаго уѣзда, Ярославской епархіи; происходилъ онъ изъ крестьянъ. Отецъ его—Акидинъ—рано умеръ, а потому Ілія для поддержанія матери (Ирины) и ея семьи, переселился въ г. Ростовъ для торговли; но на 30 году, оставивъ мать на попеченіе брата своего Андрея, постригся въ монашество въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на р. Устьѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Ростова (въ 1578 г.) и тамъ началъ вести тяжелую, суровую жизнь, ходилъ въ рубищѣ и босой даже и зимой. Блаженный много терпѣлъ оскорбленій отъ братіи, непонимавшей значенія его подвиговъ, и безропотно выполнялъ всѣ возлагавшіяся на него послушанія въ пекарнѣ и пономарнѣ. Назначеніе послушанія внѣ обители для благочестивой души Ирнарха было невыносимо, такъ какъ чрезъ это онъ лишался церковныхъ молитвъ и богослуженія; это было причиною, что онъ удался въ Аврааміевъ Ростовскій монастырь, гдѣ ему была поручена должность келаря. Однажды во время литургіи Ири-

нархъ заплакалъ, провидя кончину своей матери, и дѣйствительно—вскорѣ прибылъ въ обитель братъ его съ печальнымъ извѣстіемъ объ ея кончинѣ. Спустя три года, настоятель Борисоглѣбской обители возвратилъ его въ прежній монастырь,—и Иринархъ, явившись съ тяжелыми веригами на плечахъ и съ оковами на ногахъ, затворился безвыходно въ отведенной ему келліи и приковалъ себя цѣпью къ стулу. Не довольствуясь симъ, онъ постепенно увеличивалъ тяжести, носимыя имъ на тѣлѣ, спать только два часа въ сутки; такъ онъ провелъ болѣе 30 лѣтъ. Тяжкими и долгими подвигами очистилось духовное зрѣніе блаженнаго старца: Иринархъ одаренъ былъ даромъ прозрѣнія. Заснувъ однажды въ затворѣ, онъ увидѣлъ Москву въ огнѣ и во власти поляковъ, и невѣдомый голосъ говорилъ ему: „иди, и скажи объ этомъ царю“. Иринархъ повѣдалъ объ этомъ видѣніи царю Василию Ивановичу Шуйскому, и пророчество св. старца скоро сбылось: въ 1609 году ляхи овладѣли Ростовомъ. Свирѣпый панъ Микульскій пришелъ къ Иринарху и спросилъ: кого ты признаешь за царя? „Я живу на Руси, отвѣчалъ старецъ, и знаю русскаго царя, а другіихъ незнаю“. Слыша угрозы ляховъ, онъ спокойно сказалъ: „Вѣрѣ своей не измѣню и русскаго царя не отвергнуся. Немного вамъ (пользы) въ моей крови: вашего тлѣннаго меча не боюсь, а у моего живаго Бога есть такой мечъ, что всѣхъ васъ погубитъ“. Вскорѣ посѣтилъ его и самъ предводитель ляховъ Сапѣга: „благослови, сказалъ онъ; какъ терпишь ты эту муку въ такой темницѣ?“ Старецъ отвѣчалъ: „для Бога терплю; а ты, панъ, возвратись въ свою землю; полно тебѣ разорить Русь; если не выйдешь изъ нея, или опять придешь, то—Богомъ увѣрю тебя,—убьютъ тебя въ русской землѣ“. Сапѣга прислалъ старцу 5 рублей и строго запретилъ ляхамъ тревожить монастырь. Впослѣдствіи дѣйствительно Сапѣга былъ убитъ подъ Москвою. Князь Димитрій Мих. Пожарскій, готовясь идти на освобожденіе Москвы, опасался интригъ атамана Заруцкаго, погубившаго Проконія Ляпуова. Преп. Иринархъ послалъ князю просфору съ ученикомъ своимъ Александромъ и велѣлъ ему сказать: „ступай въ Москву, не бойся Заруцкаго; тамъ узрите вы славу Божию“. Пожарскій самъ пришелъ къ Иринарху, и тотъ далъ ему свой крестъ на благословеніе. По очищеніи Москвы отъ враговъ, Пожарскій возвратилъ

крестъ затворнику и грамотою освободилъ Борисоглѣбскій монастырь отъ доставленія припасовъ для войска. Преп. Иринархъ скончался на 69 году своей жизни, въ 1616 г., 13 января. Тѣло его погребено въ ископанной имъ самимъ могилѣ; позднѣе, надъ мѣстомъ его погребенія устроены придѣлы въ честь его. Въ „Инописномъ Подлинникѣ“ пр. Иринархъ описывается такъ: „подобіемъ падеждъ гораздо; брада аки Пафнутія Боровскаго; ризы преподобническія и въ схимѣ“ (Филимоновъ, стр. 40). Келлія, гдѣ въ затворѣ жилъ пр. Иринархъ, и доселѣ сохранилась; она каменная, покрыта тесомъ, длиною 5 аршинъ и 12 вершковъ. въ ширину 1 аршинъ и 12 вершковъ, вышины 3 аршина и 11 вершковъ (Яросл. Еп. Вѣдом. № 39, 1882 г.). Моци преподобнаго подъ спудомъ; на ракъ находится его изображеніе. На особомъ столѣ у стѣны лежатъ „праведныя подвиги“ преп. Иринарха: желѣзныя вериги, состоящія изъ 142 крестовъ, а также цѣпь, кою затворникъ привязывалъ себя въ келліи; тутъ же лежитъ камень съ крестомъ, окованный желѣзомъ (11 фунтовъ),—тяжесть, которую надѣвалъ на себя преподобный во время бдѣнія; здѣсь же его желѣзное кольцо (на голову), желѣзный поясъ, желѣзная палка и толстый кнутъ. На стѣнѣ въ келліи прикрѣплено воинское знамя, по преданію, оставленное Салѣгою изъ уваженія къ преподобному и въ знакъ даннаго имъ слова сохранить монастырь отъ разграбленія.

Житіе преп. Иринарха написано инокомъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Александромъ. Списки этого житія перечислены у П. Барсукова—въ Источникахъ русск. Агіографіи, 224—225 стр. Отрывки изъ этого житія напечатаны въ Читеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Россійск. древностей, 1847, № 2. Въ 1874 г. житіе преп. Иринарха было издано настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря, архим. Амфилохіемъ. Ундольскій—въ Библиогр. изысканіяхъ, 62—68, 1846 г. Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 66—70 стр. Толстой, Книга глаголемая о Россійск. святыхъ 106—107. Архим. Сергій, Агіологія востока, II, 12. Историч. словарь о русск. святыхъ 123. Ярослав. Еп. Вѣдом. 1876 г. № 3 и 1882 г. № 39. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 164 стр. Житіе пр. Иринарха, Ярославль, 1884 г. Исторія Россійск. іерархіи III, 424. Ключевскій, Житія древн. русск. святыхъ 281. Макарій, Исторія русск. церкви IV, 189. Толстой М. Вл., Древности и святыни г. Ростова 83 стр. Древности, Труды Московскаго Археологич. общества, 1885 г. X. (о древнемъ знамени-хоругви въ келліи преп.

Иринарха). Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, 2 в., № 675.

Въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ находится часовня надъ гробомъ чтеца *Алексія*, который, какъ сказано въ Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, № 3, 1876 г., старался подражать въ своей жизни преп. Иринарху. Этотъ Алексій, вѣроятно, одно лице съ инокомъ Александромъ, ученикомъ и сподвижникомъ пр. Иринарха. Александръ, въ мѣръ Алексѣй, по смерти своего учителя, составилъ его житіе (см. выше). Очеркъ жизни Алексія напечатанъ въ Ярослав. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1876 годъ.

Преподобнаго Елеазара Анзерскаго.

Преподобный Елеазаръ происходилъ изъ купеческой фамиліи Северюковыхъ (въ г. Козельскѣ, Калужской епархіи); съ дѣтства отличался любовію къ книжному ученію и благочестивой жизни и, съ дозволенія родителей, въ началѣ 17 столѣтія удалился въ Соловецкій монастырь, гдѣ съ любовію принять былъ преп. игуменомъ Иринархомъ и занимался рѣзнымъ дѣломъ въ Преображенскомъ храмѣ. Испросивъ благословеніе игумена, Елеазаръ тайно оставилъ братію и перебрался на безлюдный Анзерскій скитъ, гдѣ терпѣлъ крайнюю скудость; любимымъ его занятіемъ было дѣланіе деревянныхъ сосудовъ, которые оставлялъ на морскомъ берегу и мореплаватели брали ихъ, а за сосуды оставляли съѣстные припасы, коими и питался пр. Елеазаръ. Любители безмолвія и строгаго подвижничества, узнавъ о пустынникѣ, начали селиться на Анзерскомъ скиту; въ числѣ иноковъ, учениковъ, былъ священникъ Никита (впослѣдствіи патріархъ Никонъ). Слухъ о благочестивой жизни Елеазара достигъ до Москвы,—и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вызвалъ его и просилъ у него молитвъ о дарованіи ему наслѣдника престола. Св. старецъ предрекъ ему рожденіе сына (Алексія Михайловича); благочестивый царь щедро одарилъ его и содѣйствовалъ въ устроеніи на

Анзерѣ церкви и обители. Анзерскій скитъ пользовался покровительствомъ Алексія Михайловича и патріарха Никона; преп. Елеазаръ для братіи написалъ строгій общежительный уставъ. Много испыталъ св. подвижникъ искушеній отъ невидимыхъ и отъ видимыхъ враговъ, но предъ смертію имѣлъ удовольствіе видѣть устроенный отъ царскихъ щедротъ на Анзерѣ каменный храмъ св. Троицы. Преподобный Елеазаръ скончался въ глубокой старости, 13-го янв. 1656 г. Мощи его, при устроеніи храма надъ его могилою, въ 1757 году, были обрѣтены нетлѣнными и съ тѣхъ поръ память его почитается мѣстно, какъ память угодника Божія; ему 13 января ежегодно отправляется торжество по особо составленной рукописной службѣ.

Рукописное житіе преп. Елеазара хранится въ Анзерской обители. Собственноруч. повѣсть Елеазара о видѣніяхъ и чудесахъ, (тамъ же хранящаяся). Православ. Собесѣд. 1860 г. 108—257. Опис. Соловец. монаст. Архимандр. Досиоѳа, 1853 г., т. 2. стр. 1—17. Филаретъ, Русск. свят. кн. 1, 70—73 стр. Странникъ (статья Ив. Сырцова), февраль. 1873 г.

Преп. Елеазаръ былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ духовнаго просвѣщенія и книжнаго ученія. Въ „Вкладной книгѣ“ Анзерскаго скита сказано о немъ: „Онъ много божественнаго писанія различныя повѣсти собралъ, и три книги Црѣтника своею рукою написалъ“ (Рукописи Анзерскаго скита № 2 л. 31—32). Анзерская библіотека вошла въ составъ Соловецкой и сохранилась донинѣ (Прав. Собесѣдникъ, 1860 г., январь). Когда и кѣмъ составлено дошедшее до насъ житіе преп. Елеазара,—опредѣленно сказать нельзя; въ заглавіи сказано, что оно „собрано отъ многихъ и вѣрныхъ сказателей и описано вкратцѣ“. Въ самомъ житіи дважды упоминается объ инокѣ Макаріи, какъ первомъ писателѣ его. Такъ какъ авторъ житія, дошедшаго до насъ, даетъ понять, что до него жизнеописаніе Елеазара никѣмъ не было составлено, что онъ собралъ свѣдѣнія о преподобныхъ „точію отъ слышанія“, и лишь нѣкоторые изъ чудесъ „въ памяти обрѣтошася“,—то можно думать, что упомянутый инокъ Макарій и есть составитель этого житія. (Яхонтовъ, Сѣверно-русск. святые, 197 стр.). Рукописное житіе пр. Елеазара хранится въ Анзерскомъ монастырѣ. Прав. Собесѣдникъ 1860 г. Описаніе Соловецкаго монастыря, архим. Досиоѳа, 1853 г. Фила-

реть, Русск. свѣт. кн. 1, 70—73. Странникъ (статья Ив. Сырцова) февраль, 1873 г. Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 13, архим. Леонидъ „Св. Русь“ 110. Соловецкій Патерикъ. Н. Барсукова, Источники русской Агіографіи 192 стр. Исторія Россійск. іерархіи III, 101; Ключевскій, Древне-русск. житія святыхъ, 347; Историч. словарь о русск. святыхъ 108 стр. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, январь. Толстой М. В., Книга, глаголемая о Россійск. святыхъ, 166—168 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 834 стр. Дополн. къ историч. актамъ III, № 36; IV, № 41. Звѣринскій Вас., Матеріалы для исторіи русск. монастырей, т. 2; стр. 364, № 1257). Имя пр. Елеазара, какъ неканонизованнаго, не внесено въ святцы (см. Филаретъ, Московскій митроп., Собрание его мѣній, Дополн. томъ, 588 стр.). Впрочемъ, въ послѣднее время стали вносить его въ нѣкоторые святцы и мѣсяцесловы (какъ напр. Полный христіанскій Мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., подъ 13 числомъ января).

Преподобныхъ Никодима и Никифора.

Въ житіи преп. Елеазара Анзерскаго, какъ строгіе подвижники благочестія и мужи богоугодные, упоминаются его ученики *Никодимъ и Никифоръ*. Никодимъ съ особенною ревностію подражалъ въ подвигахъ своему наставнику, не хотѣлъ разставаться съ нимъ до самой смерти и такое заслужилъ благоволеніе отъ преп. Елеазара, что послѣдній, умирая, передалъ ему попеченіе объ Анзерскихъ пустынножителяхъ. Никифоръ за свою добродѣтельную жизнь пользовался такою же, какъ и Никодимъ, любовію преп. Елеазара. По смерти Никифора, св. Елеазаръ, по особенной любви къ сему ученику, какъ гласитъ „старинная повѣсть“, въ молитвѣ предъ Богомъ просилъ откровенія объ его загробной участи.—и Господь возвѣстилъ преподобному, что усопшій наслѣдовалъ жребій праведныхъ. (Странникъ, 1873 г., февраль, стр. 59).

Никодимъ, пустыжникъ Соловецкій († 1617 г.), упоминается въ числѣ святыхъ у Н. Барсукова. въ его Источникахъ русск. Агіографіи, стр. 397. О немъ (т. е. Никодимѣ) сохраняется „Повѣсть“ въ спискахъ

Нов. Иерусалимской обители, № 128, XIX вѣка. Никифоръ, пустынникъ Соловецкій, упоминается у архим. Леонида („Св. Русь“, № 451) въ числѣ святыхъ Соловецкой обители. Оба погребены въ Соловецкой обители, но мѣста ихъ погребенія нынѣ неизвѣстны.

14.

Святая Нина, просвѣтительница Грузіи.

Св. Нина была племянница Иерусалимскаго патриарха Ювеналія. Родители ея—начальникъ войска Завулонъ и Сосанна, сестра Ювеналія. Съ юныхъ лѣтъ св. Нина возлюбила Бога всѣмъ сердцемъ, глубоко сожалѣя объ язычникахъ, не познавшихъ еще истиннаго Бога, къ каковымъ относились и жители Иверіи (нын. Грузіи). Объ этой странѣ св. Нинѣ часто приходилось слышать отъ іудеевъ, тамъ поселившихся и пріѣзжавшихъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. Частые рассказы объ Иверіи возбудили въ сердцѣ Нины сильное желаніе посѣтить эту страну и просвѣтить жителей ея свѣтомъ Евангелія. Отецъ ея Завулонъ, отличавшійся искреннимъ благочестіемъ, поступилъ въ монастырь и, прощаясь съ единственною своею дочерью (Ниною), говорилъ ей: „Ты—единородная моя дочь; вотъ я оставляю тебя сиротою и предаю тебя Отцу небесному; Онъ Отецъ сирыхъ и заступникъ вдовъ. Не бойся, чадо мое, ничего; съ ревностію подражай въ любви ко Христу Маріи Магдалинѣ и сестрамъ Лазаря. Если ты такъ же полюбишь Христа, какъ онѣ, то Онъ не оставитъ тебя Своею милостію“. По случаю вступленія матери ея (Сосанны) на служеніе бѣднымъ, при храмѣ гроба Господня, Нина жила въ домѣ благочестивой старицы Ніофоры, родомъ изъ Арменіи; отъ нея-то Нина слышала о хитонѣ Спасителя, находящемся въ Иверіи. Желаніе видѣть этотъ хитонъ, а также различныя чудесныя видѣнія еще болѣе побуждали Нину отправиться съ апостольскою проповѣдію въ Грузію. Однажды Нина увидѣла во снѣ Божію Матерь, вручающую ей крестъ изъ виноградныхъ лозъ: „прими этотъ крестъ“, сказала Она Нинѣ; онъ будетъ тебѣ щитомъ и огражденіемъ противъ

всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ твоихъ; силою его тамъ (т. е. въ Иверіи) ты водрузишь спасительное знамя вѣры возлюбленнаго Сына Моего“. Въ другой разъ Нинѣ явился Спаситель и далъ ей свитокъ, въ которомъ, между прочимъ, было написано: „идите, и научите всѣ народы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа“ (Мат. 28, 19). И пламенное желаніе Нины сбылось: она попала въ Иверію. По одному преданію, Нина бѣжала туда, спасаясь отъ гоненія, воздвигнутаго Діоклетіаномъ (см. 29 сент. „Муч. Римсимія“), а по другому— она взята была въ плѣнъ иверійцами. Вскорѣ по прибытіи Нины въ Иверію, здѣсь было устроено торжество въ честь одного изъ главныхъ боговъ (Армаза; въ г. Мцхетѣ). Вмѣстѣ съ другими Нина пришла въ тому мѣсту, гдѣ стоялъ идолъ, которому совершалось жертвоприношеніе. Царь Мириамъ, царица Нонна, воины и множество народа присутствовали при празднествѣ и благоговѣнно покланялись идолу. Смотра съ прискорбіемъ на языческій праздникъ, Нина пламенно молилась Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ людей, ходящихъ во мракѣ идолопоклонства. Вдругъ, среди яснаго дня, поднялась сильная гроза; идолъ палъ, разбитый молніею. Всѣ въ ужасѣ разошлись. Послѣ сего, св. Нина поселилась въ царскомъ виноградникѣ у Анастасіи, жены сторожа царскаго сада. Въ скоромъ времени Нина сдѣлалась извѣстною въ окрестностяхъ, потому что оказывала чудесную помощь страждущимъ. Больные во множествѣ стали приходять къ ней,—и Нина молитвою исцѣляла ихъ недуги и проповѣдывала о Христѣ. Слова иностранки, чудеса, совершаемыя ею, добродѣтельная жизнь ея—сильно дѣйствовали на окрестныхъ жителей, и многіе изъ нихъ увѣровали въ истиннаго Бога. Авіафаръ, бывший прежде первосвященникомъ, и его дочь Сидонія, по принятіи христіанской вѣры, были ея сотрудниками въ распространеніи Евангельскаго ученія. Св. Нина любила проводить дни и ночи въ молитвѣ подъ величественнымъ кедромъ, подъ которымъ, по грузинскому преданію, былъ сокрытъ въ землѣ хитонъ Спасителя. Слухъ о чудесахъ, совершаемыхъ Ниною, дошелъ и до царя, супруга котораго сильно заболѣла. Видя, что врачи не помогутъ ей, царица рѣшилась послать за благочестивою иностранкою. Но Нина не пошла въ царскій дворецъ, а пригласила царицу въ свою убогую хижину, помолилась объ ней,—и больная выздо-

ровѣла. „Не я тебя исцѣляю, сказала ей св. Нина, но Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога, Творца вселенной“. Царица увѣровала въ Господа. Чудесное исцѣленіе совершилось также надъ родственникомъ Персидскаго царя, гостившимъ у Мириама, и онъ, исцѣлившись, принялъ христіанскую вѣру. Тогда Мириамъ, страшась гнѣва Персидскаго царя за обращеніе его родственника, вознегодовалъ на Нину и рѣшился изгнать ее, но Господь скоро явилъ Свою силу надъ нимъ самимъ. Однажды, когда царь Мириамъ былъ на охотѣ, его вдругъ обружилъ непроницаемый мракъ. Испуганный, онъ звалъ своихъ приближенныхъ; но они спокойно охотились, такъ какъ мракъ обружалъ одного Мириама; тогда царь въ ужасѣ вспомнилъ о Нинѣ и съ молитвою обратился къ ея Богу. Мракъ тотчасъ же разсѣялся. Пораженный такимъ чудомъ, онъ, наставленный въ истинахъ христіанской вѣры Ниною, рѣшился принять крещеніе. Мириамъ послалъ въ Константинополь за христіанскимъ епископомъ. Императоръ Константинъ, также не давно обратившійся въ христіанство, поспѣшилъ отправить въ Иверію Антіохійскаго патріарха, который окрестилъ увѣровавшихъ и назначилъ въ Иверію особаго епископа. Нина, нелюбившая почестей и славы, удалилась на гору; тамъ, въ уединеніи, она благодарила Господа, который помогъ ей обратиться идолопоклонниковъ. Черезъ нѣсколько времени Нина оставила свое уединеніе и, продолжая апостольскіе свои подвиги, посѣтила разныя области Иверіи и обратила къ Богу Кахетинскую царицу Софію. На томъ мѣстѣ, гдѣ скончалась св. Нина, въ Кахетіи и друг. областяхъ, Мириамъ воздвигъ храмы въ честь св. великомуч. Георгія, который, по преданію, былъ родственникомъ ея и считается покровителемъ Грузіи. Св. Нина скончалась 67 лѣтъ, въ 335 г.

Имя св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, дорого для православныхъ жителей Кавказа. Тамъ осталось много святынь, по преданію, принадлежавшихъ св. дѣвѣ. Такъ въ Тифлисѣ, въ Сіонскомъ соборѣ хранится а) *крестъ* св. Нины, чудесно въ видѣніи данный ей Пресвятою Богородицею. Крестъ этотъ составленъ изъ виноградныхъ лозъ; нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ креста св. Нины. Много говорятъ о немъ историки армянскіе. Этотъ крестъ нашелся въ рукахъ армянъ послѣ мученической кончины супруги Грузинскаго владѣтельнаго князя

(царя) Васкена, царевны Шупаники. Васкенъ, принявъ огнепоклонство, старался къ этому же склонить и жену свою; но она не покорилась и получила мученическій конецъ, въ половинѣ VI в. Такъ какъ крестъ этотъ былъ родовой царскій, то и переходилъ отъ одного вѣнценосца къ другому. Такимъ образомъ онъ достался и царевнѣ Шупаникѣ, царевнѣ Грузинской, какъ святыня могла перейти въ приданое; но чтобы этотъ крестъ не достался въ руки ея мужа христорбца, св. мученица Шупаника передала его іеромонаху Андрею, вмѣстѣ съ утварью церковною и со святыми мощами, которыя носила всегда съ собою святая царица. Монахъ этотъ хотѣлъ скрыть ихъ въ Таронѣ, но, по случаю смутъ въ дорогѣ, онъ не могъ попасть туда и остановился въ г. Спира. Армянскій воевода Григорій Мамиконіанъ, услышавъ о такомъ сокровищѣ, отправился самъ къ монаху, взялъ у него крестъ и поставилъ въ крѣпости Капоэтской или Лурджъ-Цихе, а по прошествіи нѣкотораго времени, взяли его оттуда въ городъ Ванададъ и поставили въ нарочно для этого устроенномъ монастырѣ, и крестъ этотъ съ тѣхъ поръ сталъ называться крестомъ Вапададскимъ. Арабы опустошили этотъ монастырь, заставили отречься отъ вѣры тамошняго армянскаго епископа и одного іерея, по имени Матеуса (Матоея), и передать имъ крестъ монастырскій; но крестъ былъ скрытъ отъ арабовъ христіанами. Армянскій католикосъ Василій, имѣвшій резиденцію въ городѣ Ани, отыскалъ его и поставилъ въ г. Ани. По разореніи этого города въ XI вѣкѣ св. царемъ Давидомъ—возобновителемъ, онъ съ честію перенесъ упомянутый крестъ, какъ достояніе Иверской церкви, въ Грузію; за тѣмъ изъ лѣтописей грузинск. видно, что крестъ этотъ, по повелѣнію царя Теймураза 2-го, руками святителей, въ смутныя времена перенесенъ былъ съ горы во владѣніе князей Эрстовыхъ и поставленъ въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Ананурѣ (въ ущельи р. Арагвы). Послѣ долгаго времени, митрополитъ Грузинскій Тимофей взялъ этотъ крестъ въ Россію, въ 1749 г., и отдалъ царевичу Бакару Вахтанговичу; а внукъ его, Георгій Александровичъ—въ 1801 г. поднесъ его Императору Александру I-му, который изволилъ препроводить это сокровище и святыню церкви Грузинской обратно въ Грузію,—и поставили его въ Тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ, гдѣ онъ и стоитъ.

у лѣваго столба, рядомъ съ иконостасомъ, между сѣверными дверями и дверями, ведущими въ жертвенникъ; онъ хранится за образомъ св. Нины, понинѣ обвитый волосами блаженной, видимо для всѣхъ. Армянская церковь празднуетъ въ честь этого креста въ воскресенье, слѣдующее послѣ Вознесенія; въ честь его и установленъ недѣльный постъ, послѣ побѣды надъ греками силою этого креста. Изъ греческихъ писателей первый писалъ объ обращеніи Грузіи къ Христу Руфинъ со словъ царевича Бакара, бывшаго тогда заложникомъ въ Константинополѣ, который былъ другомъ Руфина (Руфинъ кн. 2, 7; отъ него Сократъ, кн. 1, 20; Созоменъ, кн. 2, 7; Феод., кн. 1, 24; Моисей Хоренскій, кн. 2, 83 и др).

б) *Кресты*, поставленные царемъ Миріамомъ, по указанію св. Нины: одинъ изъ этихъ крестовъ находится въ придворной церкви князей Амилохваровыхъ, въ с. Чали; другой—въ церкви с. Ахмета; третій находится за престоломъ Мцхетскаго собора, обложенный въ 1725 году серебромъ по усердію царя Теймураза 2-го. в) *Пещера* св. Нины; находится она противъ гор. Мцхета; въ ней цѣлебный источникъ воды, называемый Даудзусъ-цхали (т. е. родникъ груди). Источникъ этотъ названъ такъ потому, что до сихъ поръ матери, у которыхъ изсыкаетъ молоко, отправляются въ пещеру и проводятъ въ ней ночь въ молитвѣ и постѣ и, по молитвамъ св. Нины, получаютъ просимое. г) *Гора св. Нины*. Гора Тхоти, или гора св. Нины находится въ 20 верстахъ отъ Мцхета; на вершинѣ горы находится церковь во имя св. Нины, по преданію, устроенная еще царемъ Миріамомъ. д) *Могила св. Нины*—находится въ Бодбийскомъ храмѣ; при этомъ храмѣ была епископская кафедра. е) *Нѣсколько церквей* св. Нины, устроенныхъ въ честь ея съ давнихъ временъ. ж) Въ 1860 г. Высочайше утверждено *Общество св. Нины*, или Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ. Общество это заботится о сооруженіи на Кавказскихъ горахъ церквей, о содержаніи при нихъ духовенства, объ учрежденіи среди туземцевъ школъ, объ избраніи и содержаніи миссіонеровъ, о переводѣ свящ. и богослужебныхъ книгъ на туземные языки. О дѣятельности этого общества ежегодно составляются и печатаются отчеты. Въ честь св. Нины

для ревнителей восстановления христіанства на Кавказѣ учрежденъ *орденъ*. (Сабынина, Жизнеоп. Груз. свят., ч. I. 1—66 стр.).

Царицы Грѣзинской Тамары.

У Грузинъ, послѣ св. Нины, пользуется необыкновенною популярностью Тамара, какъ утвердительница православія въ ихъ странѣ, какъ знаменитая царица, благодѣтельница своего народа; время ея правленія считается лучшимъ, блестящимъ періодомъ бывшаго Грузинскаго царства. Имя Тамары одно изъ любимѣйшихъ въ Грузіи. Туземцы свято чтутъ ее память; ея изображенія, какъ святой, находятся въ древнихъ храмахъ Грузіи. Празднество въ честь Тамары совершается въ недѣлю всѣхъ святыхъ. О ней хранится въ Закавказскомъ краѣ множество легендарныхъ преданій ¹⁾.

Тамара была дочь Грузинскаго царя Георгія 3-го; по возшествіи на престолъ, она вступила въ бракъ съ Георгіемъ ²⁾, сыномъ великаго русскаго князя Андрея Боголюбскаго. Черезъ своихъ военачальниковъ,

¹⁾ Такъ, у сванетовъ сохранились преданія о необыкновенной красотѣ Тамары, что она особенно любила сванетовъ, часто пріѣзжала къ нимъ и строила для нихъ церкви. По ихъ убѣжденію, Тамара безсмертна и въ настоящее время она скрывается въ подземельи Ушгульской Богородицкой церкви, гдѣ будто бы держитъ въ рукѣ зажженную свѣчу. Если осмѣлится кто ее открыть, то Сванетія подвергнется страшнымъ бѣдствіямъ.

²⁾ Объ этомъ князѣ немного сохранилось свѣдѣній въ нашей отечественной исторіи. Съ 1171 г. онъ жилъ въ Новгородѣ, откуда, по смерти отца (1174 г.), былъ изгнанъ; за тѣмъ онъ проживалъ во Владимірѣ, но въ 1176 г., по занятіи великокняжескаго (Владим.) престола дядею его—Всеволодомъ Юрьевичемъ, Юрій былъ изгнанъ изъ Владиміра и послѣ сего лѣтописи ничего уже не говорятъ о немъ. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ сообщается, что онъ былъ 1-мъ мужемъ царицы Тамары, которою будто бы за порочный образъ жизни былъ изгнанъ изъ Грузіи. Впослѣдствіи Георгій (Юрій) неоднократно вторгался въ Грузію съ оружіемъ въ рукахъ и, наконецъ, исчезъ безслѣдно. (Ученныя записки Имп. академіи наукъ, 1853 г. Русск. Вѣстникъ, 1841 г., № 8. 318—327. Экземплярскій—Великіе и удѣльные князья, т. 2. 563 стр.).

двухъ братьевъ Ивана и Захарія Мхардгзели (Долгорукихъ), она одерживаетъ блестящія побѣды: въ ея царствованіе Грузія становится однимъ изъ могущественныхъ государствъ западной Азіи. Вся Арменія, къ сѣверу Аракса, вѣлчается въ составъ ея владѣній; всѣ восточные берега Чернаго моря, всѣ кавказскія племена признаютъ ея власть. Тамара беретъ Карсъ, проникаетъ въ Азербайджанъ, доходитъ до Казвина и Тавриза и вездѣ наводитъ страхъ на враговъ. Она отнимаетъ у мѣстныхъ владѣтелей Трѣбизондъ и въ 1204 г. основываетъ Трѣбизондскую имперію для родственника своего Комнина, жившаго по изгнаніи изъ Константинополя при ея дворѣ. Послѣ развода съ мужемъ Георгіемъ, она вступила въ супружество съ Осетинскимъ княземъ Давидомъ Сослани. По утверженіи на престолѣ, Тамара предприняла походъ противъ разныхъ мусульманскихъ народовъ. По ея плану, мужъ ея Давидъ направился въ Персію, взялъ множество городовъ и крѣпостей. Ганжа (Елисаветполь), желавшая отложиться, добровольно сдалась. Добыча, взятая при этомъ, состояла изъ 12000 плѣнныхъ, 2000 лошадей, 17000 лошаковъ, 15000 верблюдовъ, навьюченныхъ добычей, не считая другаго богатства, состоявшаго изъ золотыхъ и серебрянныхъ сосудовъ. За тѣмъ обращено было оружіе на области, занятыя турками; царица послала войска выгнать турокъ изъ Карса. При повлеченіи Тамары, турки оставили Карсъ и бѣжали. Тогда могущественный врагъ крестоносцевъ Нуреддинъ, султанъ Алеппо, пораженный успѣхами грузинъ, собралъ войско изъ 800,000 воиновъ. Предъ вторженіемъ въ предѣлы Грузіи, Нуреддинъ извѣстилъ Тамару о своей силѣ, обѣщавъ ей милость, въ случаѣ согласія ея быть его женою, и каждому грузину—въ случаѣ принятія мусульманства. Лишь только посланникъ объявилъ волю султана, главнокомандующій Тамары Захарія Мхардгзели (Долгор.) далъ ему такую пощечину, что онъ упалъ полумертвый и со стыдомъ отправился назадъ. Тотчасъ же начались приготовленія къ войнѣ. Тамара сама сопровождала свое войско до Карса и оттуда отправила его съ царемъ и братьями Долгорукими къ Бассіану. Здѣсь грузины встрѣтили султана, расположившагося лагеремъ на необъятномъ разстояніи, и первые начали кровопролитнѣйшую изъ битвъ. Супругъ Тамары и храбрые полководцы (Ахалцхели) сражались впереди и были примѣромъ для другихъ

воиновъ. Наконецъ турки были сбиты и разсыпались; грузины, беспощадно преслѣдуя ихъ, били и набрали столько плѣнныхъ, что, по словамъ грузинской лѣтописи, на одного грузинскаго воина приходилось по 20 мусульманъ. Добыча была несмѣтная и состояла изъ верблюдовъ, лошадей и другихъ животныхъ, изъ палатокъ, золота, серебра и разнаго рода вещей, такъ что при дворѣ царскомъ не употребляли другихъ сосудовъ, кромѣ серебрянныхъ и золотыхъ. Изъ этой добычи Тамара обогатила всѣ церкви серебрянными и золотыми сосудами, посылала пособія разнымъ монастырямъ и христіанамъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ. За милостынею къ ней являлись монахи изъ Александріи, Ливіи, Синаи, Элады, съ Черной Горы, изъ Македоніи, Фракіи, Константинополя, изъ Антіохіи, съ о. Кипра, со Св. Горы и изъ друг. мѣстъ; и каждый изъ нихъ отходилъ съ большими пожертвованіями. Изъ вновь пріобрѣтенныхъ владѣній Тамара образовала Требизондскую имперію, въ предположеніи затруднить распространеніе магометанства въ христіанскомъ населеніи малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. И дѣйствительно, Требизондская имперія для малоазійскихъ и кавказскихъ странъ постоянно отражала свѣтъ и теплоту христіанства до 1461 года. На 24 году царствованія Тамары умеръ ея супругъ (Давидъ), оставивъ сына Георгія Лапа, такъ прозваннаго за красоту свою, и дочь Русудану (необыкновен. красавицу). По смерти Давида, Тамара весьма часто являлась то къ тому, то къ другому племени, устанавливая и поддерживая въ нихъ порядокъ и тѣмъ не мало содѣйствовала единству своего царства. Тамара построила множество церквей и монастырей. „Даже бури войны, повѣствуетъ грузинская лѣтопись, не прерывали потока ея благотворительности: многочисленныя церкви на неприступныхъ горахъ и скалахъ Кавказа, внутри дѣвѣхъ долинъ, на поморьѣ Черномъ и Каспійскомъ, даже по ту сторону хребта Кавказскаго передаютъ вѣкамъ славное имя великой побѣдами и мудростію царицы“. Особенную заботу ея составляло сооруженіе храма Божіей Матери въ Вардзіи, неподалеку отъ г. Ахалцыха, и во имя св. Троицы въ сѣверной части Кахетіи, по лѣвому берегу р. Алазани, въ мѣстечкѣ Алвани. На украшеніе ихъ она нещадила сокровищъ (особенно трогательнъ рассказъ объ украшеніи ею иконы Хахул. Божіей Матери, см.

15 авг.) и для содержанія причта пожертвовала обширныя помѣстья. Здѣсь она любила проводить время, предаваясь отдыху послѣ трудовъ. Между тѣмъ и военныя дѣла не превращались до самаго заката ея дней. Въ 1202 г. Ардебильскій султанъ въ великую субботу, пользуясь ея отсутствіемъ, вѣроломно подступилъ къ г. Ани (бывшей столицѣ Арменіи), ворвался въ городъ и убилъ до 12000 жителей. Тамара заплатила ему тѣмъ же. Ея полководцы, неожиданно напавши на Тавризъ, убили 12000 жителей, захватили султана и городъ былъ разоренъ. Вліяніе Тамары распространилось далеко на Осетію, за хребетъ Кавказскій: непокорные народы смирились предъ ея побѣдоноснымъ оружіемъ; покоренныя населенія вносили дань деньгами и натурой. Слѣдомъ за грузинскимъ воиномъ въ эти края шель обыкновенно грузинскій священникъ и армянскій купецъ. По теченію Куры, Алазани и Терека развивалась дѣятельная жизнь и христіанская гражданственность, которыя побѣдоносно противостали варварству и полукочевому быту народа. Въ царствованіе Тамары возникла и процвѣла грузинская литература; въ ея время жилъ любимый грузинами національный поэтъ Шота Руставелла, авторъ поэмы „Барсовой Кожи“ — Вепхисъ-тха-осани. Тамара скончалась въ 1212 г.; тѣло ея сначала было положено въ Мцхетскомъ соборѣ, а за тѣмъ перенесено въ Генат. монастырь. Съ переселеніемъ Тамары въ вѣчность закатилось красное солнце Грузіи и кончились счастливые дни грузинскаго царства. (Моск. Вѣд. № 59, 1885 г.).

Въ Бетанійской церкви близъ Тифлиса, посвященной Успенію Пресвятыя Богородицы, на сѣверной сторонѣ алтаря, между святыми, находится изображеніе царицы Тамары. Она представлена высокою, красивою женщиною, въ грузинской царской коронѣ, унизанной жемчугомъ, въ порфирѣ изъ синяго бархата, подбитой горностаемъ; двѣ большія косы висятъ по обѣимъ сторонамъ лица, которое совершенно открыто, руки обращены на возлѣ стоящаго, также въ порфирѣ и коронѣ, мужа ея Давида, держащаго въ одной рукѣ жезлъ, а другою указывающаго на близъ него стоящаго какаго-то святаго. (Цагарелли, Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія, декабрь, 228 стр.).

Свѣтаго Акакія, епископа Тверскаго.

Въ числѣ мѣстно чтимыхъ, неканонизованныхъ святыхъ читается Акакій, епископъ Тверскій. Въ „Книгѣ о святыхъ“ сказано: „Святый Акакій, епископъ Тверскій, преставился въ лѣто 7075 (1567 г.) генваря въ 14 день“ (Рукопись Савваитова, л. 17). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ о немъ сказано: „подобіемъ сѣдѣ, брада, аки Богословля, ризы святительскія и въ омофорѣ“ (Филимоновъ, стр. 43). Акакій въ монашество былъ постриженъ въ обители пр. Іосифа Волоколамскаго (9 сентября); въ 1522 г. 30 марта онъ былъ поставленъ въ епископа Тверскаго. Когда блажен. Максимъ Грекъ, по опредѣленію Московскаго собора, былъ посланъ въ Тверь, Акакій принялъ его милостиво, обходился съ нимъ привѣтливо и нерѣдко приглашалъ его къ своей трапезѣ. Скончался еписк. Акакій въ Москвѣ, погребенъ въ Желтиковскомъ монастырѣ. Святитель Акакій участвовалъ во многихъ общественныхъ, гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ. Такъ, съ Московскимъ митрополитомъ Даниломъ (который и рукополагалъ его во епископа) и друг. архипастырями онъ поручался въ вѣрности царю: въ 1552 г. за князя Вас. Вас. Шуйскаго, въ 1525 г. за князя Ивана Мих. Воротынскаго, въ 1531 г. за князя Феодора Мих. Мстиславскаго, въ 1547 г. (съ митрополитомъ Макаріемъ) за князя Ивана Ив. Пронскаго и въ 1562 г. за князя Ивана Дм. Бѣльскаго. Въ 1539 г. онъ участвовалъ въ посвященіи Іоасафа Скрипицына въ санъ Московскаго митрополита, а въ 1543 г.—въ посвященіи митрополита Макарія. Въ 1547 г. Акакій присутствовалъ на соборѣ о канонизаціи русск. святыхъ, когда къ лику святыхъ были причислены Тверскіе святые: епископъ Арсеній (2 марта) и преп. Макарій Калязинскій (17 марта); въ 1551 г. онъ участвовалъ въ разсужденіяхъ стоглаваго собора, въ 1554 г.—о бѣлозерскихъ старцахъ (игум. Артеміи); въ 1555 г. былъ на поставленіи перваго Казанскаго архіепископа Гурія; на соборѣ 1564 г. онъ „по старости и великой болѣзни“ не могъ присутствовать и писалъ, что онъ „съ архіепископы и епископы единомышленъ“. Въ 1564 г. этимъ святителемъ былъ оконченъ Троицкій храмъ въ Твери, за р. Тьмакою; по его ходатайству царемъ Іоанномъ Грознымъ дано право Желтиковского

монастыря настоятелямъ быть въ архимандр. санѣ. Максимъ Грекъ, по случаю возобновленія и благоуукрашенія Тверскаго каедральнаго собора, составилъ Акакію похвальное слово: „Сложеніе вратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, такожь и похвала о обновленіи церковь. украшенія, бывшаго Боголюбивымъ епископомъ Тверскимъ Акакіемъ“. Кажется, не столько порицанія Максимомъ и обличенія господствовавшихъ тогда въ обществѣ пороковъ, сколько похвала святителю была причиною охлажденія его къ Максиму. Максимомъ была составлена надпись для возобновленнаго Акакіемъ амвона въ каедральномъ соборѣ.

Чередѣвъ К. Біографіи Тверскихъ іерарховъ 57—60. Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 58. Архим. Леонидъ „Св. Русь“ 118; Карамзинъ, Исторія Россійск. госуд., VII т. 383 стр. Собраніе грамотъ, 1 ч. 414—484. Историч. описаніе Желтиков. монастыря 1852 г. Макарія, Исторія русск. церквей. Тверск. Еп. Вѣд. 1892 г. № 8.

15.

Свѣтаго Иннокентія, I-го епископа Иркутскаго.

Иркутская епархія 15-е число января посвящаетъ памяти своего перваго архипастыря, св. Иннокентія 1-го (Кульчицкаго), въ благодарственное воспоминаніе объ открытіи епархій. Указомъ 15 января 1727 г. Иркутская область, входившая дотолѣ въ составъ Тобольской епархій и съ 1707 г. управлявшаяся викарнымъ епископомъ, поставлена въ ряду самостоятельныхъ епархій, а святитель Иннокентій, дотолѣ считавшійся епископомъ Пекинской миссіи (въ Китаѣ), наименованъ епископомъ Иреутскимъ и Нерчинскимъ. Въ составъ новой епархій отъ епархій Тобольской переданы 3 монастыря, 9 городскихъ церквей и 33 сельскихъ. Иркутскій Вознесенскій монастырь отданъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ въ полное распоряженіе св. Иннокентію. Въ 1877 году Иркутская епархія, въ память 150 лѣтій со времени своего открытія, торжественно праздновала память своего перваго святителя, св. Иннокентія. (Ирк. Епарх. Вѣдом. 1877 г.).

Празднованіе 150-лѣтія учрежденія Иркутской епархіи совершенно было въ такомъ видѣ: подъ 15-е число января было отправлено все-ночное бдѣніе свят. Иннокентію въ церквахъ г. Иркутска, а въ Вознесенскомъ монастырѣ отправляли оное преосвященные Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, и Мартиніанъ, епископъ Селенгинскій, при мощахъ св. Иннокентія. 15 января, послѣ литургіи въ томъ же монастырѣ, мощи святителя были обнесены вокругъ монастырскаго собора и совершенъ былъ крестный ходъ изъ монастыря въ Иркутскъ. Подъ 16 число января отправлено было всеночное бдѣніе, а 16—литургія (въ каедральномъ соборѣ), а послѣ оной было совершено освященіе часовни въ честь св. Иннокентія, устроенной на мѣстѣ того дома, въ которомъ при жизни святитель имѣлъ временное пребываніе. Этотъ домъ принадлежалъ Глезову и отъ него былъ купленъ для построенія на его мѣстѣ часовни. (Иркут. Еп. Вѣдомости, №№ 2—4, 1877 г. и № 18, 1879 г.). О жизни св. Иннокентія см. 26 ноября.

Нектарій, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго.

Нектарій, по фамилии Телятинъ, 3-й архіепископъ Сибирскій, у архимандр. Леонида („Св. Русь“ 124 стр.) помѣщенъ между святыми г. Осташкова, Тверск. епархіи; онъ съ 1615 г. по 1636 годъ былъ настоятелемъ Нилова Столбенскаго монастыря, въ 1636 г. (7 февраля) былъ хиротонисанъ въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, но 7 января 1640 года, согласно прошенію, уволенъ отъ управления епархіею и возвратился въ Ниловъ монастырь, настоятелемъ котораго считался до своей кончины (15 января 1667 г.). Нектарій былъ архипастырь святой и богоугодной жизни, имѣвшій даръ духовнаго прозрѣнія; онъ предрекъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о рожденіи сына Алексѣя Михайловича и былъ его воспріемникомъ отъ купели. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Нилова Столбенскаго монастыря.

Митр. Платонъ, Церков. Россійск. исторія. Начертаніе церков. исторіи архим. Иннокентія, т. III, 308 стр. Строевъ, Списки на-

стоятелей монастырей 318, 463 стр. Исторія Рос. іерархіи (Нилова пустынь); Журналъ Мин. Внутрен. дѣлъ, іюнь 1863 г. Странникъ, 1866 г. іюнь; Н. Абрамова, „Нектарій, архіепископъ Сибирскій“, въ Тобольск. Губерн. Вѣдом. № 1, 1859 г. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, 2 т. № 1014. Портретъ архіепископа Нектарія помѣщенъ въ „Описаніи Тверскаго музея“, Жизневскаго, 1888 г. № 943. Древн. Росс. Вивліотека 1774 г., VI, 247 стр.

16.

Блаженнаго Максима Тотемскаго.

Блаженный Максимъ былъ священникъ въ г. Тотмѣ, Вологодской епархіи; но ничего неизвѣстно о немъ, гдѣ и когда родился, когда и въ какой церкви былъ рукоположенъ и долго ли проходилъ онъ свое пастырское служеніе. Говорятъ, была записъ о блаж. Максимѣ, но впоследствии утрачена. Извѣстно только, что онъ проходилъ тяжелый подвигъ юродства о Христѣ въ теченіи 45 лѣтъ, въ непрестанныхъ молитвахъ, въ постѣ и совершенномъ небреженіи о своемъ тѣлѣ; скончался 16 января 1650 г. въ глубокой старости и былъ погребенъ при Воскресенской Варницкой церкви, которая сгорѣла въ 1676 г. Въ 1715 г. священникъ Воскресенской церкви Іоаннъ Рохлецовъ и прихожане обращались къ архіепископу Велико-Устюжскому и Тотемскому съ такою просьбою: „Въ прошломъ 7158 (1650) году, генваря 16 дня преставился рабъ Божій священноіерей Максимъ Макарьевъ сынъ Поповъ, который до преставленія своего юродствовалъ 45 лѣтъ и погребенъ у той нашей церкви. По прошествіи же немногихъ прешедшихъ лѣтъ прослави его Богъ многоразличными чудесы и съ вѣрою приходящимъ ко святому его гробу одержимымъ скорбми неоскудное исцѣленіе подаваетъ, и онимъ его угодника чудесамъ въ той Воскресенской церкви была роспись, но она волею Божіею въ 184 году церковь и находящаяся роспись сгорѣли... И въ прошлыхъ же, Государь, годѣхъ ради отъ него, угодника, бываемыхъ многихъ чудесѣхъ надъ мощми его построена и церковь во имя св. великомуч. Параскевы, нарицаемая Пятницы. Милостивый Государь, преосвященный Іосифъ,.. пожалуй насъ,

богомольца и сиротъ своихъ, благослови, государь, во оной церкви по обыменовенію прочихъ угодниковъ Божіихъ, также надъ мощами сего угодника Божія Максима построить гробницу и святымъ образомъ покрыти и намъ свой святительскій указъ учинить“. Преосвященный Иосифъ, „слушавъ сего челобитья, указалъ въ той церкви гробницу построить и святымъ образомъ наложить, противъ прочихъ угодниковъ Божіихъ и молебствовать“. (Грамота эта въ копии сохранилась при Варницкой Воскресенской церкви, см. Вѣрюжскій, Историч. сказанія о Волог. святыхъ, 665). На гробницѣ блаж. Максима въ клеймахъ изображено четыре чудесныхъ исцѣленій отъ его мощей: 1) Тотемскаго гражданина Бориса Тимоѳ. Тарунина (въ 1680 г.) отъ разслабленія; 2) крестьянина близъ город. волости Ареѳы Малевинскаго (въ 1691 г.) отъ лихорадки; 3) Анны Яковл. Татауровой (въ 1705 г.) отъ умоизступленія (ей во снѣ явился праведный Максимъ и велѣлъ отслужить надъ его гробомъ двѣ паннихиды, обѣщая за то выздоровленіе); 4) крестьянина Θεодора Вас. Мамошева отъ разслабленія. Ночью, рассказывалъ Мамошевъ, подъ 5 число ноября (1703 г.) онъ видѣлъ во снѣ, будто старый человекъ въ одной рубашкѣ подошелъ къ его постели и сказалъ: „Теодоръ, перестань скорбѣть“, и взявши его за плечо, повелъ въ церковь и велѣлъ приложиться къ гробницѣ правед. Максима. Пробудившись, Теодоръ почувствовалъ себя настолько здоровымъ, что могъ пѣшкомъ отправиться къ Воскресенской церкви для поклоненія гробу своего исцѣлителя.

Вѣрюжскій, Историч. сказанія о Волог. святыхъ, Вологда, 1880 г., 664—666 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 15. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 86 стр. Филаретъ, Русск. святые кн. I. 73. Н. Барсуковъ, Источники Агіографіи, 351 стр.

17.

Преподобнаго Антонія Дымскаго.

Не много осталось свѣдѣній о пр. Антоніи; въ первый разъ о немъ упоминаетъ въ завѣщаніи своемъ преп. Варлаамъ Хутынскій, въ

1192 г. Онъ предъ кончиною своею заповѣдалъ братіи: „блюстителемъ вашимъ по душѣ и тѣлу назначаю вамъ игумена Антонія, который возвратился изъ Царьграда и св. мѣстъ“. Но преп. Антоній, изъ любви къ уединенной жизни, оставилъ Хутынской монастырь и въ 15 верстахъ отъ г. Тихвина основалъ на берегу озера Дымнаго свою обитель (и нынѣ находящуюся въ лѣсу). Преподоб. Антоній основалъ еще Вырдомскую пустынь; скончался 24 іюня 1224 г., 67 лѣтъ. Мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1330 г., но въ 1409 г., когда разнесся слухъ о нападеніи на Россію Едигея, мощи сокрыты и до нынѣ находятся подъ спудомъ. Надъ ракою пр. Антонія лежитъ желѣзная его шляпа, въ 15 фунтовъ. Память его въ обители совершается еще 24 іюня.

Рукописное житіе преп. Антонія составлено въ 17 вѣкѣ, но съ многими ошибками (см. у Филарета, Русск. свят. 1 кн. 47 стр., 94 примѣч.). Истор. Рос. іерарх., 4. 71; Свѣдѣнія о монаст. 378; Истор. Слов. о русск. свят. 34 стр.; Историко-стат. опис. Антон. Дымск. монастыря.—Странииъ 1860 г. („Посѣщеніе Антоніева монастыря“).

Антоніевъ-Дымскій монастырь, нынѣ запштатный, находится въ 15 верстахъ отъ г. Тихвина, Новгородской епархіи. Неизвѣстно, гдѣ находилась Вырдомская пустынь, основанная преп. Антоніемъ, но, вѣроятно, не въ далекомъ разстояніи отъ Дымскаго монастыря.

Житіе пр. Антонія, по мнѣнію г. Ключевскаго, составлено въ концѣ 18 или въ началѣ 19 вѣка (Древнерусск. житія, 349 стр.). Списки его находятся въ Церковно-археол. музеѣ Кіевской академіи, № 586, XIX в. и у Ундольскаго, № 281, XIX в. Филаретъ (Русск. святые, кн. 1, стр. 74) предполагаетъ, что рукописное житіе пр. Антонія съ чудесами составлено въ XVII в. и со многими ошибками, изъ которыхъ нѣкоторыя указаны, напр.: что храмъ въ обители пр. Антонія былъ построенъ по благословенію Новгородскаго архіепископа Исаи, коего и не было въ Новгородѣ; что Антоній отправлялся въ Константинополь къ патриарху Аеанасію,—но съ такимъ именемъ тогда не было патриарха въ Царьградѣ.—Исторія Рос. іерархіи, IV, 71 стр. Истор. словарь о русск. свят. 34 стр. Ратшинъ, Свѣдѣнія о монастыряхъ, 378 стр. Историко-стат. описаніе Дымск. монастыря, съ изложеніемъ жизни пр. Антонія, составленное іеромон. Іоанномъ, СПб. 1861 г.; въ 1888 г. уже изданіе

было 8-е. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ; его же—Путешест. по русск. святынямъ II, 354; Маварій, Истор. русск. церкви III, 77; Толстой М. В. Книга, глаголемая о русск. святыхъ, 40 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 43 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 92 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 16. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“ 206 стр. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, 1 вып., 75—76 стр. Въ Рукописи Савваитова (л. 6), въ Книгѣ о святыхъ сказано: „преп. Антоній Дымскій, ученикъ его (т. е. Варлаама Хутынскаго), преставился въ лѣто 6800, августа въ 13 день“. Имя преп. Антонія внесено въ Полный христіанскій Мѣсяцесловъ (Кіевъ 1875), подъ 17 числомъ января. Память пр. Антонія Дымскаго совершается 17 января ради тезоименитства его съ преп. Антоніемъ Великимъ (4 вѣка).

Преподобнаго Антонія Краснохолмскаго.

Преподобный Антоній, уже въ санѣ іеромонаха, въ 1461 году прибылъ въ бѣлозерской стороны въ пустыню на берегу р. Мологи, и въ 3¹/₂ верстахъ отъ заштатнаго города Краснаго Холма (Весьегонск. уѣзда, Новгород. епархіи), при впаденіи р. Неледины въ р. Мологу (въ 30 верстахъ отъ г. Бѣжецка), положилъ основаніе своей обители въ честь свят. Николая. Благочестивый бояринъ Иванъ Нелединскій, владѣлецъ этой мѣстности, щедро доставлялъ средства для обители и своимъ иждивеніемъ построилъ каменную (вмѣсто прежней деревянной) церковь въ честь святителя Николая. Вскорѣ, по освященіи сего храма, пр. Антоній скончался, въ 1481 г., въ какой день—неизвѣстно; но память его чтится 17 января ради тезоименитства его съ преп. Антоніемъ Великимъ. Мощи пр. Антонія почиваютъ подъ спудомъ въ его обители. Краснохолмскій монастырь по штатамъ 1764 года положенъ во 2-мъ классѣ, а въ 1836 г. онъ переведенъ въ 3-й классъ, по случаю возведенія Желтикова монастыря во 2-й классъ. Въ соборномъ

Николаевскомъ храмѣ находятся двѣ иконы святаго Николая, писанныя въ XV вѣкѣ, и одна изъ нихъ особо чтится, какъ явленная.

Филаретъ, Русскіе святыя, 1 кн. 76 стр. Исторія церковной іерархіи IV, 807. Свѣдѣнія о монастыряхъ, Ратшина, 378. Историч. Словарь о русск. святыхъ, 37 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 16. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 120 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 45 стр. Историч. описаніе Краснохолмскаго Антоніева монастыря, Тверь, 1883 г. Жизневскій, Древній архивъ Краснохолмскаго монастыря—въ Трудахъ Московскаго Археолог. Общества, 1880 г., VIII, изслѣдованія 1—95. Звѣринскій В., Матеріалы о правосл. монастыряхъ, Спб. 1890 г., вып. I, 76 стр. Имя пр. Антонія, хотя и неканонизованнаго, внесено въ Полный христ. Мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г., подь 17 числомъ января).

Преподобнаго Антоніа Чернозерскаго.

Въ бывшемъ Богородичномъ Чернозерскомъ монастырѣ, на берегу Чернаго озера, Череповецкаго уѣзда, Новгородской епархіи, подь спудомъ почиваютъ мощи основателя этой обители—пр. Антонія. Подвиги и время его жизни неизвѣстны, но, вѣроятно, онъ жилъ въ 16 вѣкѣ (Филаретъ, Русск. святыя, 1 кн. 77 стр.). Мѣстная память его совершается 17 января, вѣроятно, по той же причинѣ, по которой 17 января совершается память пр. Антонія Дымскаго и Антонія Краснохолмскаго. Имя его, какъ святаго, внесено въ Полный христіанскій Мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.) подь 17 ч. января. Неопредѣленны и свѣдѣнія о самомъ Чернозерскомъ монастырѣ. У Филарета—этотъ монастырь находился въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской епархіи. У Звѣринскаго В. (Матеріалы для исторіи правосл. монастырей, вып. 2, № 1355) онъ называется Николаевскимъ (но не Богородичнымъ, какъ у Филарета), Чернозерскимъ или Щирскимъ-Троицкимъ и находится въ Лужскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской епархіи (въ 65 верстахъ отъ г. Луги, нынѣ погостъ Щирь). Этотъ монастырь существовалъ въ 16 вѣкѣ и по переписи 1581 года о немъ сказано: „На погостѣ на Щиру монастырь на озерѣ Черномъ, на острову, отъ литовскихъ людей сженъ

и воеванъ. А на пожарищѣ остались: древена церковь Николы чудотворца, стоятъ безъ пѣнья; да мѣсто, что была другая церковь Троица Живоначальная. А кельи пожгли литовскіе люди, а игумена и братію побили и въ полонъ поимали“. По переписи 1682 г. онъ былъ выжженъ шведами, потомъ приписанъ къ Духову Новгородскому монастырю, а въ 1764 году упраздненъ. У Строева (на основаніи Исторіи церковной іерархіи) между монастырями, бывшими въ Новгородскихъ предѣлахъ, показано два Черноезерскихъ монастыря: а) Антоніевъ Черноезерскій (Ц. іерархія III, 103) и б) Черноезерскій (тамъ же, VI, 699; Строевъ, Списки настоятелей монастырей 129—130 стр.) и едвали не справедливъ мнѣніе, что было два Черноезерскихъ монастыря.

Филаретъ, Русскіе святые, 1 кн. 77 стр. Ратшинъ, Свѣдѣнія о монастыряхъ, 511. Историч. Словарь о русск. святыхъ. Историко-стат. свѣдѣнія о Спб. епархіи, вып. 1, отдѣлъ II, 16. Маварій, Исторія русск. церкви, VII, 32. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2-й № 1355.

Антоніа, епископа Ростовскаго.

Въ числѣ русскихъ святыхъ, у архим. Леонида („Св. Русь“, стр. 160, подъ № 620), помѣщенъ Антоній, епископъ Ростовскій, а также въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ онъ упоминается у архим. Сергія (Агіологія Востока, III, 59). Антоній по Ростовской каѳедрѣ былъ преемникъ св. Прохора (см. 7 сент.) и хиротонисанъ въ святительскій санъ въ 1328 г. Никакихъ свѣдѣній не осталось о семь святителѣ, кромѣ сообщеннаго г. А. Титовымъ (примѣчан. къ лѣтописи Ростовскихъ архіереевъ), что онъ очень помогалъ Московскому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ при присоединеніи ростовскихъ удѣловъ къ Москвѣ (рукописи г. А. Титова, №№ 2768 и 3494) и жилъ въ управленіе Ростовомъ князя Василя Давидовича Грознаго. Годомъ кончины Антонія одни (А. Титовъ, Н. Барсуковъ) считаютъ 1335 г., а другіе (Строевъ, архим. Леонидъ) 1336 г. Скончался онъ 7 іюля и погребенъ въ Успенскомъ Ростовскомъ соборѣ. Имя его, по заявленію

г. А. Титова, значится въ рукописныхъ святцахъ. Память его положена не 7 іюля (т. е. не въ день кончины), а 17-го января (день его тезоименитства). Въ нѣкоторыхъ спискахъ онъ называется Антоніемъ 1-мъ. Былъ ли въ прежнее время въ Ростовѣ другой святитель съ именемъ Антонія, или нѣтъ,—неизвѣстно. Въ списокѣ Строева (епархія Ярославская, прежде бывшая Ростовская) 2-мъ Антоніемъ былъ архіепископъ Антоній Знаменскій († 1824 г.).

Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 59. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 160. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 51. Полное собраніе русск. лѣтописей, VII, 204. Строевъ, Списки настоятелей, 338 стр. Титовъ А. А., Лѣтопись о Ростовск. архіереяхъ, 6 стр. Примѣчанія къ ней, 12 стр.; его же—„Описаніе вел. Ростова“, М. 1891 г., 116 стр.

Преподобнаго Антонія Римлянина.

О жизни преп. Антонія Римлянина—см. 3 августа. Празднуютъ сему преподобному 17 января ради тезоименитства его съ преп. Антоніемъ, начальникомъ иноческаго житія.

Скатаго Іоанна, епископа Ростовскаго.

Въ Вознесенской церкви г. Ростова, Ярославской епархіи, хранится замѣчательная икона Ростовскихъ св. чудотворцевъ, между которыми находится святитель Іоаннъ. Вѣроятно, это былъ Іоаннъ 1-й (1190—1213 г.), который въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ считается святымъ (въ рукописи С. Т. Большакова; А. А. Титовъ, Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ, 1890 г., стр. 7). Іоаннъ былъ духовникомъ вел. князя Всеволода 3-го Юрьевича и въ 1190 г. былъ рукоположенъ въ Ростовскаго епископа митрополитомъ Никифоромъ. Въ 1196 г. Іоаннъ вѣнчалъ во Владимірѣ князя Константина Всеволодовича, а въ 1212 г.—Георгія (Юрія) Всеволодовича (см. 4 марта); въ 1202 г. освящалъ Ус-

пенскій храмъ въ г. Владимірѣ. Въ 1190 году онъ установилъ праздновать обрѣтеніе мощей св. Леонтія (23 мая), которому и написалъ канонъ, помѣщенный въ служебной (майской) минеѣ; при немъ отъ Ростовской епархіи въ 1208 г. отдѣлилась Муромская епархіа. Іоаннъ скончался въ 1213 г. въ Суздальѣ, въ Космо-Даміановскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. Память св. Іоанна въ старинныхъ святцахъ показана 17 января (вѣроятно, этотъ день—былъ днемъ его кончины).

А. А. Титовъ, Лѣтопись Ростов. архіереевъ, 1890 г., 7 стр.

18.

Блаженнаго Іѳанасія Ростовскаго.

Между мѣстно чтимыми святыми въ г. Ростовѣ (Ярославской епархіи) упоминается Аѳанасій юродивый. Въ „Книгѣ о святыхъ“, о немъ сказано: „Святый блаженный Аѳанасій юродивый у Вознесенія Господня, гдѣ Исидоръ юродивый (14 мая), у Авраамія Ростовскаго“ (Рукоп. Савваитова, л. 12), т. е. при церкви Вознесенія Господня Богоявленскаго Аврааміева монастыря почиваетъ подъ спудомъ блаж. Аѳанасій (тамъ же, гдѣ и Исидоръ). Въ описаніи Ростова, А. Титова, сказано о семь Аѳанасіи слѣдующее: „Внутри (Аврааміева) монастыря находится небольшая каменная палатка, гдѣ погребены два ростовскихъ подвижника—Аѳанасій юродивый (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ называется Стахіемъ) и Пименъ затворникъ. Первый предсказалъ Пожарскому, въ бытность его съ дружиною въ Ростовѣ, побѣду надъ поляками (что, впрочемъ, приписывается и пр. Ирнарху, см. 13 января) и умиротвореніе Руси Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Тутъ же хранятся ихъ желѣзные вериги: желѣзный камзолъ, два желѣзныхъ кувшина и цѣпь, надѣваемые теперь на себя усердными богомольцами“ (стр. 83). Аѳанасій Ростовскій въ „Агіологіи Востока“, архим. Сергія, показанъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (III, прим. 3. 59 стр.). У Архим. Леони-

да („Св. Русь“) о немъ сказано: „Аѳанасій, Христа ради юродивый † въ XVII вѣкѣ, не канонизованъ. Погребенъ въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ“ (стр. 164).

Аѳанасій, епископа Могилевскаго.

Въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ, по народному убѣжденію, нетлѣнно почиваютъ: Тобольскій архіепископъ Амвросій (см. о немъ 4 іюля) и Могилевскій епископъ Аѳанасій (Вольховскій). Къ этимъ святителямъ жители г. Полтавы питаютъ особенно благоговѣнное почитаніе, посѣщаютъ ихъ усыпальницу и, по христіанскому усердію, служатъ у ихъ гробницъ панихиды; съ особой вѣрой въ помощь святителей притекаютъ къ нимъ всѣ, испытывающіе сердечныя скорби и обиды по навѣтамъ людской злобы и клеветы. Есть достовѣрныя сказанія, что оба эти святители во время своей жизни испытали много скорбей и еще болѣе перенесли напастей, изъ коихъ самая нестерпимая—посягательство на ихъ честь и доброе имя.

Аѳанасій, по фамиліи Вольховскій 2-й (былъ другой Аѳанасій Вольховскій, епископъ Ростовскій, умершій въ 1776 году), былъ настоятелемъ Кириллова Новгородскаго монастыря съ 1777 года, а въ 1783 году былъ переведенъ въ Отенскій монастырь, той же (Новгородской) епархіи, откуда въ томъ же (1783) году, 23 ноября, перемѣщенъ былъ въ Вязицкій, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ 1785 году, 13 ноября, былъ переведенъ въ знаменитый Юрьевскій (Новгор.) монастырь, а 30 іюля 1788 года хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго митрополита (Гавріила Петрова); 5 декабря 1795 г. Аѳанасій былъ опредѣленъ на самостоятельную (Могилевскую) кафедру, гдѣ пробылъ только два года, и за тѣмъ 27 августа 1797 г., согласно прошенію, былъ уволенъ на покой въ Полтавскій (Крестовоздвиженскій) монастырь, гдѣ и скончался 1 января 1801 года.

Церков. Вѣдомости № 40, 1890 г. Строевъ, Списки іерарховъ, 494 стр.

Благокѣрнаго князя Аѳанасіа.

Аѳанасій Даниловичъ, сынъ Московскаго князя Данила Александровича, внукъ св. Александра Невскаго, унаслѣдовалъ добродѣтели своихъ отца и дѣда: онъ отличался искреннимъ благочестіемъ и святостію жизни и скончался инокомъ. Не многое извѣстно изъ его жизни. Имя его въ первый разъ въ лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1314 годомъ; въ этомъ году старшій братъ его, Юрій, прибылъ съ нимъ въ Новгородъ. Вскорѣ, по зову хана, Юрій Даниловичъ отправился въ Орду, а Аѳанасій остался въ Новгородѣ. Михаилъ Ярославичъ, Тверскій князь (см. 22 ноября), по возвращеніи изъ Орды, пользуясь отсутствіемъ Юрія, пошелъ войною противъ новгородцевъ, во главѣ коихъ были князья Аѳанасій Даниловичъ и Феодоръ Ржевскій. Михаилъ разбилъ новгородское войско; князья съ остатками войска затворились въ г. Торжкѣ. Михаилъ Ярославичъ требовалъ отъ жителей г. Торжка выдачи обоихъ князей, но, получивъ отказъ, настойчиво потребовалъ выдачи ему только Феодора Ржевскаго,—и этого князя выдали ему неволею, послѣ чего заключенъ былъ мирный договоръ, по коему новгородцы уплатили 12000 гривенъ серебра. Аѳанасій Даниловичъ скорѣ хитростію былъ взятъ въ плѣнъ и находился въ качествѣ заложника до 1317 г., т. е. до того времени пока Юрій Даниловичъ не овладѣлъ Тверью; тогда онъ освободилъ своего брата и задержанныхъ съ нимъ новгородцевъ. Въ 1319 г. Юрій Даниловичъ сдѣлался велик. княземъ и брата своего Аѳанасія отправилъ въ Новгородъ, въ качествѣ великокняжескаго намѣстника; но онъ предпочелъ иноческую жизнь означенной должности и принялъ постриженіе, вѣроятно, съ прежнимъ именемъ; скончался въ 1322 году (день кончины его неизвѣстенъ). Тѣло его погребено на Городищѣ, у Спаса въ Нередицахъ.

Полн. Собраніе лѣтоп. III, 72, 131; IV, 49; VII, 198. Никонов. III, 126. Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья, 2 т., 636 стр.

Святаго Аѳанасіа Александрійскаго.

Св. Аѳанасій Великій, Александрійскій святитель, издавна благоговѣнно читается на Руси. Въ честь его въ XII—XVI вѣкахъ устраи-

лись храмы въ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ древнихъ городахъ. Св. Аѳанасій, познакомившій въ свое время западъ съ восточнымъ иночествомъ и положившій начало монашества въ Галліи, и въ нашемъ отечествѣ считался патрономъ иноковъ; въ честь его имени устроено было въ Россіи нѣсколько монастырей, какъ-то: въ Калужской, Ярославской, Тверской и др. епархіяхъ (см. Списки іерарх., Строева). Въ день его памяти въ нѣкоторыхъ русскихъ селахъ и даже городахъ бывають сельскія празднества и ярмарки; особенно замѣчательно празднество въ день памяти св. Аѳанасія въ г. Шадринскѣ, гдѣ доселѣ еще сохраняется старинный обычай *умьканья невесты*. (Современность, № 20, 1875 г.).

Въ г. Астрахани съ половины 18 столѣтія совершался 18 января крестный ходъ вокругъ города, въ память избавленія отъ нашествія киргизъ-кайсаковъ, но нынѣ этотъ крестный ходъ уже оставленъ. Памятникомъ спасенія Астрахани отъ хищниковъ остался устроенный въ честь св. Аѳанасія Великаго придѣлъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ. (Астрах. Епарх. Вѣдом. № 20, 1880 г.).

19.

Преподобнаго Макарія, діакона Нікопечерскаго.

Въ Кіевскихъ пещерахъ нетлѣнно почивають два преподобныхъ съ именемъ Макарія; одинъ изъ нихъ діаконъ—въ Антоніевыхъ (ближ.) пещерахъ, а другой—въ Θεодосіевыхъ. Кромѣ имени, ничего неизвѣстно изъ жизни сихъ святыхъ. Преп. Макарій—діаконъ не упоминается въ общей службѣ преподобнымъ ближн. (Антон.) пещеръ, хотя есть рукописные тропарь и кондакъ сему преподобному. Память его положена 19 января, ради тезоименитства его съ преп. Макаріемъ Египетскимъ.

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 77 стр. Святые Кіева, 55 стр. Описаніе Кіево-Печерской лавры, 110, 290. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 345.

Преподобнаго Макарія 2-го Нікопечерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 19 числомъ января положена память двухъ пр. Макаріевъ: „Преподобнаго отца нашего Макарія, діакона печерскаго. Преподобнаго Макарія печерскаго, въ дальнихъ пещерахъ почивающаго“ (17 стр.). Память и втораго пр. Макарія, неизвѣстнаго по жизни, положена 19 января, также ради тезоименитства его съ пр. Макаріемъ Великимъ, Египетскимъ. Его имя упоминается въ общемъ канонѣ преподобныхъ дальнихъ пещеръ (3-й стихъ 3-й пѣсни канона), вмѣстѣ съ пр. Зиномомъ. „Поемъ дивнаго Зинова, сіяющаго постомъ, и Макарія блаженству тезоименита“.. Преп. Макарію есть рукописные тропарь и кондакъ, въ коихъ онъ прославляется особенно за свою нестяжательность, почему въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ называется „нестяжательнымъ“. Мощи его почиваютъ въ пещерной церкви преп. Феодосія, въ дальнихъ пещерахъ. Въ Путеводителѣ по святынямъ Кіева (Кіевъ, 1891 г.) о немъ замѣчено, что онъ—„діаконъ, имѣлъ великое усердіе ко храму Божію и постоянно упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ и постѣ“ (стр. 21). У Сементовскаго (Кіевъ и его святыни) сказано о семъ пр. Макаріи, что „будучи больнымъ ребенкомъ, онъ обѣщанъ родителями Богу, если онъ выздоровѣетъ, и по выздоровленіи былъ отданъ въ печерскую лавру. Кротостію и смиреніемъ онъ заслужилъ любовь братіи, которые научили его грамотѣ; за благочестивую жизнь онъ былъ возведенъ въ санъ діакона и при жизни еще удостоился дара чудотвореній“.

Филаретъ, Русск. святые, авг., 121 стр. Толстой М. Вл., Книга глаголемая о русск. святыхъ, 21 стр. Здѣсь онъ также называется діакономъ.

Блаженнаго Феодора юродиваго, Новгородскаго.

Блаженный Феодоръ былъ сынъ благочестивыхъ родителей, именитыхъ и богатыхъ Новгородскихъ гражданъ. Воспитанный съ юности въ строгомъ благочестіи, въ духѣ возвышенной христіанской любви къ

ближнимъ, онъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, когда получилъ возможность по своему усмотрѣнію распоряжаться оставшимся послѣ родителей богатствомъ, все свое состояніе употребилъ на пользу ближнихъ, и самъ до конца земной жизни своей оставался въ крайней бѣдности, не имѣя не только крова и пищи, но даже теплой одежды въ морозные дни. Но еще болѣе пользы принесъ онъ своимъ согражданамъ, которыхъ душевно любилъ и для блага которыхъ ничего не жалѣлъ, неуспшно уча ихъ доброй жизни и словомъ, и образомъ житія своего.

Жизнь блаженнаго Феодора падаетъ на такую эпоху исторіи Новгорода, когда послѣдній разоряли и губили внутреннія несогласія и междоусобицы гражданъ и, какъ наказаніе Божіе за это, частые пожары и другія бѣдствія. Все это сильно потрясло впечатлительную душу юнаго Феодора, и онъ твердо рѣшилъ посвятить себя всецѣло на пользу своихъ ближнихъ. Междоусобицы его согражданъ ясно свидѣтельствовали о недостаткѣ взаимной любви между ними. Блаженный Феодоръ, раздавъ все свое состояніе бѣднымъ, этимъ самымъ далъ примѣръ своимъ согражданамъ самой высокой самоотверженной любви къ ближнимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и словомъ своимъ при всякомъ случаѣ раскрывалъ предъ ними гнусность и гибельность ихъ взаимной вражды. Чтобы имѣть возможность и удобство обличать и наставлять всѣхъ и каждого, блаженный Феодоръ добровольно принялъ на себя особенный, исключительный подвигъ юродства и неуклонно слѣдовалъ по этому тернистому пути до самой смерти. Онъ былъ первымъ у насъ на Руси, послѣ святаго Прокопія Устюжскаго († 8 іюля 1303 года), юродивымъ. Одновременно съ нимъ тѣмъ же подвигомъ юродства подвизался въ Новгородѣ святой Никола Кочановъ († 27 іюля 1392 года). Изобличая взаимную вражду гражданъ Новгородскихъ Торговой стороны съ жителями другой, Софійской стороны, блаженный Феодоръ, подвизавшійся на Торговой сторонѣ, непрестано велъ подобіе вражды съ святымъ Николою, подвизавшимся на Софійской сторонѣ, ни подъ какимъ видомъ не допуская послѣдняго на Торговую сторону; въ свою очередь и самъ всякій разъ, когда переходилъ на Софійскую сторону, встрѣчалъ преграду съ его стороны.

Но всѣ подвиги блаженнаго Феодора мало имѣли успѣха въ дѣлѣ

исправленія тогдашнихъ буйныхъ новгородцевъ. Видя все это, блаженный искалъ помощи у Бога: частая и усиленная молитва была для него отрадою среди тяжелыхъ подвиговъ юродства. Онъ съ любовію посѣщалъ ближнія обители, которыхъ и по настоящее время много въ окрестностяхъ Новгорода, а въ ту пору было еще больше. Кромѣ монастырей, онъ непрестанно посѣщалъ и городскіе храмы, молясь въ нихъ, особенно по ночамъ, о благоденствіи своихъ согражданъ. Особенно же любилъ онъ посѣщать церковь святаго Георгія на торгу, при немъ перестроенную изъ деревянной въ каменную, и на паперти ея провелъ немало ночей въ непрерывной молитвѣ.

Когда настало опредѣленное Богомъ время оставить блаженному Θεодору здѣшнюю земную жизнь и переселиться въ обители небесныя, онъ, въ предвидѣніи этого, ходя по улицамъ города, сталъ прощаться со всѣми, говоря: „прощайте, далеко иду“. Вскорѣ послѣ этого, поболѣвъ немного дней, онъ приобщился святыхъ Таинъ и мирно почилъ о Господѣ, сдѣлавъ предсмертное завѣщаніе похоронить его близъ церкви святаго Георгія, которую онъ особенно любилъ.

Граждане Новгородскіе, еще при жизни блаженнаго видѣвшіе въ немъ угодника Божія и высоко чтившіе его, по смерти прославили его еще болѣе. Вскорѣ надъ могилою его, съ разрѣшенія мѣстнаго архіепископа, возникла часовня, и вѣрующіе стали прибѣгать къ его гробу, прося его заступленія предъ Богомъ, и эти молитвы не оставались тщетными. Чудотворенія, совершавшіяся при его гробѣ, навсегда укрѣпили вѣру въ него, какъ прославленнаго Богомъ праведника.

Въ рукописи XVII вѣка о немъ сказано: „На Торговой сторонѣ, на Лубяниц. улицѣ, у великомученика Георгія въ Торгу мощи блаженнаго Θεодора Новгородскаго подъ спудомъ въ часовнѣ. Не свидѣтельствованы.“ (Сборникъ Савваитова, л. 220). Блажен. Θεодору составлена особая служба, по которой совершается предъ ракою его молебствіе (Макарій, Церков. древности въ Новгородѣ, 1. 388).

Есть рукоп. житіе блаж. Θεодора. Филаретъ, Русск. святые, январь 78—80 стр. Словарь о русск. свят., СПб. 1836 г. Архим. Макарій, Новгород. церков. древности, 1, 200, 388 стр. Толстой М. В., Книга глаголемая о російск. святыхъ, 47 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 17. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“,

54 стр. Въ 1892 г. по случаю исполненія 500-лѣтія со времени кончины блаж. Феодора, жителями Новгорода была устроена новая рака для его мощей, каковая (рака) была торжественно освящена 19 января, въ день его памяти. (Церков. Вѣдомости, 1892 г., № 6.).

Преподобнаго Макарія Высокоозерскаго.

Высокоозерская пустынь, нынѣ Вышеозерскій погостъ въ Мейденнопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой епархіи, была основана въ 1643 г. преп. Макаріемъ. Сохранилась краткая записка о немъ, составленная священникомъ Іосифомъ Титовымъ, который въ 1683 году нашелъ его едва живаго отъ разбойническихъ истязаній и, по его желанію, причастилъ его св. Тайнамъ. „И повелѣ ми многогрѣшному попу Іосифу житіе свое писати при кончинѣ живота своего и сказа мнѣ вся подробно, азъ же многогрѣшный поць житіе его списахъ и въ пустыни остави въ церкви Божіи“. Списокъ житія Макаріева—рукопись XVIII вѣка—хранится въ библіотекѣ Е. В. Барсова. (Ключевскій, Древнерусск. житія, 345 стр.). Вѣроятно, по смерти Макарія Высокоозерская пустынь была приписана къ Александро-Свирскому монастырю, а за тѣмъ въ 1764 г. упразднена. Нынѣ въ Высокоозерскомъ погостѣ двѣ церкви: Обновленія храма Воскресенія Христова и святителя Николая.

Исторія Рос. іерархіи, III, 631. Памятная книжка Олонец. губ. 1867 г. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 335 стр. Звѣринскій В. Матеріалы для исторіи монастырей, II, № 751. Строевъ, Списки настоятелей, 1011 стр.

Преподобнаго Антонія Мартинкопскаго.

Антоній былъ ученикъ св. Іоанна Зедазнійскаго (см. 7 мая), родомъ изъ Сиріи, откуда онъ и прибылъ съ своимъ учителемъ въ Иверію (Грузію); пр. Антоній имѣлъ при себѣ чудотворное изображение (на камнѣ) Нерукотвореннаго образа Спасителя. Іоаннъ послалъ его

въ Кахетію для проповѣдыванія христіанскаго ученія и многихъ изъ язычниковъ онъ крестилъ. Посѣтивши преп. Зенона (см. 7 мая), Шіо (9 мая), Іосифа Алавердскаго (15 сент.), Антоній поселился въ ущельяхъ Алазанской Кахетіи и здѣсь для собравшихся къ нему любителей иноческой жизни построилъ монастырь, по устроеніи коего удалился въ мѣстность, гдѣ нынѣ с. Ахметъ, и тутъ для ново-обращенныхъ въ христіанскую вѣру построилъ церковь въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя, каковая (церковь) и доннынѣ существуетъ. Безпокоймый постоянно приходившими къ нему обитателями этой мѣстности, Антоній скрылся въ лѣсистой и непроходимой горѣ Акріанской, впоследствии названной Мартмкопской (слово это состоитъ изъ двухъ словъ: марто-уединенно, тмкока жить), отъ образа жизни преп. отшельника. Убѣжище преподобнаго было открыто чрезъ ланей, приходившихъ къ отшельнику. Окрестные жители, видя богоугодную жизнь и чудесныя дѣянія преп. Антонія, стали селиться близь него; послѣ сего св. старецъ устроилъ на площадкѣ горы келліи и церковь—на гребнѣ горы, а самъ удалился на вершину горы, построилъ себѣ шестисаженный каменный столбъ, или башню, и здѣсь въ подвигахъ столпничества, подобно Симеону столпнику, въ честь коего въ низу башни устроена была малая церковь, провелъ остатки своей жизни. Имѣя свящ. санъ, Антоній въ упомянутой церкви совершалъ богослуженіе; по временамъ онъ сходилъ къ приходившимъ къ нему за наставленіями и исцѣленіемъ отъ болѣзней. На мѣстѣ подвиговъ своихъ Антоній мирно скончался и тѣло его было погребено въ церкви, близь иконостаса. Храмъ, устроенный окрестными жителями, и монастырь съ теченіемъ времени отъ ветхости разрушились. Въ 1847 г. бывшій экзархъ Грузіи Исидоръ (впоследствии С.-Петербургскій митрополитъ) при пособіи благочестивыхъ благотворителей возстановилъ древній храмъ въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя (эта церковь была освящена 16 августа 1848 г.). На праздникъ 16 августа ежегодно бываетъ большое стеченіе народа въ мѣсту подвиговъ преп. Антонія, по молитвамъ коего и доселѣ совершаются чудеса.

Сабининъ М. Жизнеопис. святыхъ Грузіиской церкви, 3 ч. 3750 стр. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ. Его же—Грузія, ч. 3, стр. 3. Кавказскій календарь за 1852 г.

Окуѣтніе мошей преп. Саввы Звенигородскаго.

Преподобный Савва скончался въ 1406 г. (см. 3 дев.). Открытіе его мошей совершилось въ 1652 г. Въ Саввиномъ монастырѣ сохранилось преданіе, что явленіе пр. Саввы царю Алексѣю Михайловичу послужило поводомъ въ обрѣтенію его мошей (Смирновъ С., Истор. опис. Саввина Сторожевскаго монастыря, М. 1860 г.). Это случилось такъ: однажды царь Алексѣй Михайловичъ былъ на звѣриной охотѣ, которую страстно любилъ; на одинокаго царя, оставленнаго свитой, набѣжалъ огромный медвѣдь; беззащитный царь считалъ себя погибшимъ: но неожиданно явился старецъ и прогналъ медвѣдя. На вопросъ царя: кто спасъ его? старецъ отвѣчалъ: „Савва, инокъ Сторожевской обители“. Въ монастырѣ между живыми иноками, какъ узналъ царь, не было тогда ни одного Саввы и—царь понялъ, что спасъ его преп. Савва, основатель Сторожевской обители ¹⁾, и съ тѣхъ поръ Алексѣй Михайловичъ задумалъ о торжественномъ обрѣтеніи его мошей. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ подь 16 января 1652 г. сказано: „Пошелъ Го-

¹⁾ Поэтъ А. А. Мей въ 1855 г. написалъ стихотвореніе, подь названіемъ „Монастырское преданіе“. Св. Синодъ, въ виду сомнѣнія цензора, архим. Кирилла, одобрить это стихотвореніе къ напечатанію, препроводилъ оное къ Московскому митрополиту Филарету, который, по разсмотрѣніи стихотворенія и сличенія его съ мѣстнымъ преданіемъ, между прочимъ написалъ: „Стихотвореніе съ мѣстнымъ преданіемъ разнорѣчить. Преданіе полагаетъ избавленіе царя Алексѣя Михайловича отъ звѣря прежде прославленія пр. Саввы, а въ стихотвореніи представляется преподобный прославленнымъ прежде сего, ибо царь поетъ ему молебень. Въ преданіи—явившійся пр. Савва благословилъ звѣря, т. е. сдѣлалъ противъ него рукою крестное знаменіе и тѣмъ отразилъ его и звѣрь убѣжалъ; а въ стихотвореніи пр. Савва убиваетъ звѣря топоромъ, имѣя при томъ въ одной рукѣ топоръ, а въ другой крестъ,—фантазія несообразная ни съ достоинствомъ креста, ни съ достоинствомъ св. мужа. Въ стихотвореніи—царь подь медвѣдемъ и медвѣдь „на него всею тушею“, и въ это время царь ищетъ ножа и крестится: сего нѣтъ въ преданіи; да и можно ли придавленному всею тушею медвѣдя искать ножа и креститься?“.. (Собраніе отзывовъ и мнѣній митроп. Филарета, IV, 84 стр.). Но не смотря на такой неодобрительный отзывъ, Мей напечаталъ свое стихотвореніе, только подь другимъ названіемъ „Избавитель“.

сударь въ Звенигородѣ, въ монастырь къ Саввѣ чудотворцу, для обрѣтенія мощей преп. Саввы чудотворца, а съ нимъ святѣйшій Іосифъ патріархъ, да Новгородскій митрополитъ Никонъ“. 19 января мощи пр. Саввы были обрѣтены нетлѣнными и положены въ новой дубовой гробницѣ. На другой день, 20 числа, совершенно было патріархомъ Іосифомъ торжественное празднованіе обрѣтенія мощей и по литургіи „былъ у Государя столъ, за трапезою; а ѣлъ у Государя святѣйшій Іосифъ патріархъ“ (Дворц. Разряды, III, 296). Мощи пр. Саввы почиваютъ открыто въ монастырскомъ соборѣ.

Преподобнаго Макарія.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ помѣщенъ между святыми великаго Новгорода „преподобный пустынный игумень Макарій, иже на Умѣ рѣкѣ отъ Новгорода 40 поприщъ“ (Рукоп. Савваятова, л. 8). Ничего неизвѣстно о семь пр. Макаріи, даже неизвѣстно—въ какое время онъ жилъ. Въ Агіологіи архим. Сергія (III, пр. 3, стр. 65) онъ упоминается въ числѣ святыхъ неканонизованныхъ. Между Новгородскими святыми есть другіе съ именемъ Макарія, какъ-то: Макарій Римлянинъ (см. 22 авг.), который въ исторіи Россійс. іерархіи раздѣленъ на двухъ Макаріевъ: (одинъ—игумень Макаріевской пустыни на р. Лезнѣ, въ 110 верстахъ отъ Новгорода—V т. 38 стр.; а другой—Макарій Оредежскій,—V т. 370 стр.) и Макарій, игумень Менюжскій (архим. Леонидъ „Св. Русь“, стр. 52; о послѣднемъ см. 24 іюня). Въ житіи св. Мовсея, архіепископа Новгородскаго, упоминается пустынный Макарій, игумень Новгородскаго Колмова монастыря. Въ рукоп. святцахъ этотъ Макарій называется „свитымъ“ (Филаретъ, Русск. святые, январь, 110 стр.). Время жизни его относится къ концу XIII и началу XIV вѣка.

Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 65 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 52 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 345 стр.

Преподобнаго Евфиміа Нікопечерскаго.

Въ „Полномъ христіанскомъ Мѣсяцесловѣ“ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 20 числомъ января помѣщена память „преподобнаго Евфимія—схимника и Лаврентія—затворника, въ дальней пещерѣ почивающихъ“. Кальнофойскій сообщаетъ, что ременнымъ крестомъ св. Евфимія благословляются приходящіе къ нему и нѣкоторые больные получаютъ исцѣленіе. Въ „Книгѣ о святыхъ“ сказано: „преподобный отецъ Евфимій іеросхимонахъ молчальникъ“ (Рукоп. Савванитова, л. 4). Въ сказаніяхъ о житіяхъ святыхъ, почивающихъ въ пещерѣ пр. Θεодосія, повѣствуется, что Евфимій, по постриженіи въ схиму, наложилъ на себя обѣтъ безмолвія, строго соблюдавшійся имъ въ отношеніи къ братіи, но не въ отношеніи богослуженія и молитвъ; питался только однимъ зеліемъ (Филаретъ, Русск. святые, августъ, 120 стр.). Болѣе никакихъ свѣдѣній не сохранилось о немъ. Память его 20 января положена, вѣроятно, ради тезоименитства его съ преп. Евфиміемъ Великимъ († 473 г.). Имя преп. Евфимія упоминается въ службѣ преподобнымъ дальней пещеры, гдѣ онъ (въ 8 пѣсни канона) называется „молчаливымъ“. Время жизни пр. Евфимія относятъ къ 14 вѣку. Преп. Евфимію нѣтъ особой службы, но есть рукописные тропарь и кондакъ; въ послѣднемъ сообщается объ образѣ жизни его: „Яко пріялъ еси схиму, бысть выну тихъ и молчаливъ, преподобне: никогда же ни съ кимъ, развѣ молитвы ко Господу, ничтоже глаголаъ еси и пици развѣ зелія сурова никакоже вкушалъ еси: тѣмъ обрѣтъ днесъ пицу неизживающую на небеси, Евфиміе, моли и намъ тояжде причаститися“.

Преподобнаго Лаврентіа затворника.

Въ Кіевскихъ пещерахъ открыто почиваютъ два преподобныхъ Лаврентія: одинъ—въ ближнихъ (Антоніевыхъ) пещерахъ, подъ коимъ думаютъ видѣть св. Лаврентія, епископа Туровскаго (память коего 29

января), а другой—въ дальнихъ (Ѳеодосіевыхъ) пещерахъ, воспоминаемый, какъ видно изъ Полнаго христіанскаго Мѣсяцеслова, 20 января. Никакихъ свѣдѣній не осталось о пр. Лаврентіи, кромѣ подвига его (затворничества). Общая память ему, вмѣстѣ съ другими преподобными Ѳеодосіевской пещеры, совершается 28 августа. Имя его упоминается въ 3 стихѣ 2-й пѣсни канона: „Лаврентіе, затворивый себе Господеву и дерзновеніе многое стяжавый оттуда къ нему, не престай моляся всегда, еже спастися намъ отъ различныхъ страстей“. Время жизни сего пр. Лаврентія относятъ къ 14-му столѣтію.

Филаретъ, Русск. святые, августъ, 123 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 22 стр.

С К Л Т И Т Е Л Ъ Е К Ф И М І Й.

Между святителями, въ канонѣ Кіевопечерскимъ преподобнымъ и всѣмъ святымъ, въ Малой Россіи просіявшимъ, упоминается св. Евфимій: „Леонтіе, Стефане, Германе, Нифонте, Марине, *Евфиміе*, Лаврентіе же, Діонисіе и Симоне, яко пріимшии власть отъ Бога, просите и мнѣ оставленіе“ (9 пѣснь, 2 стихъ). Ничего неизвѣстно о жизни этого святителя; изъ всѣхъ епископовъ до-монгольскаго періода, къ каковому времени слѣдуетъ отнести и сего святителя, извѣстенъ (и только по имени) Евфимій, епископъ Переяславскій (Переяславль, Полтав. епархіи), поставленный въ 1141 г. Вѣроятно, этотъ епископъ—именно тотъ Евфимій, котораго отечественная церковь прославляетъ въ общей памяти святыхъ, просіявшихъ на югѣ Россіи.

Голубинскій Е. Е., Исторія русск. церкви, 1 т. 1 пол. 506 стр.

Празднество Иверской иконъ Божіей Матери.

Празднество этой иконъ, съ разрѣшенія Тамбовскаго епархіальнаго начальства, совершается въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ,

Тамбовской епархіи. Мѣстно чтимая въ сей обители икона, копія съ Московской Иверской, написана въ 1855 г. въ Нижнемъ Новгородѣ. На иконѣ серебрянная позлащенная риза.

Тамбов. Епарх. Вѣдом. № 18, 1864 г. Указатель празднествъ въ Тамб. епархіи, 2 стр.

Старца Ѳеодора.

Неизвѣстный старецъ; назвавшій себя Ѳеодоромъ Кузьмичемъ, проживалъ въ г. Томскѣ съ 1836 по 1864 г., при домѣ Хромова, гдѣ и скончался 20 января 1864 года. Жизнеописатель его (г. Мельницкій) замѣчаетъ, что этотъ старецъ заслуживаетъ вѣчной памяти потомства, какъ одинъ изъ незамѣтныхъ тружениковъ, которые имѣютъ громадное воспитательное значеніе въ средѣ неразвитой массы народа, подавая примѣръ безупречной жизни. „Вся Сибирь благоговѣнно чтитъ его имя, въ каждомъ почти домѣ можно встрѣтить его портреты. Но кто онъ?—остается неразрѣшимой загадкой; а что онъ (старецъ Ѳеодоръ) былъ лицомъ не зауряднымъ, это доказывали его бесѣды, рассказы объ историческихъ личностяхъ прошлаго времени, замѣчательныя характеристики великихъ людей Россіи (какъ-то: Суворова, Кутузова и друг.). На его могилѣ, обнесенной оградой, поставленъ крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло великаго благословеннаго старца Ѳеодора Кузьмича“.

Русск. Старина, 1892 г. Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей дух. просвѣщенія, 1893 г., январь.

21.

Преподобнаго Максима Грека.

Св. Максимъ, хотя по происхожденію грекъ, по своимъ подвигамъ вполне принадлежитъ русской церкви. Онъ родился въ городѣ Артѣ,

гдѣ отецъ его былъ важнымъ саповникомъ. Послѣ домашняго образованія, Максимъ, по любви къ наукамъ, слушалъ лучшихъ въ то время учителей въ Парижѣ, Флоренціи, Венеціи и друг. городахъ. Изъ любви къ просвѣщенію, онъ промѣнялъ блестящую карьеру въ свѣтскомъ быту на смиренную келлію инока и принялъ монашество на Аѳонѣ, въ Ватопедской обители. По требованію великаго князя Василія Іоанновича, Максимъ, какъ ученый и всесторонне образованный, вызванъ былъ въ 1516 году въ Москву для перевода богослужебныхъ книгъ съ греческаго на русскій языкъ—и первую переведенною имъ книгою была Толковая Псалтирь, одобренная соборомъ русскихъ архипастырей, за тѣмъ переведено было имъ Толкованіе на книгу Дѣяній апостольскихъ. По волѣ велик. князя, онъ, при пособіи переводчиковъ, занялся исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Рѣзкія обличенія Максимомъ московскаго общества въ лицѣмеріи и разныхъ нравственныхъ недостаткахъ, сильныя укоризны вкравшихся въ богослужебныя книги ошибокъ, и болѣе всего правдивый и открытый характеръ его—были причиною сильныхъ и продолжительныхъ гоненій на Максима, особенно послѣ поданнаго имъ мѣтнія противъ развода великаго князя съ первою его супругою-Соломонією. Враги, пользуясь слабымъ знаніемъ Максима русскаго языка, обвинили его въ порчѣ книгъ, по которымъ спасались русскіе святые; завистники его славы, изъ-за переписки Максима съ прежними своими соотечественниками, обнесли его предъ великимъ княземъ, какъ измѣнника. Не смотря на оправданія Максима, на Московскихъ соборахъ его осудили,—и болѣе 30 лѣтъ онъ просидѣлъ въ заточеніи въ разныхъ обителяхъ (въ Симоновѣ, въ Іосифовомъ Волоколамскомъ и Отрочѣ монастырѣ); подъ конецъ жизни онъ былъ переведенъ въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ и скончался 21 января 1556 года. Преподобный Максимъ много потрудился для исправленія богослужебныхъ книгъ, для образованія русскаго общества и былъ исповѣдникомъ за просвѣщеніе. Послѣ него осталось много сочиненій, большею частію обличительнаго характера; онѣ направлены противъ нравственныхъ недостатковъ русскаго общества, въ обличеніе магометанъ, язычниковъ и латинянъ. Почитаніе пр. Максима относится къ концу 17 вѣка. Мощи его подъ спудомъ въ Свято-

Духовской лаврской церкви; надъ его гробницею находятся тропарь и кондакъ его.

О преп. Максимѣ много написано сочиненій какъ о его жизни, такъ и просвѣтительной его дѣятельности въ Россіи. Подробное изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ въ Москвитянинѣ за 1842 г. № 11. 45—96; въ Церк. ист. архіеп. Макарія. Исторія Русской церкви, преосв. Филарета; Русск. святые, Филарета, кн. 1. стр. 80—84; Обзоръ дух. литерат., его же, 120. Житіе преп. Максима Грека съ изображеніемъ его, Спб. 1865 года; Воскр. Чтен. XXII № 24, Творенія св. отцовъ—А. В. Горскаго, 1859 г. № 2; Иконникова, „Максимъ Грекъ“ 1866 г.

Въ Иконописномъ Подлинникѣ подь 21 января сказано: „преподобный отецъ нашъ Максимъ Грекъ, Радонежскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада широка и плеча закрыла, длиною до персей, въ камилавкѣ, ризы преподобническія, въ рукахъ книга“ (Филимоновъ, 43 стр.). Въ Обществѣ любителей древней письменности хранится рукопись подь № 1291, временъ Петра I-го, заключающая въ себѣ сочиненія преп. Максима Грека. Въ началѣ помѣщено „Сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ пострада довольно лѣта за истину“. Здѣсь находятся два изображенія преп. Максима. На одномъ—онъ представленъ молящимся; въ лѣвой рукѣ держитъ четки, на немъ сверхъ монашеской свиты широкая мантия, на головѣ камилавка, вдали представленъ храмъ; на верху въ облакахъ благословляющій Спаситель. На другомъ изображеніи онъ представленъ въ томъ же одѣяніи сидящимъ и пишущимъ; внизу надпись: „Святый преподобный Максимъ Грекъ изобразился въ лѣто 7235 декабря 2-го“. Въ узорной рамѣ помѣщены тропарь и кондакъ преп. Максиму (см. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 350). Въ настоящее время на ракъ пр. Максима находится изображеніе его во весь ростъ и тропарь, нѣсколько измѣненный отъ тропаря, находящагося на вышеуказанномъ его изображеніи. Въ „Монастырскихъ письмахъ“ (Троице-Сергіевой лавры, стр. 112—114) помѣщено описаніе замѣчательнаго видѣнія (4 дек. 1851 г.), по поводу котораго Московскій митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ намѣстнику лавры, архимандриту Антонію (дек. 10, 1851 г.), писалъ: „Общеніе преп. Сергія съ преп. Максимомъ понятно вообще, яко во

Господь едино суть. Но и въ сказанномъ вами случаѣ (о снѣ), мнѣ кажется, понятно. Преп. Сергій видѣлъ, что для благодѣтельствуемой имъ души нужно—дѣломъ изъяснить усердіе вѣри: но духъ самоотверженія и смиренія не позволилъ ему сказать: сдѣлай приношеніе мнѣ, и онъ обратилъ дѣло къ преп. Максиму. А можетъ быть, и еще есть нѣчто, почему обратилъ къ преп. Максиму, а не къ кому либо другому“ (Письма, ч. 3-я, стр. 115). Творенія преп. Максима изданы при Православ. Собесѣдникѣхъ (въ Казанской академіи), въ 9-хъ томахъ, а затѣмъ и отдѣльно, въ 1854—1862 г., съ приложеніемъ изображенія его. Часовня надъ гробницею пр. Максима устроена Московскимъ митрополитомъ Платономъ.

„Сказаніе о Максимѣ философѣ“ находится въ спискахъ въ Обществѣ любителей древней письменности, № 1291; въ Императорской публичной бібліотекѣ XIX вѣка, въ Новгородской Софійской бібліотекѣ, № 1521, XVII в., Синодал. Москов., XVII в. Милютин. Четыи Минея подъ 30 іюня; Пискарева, № 160, XVIII в.; Ундольскаго, № 1165, XVII в., № 338 (на немъ замѣтка: „Рукопись единственная. Произведеніе старообрядческое. Была у Поморянъ. Последнее чудо 1720 года“); № 660, XVIII в.; № 1420 (нов.). Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 349—351 стр. Житіе и труды пр. Максима изложены протоіереемъ А. В. Горскимъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ 1859 г. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, составилъ его житіе, помѣщенное въ Москвитянинѣхъ за 1842 г. № 11, 45—96. Его же, Русск. святые, январь 80—94. Исторія русск. церкви, т. III, 142—144; 156—167; Обзоръ духов. литературы 195—198. Макарія, Исторія русск. церкви. Иконникова, „Преп. Максимъ“, 1866 г. Житіе пр. Максима нѣсколько разъ издавалось особыми брошюрами какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ. Воскр. Чтеніе XXII, 24. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 19. Аѳон. Патерикъ, 6-е изданіе, 1890 г., 167—199 стр. „Житіе пр. отца нашего Максима Грека, трудившагося въ переводѣ богослужебныхъ книгъ съ древне-греческаго на славян. языкъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ“. Составилъ іеромонахъ св. Троиц.-Серг. лавры Харлампій, СПб. 1886 г.

*Празднество Ватопедской иконы Божіей Матери, иначе называемой
Отрада, или Утѣшеніе.*

Ватопедская икона Богоматери находится въ Благовѣщенскомъ храмѣ Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря, основаннаго въ царствованіе

Константина Великаго. Близъ этого монастыря упалъ въ море съ корабля царевичъ Аркадій, сынъ Θεодосія Великаго, и дивнымъ заступленіемъ Богоматери невредимо перенесенъ былъ на берегъ, гдѣ найденъ стоящимъ подъ кустомъ, близъ тропинки, ведущей къ монастырю. Отъ этого событія произошло наименованіе Ватопедъ (Βάτος кустъ и παῖς отрокъ), что значитъ „кустъ отрока“. Императоръ Θεодосій—въ память чудеснаго спасенія сына его, распространилъ, украсилъ и обогатилъ Ватопедскую обитель (въ 395 г.). На Ватопедской иконѣ Богоматери изображена съ лицомъ, обращеннымъ къ правому плечу, потому что она въ 807 г. 21 января обратила лице свое къ игумену монастыря, стоявшему на молитвѣ близъ нея по другую сторону и возвѣстила ему о намѣреніи разбойниковъ напасть на обитель. Игумень принялъ надлежащую предосторожность и сохранилъ монастырь отъ разоренія. Въ память этого чудеснаго охраненія монастыря предъ Ватопедскою иконою Богоматери горитъ неугасимая лампада.

Списки съ этой иконы находятся во многихъ церквахъ нашего отечества.

Покровъ Божіей Матери надъ Аеономъ. Жизнь Богоматери, изданіе Снессоровой (гдѣ представлено изображеніе сей иконы), изданіе П. Тузова, СПб. 1892 г., 163—165. Празднество ей показывается подъ 21 января въ Полн. христіан. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.).

Въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аеоноѣ, кромѣ сей иконы, свято чтутся еще и другія, какъ-то: Живопріемная, Завланныя, Ктиторская и Одигитрія—см. о нихъ въ книгѣ „Вышній Покровъ надъ Аеономъ“. Снессоровой, Жизнь Пресв. Богородицы, СПб. 1892 г., 160—166, и въ Мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ 1880 г., подъ 21 числомъ января. Церковь и ея служители, 72 стр.

22.

Преподобнаго Анастасія Нікопечерскаго.

Преп. Анастасій, какъ можно догадываться изъ словъ Аѳ. Кальнофойскаго, былъ современникъ пр. Тита пресвитера, скончавшагося въ

концѣ 12 вѣка (см. 27 февраля). Въ рукописныхъ святцахъ пр. Анастасій называется діакономъ. Ничего неизвѣстно о жизни сего святаго. Въ Словарѣ русск. святыхъ Анастасій называется священномученикомъ; но когда и отъ кого онъ пострадалъ, неизвѣстно. Особой службы, даже и тропаря пр. Анастасію—нѣтъ; но его имя упоминается въ общей службѣ преподобныхъ, почивающихъ въ ближнихъ (Антон.) пещерахъ (4-я пѣснь канона). Особо положена память пр. Анастасію 22 января, вѣроятно, ради его тезоименитства съ священномученикомъ Перскимъ Анастасіемъ († 628).

Филареть, Русск. святые 1, 95. Описание Киевопечер. лавры, 110, 243. Историч. словарь о русск. святыхъ, 22 стр. Книга, глаголемая о русск. святыхъ (изданіе гр. М. Вл. Толстаго), 20 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, стр. 18 (св. Анастасій названъ здѣсь „преподобномученикомъ“. Преподобномученикомъ онъ названъ и въ Полн. христіан. Мѣсяцесловѣ, Кіевъ, 1875 г., подъ 22 числомъ января). Въ Полн. Мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ (Косолаповымъ), сказано: „Подвизался въ Киевопечерской обители и представился страдальчески въ 12 вѣкѣ“. Симбирскъ, 49 стр. Мощи пр. Анастасія открыто почиваютъ въ Антоніев. пещерахъ (см. Путеводитель къ святынь Кіева, 1891 г. стр. 17).

Преподобнаго Анастасіа (2-го) Киевопечерскаго.

Въ Агіологіи Востока, архим. Сергія (II, 199), между русскими святыми, ненаходящимися въ мѣсяцесловахъ и богослужебныхъ книгахъ русской церкви, упоминаются два пр. Анастасія Киевопечерскихъ. „Анастасій—діаконъ печерскій, 22 января, и Анастасій—печерскій подвижникъ, 28 августа“. У преосвящ. Филарета, какъ видно изъ указателя святыхъ при его сочиненіи „Русскіе святые“, поставлено два преподобныхъ Анастасія; но въ книгѣ, „обдержавшей въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ чудотворцевъ“—по рукописи Саввантова, напечатанной въ концѣ сочиненія Н. Барсукова: „Источники русск. Агіографіи“, а также въ книгѣ, глаголемой „Описание о Россійск. святыхъ“, изданной гр. М. В. Толстымъ (Москва, 1887 г.), у архим. Леонида, „Св. Русь“ и др.— между святыми града Кіева упоминается только одинъ пр. Анастасій—

діаконъ (память коего 22 января). Нѣтъ упоминанія о 2-мъ пр. Анастасіи печерскомъ и въ Полномъ христіан. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) и въ друг. мѣсяцесловахъ. Въ настоящее время нѣтъ и въ перечнѣ святыхъ, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ, другаго Анастасія (см. Путеводитель въ святыні Кіева). Допускающіе существованіе 2-го пр. Анастасія, полагають, что онъ почиваетъ въ дальнихъ (пр. Феодосія) пещерахъ. Не упоминается имя сего преподобнаго и въ общей службѣ Кіевопечерскихъ преподобныхъ дальнихъ пещеръ.

Преподобнаго Макарія Жабинскаго.

По рукописнымъ святцамъ— „преподобный священно-инокъ Макарій, начальникъ Жабинскаго монастыря Введенія Пресв. Богородицы, Бѣлевскій, новый чудотворецъ, преставился въ лѣто 7130 (1622 г.) мѣсяца января въ 22 день“. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“, подъ 20 числомъ ноября записано: „святаго священно-инока Макарія, начальника пустыни Пресвятыя Богородицы Введенія, что на колодези на Жадницѣ, близъ Оки рѣки, Бѣлевскаго уѣзда; поживе 84 года; преставился въ лѣто 7131 (1623 г.) іаннуарія въ 22 день, въ ноци въ куроглашеніе, и погребенъ бысть близъ своея ему церкви, на память св. апостола Тимоея; подобіемъ сѣдъ, брада невелика; ризы монашескія и въ схимѣ“ (Филимоновъ, стр. 39). Ничего неизвѣстно о жизни пр. Макарія. Въ синодикѣ Бѣлевскаго Жабинскаго монастыря (составленномъ при игуменѣ Тихонѣ, въ началѣ XVIII вѣка) о пр. Макаріи написано: „Препод. отецъ Макарій, Бѣлевскій чудотворецъ, въ терпѣннн иносески плотію страда: мразъ, зной, въ гладѣ и жаждѣ претерпѣ, монастырь возгради, братію собра, поживе въ терпѣннн своемъ лѣта довольна, преставился въ лѣто 7131 (1623 г.), погребенъ ученики своими въ своемъ отъ него созданнымъ монастырѣ, м. іаннуарія 22 день“,—и за тѣмъ прибавлено: „до нынѣ сіяетъ въ чудесѣхъ“. При игуменѣ Тихонѣ, въ 1708 г., окольнічій Нивита Иван. Акинеіевъ, какъ видно изъ монастырской „вкладной“, далъ въ обитель образъ преп. Макарія, Бѣлевскаго чудо-

творца, „во окладѣ серебряномъ, въ кіотѣ, писанномъ красками, на створѣхъ—образа архангеловъ Михаила и Гавріила“. Жабынскій Введенскій монастырь (въ 5 верстахъ отъ г. Бѣлева, Тульской епархіи) основанъ въ 1585 г. старцемъ Онуфріемъ; впоследствии монастырь этотъ разоренный поляками (вѣроятно, въ 1615 г.), былъ возобновленъ преп. Макаріемъ. Нѣкоторые думаютъ, что Онуфрій и Макарій—одно и то же лице. Ив. Знаменскій въ своей статьѣ „Полузабитый подвижникъ русск. церкви конца XVI и начала XVII вѣва“ (въ XXVIII выпускѣ Извѣстній Тамбовской ученой Архивной комисіи, 1890 г., Тамбовъ) пишетъ: „по совершенно опредѣленному утверженію донесенія, опирающемуся на царскую грамоту (Феодора Иоанновича), начало Жабынской пустыни приурочивается къ 1585 году. Въ этомъ году дано „старцу Онуфрію“ подѣ монастырь Жабынское городище, что на дворцовой землѣ... и велѣно на томъ городищѣ ему воздвигнуть храмъ во имя Введенія Пресв. Богородицы“... Ниже въ „донесеніи“ говорится, что означенный храмъ „помянутымъ старцемъ Онуфріемъ былъ воздвигнутъ, прежде деревяннымъ зданіемъ, а по сгорѣніи оной пустыни,—церковь и колокольня на св. вратахъ построены каменнымъ зданіемъ“. Въ монастырскомъ синодикѣ „возградителемъ“ этого монастыря и „собирателемъ братіи“ былъ преп. Макарій. Предполагать, что „донесеніе“ и „синодикъ“ говорятъ о двухъ разныхъ случаяхъ возобновленія пустыни—не приходится: этого не допускаютъ годы событій, поскольку эти годы могутъ быть предположительно опредѣлены на основаніи имѣющихся данныхъ. Отсюда приходится допустить, что и „возобновитель“ (по донесенію) и „возградитель“—одно и то же лице. Въ объясненіе же того, какъ одно и то же лице могло появиться въ памятникахъ съ разными именами—въ одномъ съ именемъ Онуфрія, а въ другомъ Макарія—должно замѣтить, что подвижникъ, о коемъ идетъ рѣчь, съ именемъ Макарія извѣстенъ по памятникамъ (какъ-то: Иконоп. Подлинникъ), уже какъ „схимникъ“. До принятія схимы онъ имѣлъ, какъ само собою предполагается, другое имя; отсюда совершенно допустимо, что схимникъ преп. Макарій „возградитель монастыря“, до схимы былъ старцемъ Онуфріемъ, первоначальнымъ создателемъ монастыря. За такое отождествленіе могутъ говорить и годы событій изъ жизни пр. Макарія и основаннаго

имъ Жабынскаго монастыря. По памятникамъ, годъ кончины пр. Макарія былъ 1622 или 1623 г., а возрастъ жизни его равнялся 84 годамъ. Отсюда, принимая за годъ рожденія преподобнаго 1538 или 1539, открывается, что ко времени основанія Жабынской пустыни (къ 1588 г.) преподобный имѣлъ уже 46—47 лѣтъ, или былъ какъ разъ въ возрастѣ строителя пустыни (Онуфрія). Признавъ, что старецъ Онуфрій и преп. Макарій одно и то же лице, мы должны будемъ представить первоначальную исторію Жабынской пустыни въ такихъ событіяхъ. Старецъ Онуфрій, въ силу царской грамоты, основываетъ около 1585 г. монастырь на Жабынскомъ городищѣ. Однако, достаточно окрѣпшій во всѣхъ отношеніяхъ, Жабынскій монастырь вскорѣ подвергается разоренію (іѣроятно, во время нападенія поляковъ подъ начальствомъ Лисовскаго въ 1615 г.). Монастырь подвергся полному разгрому: его имущество разграблено, братія побита, или разбѣжалась, зданія монастыря сожжены. Въ числѣ покинувшихъ монастырь былъ и основатель его, старецъ Онуфрій. Но гроза непріятельскаго нашествія скоро пронеслась, а наступившее замиреніе Руси, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, значительно сгладило и уврачевало разрушительные слѣды непріятельскаго погрома, и вотъ братія Жабынской пустыни снова собирается на свое пепелище. Тотъ же старецъ Онуфрій „возграждаетъ“ монастырь и „собираетъ“ братію. Когда возстановленный монастырь снова окрѣпъ въ своей внѣшней и, главное, внутренней жизни, старецъ Онуфрій, уже будучи въ преклопныхъ лѣтахъ, рѣшается оставить обще-монастырскую жизнь для отшельничества. Сложивъ съ себя настоятельство надъ монастыремъ и поручивъ братію надежному руководству одного изъ своихъ учениковъ, онъ, Онуфрій, принимаетъ схиму съ именемъ Макарія; мѣстомъ своего уединеннаго жительства избираетъ верховье протока Жабынки—„кладезь Жабынецъ“, отстоящій отъ устья протока и берега р. Оки (мѣсто монастыря) въ разстояніи одной версты. Память о благочестивыхъ подвигахъ и святости жизни основателя Жабынскаго монастыря сохранялась не только въ обители, но и въ окрестныхъ населеніяхъ. Пустынь эта была извѣстна подъ названіемъ Макаріевой и Макарій называется преподобнымъ и чудотворцемъ. Такъ, въ хранящихся въ монастырѣ 12 мѣсячныхъ минеяхъ (Москов. печати

1693 г.) по листамъ находятся слѣдующія надписи: „Книга глаголемая (наименованіе оной) дана вкладу въ бѣлевской уѣздъ, въ бѣлевскую Жабынскую Макаріеву пустынь, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Макарія, города Орла, Успенскаго монастыря архимандритомъ Евфиміемъ; свои келейныя (книги) даны въ вѣчное поминовленіе своихъ родителей; и сихъ книгъ изъ монастыря никуда не отдавать, не продавать и не закладывать... 1718 года Марта дня“. На книгѣ „Евангеліе учительное“, писанной (Московской печати 1681 г.), по листамъ надпись: „Сію книгу далъ вкладу города Бѣлева посадской человекъ Димитрій Онисимовичъ въ Макарьеву пустынь въ церковь Пречистыя Богоматери, честнаго Ея Введенія и преподобнаго отца нашего Макарія въ чудесѣхъ просіявшаго Бѣлевскаго чудотворца, ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія“... Изображеніе его (кромѣ вышеупомянутой иконы пр. Макарія въ Жабынскомъ монастырѣ, къ сожалѣнію, неучѣлвпией до нашего времени) находилось въ церкви упраздненнаго въ 1764 г. Козельскаго дѣвичьяго монастыря, на четырехгранномъ столпѣ, поддерживающемъ сводъ трапезы. Преп. Макарій погребенъ въ своей же обители. Въ челобитной игумена Тихона царю Петру Алексѣевичу въ 1721 г. упоминается, что мощи основателя обители пр. Макарія находятся подъ спудомъ въ Жабынскомъ монастырѣ. По монастырскому преданію, священно инокъ Макарій погребенъ въ Никольской церкви, стоящей на протокѣ кладызя Жабынца, противъ св. воротъ обители. Въ 1815 году, когда рыли бутъ для церкви, то подъ помостомъ бывшей на семь мѣстѣ часовни нашли три гроба совершенно цѣлыхъ, которые снова зарыли въ томъ же мѣстѣ. На основаніи документовъ, въ коихъ Макарій называется „святымъ чудотворцемъ“, а еще болѣе на сохранившемся въ народѣ благоговѣйномъ почитаніи основателя Жабынскаго монастыря, граждане г. Бѣлева возимѣли желаніе воскресить память „возградителя“ Жабынской пустыни публичнымъ чествованіемъ дня его кончины, которая, вслѣдствіе многихъ, бывшихъ въ обители перемѣнъ, доведшихъ опую едва ли не до конечнаго заустѣнія, стала мало по малу затмѣваться. Съ этой цѣлю оцъ, чрезъ Тульскаго архіепископа Никандра, въ 1887 г. обратились въ Св. Синодъ съ просьбою о возстановленіи чествованія памяти пр.

Макарія. Св. Синодъ 2 января 1888 г. предписалъ Тульскому епархіальному начальству—торжественно 22 января совершать память пр. Макарія и пѣть ему вмѣсто панихидъ молебны,—и первое торжественное чествованіе памяти пр. Макарія совершилось 22 января 1889 года. По случаю такого радостнаго событія Бѣлевская городская дума отчислила 500 руб. на сооруженіе иконы пр. Макарія въ городской соборъ и одну тысячу рублей на сооруженіе церкви въ честь его въ Жабынскомъ монастырѣ, а за тѣмъ была открыта добровольная подписка на означенный предметъ, въ короткое время достигшая до 6000 рублей. О чествованіи памяти пр. Макарія см. Церковныя Вѣдомости 1889 г. № 42; Русск. Паломникъ 1888 г. № 18; Тульск. Епарх. Вѣдомости 1888 г. Въ честь пр. Макарія Св. Синодомъ предписано было Введенскую Жабынскую пустынь переименовать въ Введенскую Макаріевскую. Кромѣ 22 января, преп. Макарію совершалось празднество 20 ноября, наканунѣ главнаго храмоваго праздника въ Жабынскомъ монастырѣ, что, впрочемъ, въ старину было въ обычаѣ.

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 96 стр. Въ изданіи Тузова житій русск. святыхъ подъ 22 января помѣщено изображеніе пр. Макарія, а также и въ 18 № Русск. Паломника за 1888 г. Ив. Знаменскаго, Полузабытый подвижникъ, въ XXVIII выпускъ Извѣстій Тамбовской ученой архив. Комиссіи, за 1890 г. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 334. Архим. Сергій, Агіологія Востока, 11, 20. Гр. М. Вл. Толстой, Книга, глаголемая о російск. святыхъ, 230. Ратшинъ, Свѣдѣнія о монастыряхъ, 526 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 156 стр. („Погребенъ въ часовнѣ Жабынской пустыни, на мѣсто копей въ 1889 г. заложенъ новый каменный храмъ во имя св. Александра Невскаго“). Истор.-стат. описаніе Бѣлевской Жабынской пустыни, Тула, 1866 г. Исторія російск. іерархіи IV, 102. Строевъ, Списки настоятелей, 794 стр. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, I в., № 105, стр. 112. Имя пр. Макарія еще до торжественнаго прославленія его въ 1888 г. уже вносилось въ правосл. мѣсяцесловы; см. Полн. христ. Мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г.

Преподокнаго Геннадіа Люблинскаго.

Геннадій, въ мірѣ Григорій, сынъ богатаго отца, именемъ Іоанна, родомъ изъ югозападной Россіи (изъ г. Могилева), въ ранней молодости отличался строгимъ благочестіемъ и любовію ко храму Божію, за что терпѣлъ укоризны отъ присныхъ своихъ (отъ матери Елены). Снявъ съ себя богатую одежду, Геннадій въ рубищѣ тайно оставилъ родительскій домъ, посѣтилъ Московскую святыню и, по благословенію преп. Александра Свирскаго, отправился въ Вологодскіе лѣса къ преп. Корнилию Комельскому, который и постригъ его въ иночество. Уклоняясь отъ непріятностей, Геннадій вмѣстѣ съ Корнилиемъ перешелъ въ Костромскіе лѣса и здѣсь, близъ Сурскаго озера, построилъ келью, возлѣ которой поселились любители уединенной жизни, а за тѣмъ была основана обитель Преображенія Господня. Любимымъ занятіемъ преп. Геннадія было писаніе иконъ, коими онъ украшалъ храмы Божіи. Подвигами самоотреченія и богомыслія преп. Геннадій возвысился до прозрѣнія тайнъ будущаго. Въ бытность свою въ Москвѣ, въ домъ боярина Романа Юрьевича Захарьева, Геннадій, благословляя его дочь Анастасію, предрекъ ей замужество съ царемъ, что и исполнилось: Анастасія была супругою Іоанна Грознаго. Отъ св. Геннадія остались: „Наставленіе духовнаго старца новонаначальному иноу“ и завѣщаніе. Св. Геннадій скончался 23 января 1565 г. Мощи его были найдены нетлѣнными при копаніи рововъ для каменнаго храма, въ 1646 г.; они покоятся подъ спудомъ. Служба ему составлена ранѣе обрѣтенія его мощей.

Рукоп. житіе св. Геннадія, составленное его ученикомъ Алексіемъ около 1585 года, находится въ библіотекѣ Общ. Ист., № 42; въ Император. библ. № 710; въ Синодальной библ. № 929. Извлечение изъ него въ Прологѣ, 23 января.

Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія была попытка игумена Палладія осмотрѣть мощи преп. Геннадія. „Однажды, съ своей братією, Палладій отправился къ мѣсту его покоя въ храмъ Божіемъ и приказалъ разбирать кирпичную кладку и разрывать землю, какъ вдругъ слышался необычайный трескъ во всемъ храмѣ, какъ будто разру-

шались своды его, или поколебались всё основанія его. Въ страхѣ за свою жизнь, игумень убѣжалъ изъ церкви, а за нимъ и бывшіе всё въ храмѣ зрители и работники, пораженные ужасомъ, стремительно бросились вонъ, ибо трескъ не прекращался“... (Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1880 г., № 47). Въ спискѣ настоятелей Спасо-Геннадіевскаго монастыря нѣтъ игумена съ именемъ Палладія. Житіе преп. Геннадія вмѣстѣ съ службою ему написалъ ученикъ его и игумень основаннаго имъ монастыря—Алексій (около 1584 г.); такимъ образомъ еще до открытія мощей (въ 1646 г.) св. Геннадію составлена была служба. Въ наставленіи къ братіи, по поводу житія, авторъ проситъ отвезти его трудъ на просмотръ къ царю Θεодору Іоанновичу и митрополиту Діонисію. По замѣчанію В. О. Ключевскаго, житіе св. Геннадія, составленное игуменомъ Алексіемъ, отличается „свѣжестью біографическихъ чертъ и простотою изложенія“; авторъ владѣетъ книжнымъ языкомъ. Онъ цѣликомъ помѣстилъ въ жизнеописаніи и духовное завѣщаніе, продиктованное преподобнымъ: „бѣ бо Геннадій не умѣяше грамотѣ“. Въ „Описи келейной казны патріарха Филарета“ (1630) значится: „Книга въ четверть, переплетена въ затылокъ, житіе Геннадія Костромскаго“ (Тимошевскъ, Русск. истор. бібліотека, III, 908). Списки житія преп. Геннадія показаны у Н. Барсукова, Источники Агіографіи, 114—115. Преп. Геннадій пользовался такимъ глубокимъ уваженіемъ ближайшихъ къ нему учениковъ, что лѣтъ за 30 до открытія мощей въ обители его была уже посвящена въ честь его церковь. Преп. Геннадію есть акаѳистъ (печатный); въ немъ упоминается о предсказаніи пр. Геннадіемъ Анастасіи Романовнѣ о томъ, что она будетъ царицею. Такъ, въ 4 ікосѣ сказано: „Градъ Москва въ пришествіе твое съ Серапіономъ и Уаромъ, чудящися, изъ устъ твоихъ прія прореченіе, егда реклъ еси непорочнѣй, яко агницѣ сущей Анастасіи: ты еси розга прекрасная, вѣнцемъ царскимъ будеши благоукрашена“.

Филаретъ, Русск. святые, кн. 1. 96—108. Исторія російск. іерархіи, 3, 686. Ратшинъ, Свѣдѣнія о монастыряхъ, 553. Историч. словарь о русск. святыхъ. Муравьевъ А. Н., Житія русск. святыхъ, январь. Архим. Сергій, Агіология Востока, I, 195; II, 20. Описаніе Спасо-Геннадіева монастыря, 1817 г. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 114—115 стр. Архим. Леонидъ,

„Св. Русь“, 188 стр. Памятная книжка для Костромской епархіи на 1868 г. (Самарянова), стр. 65. Ярослав. Еп. Вѣдомости, 1880 г. № 47. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, II вып. № 1157. Толстой М. В., Книга, глаголемая о русск. святыхъ, 196. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 17, 50. Чтенія въ Обществѣ исторіи и Росс. Древностей 1848 г., IX. отд. 2, 273 стр. (гдѣ сказано о крещеніи царевны Анны въ 1549 г. преп. Геннадіемъ).

24.

Скѣтаго мѣченика Іоанна Казанскаго.

При великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ татары опустошили Нижній Новгородъ и взяли многихъ въ плѣнъ; въ томъ числѣ взять былъ и Іоаннъ; его привели въ Казань и по раздѣлу онъ достался ханскому родственнику Алей-Шпуру. Этотъ князь назначилъ Іоанна въ число своихъ слугъ. Блаженный вѣрно служилъ своему господину, проводя день въ услугахъ, а ночью становился на молитву и оставался почти безъ сна; много приходилось выслушивать ему насмѣшекъ и обидъ, но онъ все переносилъ терпѣливо. Наконецъ, князь и его мулла вздумали отвлечь его отъ св. вѣры и сдѣлать поклонникомъ Магомета; но Іоаннъ объявилъ предъ всѣми, что онъ исповѣдуетъ Іисуса Христа своимъ Господомъ и Богомъ, а ученіе Магомета считаетъ заблужденіемъ. Іоанну связали руки ремнемъ и повели на гору, гдѣ находилось русское кладбище, и здѣсь, угрозами мукъ, заставляли отречься отъ Христа; но Іоаннъ, не взирая ни на какія угрозы, повторялъ, что онъ христіанинъ. Послѣ долгихъ угрозъ и брани, Алей-Шпуръ приказалъ отсѣчь ему голову. Іоанна ударили по шеѣ и онъ упалъ навзничъ; голова не была отсѣчена; изувѣры изранили тѣло его нѣсколькими ударами меча, а чрево пронзили насквозь. Мученикъ лежалъ полумертвымъ на землѣ до ночи; ледъ растаялъ около Іоанна и за тѣмъ развязались руки его. Іоаннъ всталъ, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, поддерживая голову рукою, пришелъ къ боярскимъ дѣтямъ вел. князя. Онъ разсказалъ все, что претерпѣлъ отъ татаръ и—они прославили Бога. Ночью Іоаннъ

просилъ священника прочесть правило и причастить его св. Таинъ; за тѣмъ онъ всю ночь провелъ безъ сна, въ молитвѣ, а утромъ скончался. „И положено бысть тѣло его въ Казани, въ мѣстѣ сокровениѣ, у лѣса, на старомъ кладбищѣ русскомъ“. (Бычковъ, Опис. сборн. 1, 103). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ подъ 24 ч. января сказано: „Казанскій чудотворецъ, пострадавшій отъ татаръ. Младъ, русъ, брада певелика; празеленная, исподъ лазоревый, въ рукѣ крестъ“ (Филимоповъ, 44 стр.). Въ „Книгѣ, глаголемой описаніе о россійск. святыхъ“ Іоаннъ названъ великомученикомъ. О канонизаціи мученика Іоанна писалъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ (впослѣдствіи патріархъ) къ патріарху Іову въ 1592 году и въ отвѣтъ была получена патріаршая грамота: „Благословеніе великаго господина святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всея Россіи о св. Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Гермогену, митрополиту Казанскому и Астраханскому: Писалъ еси, сыну, къ намъ грамоту, а въ грамотѣ той написано о мученикѣ Іоаннѣ, что онъ пострадалъ за Христа, за папу благочестивую христіанскую вѣру, а въ большемъ синодикѣ, иже чтется въ недѣлю Православія, не написанъ и намъ бы, сыну, тебѣ въ томъ указъ учинити. И тыбѣ, сыну, мученику Іоанну учинилъ бы паннихиду, по своему произволенію, въ которую пору страданіе его было и въ большой синодикъ, что чтется въ недѣлю Православія, и въ литейный и въ повсѣдневный велѣлъ написать, а которую ему вѣчную память пѣти, и мы, сыну, о семъ поговоря соборнѣ, тогда тебѣ указъ свой учинимъ“... И по благословенію свят. Іова, патріарха Московскаго и всея Россіи, „мученику Іоанну память учинена января въ 24 день, на память св. Кесіи, безпереводно, съ соборомъ митрополиту паннихида и обѣдня служити самому, также и по всемъ церквамъ святымъ и по монастырямъ, и по мірскимъ написать его, и поминать на литіяхъ и на обѣдняхъ. А вѣчная память, которую пѣти мученику въ недѣлю Православія, до патріархова указа митрополитъ Гермогенъ велѣлъ пѣти мученику Іоанну среднюю вѣчную память“. (Сборникъ древностей Казанской епархіи, архим. Платона Любарскаго, Казань, 1868 г., 66—75).

Макарія митроп. Великія Чести Минскіа, январь. Филаретъ, Русск. святые, 1, 108. Житіе св. муч. Іоанна въ Импер. Публ.

библіотекѣ, XVII в. (Изъ собранія П. М. Строева, Бычковъ „Опис. Сборн. 1, 103). Тулуп. Четыи Минея 24 января (въ Серг. лаврѣ, № 673, 1629 г.); Чудовскія подѣ 24 января; Новгород. Соф. лѣтоп. № 1463, XVII в.; Оболенскаго, № 91, XVII в.; Сергіев. лавры № 626, XVII в.; Толстаго, отдѣл. II, № 68, XVI в. и № 226, XVII в.; Ундольскаго № 1420; Царскаго № 396, 1642 г.—съ грамоты митроп. Гермогена напечатано въ Запискахъ Казанскаго университета, кн. IV, стр. 151—152, 1839 г. Нижегород. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 8. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 21. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 200 стр. Книга, глаголема описаніе о рос. святыхъ (изданіе М. В. Толстаго), 254 стр. Полный христіан. Мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., подѣ 24 января.

Свѣтаго Герасима, епископа Пермскаго.

Преемникъ св. Стефана, просвѣтителя зырянъ (см. 26 апрѣля), Исаакій—не долго святительствовалъ и большую часть времени проводилъ въ Москвѣ, а за тѣмъ въ 1416 г. удалился на покой. Новая паства, оставшаяся безъ пастыря, и сама по себѣ скоро дозволила себѣ безпорядки, а фанатики язычества—волхвы, не встрѣчая препятствій, стали разсѣвать плевелы на нивѣ Христовой; дикіе вогуличи даже насиліемъ начали принуждать новыхъ христіанъ къ язычеству, а потому для Пермской епархіи былъ избранъ на святительскую кафедру строгій ревнитель благочестія Герасимъ; но, къ сожалѣнію, мало осталось о немъ свѣдѣній. Неизвѣстно, откуда онъ былъ родомъ, когда и гдѣ принялъ монашество, когда и кѣмъ посвященъ во епископа и когда прибылъ въ Пермь. Древнее мѣстное преданіе говоритъ, что онъ былъ жизни святой, для искорененія язычества и насажденія въ своей паствѣ благочестія, онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни своего здоровья, такъ что митрополитъ Фотій (см. 2 іюля), въ 1424 г., могъ сказать о Перми: „нынѣ страна сія чисто и православно совершаетъ службу Божію, по закону христіанскому“. Въ 1438 г. Герасимъ присутствовалъ на Московскомъ соборѣ, осудившемъ предателя православія, митрополита Исидора. Въ 1441 г. святитель Герасимъ вызванъ былъ въ Москву для постановленія соборнаго рѣшенія ставить для Россіи митрополита соборомъ рус-

скихъ архипастырей. Это показываетъ, какъ современники дорожили мнѣніемъ Пермскаго святителя и какое къ нему имѣли уваженіе. Безъ сомнѣнія, ревностный архипастырь при этомъ случаѣ ходатайствовалъ предъ вел. княземъ (Василіемъ) за свою паству и просилъ ей милостей и льготъ. Дѣйствительно, его неунынными трудами и отеческими заботами скоро все было приведено въ надлежащій порядокъ. Народъ благоденствовалъ, увеличивалъ источники пріобрѣтенія, обогащался и надѣлялъ щедрыми дарами монастыри и храмы Божіи. Радовался блаженный пастырь, видя спокойствіе и благоденствіе паствы своей и продолжалъ неустанно трудиться для блага св. церкви; но трудно было на долго сохранить спокойствіе и безопасность въ странѣ, удаленной отъ защиты великокняжеской и со всѣхъ сторонъ открытой нападеніямъ враговъ, привыкшихъ считать ее своею легкою добычею. Въ послѣдніе годы жизни святителя Герасима положеніе Перми снова сдѣлалось весьма затруднительнымъ: въ одно и то же время она должна была защищаться отъ различныхъ враговъ, далеко превосходившихъ ее силами и нападавшихъ на нее съ противоположныхъ сторонъ. Самыми опасными изъ нихъ были вогуличи, часто злодѣйствовавшіе въ верхне-вычегодскихъ селеніяхъ и старавшіеся вредить зырянамъ въ торговлѣ и промыслахъ. Занятые домашнею неурядицею и ссорами между собою, они нѣсколько лѣтъ не тревожили зырянъ; но когда раздоръ и междоусобія между ними кончились смертію многихъ царковъ и одинъ изъ нихъ—Асыка сдѣлался могущественнымъ и грознымъ властелиномъ всѣхъ осѣдлыхъ и бродячихъ вогуличей, тогда Пермь встрѣтила въ немъ заклятаго врага, который въ продолженіе полулѣтка наводилъ ужасъ на зырянъ. Не столь опасными казались другіе враги—неугомонные новгородскіе ушкуйники и вятчане, неимѣвшіе къ зырянамъ (какъ вогуличи) племенной вражды и возбуждаемые только жаждою корысти, но и они часто наносили большой вредъ зырянамъ. Новгородцы грабили нижне-вычегодскія селенія, а вятчане—по Лузѣ и Сысолѣ. Въ такихъ плачевныхъ обстоятельствахъ общее уныніе и отчаяніе жителей были столь сильны, что народъ и не думалъ защищаться и спасался бѣгствомъ въ лѣсъ, оставляя дома на произволъ враговъ. Какъ попечительный отецъ, свят. Герасимъ употребилъ все свое вліяніе и дѣятельность на защиту

обидимыхъ. Нещадя собственныхъ средствъ и подвергаясь самъ опасности, онъ по Перми странствовалъ изъ конца въ конецъ, одушевляя свою паству. Новгородцы и вятчане, тронутые его увѣщаніями и просьбами, возвратили жителямъ все, отнятое у нихъ, и изъ уваженія къ маститому старцу-святителю сдѣлали богатые вклады въ пермскія церкви и монастыри. Св. Герасимъ до того простеръ свою заботу о пользѣ паствы, что рѣшился, съ опасностію жизни, самоотверженно явиться въ станъ жестокихъ и грубыхъ вогуличей. Несмотря на свирѣпость начальника ихъ Асыки, просьбы и убѣжденія святителя такъ подѣйствовали на дикарей, что они удалились въ свои мѣста. Ревностный пастырь занялся тогда водвореніемъ покоя и порядка въ селеніяхъ, пострадавшихъ отъ вогуличей. Душевныя огорченія и недуги старости разстроили его здоровье, но и будучи боленъ, св. Герасимъ, рѣшился обзрѣть ближайшія къ его владычному городу мѣста и церкви. На обратномъ пути, когда онъ уже приближался къ своему дому, „на устьвымскомъ лугу, близъ Устьвымска городка, за мало стадій отъ соборной церкви, бысть удушенъ св. отецъ за нѣчто отъ своихъ домоладцевъ, неповинно кончину воспрія святой мѣсяца генваря въ 24 день“. Преданіе говоритъ, что св. Герасимъ былъ удушенъ омофоромъ, слугою вогуlichemъ, котораго онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе, съ цѣлію образовать изъ него проповѣдника православной вѣры дикимъ его соотчичамъ, по наущенію которыхъ онъ, вѣроятно, и умертвилъ святителя. Тѣло св. Герасима погребено въ Устьвымскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (см. 29 января). Вѣрюжскій, Истор. свѣдѣн.

Благокѣрной Тверской княгини Ксеніи.

Ксенія, мать св. Михаила Ярославича, Тверскаго князя (см. 22 ноября), издревле свято чтилась въ г. Твери. Въ церковной службѣ св. князю Михаилу она называется „богомудрою“. Въ 8-й пѣсни 1-го канона находится такое обращеніе къ Ксеніи: „Ливанъ ли гору наречемъ тя, *богомудрая* Ксеніе, или Фисонъ рѣку, добрѣйши сапфира и ка-

менія честнаго, блаженнаго Михаила рождшую, имъ же просвѣтнися страна Россійская, иже и молится за насъ ко Господу“. Въ 3-й пѣсни 1-го канона св. князю Михаилу сказано: „отъ святую боку *богомудрѣя Ксеніи* блаженне родился еси, съ нею тя блажимъ, страдальче прехвальне, спаси градъ твой и люди поющыя тя“. Лѣтописныя сказанія и народныя преданія отзываются о Ксеніи, какъ женѣ прекрасной лицемъ, мудрой и особенно сіявшей христіанскими добродѣтелями: кротостію, смиреніемъ, любовію къ отечеству и милосердіемъ къ бѣднымъ. Ксенія была второю супругою вел. князя Ярослава Ярославича (первая супруга его, неизвѣстная по имени, была убита татарами въ 1252 г. въ Переяславѣ). Но кто она была по происхожденію, т. е. гдѣ родилась и кто были ея родители?—вопросы эти и доселѣ остаются неразрѣшенными. Карамзинъ говоритъ, что Ксенія была дочь какого-то Юрія—новгородца (Исторія Рос. Госуд. т. IV, 118 прим.); у Экземпларскаго (Вел. и удѣл. князья, т. 2, стр. 451) она—дочь Новгородскаго посадника Юрія Михайловича, а новѣйшія родословныя называютъ жену Ярослава Ярославича княжной Тарусскою (см. у Экземпларскаго, т. 2, стр. 455). Вступилъ князь (Ярославъ) въ супружество съ Ксеніею, дочерью Новгородскаго князя Юрія Михайловича, думаютъ нѣкоторые историки, въ расчетъ привязать къ себѣ новгородцевъ и приобрести отъ нихъ къ себѣ расположеніе *). Мѣстныя сказанія передаютъ, что Ксенія была изъ самаго

*) Но такое предположеніе о бракѣ вел. князя Ярослава 3-го съ Ксеніею (въ описаніи Отроча монастыря, Тверск. Еп. Вѣдом. 1892 г. № 7) считается несообразнымъ: „бракъ Ярослава съ Ксеніею совершается будто бы изъ угожденія нѣкоторой части новгородцевъ и съ цѣлію чрезъ этотъ бракъ приобрести ихъ расположеніе. Но таковъ ли характеръ былъ у Ярослава? Если онъ мало желалъ угождать хану и долго не отправлялся къ нему съ поклономъ; то сталъ ли бы онъ изъ угожденія нѣкоторой части новгородцевъ стѣснять свою волю въ своихъ личныхъ, семейныхъ дѣлахъ? Изъ выражений лѣтописей можно догадываться, что Ксенія была дочь чловѣка незнатнаго происхожденія; неужели же она могла, вышедши за князя, расположить въ его пользу новгородцевъ? Изъ дальнѣйшей жизни Ксеніи, когда она сдѣлалась уже супругою Ярослава и при томъ великою княгинею, нисколько не видно, чтобы она когда нибудь и чѣмъ либо могла повліять на супруга своего въ пользу Новгорода. Да и сами новгородцы могли ли располо-

бѣднаго и простаго состоянія, но особеннымъ промысломъ Божиимъ была возведена въ достоинство великой княгини: она была дочь Аванасія, причетника церкви села Эдимонтова (въ 40 верстахъ отъ Твери) и будто бы уже была обручена великокняжескому отроку Григорію, котораго плѣнила своею необычайною красотою и выдающеюся мудростію; но невѣстѣ снились вѣще сны, что она будетъ не за Григоріемъ, а за другимъ, кого Богъ пошлетъ ей. Ксенія, приготовившаяся уже къ бракосочетанію, привлекла особенное вниманіе великаго князя (которому снилось, что его соколъ, во время охоты, поймалъ одну голубку, красотою своею сіявшую ярче золота и принесъ ее ему на грудь). Ярославъ, увидѣвши, что Ксенія прекрасна собою и отъ лица ея какъ бы сіяютъ лучи, сказалъ онъ отроку Григорію: „уйди отсюда и поищи себѣ другую невѣсту, а эта невѣста моя; она мнѣ нравится“. Григорій, волей-неволей, долженъ былъ уступить свою невѣсту великому князю, а Ксенія, провидя о себѣ избраніе и изволеніе Божіе, не усумнилась вступить въ бракъ съ Ярославомъ. Въ тотъ же день они были обвѣнчаны въ томъ же селѣ, въ церкви св. великомуч. Димитрія, въ 1264 году, а отрокъ Григорій, съ печали по утраченной невѣстѣ, уединился въ лѣсу, не вдалекѣ отъ великокняжескаго дворца, по другую сторону р. Волги, при впаденіи въ нее р. Тверды и, принявъ монашество съ именемъ Гурія, сдѣлался основателемъ обители (въ честь Успенія Божіей Матери), названной по немъ Отрочимъ монастыремъ. (По другимъ сказаніямъ, Отрочъ монастырь названъ такъ отъ того, что онъ былъ осно-

жить къ себѣ Тверскаго самостоятельнаго князя тѣмъ, что дозволили ему жениться на дочери лица, совершенно незамѣтнаго? При томъ же новгородцы сами пригласили къ себѣ Ярослава и у нихъ были свои расчеты совсѣмъ не семейнаго характера. Съ другой стороны и Ксенія (о которой лѣтописи упоминаютъ только по имени „Оксанья“, безъ всякаго титула и отчества) была личностію высоконравственною, прекрасною во всѣхъ отношеніяхъ и съ характеромъ твердымъ и непоколебимымъ; она не позволила бы сама сдѣлать изъ себя игрушку партій новгородскихъ и не допустила бы, чтобы Ярославъ женился на ней въ угоду новгородцамъ. Такимъ образомъ все это показываетъ, что она не была по происхожденію изъ новгородскаго боярскаго рода и бракъ ея совершился не въ Новгородѣ, а близъ Твери.“ (Тверск. Еп. Вѣдом. 1892 г. № 7).

ванъ на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ городской дѣтинець, въ которомъ жили княжескіе отроки, обязанные защищать укрѣпленія; а что Отрочъ монастырь существовалъ ранѣе 1264 г., видно изъ того, что въ Лаврентіевой лѣтописи подъ 1206 г. упоминается игуменъ Отроча монастыря Михаилъ; отрокъ же Григорій былъ возобновителемъ этой обители, въ которой вскорѣ умеръ и погребенъ). Ксенія, по свидѣтельству исторіи, отличалась благочестіемъ и богобоязненностію; когда долго не было у ней дѣтей, она вмѣстѣ съ супругомъ молитъ Господа о дарованіи ей чада и устрояетъ близъ своей родины, въ 5 верстахъ отъ с. Эдимонтова, на р. Шошѣ, обитель въ честь Введенія Божіей Матери, первымъ игуменомъ которой былъ знатный выходецъ изъ Литвы Андрей, сынъ Эрденя, впоследствии епископъ Тверскій. Она съ твердostí истинной христіанки узнаетъ о кончинѣ своего супруга въ Ордѣ (см. 30 сент.) и рано оставшись вдовой, съ младенцемъ во чревѣ, не падаетъ духомъ, а сама беретъ бразды правленія княжествомъ и, подъ руководствомъ мудраго и святаго епископа Симеона (см. 2 февраля) и бояръ, сохраняетъ великокняжескій престолъ для своего сына Михаила Ярославича, котораго воспитываетъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Въ 1304 году, по лѣтописному сказанію, „бысть заматня на всей Суздальстей землѣ во всѣхъ градѣхъ“... Волненія эти производилъ честолюбивый Московскій князь Юрій Даниловичъ, добиваясь великокняжескаго престола. Проезжая чрезъ Владиміръ, Юрій видѣлся съ митрополитомъ Максимомъ (см. 6 дек.), который убѣждалъ его не ѣздить въ Орду и именемъ великой княгини Ксеніи, матери Михаила Ярославича, ручался, что Тверскій князь дастъ ему изъ отчины то, чего онъ пожелаетъ. (Полн. собр. лѣт. 1, 209; III, 68, 222; IV, 46; V, 204, 207 и др.). Изъ этого факта видно, какимъ высокимъ уваженіемъ пользовалась княгиня Ксенія за свой умъ и энергичную дѣятельность на пользу своей отчины. Монастырское преданіе объясняетъ черты прекраснаго ея характера тѣмъ, что она внимательно слушала отъ своего отца слово Божіе и прилежно старалась исполнять его. Лѣтописцы называютъ Ксенію премудрою, блаженною, преподобною и святою и этимъ желаютъ охарактеризовать ея высоконравственную, подвижническую жизнь (Воскрес. лѣт. л. 108; Софійс. 1, 127). Предъ концемъ жизни, она, по обычаю того времени,

постриглась въ иночество, съ именемъ Маріи, въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась въ 1312 году. Тѣло ея было погребено въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ имѣется древняя икона ея вмѣстѣ съ сыномъ ея, св. мучен. Михаиломъ; она и св. Михаилъ изображены держащими Тверскій Кремль, чѣмъ выражается убѣжденіе жителей Твери въ ея святости и покровительствѣ своему городу (М. Толстой, Разказы изъ русск. исторіи II, 49 стр.). У Ксеніи отъ брака ея съ вел. княземъ Ярославомъ Ярославичемъ было трое дѣтей: сынъ Михаилъ, впоследствии вел. князь и двѣ дочери, неизвѣстныя по имени, изъ коихъ одна была въ замужествѣ за Юріемъ, Волинскимъ княземъ, а другая, будучи дѣвицею, въ 1291 году постриглась въ монашество.

Прот. А. Соколовъ, Житіе св. Михаила, Тверскаго князя, 1864 г. Отрочъ монастырь въ Тверск. Еп. Вѣдом. 1892 г. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 118. Экземплярскій, Вел. и удѣльн. князья, 1 т., 60, 65; т. 2-й, 451, 454, 455 и 457.

Благочѣрной Ксеніи, Ярославской княгини.

Въ „Книгѣ о святыхъ“, между святыми „града Ярославля“, помѣщены: „Святая благовѣрная княгиня Ксенія и Анастасія, положены въ Петропавловскомъ монастырѣ“ (Рукоп. Саввантова, л. 12, А. Титова № 426). Въ святцахъ Кайдалова (Чтеніи въ Московскомъ обществѣ любителей дух. просвѣщенія, 1877 г.) Ксенія, Ярославская княгиня, названа святою. Ксенія, неизвѣстная по своему родопроисхожденію, была супруга Ярославскаго князя Василя Всеволодовича (см. 3 іюля). Отъ брака съ Ксеніею у Василя Всеволодовича были сынъ Василій, умершій въ младенчествѣ, и Марія, впоследствии супруга св. Θεодора Ростиславича, князя Смоленскаго и Ярославскаго (см. 19 сентября). По смерти Василя Всеволодовича († 1249 г.), Ксенія, за малолѣтствомъ своей дочери Маріи (имѣвшей въ 1249 г. не болѣе 3-хъ лѣтъ), управляла Ярославскимъ княжествомъ до 1267 г. (по другимъ ранѣе),

когда ея дочь Маріа вступила въ бракъ съ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ. Маріа скончалась, вѣроятно, въ 1290 г. Ѳеодоръ Ростиславичъ, долго проживавшій въ Ордѣ, около 1287 г. прибылъ въ Ярославль и узналъ, что городомъ управляетъ его сынъ (Михаилъ) и теща (Ксенія) вмѣстѣ съ боярами. Ѳеодоръ хотѣлъ было вступить въ городъ, но его не пустили, такъ какъ у Ѳеодора было свое наслѣдственное княжество (Смоленское) и Ярославцы желали имѣть у себя княземъ его сына (Михаила) отъ умершей его супруги, Ярославской княжны Маріи. „Мы, отвѣчали Ярославцы Ѳеодору, такового обычая не имамы, еже отъ инуду пришедша пріяти; довлѣтъ намъ отечеству наслѣдникъ князь нашъ Михаилъ, сынъ твой“. Потерпѣвъ неудачу, Ѳеодоръ Ростиславичъ вернулся въ Орду, гдѣ въ скоромъ времени вступилъ въ бракъ съ дочерью хана; между тѣмъ въ Ярославлѣ умеръ сынъ его Михаилъ и послѣ сего Ѳеодоръ Ростиславичъ, при помощи татаръ, отправленныхъ его тестемъ изъ Орды, овладѣлъ Ярославлемъ. Неизвѣстно, что случилось съ Ксенією; вѣроятно, она, по тогдашнему обычаю, постриглась въ монашество; неизвѣстенъ и годъ ея кончины.

Книга, глаголемая Описаніе о россійс. святыхъ (изданіе гр. М. Вл. Толстаго) 111 стр. (№ 239). Н. Барсукова, Источники русск. Агіографіи, 319 стр. Экземплярскій, Вел. и удѣлн. князья, т. 2, стр. 72 и друг. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 184. (Объ Анастасіи см. 19 сентября).

Б л а ж е н н о й К с е н і и .

Ксенія Григорьева была замужемъ за придворнымъ пѣвчимъ Андреемъ Ѳеодоровымъ. Рано овдовѣвши (26 лѣтъ), она роздала все имѣніе свое бѣднымъ, и, надѣвши на себя одежду своего мужа, подъ его именемъ странствовала 45 лѣтъ. Обстоятельства ея жизни неизвѣстны, неизвѣстно и то, гдѣ она странствовала; но главнымъ ея мѣстопробываніемъ служила Петербургская сторона. Годъ кончины ея также неизвѣстенъ, но вѣроятно, она скончалась до 1777 г. При жизни она предсказала (24 декабря 1761 г.) кончину Императрицы Елисаветы († 25 дек. 1761 г.);

на канунъ этого дня Ксенія ходила по Петербургской сторонѣ и всѣмъ говорила: „пеките блины, вся Россія будетъ печь блины“. Когда Ксенія была погребена, то говорятъ, посѣтители разобрали всю могильную насыпь; Сдѣлана другая и усердствующими лицами на могилѣ была положена плита; но плита скоро была разломана и разнесена по домамъ, другая также оставалась цѣлою недолго. Ломаю камень и разбирая землю, посѣтители бросали на могилу Ксеніи посильныя денежныя пожертвованія, на которыя надъ могилою ея поставленъ памятникъ въ видѣ часовни, существующій и доселѣ. На памятникѣ надпись: „кто меня зналъ, да помянетъ мою душу для спасенія своей души“. И доселѣ ни на одной могилѣ на кладбищѣ не совершается столько панихидъ, какъ надъ могилою Ксеніи.

Историко-статистическое описаніе Спб. епарх. IV т., 2 отд. 140 стр. Свящ. Ст. Опатовича).

25.

Скатаго Моисея, Новгородскаго архіепископа.

Моисей, въ мѣрѣ Митрофанъ, сынъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей (жителей Новгорода); въ юности изъ любви къ Богу тайно оставилъ Новгородъ и принялъ иночество въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ; но по убѣжденіямъ родителей перешелъ въ Новгородскій Колмовъ монастырь и здѣсь былъ посвященъ въ іеромонахи, за тѣмъ удостоенъ сана архимандрита Юрьева монастыря. По смерти Новгородскаго архіепископа Давида, въ 1325 г., по народному избранію, посвященъ былъ св. Петромъ, Московскимъ митрополитомъ, въ санъ Новгородскаго владыки. Много скорбей испыталъ св. Моисей отъ общественныхъ бѣдствій (неоднократныхъ пожаровъ), отъ междоусобія новгородцевъ и изъ-за Тверскаго князя Александра Михайловича. Всѣ эти невзгоды вынудили Моисея оставить святительскую кафедру и онъ удалился въ 1330 г. на покой въ монастырь на Коломцы, но чрезъ 22 года, въ 1352 г., по смерти архіепископа Василия, новгородцы умолили св. Моисея снова принять

управленіе Новгородскою паствою. Св. Моисей былъ пастырь учительный, но, къ сожалѣнію, его поученія не дошли до нашего времени. Древній лѣтописецъ такъ описываетъ пастырскую его жизнь: „онъ пасъ церковь свою, какъ пастырь добрый; защищалъ обиженныхъ, берегъ бѣдныхъ вдовъ; собравъ множество писцовъ, на свой счетъ написалъ множество книгъ; многихъ онъ утвердилъ въ благочестіи своими наставленіями“ (Собр. лѣт. 3, 182). Въ 1359 г. св. Моисей, чувствуя ослабленіе силъ, предложилъ новгородцамъ избрать ему преемника, а самъ удалился въ основанную имъ Сквородскую обитель, гдѣ и скончался 25 января 1362 г. Память его, какъ чудотворца, стали чтить съ 15 вѣка. Мощи его, обрѣтенныя въ 1686 г., открыто почиваютъ въ Сквородскомъ монастырѣ.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“, подъ 25 числомъ января, сказано: „Иже во святыхъ отецъ нашъ Моусей архіепископъ, Новгородскій чудотворецъ; подобіемъ русь, брада, аки Иоанна Богослова, на главѣ влобукъ бѣлый, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ евангеліе; иніи пишутъ подобіемъ сѣдъ“ (Филимоновъ, л. 44). Св. Моусей, какъ видно изъ Полн. собр. русск. лѣтоп. (III, 86), въ 1353 г. отправлялъ въ Константинополь своихъ пословъ къ патріарху Филоею, прося отъ него благословенія и исправленія о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита (Феоноста). Притѣсненіе отъ митроп. Феоноста состояло въ томъ, что онъ воспретилъ Новгородскимъ архіепископамъ носить кресчатыя ризы, каковымъ преимуществомъ пользовались Новгородскіе святители, а между тѣмъ, своему викарному епископу—св. Алексію—какъ знакъ особеннаго отличія, предоставилъ право носить таковыя ризы. Константинопольскій патріархъ въ 1354 г. удовлетворилъ прошеніе святителя Моусея и прислалъ ему жалованную грамоту, позволявшую ему, при каждомъ недоразумѣніи, касавшемся церковности, обращаться непосредственно къ нему за разрѣшеніемъ, безъ всякаго посредства со стороны Московскаго митрополита; чѣмъ, впрочемъ, пользовался только одинъ св. Моусей, а его преемники уже не имѣли такого права и безъ посредства Московскаго митрополита не сносились съ Константинопольскимъ патріархомъ (Acta Patr. Constant. I, 348—349, 1354 ап.). Въ житіи св. Моусея разсказывается о наказаніи архіепископа Сергія за неуважительное отношеніе къ мощамъ его (Па-

мятники старин. русск. литературы, № 12). Обрѣтеніе мощей св. Мовсея было 19 апрѣля 1686 г. (см. 19 апрѣля). Полная служба ему составлена еще въ XVII вѣкѣ. (Списки ея находятся: у Е. В. Барсова, № 216, XVIII в.; Большакова, № 313, XVIII в.; Буслаева, 1687 г. Типографскій, № 335, XVII в.; Царскаго, № 133, XVII в.; Архивскій, № 333/713, XVII в.). Въ настоящее время эта служба издается особою книжкою. Въ недавнее время свят. Мовсею составленъ акаѳистъ.

Житіе св. Мовсея написано, по распоряженію св. архіепископа Новгородскаго Іоны, въ XV столѣтіи (1458—1471 г.) Пахоміемъ Логоетомъ, но, по замѣчанію преосвященнаго Филарета Черниговскаго, составлено „слабо“ (Обзоръ духов. литер. 1 ч., 113 стр.) и „не богато содержаніемъ“ (Русск. святые, январь, стр. 110). Житіе, составленное Пахоміемъ Логоетомъ, помѣщено въ вел. Четыхъ Минеяхъ митроп. Макарія (Филаретъ, Русск. святые, январь 110—115; его же, Церк. исторія). Списки житія показаны у Н. Барсукова (Источники русск. Агіографія, 382 стр.). По списку XVII вѣка житіе св. Мовсея напечатано Н. И. Костомаровымъ въ Памятникахъ стар. русск. литерат. IV, 10—15. Краткое житіе, напечатанное А. Ѳ. Бычковымъ (въ „Новгород. лѣтописяхъ“, 135—137 стр.), В. О. Ключевскій признаетъ источникомъ, а не сокращенною передѣлкою пространнаго житія (Древне-русс. житія святыхъ, 150 стр.). Исторія Россійск. іерархіи VI, 142; Словарь историч. о русск. святыхъ, 198. М. И. Толстой, Святые и древ. Вел. Новгорода, 232. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 201, 253; VI, 77 стр. Макарій, Археолог. описаніе церк. Новгород. древн. I, 614; II, 20 и др. Толстой, Книга, глаголемая о росс. святыхъ (36, № 115). Строевъ, Списки іерарховъ, 68 стр. А. Н. Муравьевъ, Житія святыхъ, январь. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 20. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 44. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, II вып. № 1147. Филаретъ, Русск. св 1 кн., 110 стр.

Сковородскій Архангело-Михайловскій мужской монастырь находится въ 4 верстахъ отъ Новгорода, къ югу, на правомъ берегу р. Волхова, за ручьемъ Шиловкою и Сяверсовымъ каналомъ,—въ мѣстности, имѣющей видъ сковороды, т. е. круглой, въ срединѣ углубленной, съ

отлогимъ возвышеніемъ по краямъ. Въ обители отъ временъ св. Мовсея сохраняется деревянный крестъ, который былъ положенъ въ гробъ при погребеніи святителя и лежалъ въ землѣ болѣе 300 лѣтъ. Евангеліе, писанное по приказанію св. Мовсея въ 1355 г., находится въ Синодальной библіотекѣ (о текстѣ сего евангелія см. Описаніе славян. рукописей Синод. библ. М. 1855 г., 221—252). Другое евангеліе, писанное для св. Мовсея, хранится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; оно замѣчательно тѣмъ, что имя Исусъ и Иусъ пишется безразлично: „И рече Исъ, виждь, никомуже повѣждь... Разумѣвъ же Исусъ, рече имъ“. (Извѣстія Академ., VI, 277). Въ Новгородской Софійской ризницѣ хранятся облаченія св. Мовсея: риза, епитрахиль, омофоръ и мантия. По устройству свосму риза святителя ничѣмъ не отличается отъ нынѣшнихъ священническихъ ризъ. Она крестчатая, лазореваго цвѣта; около крестовъ вытканы слова ІС. ХС. Ни—Ка., а между кругами—въ маленькихъ кружкахъ—буква Ф. Риза обложена бѣлыми шелковыми лентами; оплечье у ней малиноваго бархата; крестъ и звѣзда изъ бѣлаго фризе; подкладка крашенинная, пестрая. По сказанію Новгородской 1 лѣтописи, подъ 1354 г., риза эта была прислана св. Мовсею отъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея въ 1354 г. При ней прислана была и грамота съ золотою печатью; грамотою этою запрещалось преемнику св. Мовсея облачаться въ ризу, данную ему собственно (Археол. опис. Велик. Нов., архим. Макарія, ч. 2, стр. 328). Епитрахиль—зеленаго атласа; по длинѣ ея золотомъ и серебромъ вышиты четыре ангела; подкладка шелковая, полосатая. Омофоръ шить бѣлымъ и чернымъ шелкомъ въ чешую; кресты на немъ четырехконечные, шелковые, черные (четыре); на концахъ по три поперечныхъ шелковыхъ полоски краснаго цвѣта, на которыхъ вышито зеленымъ шелкомъ: „Мовсея архієпископа молитвами св. Софїи“. Мантия келейная, короткая, кофейнаго цвѣта, съ атласными бѣлаго и краснаго цвѣта источниками, на крашенинной подкладкѣ (Новгород. каедр. Софійскій соборъ, Новгородъ, 1886 г., стр. 121—123).

Празднество иконъ Божіей Матери, именуемой „Утоли моя печали“.

Икона Божіей Матери „Утоли моя печали“ находится въ Москвѣ, въ церкви св. Николая, что на Пупышахъ; принесена въ Москву казаками, вѣроятно, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Усердіе къ этой иконѣ особенно проявилось во время чумы, въ 1771 г.

Слава Богоматери, ч. 3, стр. 70. Сборникъ изображен. Богоматери, стр. 7.

Празднество чудот. иконъ Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ Одринѣ—Николаевскомъ монастырѣ, Орловск. епархіи. Эта икона принесена въ даръ обители графомъ Н. Б. Самойловымъ; въ монастырѣ въ честь иконы устроенъ придѣлъ Божіей Матери „Утоли моя печали“.

Въ С-Петербургѣ, въ церкви Вознесенія Господня, особенно чтится *древняя икона Божіей Матери „Утоли моя печали“*, привезенная изъ Москвы въ 1765 г. купцомъ Роговниковымъ. Длина иконы 1 арш. 3 вершка. Риза на ней серебрянная, позлащенная, украшенная драгоценными камнями, оцѣниваемая въ 15 т. руб. сер. Икона поставлена въ особо устроенной серебрянной киотѣ, на которую пошло 8 пудовъ серебра. образу Богоматери „Утоли моя печали“ оказывается особенное чествованіе; кромѣ молебныхъ пѣній предъ нимъ въ церкви, православные христіане нерѣдко принимаютъ его въ свои дома, особенно въ случаѣ какихъ либо бѣдствій, или болѣзни.

Историко-статистическ. описаніе СПб. епархіи, вып. 4, ч. 2, стр. 28.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Іоанна Крестителя, на Покровкѣ, находится мѣстно чтимая икона Божіей Матери „Утоли моя печали“.

Архиманд. Іосифъ, Путеш. по Москов. свят., 142 стр.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Апост. Петра и Павла, въ Ново-Басманной,—особо чтимая икона Божіей Матери „Утоли моя печали“.

Тамъ же, 152 стр.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Тихона Амафунтскаго, у Арбатскихъ воротъ,—*чудотворная икона* Божіей Матери „Утоли моя печали“.

Тамъ же, 161 стр.

Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Нечаянная радость“, въ Москвѣ, въ церкви Неопалимыя купины, близъ Дѣвичьяго поля. Въ честь этой иконы въ Московской церкви Архангела Гавріила, на Чистыхъ прудахъ, устроенъ придѣлъ. Икона эта прославилась чудотвореніями въ 1838 г. Въ этомъ году одна женщина, страдавшая сильною глухотою, такъ что не могла ничего слышать—ни церковнаго пѣнія, ни колокольнаго звона—пришедши въ церковь Неопалимыя купины, усердно молилась предъ иконою Божіей Матери „Нечаянная радость“ и отъ нея получила исцѣленіе. Съ этого времени прославилась сія икона и привлекаетъ къ себѣ множество богомольцевъ.

Тамъ же, 146 стр.

Въ Москвѣ, въ церкви преп. Сергія, что въ Рогожской, мѣстно чтимая икона Божіей Матери „Утоли моя печали“; въ серебрянной, позлащенной, богато украшенной драгоценными камнями ризѣ; предъ сею иконою по воскреснымъ днямъ совершаются молебны съ акаѣистомъ (Утоленіе печали) Божіей Матери.

Сей иконѣ составлена особая служба съ акаѣистомъ (напечатана первый разъ въ 1862 г.). По поводу напечатанія этой службы Московскій митрополитъ Филаретъ (отъ 9 февраля 1863 г.) писалъ въ Св. Синодъ, между прочимъ, слѣдующее: „Когда Св. Синодъ разрѣшалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, тогда онъ поставилъ правиломъ, чтобы священныя книги на русскомъ нарѣчій были въ домашнемъ употребленіи, для удобнѣйшаго уразумѣнія слова Божія, и чтобы церковное богослуженіе оставалось неприкосновеннымъ на славянскомъ нарѣчій, которому отъ вѣковъ привыкъ благоговѣнно внимать православный внутренній слухъ. По истинѣ, если бы церковное богослуженіе явилось на русскомъ нарѣчій, то хотя оно въ нѣкоторыхъ частяхъ сдѣлалось бы понятнѣе, нежели на славянскомъ нарѣчій, но въ то же время предъ умомъ и чувствомъ многихъ явилось бы утратившимъ значительную часть своего, внушающаго благоговѣніе, величія и силы; и многія простыя благочестивыя души повергло бы въ смущеніе и соблазнъ. Въ противность означенному правилу Св. Синода, въ 1862 г., въ изданной въ Петербургѣ, съ одобренія цензора, архи-

мандрита Сергія (бывшаго ректора Саратовской семинаріи), службѣ съ акаеистомъ Пресвятой Богородицѣ, въ день праздника св. чудотворной иконѣ Ея, именуемой: „Утоли моя печали“, напечатана молитва къ Божіей Матери на русскомъ нарѣчїи, и даже ненастроенная на чистый и правильный тонъ русской рѣчи.. (дальше указаны неудачныя выраженія и обороты рѣчи).. Отворена дверь, или сдѣланъ проломъ для введенія русскаго нарѣчїя въ богослуженіе церковное, и при томъ официальнымъ образомъ. Посему, дальнѣйшее вторженіе можетъ уже послѣдовать въ видѣ законности“ (дальше—разбирается означенная молитва, см. Собраніе мнѣній митроп. Филарета, V т. 1 полов. 392—393 стр.). На каковое представленіе митрополита Филарета Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 26 марта—15 августа 1864 г., постановилъ: „Въ 1860 году напечатана была, въ С.-Петербургѣ, первымъ изданіемъ, рукопись, подъ общимъ заглавіемъ „Служба Пресвятой Богородицы“, совершаемая въ день празднества святой чудотворной иконѣ, именуемой: „Утоли моя печали“. При службѣ сей оказались печатанными акаеистъ и молитва Божіей Матери, которые, при второмъ изданіи помянутой службы, въ 1862 году, означены уже и на заглавномъ листѣ. Молитва же сія, взятая изъ твореній св. Ефрема Сирина, изложена на русскомъ нарѣчїи и буквально перепечатана изъ русскаго перевода сего св. отца изданнаго при Московской духовной академіи (Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина, въ русскомъ переводѣ. Москва, 1860 года, часть IV, стр. 113, Молитва ко Престятой Богородицѣ 11-я).

Принимая во вниманіе, что 1) переложеніе свято-отеческихъ твореній на русское нарѣчїе существуетъ для домашняго благоговѣйнаго чтенія; 2) что переводъ самыхъ книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ разрѣшенъ также для домашняго употребленія, съ цѣлію удобнѣйшаго разумѣнія православными слова Божія; 3) церковное же богослуженіе остается и должно оставаться неприкосновеннымъ, на славянскомъ нарѣчїи, которому отъ вѣковъ привыкли благоговѣйно внимать православные христіане; 4) между тѣмъ, напечатаніемъ означенной молитвы, въ русскомъ переводѣ, вмѣстѣ съ службою ко Пресвятой Богородицѣ, какъ бы пролагается путь къ употребленію русскаго нарѣчїя въ церковномъ богослуженіи,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:

1) Переложение на русское нарѣчіе вышеупомянутой молитвы св. Ефрема Сирина къ Божіей Матери, напечатанное въ день праздника св. чудотворной Ея иконѣ, именуемой: „Утоли моя печали“, впредь, вмѣстѣ съ означенною службою, для церковнаго употребленія не печатать, о чемъ дать знать С.-Пбург., Кіев. и Москов. духовно-цензурнымъ комитетамъ; при чемъ предписать означеннымъ тремъ комитетамъ, чтобы, въ случаѣ поступления въ оныя той же молитвы, въ славянскомъ переложеніи, переложение сіе предварительно представлено было на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 2) Что касается до представленныхъ С.-Петербургскимъ духовно-цензурнымъ комитетомъ объясненій, въ исполненіе указа Святѣйшаго Синода, касательно замѣченной разности при сличеніи дѣлопроизводства синодальной канцеляріи и означеннаго комитета о напечатаніи вышепоименованной службы, то объясненія эти обнаруживаютъ, съ одной стороны, неисправность въ веденіи цензурныхъ дѣлъ, а съ другой,—уклоненіе отъ дачи прямаго отвѣта“. (Собр. мѣн. митр. Филарета, V т., 1 полов., стр. 393—394).

Въ г. Шкловѣ, Могилевской губерніи, въ бывшей монастырской (нынѣ обращенной въ приходскую) церкви—чудотворная икона Божіей Матери „Утоли моя печали“ (Снѣссоревой, Жизнь Пресвятыя Богородицы, 166. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. I, 124 стр.

Мѣсно читается икона Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ Бершад. мужск. монастырѣ, Подольской епархіи.

Скѣтаго Григорія, епископа Суздальскаго.

Григорій, епископъ Суздальскій, чудотворецъ, упоминается: въ „Святцахъ“ XVII в. (Императ. Публичн. бібліотека), въ „Святцахъ Коряжемскаго монастыря“ 1621 года (Румянц. музей), и въ Бѣлозерскихъ святцахъ XVII в. (№ 516). У архим. Сергія, въ Агіологіи Востока, Григорій помѣщенъ въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ (III, 61). Въ Спискахъ іерарховъ, П. Строева, между епископами г. Суздаля дѣтъ ни одного, который носилъ бы имя Григорія.

Преподобнаго Ксенофонта Робеискаго.

Преп. Ксенофонтъ, игумень Робеискаго монастыря (въ 20 верстахъ отъ г. Твери), какъ полагають нѣкоторые, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго (см. Сборн. XVI въ библ. Ундольскаго, л. 543). Ничего неизвѣстно о жизни сего святаго, хотя его память мѣстно чтится издавна. Надъ гробницею преподоб. Ксенофонта находится древняя его икона (2 арш. 2 вершья длины и 13 верш. ширины); на иконѣ вѣнецъ и цата—серебрянные, басменные. Въ 1846 г. возникло дѣло о преп. Ксенофонтѣ: причтъ бывшаго Робеискаго монастыря, а нынѣ приходской церкви, ходатайствовалъ о возобновленіи приходской Вознесенской церкви съ придѣломъ св. Ксенофонта, мѣстно чтимаго, а преосвященный Тверской Симеонъ (въ 1821 г.), думая, что это будетъ придѣлъ въ честь преп. Ксенофонта, чтимаго всею церковію 26 января, разрѣшилъ возобновленіе храма и придѣла,—и икона была взята въ Тверской кафедральный соборъ.

Преп. Ксенофонту нѣтъ особой службы, а есть только тропарь и кондакъ (рукописные). Нѣкоторые (см. Душеполез. Чтеніе, 1877 г. Архим. Никонъ, Жизнь пр. Сергія Радонежскаго, 203) преп. Ксенофонта считаютъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, основываясь на времени жизни того и другого. Но преп. Ксенофонтъ—по однимъ—скончался въ 1245 г. (см. Филаретъ, Русск. святые, июнь, 26), по другимъ—въ 1262 г. (Строевъ, Списки настоятелей, 107 стр.) и даже въ 1268 г. (Барсуковъ, Источники Агіографіи, 320 стр.), а преп. Сергій Радонежскій скончался въ 1392 г., слѣдовательно—болѣе чѣмъ на столѣтіе позже. Быть можетъ, между учениками преп. Сергія и былъ Ксенофонтъ, но не Тутанскій или Робеискій, а какой либо другой. Память пр. Ксенофонта совершается 28 іюня, какъ день его кончины (см. 28 іюня), и 26 января—ради его тезоименитства съ преп. Ксенофонтомъ, подвижникомъ 5 вѣка. Монастырь пр. Ксенофонта—Троицкій-Робеискій или Тутанскій—былъ упраздненъ въ 1764 году; онъ находился въ 25 верстахъ отъ

Новгорода и въ 15 верстахъ отъ Хутынскаго монастыря, на рѣкѣ Робейкѣ; въ 17 вѣкѣ (въ 1653 г.) онъ былъ приписанъ къ Хутынскому монастырю. По упраздненіи же монастыря церковь его приписана къ церкви с. Змѣйки; первоначально она была посвящена Пресвятой Троицѣ, но въ 1845 году перестроена (новая, каменная) и посвящена пр. Ксенофону.

Филаретъ, Русскіе святые, июнь, 28 ч. Архим. Сергій, Агіо-логія Востока, II, 171. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 207. Имя преп. Ксенофонта внесено въ Полный христіанск. Мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 26 ч. января. Душеп. Чт. 1877.

Скѣтаго Дакіда 3-го, Грѣзінскаго царя.

Давидъ 3-й былъ сынъ Грузинскаго царя Георгія 2-го, Курополата († 1088 г.); шестнадцатилѣтнимъ юношею, онъ принялъ отъ своего отца царство, разоренное турками и ослабленное раздорами вассаловъ, подвластныхъ Грузинскому царю; но своею неуспыною 34-лѣтнею дѣятельностію, при необыкновенномъ умѣ, онъ не только возстановилъ свое государство, но и поставилъ его на высшую степень благоденствія и славы,—былъ возобновителемъ и церкви отечественной, за что придано было ему наименованіе „строителя“. И въ отношеніи просвѣщенія Давидъ много потрудился. Время его царствованія называется „золотымъ вѣкомъ“ духовнаго просвѣщенія. При немъ много было высокопросвѣщенныхъ мужей, какъ-то: Ефремъ—младшій † 1130, Арсеній, впоследствии католикосъ, Теофилъ, постриженникъ Иверскаго на Афонѣ монастыря, впоследствии митрополитъ Тарса Киликійскаго, Іоаннъ Танга, начальникъ улицъ, Іоаннъ 3-й католикосъ и др. (о сочиненіяхъ ихъ см. у Сабина, Житія Грузин. святыхъ, 3 ч., 119). Самъ царь Давидъ любилъ чтеніе книгъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни былъ (на войнѣ, или охотѣ), всегда при немъ были книги, преимущественно священное Писаніе и творенія свят. отцевъ (при Давидѣ много было переведено свято-отеческихъ твореній съ греческаго на грузинскій языкъ). Побѣждая враговъ, Давидъ въ тоже самое время возстановлялъ разрушенные хра-

мы и монастыри (такъ, при немъ были возстановлены: Квахтахебская обитель, основанная учениками св. Шю, Марткомбская обитель пр. Антонія и др.); положилъ основаніе знаменитому Гаэнатскому монастырю и построилъ нѣсколько храмовъ въ честь покровителя Грузіи, св. великомуч. Георгія. Благотворительность царя Давида св. храмамъ не ограничивалась только Грузіею: онъ богатыми приношеніями снабжалъ церкви единовѣрной Греціи; отправлялъ частыя пожертвованія въ Кипрскіе и Сирскіе монастыри; на горѣ Синаѣ своимъ иждивеніемъ устроилъ великолѣпный храмъ въ честь свят. великомученицы Екатерины; особенно часто благотворилъ св. мѣстамъ въ Палестинѣ и много содѣйствовалъ устройству величественнаго зданія храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ. Для обезпеченія и возвышенія грузинскаго духовенства, Давидъ освободилъ всѣ монастыри и всѣхъ священнослужителей отъ всякихъ государственныхъ повинностей и обезпечилъ храмы и монастыри угодами; для поддержанія обителей приписывалъ къ нимъ цѣлыя селенія; любилъ украшать св. иконы и особенно богато украшена была имъ икона Хохульской Божіей Матери, къ которой онъ питалъ глубокое уваженіе: во всѣхъ походахъ предъ его войсками предносима была икона Божіей Матери. Для возстановленія порядка въ церковныхъ дѣлахъ Давидъ созывалъ соборы (такъ напр., въ 1103 г. въ Рунси, Ани и др.). На соборѣ въ Рунси утверждено было православное исповѣданіе и многіе каноны, касавшіеся внутренняго и внѣшняго церковнаго благочинія. Каноны эти прибиты были на каменныхъ столбахъ Мцхетскаго собора и въ Рунск. кафедральномъ храмѣ. (Акты этого собора, писанные Арсеніемъ Икальскимъ, хранятся въ рукописяхъ Мцхетскаго патриаршаго собора). Соборъ въ Ани былъ составленъ для убѣжденія армянъ отречься отъ своихъ заблужденій и принять православное ученіе. Любя чтеніе священныхъ книгъ и свято-отеческихъ твореній, царь Давидъ и самъ занимался составленіемъ каноновъ и покаянныхъ пѣнопѣній. Одинъ изъ покаянныхъ каноновъ царя Давида былъ напечатанъ въ „Грузинскомъ духовн. Вѣстникѣ“ за 1865 г. (во 2 №). Канонъ этотъ составленъ по образцу великаго канона св. Андрея Критскаго. О военныхъ подвигахъ царя Давида, славныхъ его побѣдахъ, особенно надъ турками, довольно подробно изложено у М. Сабинава (Жизнеописанія

грузинскихъ святыхъ, ч. 3, стр. 103—140). Царь Давидъ былъ женатъ (во 2-мъ бракѣ) на дочери Кипчакскаго царя Атрака—славной Гурандучѣ. Бракъ этотъ былъ заключенъ и въ виду политическихъ соображеній, съ цѣлю покоренія, при помощи храбраго Атрака, осетинъ (въ чемъ Давидъ и успѣлъ). У царя Давида было четыре сына: Димитрій—наслѣдникъ его престола; предъ смертію своею Давидъ вѣнчалъ его на царство, вручивъ ему грамоту, въ которой называетъ своего сына мудрымъ и храбрымъ; Вохтангъ, Георгій и Константинъ—и три дочери: Като (или Катеванъ), выданная въ замужество за Византійскаго императора Алексѣя I-го, Комнена, и извѣстная въ греческихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Ирины; Тамара—супруга Ширванскаго принца Ассартапа—и Русуданъ. Чувствуя приближеніе смерти, Давидъ составилъ духовное завѣщаніе, за тѣмъ приобщился св. Таинъ и, съ словесіемъ на устахъ, скончался на 53 году отъ рожденія, 24 января 1125 года. Тѣло его было погребено въ Гаэнатскомъ Преображенскомъ монастырѣ (въ 7 верстахъ отъ г. Кутаиса). Богъ прославилъ своего угодника знаменіями и чудесами. Иверская церковь причислила его къ лику святыхъ и установила совершать его память 26 января. Впослѣдствіи—изъ опасенія, чтобы мощи его не были похищены, или обезчещены врагами, онѣ были перенесены въ соборный храмъ и положены подъ его престоломъ. По описанію Арсенія, царскаго духовника,—въ похвальномъ словѣ—Давидъ былъ весьма высокаго роста, о чемъ свидѣтельствуесть его кольцо, туфля, шитая золотомъ и жемчугомъ, и шапка, хранящаяся при Гаэнатскомъ соборѣ; далѣе—онъ былъ весьма красивъ, съ необыкновенно выразительными и круглыми черными глазами; прямыя и густыя брови украшали высокій лобъ; носъ прямой; уста улыбающіеся и небольшая черная борода—съ короткими волосами—украшали его весьма стройную голову. Св. Давидъ вообще изображается съ златокованною, украшенною драгоценными камнями, невысокою короною, похожею на короны Византійскихъ императоровъ, съ жемчужными привѣсками съ боковъ; на немъ надѣта царская одежда фіолетоваго цвѣта—и по ней вышитыя золотыя узоры, по мѣстамъ украшенныя драгоценными камнями—похожая на іерейскій подризникъ, съ узкими рукавами и съ нарукавниками, вышитыми золотомъ и драгоценными камнями.

ми, въ родѣ поручей; вокругъ шеи—широкая золотая нашивка, охватывающая собою и самыя оплечья, продолжающаяся внизъ какъ спереди, такъ и сзади, въ родѣ архіерейскаго омофора, и соединяющаяся съ такой же ширины обшивкою внизу, вокругъ окаймленною дорогими камнями и крупнымъ жемчугомъ; весь подризникъ опоясанъ драгоценнымъ, неширокимъ золотымъ поясомъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ Гаэнатскій соборъ, а въ лѣвой—свитокъ; на ногахъ его надѣты туфли краснаго бархата, съ драгоценной вышивкой, и стоитъ онъ на богатомъ золотомъ коврѣ. Въ подобномъ видѣ св. Давидъ представленъ на стѣнахъ древнихъ храмовъ Грузіи, относящихся къ его времени. Такъ онъ изображенъ на сѣверной стѣнѣ, при входѣ съ западныхъ дверей—на лѣво—въ Гаэнатскомъ соборѣ; подобное же изображеніе его находится на стѣнѣ соборнаго храма Квабтахебскаго монастыря.

М. Сабининъ, Жизнеопис. грузин. святыхъ, ч. 3, 103—140 стр. Картлисъ Цховреба, 236—263 стр. Histoire de la Georgie; I part. 345-381. (Полное жизнеописаніе св. Давида, написанное аввою Арсеніемъ Итальяскимъ, считалось утраченнымъ еще Гаэнатскимъ соборомъ). А. Н. Муравьевъ, Житія русск. и грузин. святыхъ. Протопоповъ Д., Житія святыхъ, 26 января. Св. Давиду есть служба. Имя св. Давида, царя Грузинскаго, внесено въ Полный христіан. Мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 26 ч. января.

27.

Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ къ Константинополю.

Вселенскому учителю, великому святителю Христовой церкви, св. Іоанну-Златоусту, промысломъ Божиимъ суждено было окончить свою многострадальную жизнь въ предѣлахъ нашего отечества, въ г. Команнахъ (14 ноября 407 года), на пути въ Питіунтъ (Пицундъ), городъ, находящійся на сѣверномъ берегу Чернаго моря (въ нын. Абхазіи). Наша отечественная церковь должна особенно чтить сего святителя, тѣмъ болѣе, что при своей жизни онъ много заботился о просвѣщеніи

ср. вѣрою нашихъ предковъ (разныхъ славянскихъ племень, жившихъ по сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ Чернаго моря). Съ цѣлю просвѣщенія готѣевъ, скиевъ и др. племень, св. Іоаннъ открылъ въ Константинополѣ школу для обученія дѣтей вышеупомянутыхъ ивородцевъ, имѣя въ виду подготовить изъ нихъ миссіонеровъ среди своихъ соотечественниковъ; съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщаль онъ въ предмѣстьяхъ Константинополя храмы, въ коихъ совершалось богослуженіе на варварскомъ (славянскомъ) языкѣ. О пастырскихъ трудахъ св. Златоуста, среди нашихъ предковъ-славянъ, блажен. Теодоритъ Кирскій писалъ: „И другое сродство есть у тебя съ апостолами. Ты первый воздвигъ алтари у скиевъ-амаксобовъ,—и тотъ, который едва сходилъ съ коня, научился преклонять колѣна, сталъ повергаться на землю; не трогавшійся слезами плѣнниковъ—научился оплакивать грѣхи свои. (Выписка патріарха Фотія изъ 5 книги Теодоритовой о Златоустѣ. *Biblioth. serd.* 273, р. 1518). Самъ св. Златоустъ говорилъ, что „скиевы, еракіане, сарматы славятъ Христа“ (12 том., 374—372). Въ 107 и 206 письмахъ св. Златоустъ ясно упоминаетъ объ отправленіи имъ епископа Унилы и пресвитеровъ въ Готѣю, на берега Дуная, для проповѣди о Христѣ (том. 3, стр. 256). Изъ учениковъ, пострадавшихъ за св. Златоуста, было нѣсколько славянъ, какъ-то: Тигрій, Евтропій и др. Не долго тѣло святителя находилось въ Команѣхъ. Въ 1437 г. ученикъ и преемникъ его по Константинопольской кафедрѣ св. Прокль (20 ноября), въ день памяти святителя, произнесъ сильную рѣчь о заслугахъ его — и этою рѣчью такъ воспламенилъ сердца слушателей, еще живо помнившихъ горячую любовь св. Златоуста къ своей паствѣ, что они не дали кончить проповѣди и настойчиво просили патріарха о перенесеніи мощей св. Іоанна изъ Команъ въ царствующій градъ. Патріархъ Прокль убѣдилъ императора Θεодосія 2-го перенести мощи св. Златоуста въ Константинополь. Св. мощи были положены въ серебрянный ковчегъ и, при перенесеніи, были встрѣчены самимъ императоромъ, царедворцами, духовенствомъ и множествомъ народа въ г. Халкидонѣ; а отсюда, на царскомъ кораблѣ, онѣ были привезены къ Константинопольскому берегу, гдѣ жители царствующаго града, взявши ковчегъ съ мощами, со свѣчами и пѣніемъ понесли ихъ сперва въ церковь св. ап. Ѳомы, а потомъ въ церковь Ирины

(не мученицы, а Спасителя—подателя и источника мира), гдѣ императоръ и патріархъ открыли ковчегъ и нашли тѣло святителя нетлѣннымъ и благоухающимъ. Императоръ Θεодосій положилъ свою порфиру на мощи, припалъ въ нимъ и со слезами испрашивалъ прощеніе своей матери, изгнавшей святителя въ заточеніе. Весьма многіе изъ народа желали хотя привоснуться къ честному ковчегу, въ коемъ находились мощи св. Іоанна-Златоуста, и не отходили отъ него день и ночь. На другой день ковчегъ съ святыми мощами былъ поставленъ на царскую колесницу и отвезенъ съ честію въ соборъ св. апостоловъ, въ которомъ погребались Константинопольскіе императоры и патріархи. Когда внесли сюда св. мощи, то весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, воскликнулъ: „возьми престолъ свой, владыко!“ Патріархъ и многіе изъ народа слышали, что святитель отвѣчалъ: „миръ всѣмъ“. По окончаніи литургіи, мощи св. Златоуста были положены въ алтарѣ, подъ жертвенникомъ, и отъ нихъ совершилось тогда много чудесныхъ исцѣленій. Мощи св. Іоанна Златоуста въ настоящее время покоятся въ Римѣ, въ храмѣ св. апостола Петра (въ придѣлѣ, называемомъ придѣломъ хора), подъ престоломъ—въ ракъ изъ сѣраго порфира. На ракъ сей надпись: „Corpus S. Joannis Christo stomi“. Входя въ этой святинѣ, по сказанію путешественниковъ, всегда заставляется щитомъ, такъ что нельзя замѣтить сего сокровища, которое почти никому не показываютъ. Кто и когда перенесъ мощи святителя изъ Константинополя въ Римъ—съ точностію трудно опредѣлить. Обыкновенно думаютъ, что крестоносцы похитили ихъ изъ Царьграда и перенесли въ Римъ. (А. Муравьевъ, Римск. письма ч, 1, 228, Дух. Бесѣда 1874 г., № 8). Служба св. Іоанну-Златоусту, помѣщаемая въ служебной минеѣ подъ 27 ч. января, показываетъ, что она составлена подъ сильнымъ живымъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества—перенесенія мощей; весь составъ службы—въ высшей степени радостный, восторженный; въ многихъ пѣснопѣніяхъ выражается, отъ лица прославляющихъ святителя, обращеніе къ нему, какъ къ живому. Характеръ службы показываетъ самый тропарь на это празднество. Къ сожалѣнію, этотъ тропарь въ новыхъ изданіяхъ служебной минеи опущенъ и замѣненъ тропаремъ: „Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня“; и потому неизлишне привести его въ полномъ видѣ: Тропарь на 8 гласъ. „Ликуетъ нынѣ божественная

церковь и вселенная празднуетъ вся свѣтло пренесеніе твоихъ честныхъ мощей, святителю Іоанне Златоусте преподобне, во святителѣхъ благочестно поживѣ, и мученикъ произволеніемъ бывшій. Тѣмъ воцѣмъ ти: страдалече, и страстотерпче, и святителемъ сопредостольниче, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“. День пренесенія мощей св. Іоанна Златоуста—27 января—празднуется этому святителю какъ въ восточной, такъ и въ западной церкви. Замѣчательно то, что 27 января исключительно посвящено одному только свят. Златоусту. Въ этотъ день нѣтъ памяти другихъ святыхъ, какъ и въ великіе двенадцатые праздники, что показываетъ глубокое уваженіе къ святителю и особенно торжественное прославленіе его. Впрочемъ, это замѣчаніе относится къ святцамъ и мѣсяцесловамъ при богослужебныхъ книгахъ, издаваемымъ по благословенію Св. Синода, но не къ календарямъ и мѣсяцесловамъ, издаваемымъ разными частными лицами: въ такихъ календаряхъ и во всѣхъ двадцатыхъ праздникахъ помѣщается память многихъ святыхъ, неизвѣстныхъ иногда и по жизни и по времени ихъ существованія (см. Мѣсяцесловъ П. Косолапова, изданный въ Симбирскѣ въ 1880 г. и др.). А между тѣмъ св. церковь—изъ глубокаго уваженія къ великимъ праздникамъ въ честь Спасителя и Божіей Матери—переносила память даже знаменитыхъ св. мужей, скончавшихся въ таковыя дни, на другіе, свободные отъ празднованія въ честь Господа нашего Іисуса Христа дни. Такъ извѣстно, что память св. мученика Лукіана, знаменитаго основателя Антиохійской школы, пострадавшаго въ праздникъ Богоявленія, св. церковь перенесла на 15 октября. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ извѣстно, скончался въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, 14 сентября; но память и сего величайшаго изъ святителей православной церкви, изъ за означеннаго праздника перенесена на 14 ноября. Память, перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ въ Константинополь, торжественно праздновалась въ Москвѣ, гдѣ, въ Успенскомъ большомъ соборѣ, въ серебрянномъ позлащенномъ ковчегѣ, хранится глава сего святителя. Въ этотъ день—27 января—самъ патріархъ совершалъ литургію; а въ Златоустовскомъ монастырѣ всенощную и литургію совершалъ кто либо изъ епископовъ (Москов. Епарх. Извѣстія, 1870 г., № 8). Въ Пицундѣ, въ воспоминаніе о св. Іоаннѣ Златоустѣ, назна-

ченномъ на заточеніе въ этотъ городъ императоромъ Юстиніаномъ I-мъ († 14 ноября 565), былъ построенъ храмъ въ честь св. Софіи (Премудрости Божіей) съ придѣломъ св. Іоанна Златоуста,—и этотъ храмъ служилъ кафедральнымъ соборомъ для Абхазскаго архіепископа, вслѣдствіе чего ему, т. е. храму, даны были различныя привилегіи, какъ-то: освященіе въ немъ мѣра, рукоположеніе епископовъ и др. Неизвѣстно, когда разорена была Пицунда; съ вѣроятностію слѣдуетъ отнести это къ 17 вѣку, во времени усилившихся раздоровъ между владѣльцами Мингрелии и Абхазіи. Вслѣдствіе этихъ раздоровъ Абхазскіе католико-сы уже не могли жить въ Пицундѣ, хотя и титуловались „Бичвинтскими (т. е. Пицундскими) и Абхазскими“. Отъ времени до времени они отправлялись въ Пицунду для совершенія тамъ торжественнаго мѣроосвященія, при чемъ присутствовали всѣ мѣстные епископы и князья. Пицундскій храмъ, построенный Юстиніаномъ, оставался до послѣдняго времени въ заустѣннѣ, хотя Русское правительство издавна было озабочено мыслию возобновить его. Еще въ 1821 г. Императоръ Александръ I-й поручалъ правителю Грузіи—А. П. Ермолову—возобновить Пицундскій храмъ, но осуществленію сего препятствовало тогда военное положеніе Абхазіи. О томъ же думалъ и Императоръ Николай I-й, вслѣдствіе чего правители Кавказа—баронъ Розень (въ 1831 г.), Головинъ и Нейдгардтъ—вели дѣятельную переписку съ экзархами Грузіи (Іоною, Мовсеємъ, Евгеніємъ и Исидоромъ) о возстановленіи Пицундскаго храма и учрежденіи при немъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ для Абхазіи; но по разнымъ, независящимъ отъ представителей духовной и гражданской власти обстоятельствамъ, дѣло это затнулось до времени назначенія въ намѣстники Кавказа Михаила Иларіоновича Воронцова (до 1844 г.). Въ его управленіе, въ 1845 г., вслѣдствіе ходатайства Одесскаго общества древностей, на возстановленіе опустѣвшаго и ограбленнаго горнаго Пицундскаго храма было ассигновано изъ кавказскимъ суммъ 35,000 р.; но неудачный выборъ архитектора задержалъ это предпріятіе. Привелъ это святое дѣло къ желаемому концу намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михайлъ Николаевичъ. Пицундскій храмъ, безъ прикосновенія къ его главнымъ частямъ, во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій въ Россіи, былъ точно воспроизведенъ по первона-

чальному плану. Возобновленный храм торжественно былъ освященъ въ честь Успенія Божіей Матери (когда празднуется Впостасной Премудрости, Божественной Софіи, напр. въ Новгородѣ) 27 сентября 1860 г. Гаврииломъ, епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ (Миссіонеръ, № 8, 1877 г.). Такимъ образомъ былъ возстановленъ храмъ, съ именемъ коего тѣсно связано воспоминаніе о вселенскомъ святителѣ Іоаннѣ-Златоустѣ.

28.

Свѣтаго Ефрема, епископа Перемслаккаго.

Св. Ефремъ, евнухъ, служилъ при дворѣ великаго князя Изяслава (Димитрія) Ярославича казначеемъ и главнымъ домоправителемъ. Со-
скупившись шумною мірскою жизнію, онъ умолилъ преп. Антонія принять его въ число иноковъ. Пресвитеръ Никонъ, съ благословенія пр. Антонія, постригъ его въ монашество, чѣмъ былъ сильно разгнѣванъ великій князь, угрожавшій Никону и Антонію изгнаніемъ ихъ изъ Кіева и разореніемъ обители ихъ. Избѣгая великокняжескаго гнѣва, „Антоній и иже съ нимъ, взяше одежды своя, отъидоша отъ мѣста своего, хотящи отъйти во ину область“. Узнавъ о семъ, великая княгиня убѣдила своего супруга не обижать иноковъ, чтобы не навлечь на себя Божія гнѣва. „Послушай, господине, и не гнѣвайся, яко тако бысть въ странѣ нашей (въ Польшѣ): отбѣжавшимъ нѣкія ради бѣды чернцемъ, много зла сотворися ихъ ради въ земли, но блюдися, господине, да не тако въ области твоей будетъ“. Великій князь, послушавъ добраго совѣта благочестивой своей супруги, преложилъ гнѣвъ на милость въ Печерской обители. Черезъ нѣсколько времени послѣ сего „Ефремъ каженникъ отъиде въ Константинь-градъ и ту живяше во единомъ монастыри“ (вѣроятно, въ Студитскомъ). Преп. Θεодосій, желая благоустроить внутренній бытъ своей обители и ввести благолѣпный церковный чинъ, посылалъ къ Ефрему въ Константинополь „единого отъ братіи, да весь уставъ Студійскаго монастыря исписавъ,

пришлетъ къ нему“. Ефремъ съ особенною ревностію выполнилъ желаніе пр. Θεодосія „и весь уставъ монастырскій списа и посла въ нему“, и Θεодосій съ того времени „начать въ своемъ монастырѣ вся творити по уставу св. монастыря Студійскаго“ (Яковлевъ, Памятн. русск. литерат. XII в., 15). Послѣ 1072 года пр. Ефремъ „изведенъ бысть въ страну сію (т. е. въ Россію) и поставленъ бысть митрополитомъ въ градѣ Переяславлѣ“ (Макарій, Исторія русск. церкви, II, 16). Въ дѣйствительности Ефремъ не былъ митрополитомъ, а будучи Переяславскимъ епископомъ, носилъ титулъ митрополита, въ воспоминаніе того, что епископія Переяславская наслѣдовала митрополіи (такъ какъ было намѣреніе у велик. князей Кіевскихъ митрополію учредить въ этомъ городѣ, но вел. князь Ярославъ I-й, послѣ 1037 года, перевелъ каедру Русскаго митрополита въ Кіевъ) и Переяславскій епископъ былъ ближайшимъ помощникомъ Кіевскому митрополиту въ управленіи русскою церковію, а въ случаѣ смерти митрополита управлялъ дѣлами митрополіи. Вслѣдствіе сего и Ефремъ, правившій дѣлами митрополіи по смерти митроп. Іоанна 2-го и 3-го, могъ носить титулъ митрополита. О дѣятельности св. Ефрема въ лѣтописи, подѣ 1089 г., записано: „Въ се же лѣто священа бысть церковь (въ Переяславѣ) Михаила (архангела) Ефремомъ, митрополитомъ тоя церкви, юже бѣ создалъ велику суцѹ, бѣ бо преже въ Переяславѣ митрополія, и прикрасивъ ю великою пристрою, украси ю всякою врасотою, церковными сосуды“. Ефремъ, какъ бывшій бояринъ и главный домоправитель великокняжескій, могъ имѣть значительныя средства, а потому имѣлъ возможность для общественной пользы устроить церкви и различныя зданія. „Сій бо Ефремъ, продолжаетъ лѣтопись, бѣ скопецъ, высокъ тѣдомъ; бѣ бо тогда многа зданія воздвиже: докончивъ церковь св. Михаила, заложилъ церковь на город. воротѣхъ во имя св. великомуч. Θεодора, и послѣ св. ап. Андрея у церкви отъ воротъ и строенье банное (камено), сего же не бысть преже въ Руси; и градъ бѣ заложилъ каменъ, отъ церкви св. мучен. Θεодора и украсилъ градъ Переяславскій зданіи церковными и прочими зданьями“. По поводу постройки св. Ефремомъ бани г. Е. Е. Голубинскій пишетъ: „Строеніе банное“ Ефремово приводитъ изслѣдователей въ недоумѣніе и заставляеть ихъ дѣлать разныя предположенія. Но несомнѣнно, что

подъ строеніемъ баньнымъ нужно разумѣть именно строенье банное, или общественныя бани, и болѣе ничего. Въ Константинополь, въ которомъ нѣкоторое время жилъ Ефремъ, общественныя бани, какъ извѣстно, составляли чрезвычайно важную принадлежность общественнаго быта и общественнаго комфорта и были весьма многочисленны. Затрудняются тѣмъ, что епископъ нашелъ удобнымъ заниматься строеніемъ бани. Но для тогдашняго времени въ этомъ не было ничего неестественнаго и страннаго. Такъ какъ люди должны входить въ храмы, особенно для принятія таинства причащенія, въ возможной тѣлесной чистотѣ, то у христіанъ съ очень давняго времени образовался взглядъ на бани, какъ на нѣчто дополнительное къ церкви, какъ на нѣчто въ ней прибавочное. А по этой причинѣ съ очень давняго времени вошло въ обычай строить бани при самыхъ церквахъ, въ церковныхъ оградахъ. Константинъ Великій построилъ бани при знаменитомъ Константинопольскомъ храмѣ св. Апостоловъ (Евсевій, Неокес. еп., VI, 59), а императоръ Θεодосій Великій въ одномъ изъ своихъ указовъ причисляетъ бани, находившіяся при церквахъ, въ ихъ оградахъ, къ такимъ церковнымъ зданіямъ, на которыя распространяется право убѣжища. (О баняхъ при церквахъ см. у Бингама, *Origines, seu Antiquit. Ecclesiasticae*, vol., III, 273 p. Мартиньи *Dictionnaire chret... Vains* и друг.). Изъ этого ясно, что и Ефремъ, построившій бани, вѣроятно, при своемъ соборномъ храмѣ, сдѣлалъ дѣло для своего времени нисколько не предосудительное (Голубинскій, *Исторія русск. церкви*, I т., 1 половина, 565 стр.). По поводу построекъ Ефрема лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ „въ Греціи бывъ и тамо всякой красотѣ научися“ (II, 277). Въ 1091 г. св. Ефремъ участвовалъ въ торжествѣ открытія и перенесенія мощей преп. Θεодосія Печерскаго (I, 90, 266; V, 149; VII, 5). Въ лѣтописяхъ есть извѣстіе, что епископъ Ефремъ вмѣстѣ съ вел. княземъ Владиміромъ Мономахомъ положилъ основаніе въ Суздальѣ церкви пресвятыя Богородицы (I, 189; VII, 126). Неизвѣстно, когда скончался св. Ефремъ. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ преп. Антонія. Память его совершается 28 января, вѣроятно, ради его тезоименитства съ преп. Ефремомъ Сиринимъ. Св. Ефрему есть особая служба въ собраніи службъ Кіевонечерскимъ преподобнымъ. Въ „Степенной книгѣ“ сказано „о чудотвор-

номъ митрополитѣ Ефремѣ: „Дивный митрополитъ Кіевскій и всея Руси, скопецъ же сый, многодобродѣтеленъ и святъ мужъ, и зданія многа сверши, и многія святыя церкви воздвиже, еще замысли банное учрежденіе, и врачеве и больницы уготова, яко да устроено будетъ трудоватымъ и всѣмъ страннымъ и приходящимъ безмездное врачеваніе, и многихъ ради благодѣяній его пріять отъ Христа великія благодати даръ, еже и чудеса творити въ животѣ и по преставленіи (I, 223). Изъ Густынской лѣтописи видно, что существовало „житіе св. Ефрема“ (II, 265). (Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 198—202. Пр. Несторъ, въ жизнеопис. пр. Θεодосія Печерскаго, 3 мая. Карамзинъ, Исторія Росс. госуд., 2, 161. Описаніе Кіевской лавры, 240. Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 120—123. Его же, Исторія русск. церкви, 1, 160—202. Макарій, Исторія русск. церкви, II, 16. Максимовичъ, Древности Переяславской епархіи, въ Чтен. общества Исторіи и Росс. Древностей, 4, 1858 г. Историч. словарь о русск. святыхъ. Голубинскій Е., Исторія русск. церкви, 1 т., 1 пол., 295. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 24. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“). Архим. Леонидъ говоритъ, что въ 1091 г. св. Ефремъ установилъ въ Россіи празднованіе перенесенія мощей св. Николая, 9 мая, а вѣроятно—и Покрова Божіей Матери (1 окт.); ему же принадлежитъ переводъ „инаго“ (не Метафрастова) житія св. Николая, похвальное слово ему, чудеса (47) и слово о перенесеніи мощей (стр. 13). Но о праздникѣ 9 мая есть другія мнѣнія (см. 9 мая).

Преподокнаго Ефрема Нокотержскаго.

Преп. Ефремъ, родомъ изъ Венгріи (Угринъ), оставивъ свое отечество, вѣроятно, вслѣдствіе фанатическаго преслѣдованія за православную вѣру отъ латинянъ, пришелъ съ братьями (Мовсеемъ—см. 26 іюля и Георгіемъ - 24 іюля) въ Россію и вступилъ на службу къ Ростовскому князю св. Борису, сыну равноапостольнаго Владиміра. Въ 1015 г., на р. Альтѣ, былъ убитъ св. Борисъ и вмѣстѣ съ нимъ братъ Ефрема—Георгій: ему отсѣчена была голова, чтобы воспользоваться золотою гривною, висѣв-

шею у него на шеѣ. Моисей спасся бѣгствомъ и поступилъ въ монахи въ Киевопечерскую лавру. Ефремъ, находившійся въ это время въ отсутствіи, когда узналъ объ убійствѣ, пришелъ на берега р. Альты и взялъ съ собою голову любимаго своего брата. Оставивъ свой боярскій санъ и княжескій домъ, Ефремъ отправился въ Новый Торжокъ; здѣсь онъ нашелъ прекрасное мѣсто на р. Тверцѣ и построилъ въ 1038 г. монастырь—въ честь новыхъ св. страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба. Въ монастырѣ былъ устроенъ странно-пріимный домъ; въ обитель собралось много иноковъ—и Ефремъ былъ избранъ ими въ настоятеля. Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія пр. Ефрема онъ называется архимандритомъ, но тогда въ Россіи не было еще извѣстно объ архимандритскомъ санѣ; вѣроятно, онъ названъ архимандритомъ потому, что при открытіи его мощей, въ 1572 г., настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря былъ архимандритъ. Преп. Ефремъ скончался въ глубокой старости, 28 января 1053 г. Въ рукописномъ житіи (у Филарета, Русск. свят., январь, 118) сказано: „пр. Ефремъ отъиде отъ нынѣшняго вѣка въ вѣчный покой въ л. 6561 (1053)“. Тѣло его было погребено въ Борисоглѣбской обители и въ гробѣ его, согласно завѣщанію, положена была глава его брата Георгія. Нетлѣнные моци пр. Ефрема почиваютъ въ серебряной рацѣ; онѣ были открыты 11 іюля 1572 года и тогда же, при Московскомъ митрополитѣ Діонисіи (1584—1587), установлено было ему праздновать. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“, подъ 11 іюля замѣчено: „Подобіемъ сѣдъ, брада, аки Николина, на главѣ схима, ризы преподобническія, въ рукахъ церковь“ (Филимоновъ, 58, 258). Житіе и чудеса пр. Ефрема, по указанію Филарета, архіепископа Черниговскаго, описаны въ 1572 году іеромонахомъ Іоасафомъ (Обзоръ духов. литер., 223). Но думаютъ, что житіе пр. Ефрема было составлено гораздо раньше и хранилось въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Во время нападенія Тверскаго князя Михаила Ярославича на Торжокъ (см. 18 янв.) житіе это было похищено, а за тѣмъ утеряно (Русск. Времен. 1, 153. Филаретъ, Русск. святые, январь, 119 стр.) Древнѣйшіе списки этого житія находятся въ бібліотекѣ С.-Петербургской академіи, № 270, и у Царскаго, № 378, XVI в. (см. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 196 стр.). Позднѣйшій біографъ, по свидѣтельству В. О.

Ключевского, заимствовалъ извѣстія о пр. Ефремѣ не прямо изъ источниковъ, а изъ сообщенія монаха Юрѣва монастыря—Іоасафа, которое вставлено имъ въ жизнеописаніе безъ всякой внутренней связи съ послѣднимъ. (Древнерусск. житія, стр. 335). Списки этого житія перечислены у Н. Барсукова (196, 197). При митр. Даниилѣ, по открытіи мощей пр. Ефрема, „благоискусные мужи града Торжка“ сложили ему службу, которая находится въ рукописи у Буслаева, XVII в.; въ Новгородской Софійской библіотекѣ, № 1467, XVI в. и у др. (см. у Барсукова, стр. 169). Въ „описи велейной казны патріарха Филарета“ (1630) значится: „тетрадь въ поддесть, стихеры и канунъ пр. Ефрему Новоторжскому“ (Тимошеевъ, Русск. ист. библ., III, 909). Въ настоящее время служба пр. Ефрему напечатана и издается особою книжкою; второе изданіе было въ Москвѣ, въ 1874 г.; при службѣ помѣщено древнее изображеніе преп. Ефрема, въ томъ видѣ, какъ сказано въ „Иконописномъ подлинникѣ“ Филимонова. Есть и аваиистъ пр. Ефрему. Въ службѣ преп. Ефремъ представляется происходящимъ „изъ Угорскія земли“ (стихиры на великой вечернѣ), слѣдовательно мнѣніе (см. у Звѣринскаго, Матеріалы для исторіи монастырей, II вып., № 673), что онъ былъ изъ Торжка, невѣрно. Въ житіи и службѣ упоминаются, какъ мѣстно чтимые: братъ пр. Ефрема Георгій и ученикъ его пр. Аркадій (о коемъ см. 11-юля).

Исторія Росс. іерархіи III, 417. Словарь историч. о русск. святыхъ, 13. Филаретъ, Русск. святые, январь, 115—123. Ратшинъ, 510. Ключевскій, Древнерусскія житія, 335, 371. Макарій, Исторія русск. церкви, I, 211. Тверск. Губ. Вѣдом. № 10, 1865 г. Толстой М. В., Книга, глаголемая о росс. святыхъ, 182, № 349. Строевъ, Списки настоятелей, 454. Жизневскій, Описаніе Тверскаго музея, Археол. отд. 1888 г., №№ 54—59 (икона пр. Ефрема). Гером. Иліодоръ, Ист.-ст. опис. Новоторжск. Борисоглѣбскаго монастыря, 1861 г. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 24. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 124. А. Н. Муравьевъ, Житія святыхъ, янв. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, январь, 512—514. Прологъ 28 января. Памятная книжка Тверской губерніи 1865 г. Покровскій, Истор. описаніе Тверской губ., I, отд. 1, 15, 18. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып., № 673, 79 стр.

Преподобнаго Ѳеодосіа Тотемскаго.

Преп. Ѳеодосій родился въ началѣ XVI вѣка въ г. Вологдѣ; отецъ его—Юліанъ Суморинъ, человекъ зажиточный и благочестивый, воспиталъ сына своего въ страхѣ Божіемъ и научилъ его грамотѣ. Ѳеодосій съ дѣтства отличался кротостію, набожностію и избѣгалъ всякихъ, даже невинныхъ развлеченій и удовольствій; его искреннимъ желаніемъ было посвятить себя на служеніе Богу въ иночествѣ, но, уступая убѣжденію родителей, онъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дочь Марину. По смерти родителей и, вѣроятно, супруги своей, Ѳеодосій отдалъ дочь на попеченіе своихъ родныхъ (она была потомъ въ замужествѣ и умерла бездѣтною), а самъ, пораженный словами Спасителя (Матѣ. X, 37—38) въ храмѣ, немедленно удалился въ Спасо-Прилуцкій монастырь, гдѣ безпрекословно выполнялъ все тяжелыя монастырскія послушанія: рубилъ дрова, носилъ воду, молотъ муку, трудился въ поварнѣ и въ то же время не опускалъ ни одной церковной службы, вслѣдствіе чего вскорѣ былъ постриженъ въ монашество, такъ какъ своими трудами и подвижническою жизнію обратилъ на себя вниманіе настоятеля монастыря, и тотъ послалъ его, какъ вѣрнаго и надежнаго изъ всей братіи, въ Тотму, на соляной заводъ, для присмотра за монастырскими варницами. Ѳеодосій вполне оправдалъ возложенныя на него надежды. Управление его было таково, что Прилуцкій монастырь никогда не получалъ столько отъ варницъ выгоды, какъ при немъ, и ни при одномъ изъ его предшественниковъ солевары и другіе рабочіе не были такъ довольны и во всемъ обеспечены, какъ при Ѳеодосіи; но тяжело было преподобному жить внѣ обители, а потому онъ рѣшился, при помощи жителей Тотмы, устроить монастырь. Обозрѣвая окрестныя мѣста, съ цѣлію избранія мѣста для будущей обители, Ѳеодосій пришелъ на мѣсто, образуемый сліяніемъ двухъ рѣкъ—Ковды и Песейденги. Мѣсто это—возвышенное, съ двухъ сторонъ омываемое водою и огражденное высокими горами, покрытыми лѣсомъ, сильно понравилось Ѳеодосію; владѣлица этой мѣстности, крестьянка—вдова Марія Григ. Истомина, узнавши о намѣреніи Ѳеодосія устроить монастырь, охотно уступила оное и дала ему дарственную запись, сохранившуюся и доселѣ. Обрадованный такимъ успѣшнымъ

ходомъ дѣла, Θεодосій поспѣшилъ въ Прилуцкій монастырь и упросилъ игумена Арсенія уволить его отъ смотрительской должности на соляномъ заводѣ и благословить на построение новой обители. Сильно сожалѣлъ игуменъ Арсеній, что въ лицѣ Θεодосія лишается вѣрнаго надсмотрщика, но, уступая его доброму намѣренію, съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители. Θεодосій, дошедши до Тотмы, взошелъ на гору и поставилъ на ней крестъ, гдѣ нынѣ находится монастырь. Для жительства онъ сдѣлалъ изъ древесныхъ вѣтвей небольшую хижину, а на зимнее время выкопалъ себѣ пещеру; впоследствии построилъ келлію. Жители Тотмы, глубоко уважавшіе Θεодосія, приходили къ нему для духовныхъ бесѣдъ и помогали ему своими средствами устроить монастырь. По совѣту Θεодосія, нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ Тотмы написали челобитную къ царю Іоанну Грозному о дозволеніи „старцу Θεодосію Суморину“ въ ихъ городѣ построить монастырь,—и просьба ихъ была удовлетворена. По благословенію митрополита Макарія, Ростовскій архіепископъ Никандръ (въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотма) въ 1554 г. выдалъ Θεодосію грамоту на построение храма и обители и снабдилъ его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. На пути изъ Ростова въ Тотму, Θεодосій посѣтилъ Прилуцкій монастырь, для испрошенія при ракъ пр. Димитрія (см. 11 февраля) благословенія на устройство новой обители, и отъ игумена Прилуцкаго монастыря получилъ въ даръ икону Божіей Матери, извѣстную нынѣ въ обители подъ названіемъ Суморинской—чудотворной. При содѣйствіи тотемскихъ гражданъ, Θεодосій въ течение года построилъ деревянную церковь въ честь Преображенія Господня, трапезу, келліи для братіи и разныя служебныя зданія; вскорѣ и обитель наполнилась братією. Для обезпеченія монастыря Θεодосій приобрѣлъ мельницу на р. Песейденгѣ и сѣнные покосы, а въ 1556 г. онъ испросилъ у царя грамоту на устройство своихъ соловарень и получилъ право безплатной продажи соли. Въ виду замѣчательной хозяйственности и неутомимаго трудолюбія Θεодосія, Ростовскій епископъ поручилъ ему возобновленіе запустѣвшей Ефремовой пустыни, въ Тотемскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Рѣжѣ,—и Θεодосій вскорѣ возобновилъ оную и собралъ въ нее иноковъ. Преподобный обращалъ особенное вниманіе на духовное во-

спитаніе своихъ иноковъ, подавая во всемъ примѣръ въ себѣ самомъ, хотя, по смиренію своему, скрывалъ отъ нихъ свои подвиги: такъ, только по смерти его узнали, что онъ на тѣлѣ своемъ носилъ тяжкія желѣзныя вериги. По смиренію онъ отклонилъ отъ себя санъ іерея и скончался простымъ монахомъ-схимникомъ. Чувствуя приближеніе смерти, Θεодосій написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ, между прочимъ, приказываетъ записать въ синодикъ себя и родъ его, Суморинныхъ: „и вы бѣ поминали, а не выписывали мой родъ и меня, ино Всемиловитый Спасъ надъ вами... И придетъ кто роду моего съ вѣрою въ монастырь мой и вы бѣ его держали, а захочется постричься и вы бѣ его постригали безъ владу“ (Исторія росс. іерархіи, VI, 432). Преп. Θεодосій скончался въ 1568 г., 28 января. Тѣло его погребено было въ Вознесенской монастырской церкви. Надъ могилою его была положена каменная плита съ надписью: „лѣта 7076 мѣсяца іаннуаріа 28 дня, преставися рабъ Божій строитель и начальникъ сей пустыни Θεодосій Ульяновъ Суморинъ“. Въ „Иконописномъ подлинникѣ“ о немъ сказано: „Преподобный отецъ нашъ Θεодосій, начальникъ монастыря иже на Тотъмѣ, новый чудотворецъ; подобіемъ сѣдъ, брада подолѣ Николины, власы просты, не съ ушей; ризы монашескія. Монастырь стоитъ на трехъ верхахъ; рѣка на трое пошла: Сухона, Песья, Деньга“ (Филимоновъ, л. 34). Не прошло и 40 лѣтъ послѣ кончины преп. Θεодосія, какъ начались уже чудесныя исцѣленія при гробѣ его. Въ 1626 г. написана была его икона со словъ столѣтняго старца Космы Любавцева; въ 1635 г. написанъ былъ другой образъ, въ большемъ видѣ, и былъ положенъ на его гробницѣ. Въ 1729 г. была уже составлена въ честь его служба. Въ 1796 г., при копаніи рва для новаго Вознесенскаго храма, обрѣтенъ былъ гробъ и въ немъ покрытое схиною нетлѣнное тѣло начальника обители Θεодосія. Послѣ троекратнаго свидѣтельствванія, Св. Синодомъ опредѣлено, 30 сентября 1798 г., празднованіе новоявленному чудотворцу повсемѣстно совершать 28 января. Императоръ Павелъ I-й, посылая въ обитель полную ризницу кресчатого бархата, писалъ (8 января 1799 г.) настоятелю Израилю, который подпалъ было подъ судъ за усердіе по открытію мощей преподобнаго, но потомъ оправданъ и возведенъ въ санъ игумена: „Духовное принося бла-

годареніе Промыслу Творца Всевышняго за озареніе царствованія моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей преп. Θεодосія Тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія моего къ онымъ, посылаю въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнаго служенія. Приемля сердцемъ чистымъ и благодарнымъ сіе на дни ваши изліаніе Божія благодати, духовно молю, да всегда она на мнѣ и на царствѣ моемъ пребываетъ“. Супруга его, Императрица Марія Θεодоровна, пожертвовала монастырю 500 руб. Императоръ Александръ I-й при собственноручномъ письмѣ (5 сент. 1801 г.) прислалъ въ обитель икону св. Александра Невскаго въ золотомъ окладѣ, украшенную драгоцѣнными камнями; потомъ (21 дек. того-же 1801 г.) покровъ на раку преподобнаго, малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ, а игумену Израилю—алмазный наперсный крестъ на золотой цѣпи (20 мая 1801 г.); въ слѣдующемъ (1802) году Государь пожертвовалъ монастырю серебряные позлащенные богослужебные сосуды, евангеліе въ серебрянныхъ доскахъ, крестъ и кадило, а въ 1803 г. серебрянный золоченный ковчегъ для святыхъ Даровъ, сосудъ для благословенія хлѣбовъ и лампаду предъ икону св. Александра Невскаго, а также многія другія церковныя вещи. Соревнуя Августѣйшей фамиліи, многіе изъ частныхъ лицъ дѣлали также немалые вклады въ обитель преп. Θεодосія. Нынѣ мощи преп. Θεодосія почиваютъ въ главномъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ аркою—между нимъ и сѣвернымъ придѣломъ, посвященнымъ въ его имя, въ богатой серебрянной ракѣ, подъ балдахиномъ; въ ракѣ 6 пудовъ 7 фунтовъ серебра. На ней по сторонамъ четыре вѣйма съ изображеніями Тотемскихъ святыхъ: Максима (16 января), Андрея (10 октября), Вассіана Тивсенскаго (12 сентября) и Прокопія Устьянскаго (8 іюля). Предъ ракою въ кіотѣ находится икона Божіей Матери, именуемая Спасо-Суморинскою, о коей было сказано выше. Замѣчательно, что многимъ больнымъ преп. Θεодосій являлся держащимъ въ рукахъ сію икону. Въ нижнемъ этажѣ Вознесенскаго храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены были мощи, устроена церковь въ честь всѣхъ Вологодскихъ святыхъ. Въ 1844 году для большей чести и прославленія преп. Θεодосія въ его обители учреждена архимандрія. Въ монастырѣ хранится книга для записи чудесъ отъ мощей пр. Θεодосія.

Преп. Θεодосію служба издається особою книжкою; єсть въ честь его и акаѳистъ (печатный).

Рукописное житіе пр. Θεодосія съ чудесами, Нафанаила. Описаніе Тотемскаго монастыря, М. 1850 г. Савваитова. Рукописное житіе его находится въ библіотекѣ П. И. Савваитова, а также у Е. В. Барсова, № 81, XVIII в. и у Тихонравова. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 605—607. Филаретъ, Русск. святые, 1 кн. 123—128. Вѣрюжскій, Житія Вологод. святыхъ, 502—538 (особенно подробно описано обрѣтеніе мощей пр. Θεодосія и троекратное ихъ освидѣтельствованіе). Исторія російск. іерархіи, VI, 417. Истор. словарь о русск. святыхъ. 284 стр. Архим. Сергій, Агиология Востока, II, 28. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 84. Ратшинъ, О монастыряхъ, 66. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода 1856 г. (о перенесеніи крестнаго хода вмѣсто 5 сентября на 30 августа). Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 52. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о русск. святыхъ, 144. Строевъ, Списки настоятелей, 773. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, 336 стр. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, январь, 513. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, 28 янв.

29.

Скатаго Лаврентіа, епископа Туровскаго.

Св. Лаврентій, преемникъ св. Кирилла 2-го, епископа Туровскаго (28 апр.), неизвѣстно гдѣ и когда родившійся, первоначально подвизался въ Кіевопечерской лаврѣ; о немъ св. Симонъ въ посланіи къ Поликарпу упоминаетъ какъ о святителѣ, вышедшемъ изъ иноковъ Печерскаго монастыря. Впослѣдствіи, какъ видно изъ повѣствованія Поликарпа, Лаврентій пожелалъ пойти въ затворъ, — и такъ какъ отцы печерские не дозволяли ему сего, считая подвигъ затворничества весьма труднымъ и небезопаснымъ, то онъ перешелъ въ Димитріевскій монастырь, построенный велик. княземъ Изяславомъ (см. 3 окт.), и здѣсь затворившись, высокими подвигами достигъ дара исцѣленій и слылъ чудотворцемъ. Этотъ (Димитріевъ) монастырь съ 1128 года дочерью Ярополка Изяславича (см. 21 ноября) Анастасією (супругою Минскаго князя Юрія, коему принадлежалъ Туровъ) переданъ былъ въ завѣды-

ваніе Печерской лавры и считался какъ бы приписнымъ. Онъ составлялъ усыпальницу князей Туровскихъ, потомковъ вел. князя Изяслава; но, какъ видно, во второй половинѣ 12 вѣка Димитріевъ монастырь былъ уже самостоятельнымъ, такъ какъ въ житіи св. Лаврентія сказано: „иде къ игумену, къ св. Димитрію въ Изяславскій монастырь, и затвори себе“. Независимость Димитріевского монастыря и его игумена отъ Печерской обители подтверждается тѣмъ, что послѣдній дозволилъ Лаврентію заключиться въ затворѣ, въ чемъ ему отказали печерскіе отцы. Туровскіе князья, считавшіе Димитріевскій монастырь какъ бы своимъ, естественно, съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ относились къ инокамъ этой обители и этимъ, кажется, можно объяснить, что послѣ св. Кирилла они пожелали имѣть своимъ епископомъ бывшаго печерскаго инока, а затѣмъ инока Димитріевского монастыря—Лаврентія, стяжавшаго славу великаго подвижника. Избраніе и посвященіе Лаврентія въ епископа было, вѣроятно, въ 1182 г., такъ какъ въ этомъ году онъ участвовалъ въ поставленіи въ игумена Печерской обители Василія. Ничего неизвѣстно о дѣятельности св. Лаврентія на Туровской кафедрѣ; время управленія его Туровскою епархіею совпадаетъ съ временемъ княженія Святополка Юрьевича, одного изъ болѣе замѣчательныхъ Туровскихъ князей. Незвѣстно также, когда и гдѣ скончался св. Лаврентій. Предполагаютъ, что послѣдніе годы своей жизни св. Лаврентій провелъ въ Кіевопечерской лаврѣ, куда добровольно, изъ любви къ затворничеству, удалился, оставивъ управленіе Туровскою епархіею—и тѣло его нынѣ почиваетъ въ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ. По мнѣнію другихъ, св. Лаврентій скончался въ Туровѣ, а тѣло его, согласно завѣщанію, впоследствии было перенесено въ Кіевскія пещеры. Мѣстное—туровское—преданіе говоритъ, что въ церкви на владбищѣ бывшаго въ Туровѣ Борисоглѣбскаго монастыря когда-то найдены были цѣлѣбныя мощи, взятыя въ Кіевъ (Калайдовичъ, Памятники русск. словесности XII в., Москва, 1821 г., стр. XXI—XXII). По рукописнымъ святцамъ, между святыми, почивающими въ Кіевскихъ пещерахъ (Антоніевыхъ), первымъ показанъ: „св. Лаврентій, епископъ Туровскій“ (Филаретъ, Русск. святые, январь, 129); но нынѣ мощи св. Лаврентія слывуть за мощи преп. Лаврентія „затворника“. Въ „Иконописномъ

подлинникъ“, подъ 29 января, о св. Лаврентіи сказано: „Подобіемъ надсѣдъ, брада аки Богословля, раздвоилася, клобукъ на плечахъ, риза преподобническая, босъ“ (Филимоновъ, 260 стр.). Св. Лаврентію нѣтъ особой службы, но онъ упоминается въ службѣ святымъ, просіявшимъ на югѣ Россіи, между святителями до-монгольскаго періода: Леонтіемъ Ростовскимъ, Стефаномъ Владиміро-Волынскимъ и другими (пѣснь 9). Въ канонѣ преподобнымъ Антоніевой пещеры имя Лаврентіа, какъ затворника, воспоминается въ 5 пѣсни, вмѣстѣ съ преп. Титомъ священноинокомъ (27 февраля).

Краткое сказаніе „о Лаврентіи затворникѣ“ помѣщено во „Второмъ посланіи къ печерск. архимандриту Абиндину о св. блаженныхъ черноризцѣхъ братіи нашея; списано бысть Поликарпомъ черноризцемъ того же печерскаго монастыря“ (Викторовъ, Киевопеч. Патерикъ, стр. 86—88). Яковлевъ, Памятники русск. литературы, XII—XIII в., стр. XXIX. Филаретъ, русск. святые, январь, 128—130. Историч. словарь о русск. святыхъ, 164 стр. Описаніе Киевопеч. лавры, 28 стр. Епископа Евгенія, „Творенія св. Кирилла, епископа Туровскаго“ (Кіевъ, 1880 г., стр. LXXIV—LXXVII). Толстой М. В., Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, 12 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 25. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, стр. 8. У о. Леонида невѣрно показано, что мощи св. Лаврентіа почиваютъ подъ спудомъ и неизвѣстно гдѣ; въ „Путеводителѣ по святымъ мѣстамъ Кіева“ (1891, стр. 131) сказано, что онѣ почиваютъ открыто въ ближнихъ пещерахъ.

Скатыхъ Герасима, Питирима и Іоны, епископокъ Пермскихъ.

Какъ православная Греческая церковь установила совокупное торжество тремъ великимъ своимъ святителямъ Василю Великому, Григорию Богослову и Іоанну Златоусту, хотя они жили и не въ одно время и скончались въ разныхъ мѣстахъ,—такъ и древняя церковь Пермская, подражая Греческой и царствующему граду Москвѣ, празднующей въ одинъ день (5 окт.) память тремъ святителямъ (недавно, впрочемъ, присоединенъ и 4-й, митрополитъ св. Филиппъ 2-й), 29 января, на канунѣ праздника вселенскимъ святителямъ, воспоминаетъ и прославляетъ подвиги трехъ своихъ архипастырей: Герасима, Питирима и Іоны. Прослав-

лаетъ ихъ вмѣстѣ потому, что они преименно, одинъ послѣ другого, доканчивали апостольскіе труды великаго просвѣтителя Перми—Стефана (см. 26 апр.) и потому, что святыя ихъ мощи покоятся подъ одною ракою, въ бывшемъ ихъ кафедральномъ соборѣ. Болѣе полувѣка продолжались ихъ святительскіе подвиги, для двоихъ изъ нихъ кончившіеся мученическою смертію. Какъ поставленные во главѣ своей паствы, высокіе по жизни и образованію, Пермскіе святители пользовались всеобщимъ уваженіемъ современниковъ: не смотря на отдаленность епархіи, часто были вызываемы въ Москву и принимали немаловажное участіе во всѣхъ важныхъ церковныхъ дѣлахъ. (Подробнѣе см. о Герасимѣ—24 января, Пителирѣ—19 августа и Іонѣ—6 июня).

Мощи сихъ трехъ святителей Пермскихъ покоятся въ Устьвымскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ, тамъ, гдѣ была ихъ кафедра. Надъ гробницами ихъ стоитъ икона, изображающая ихъ во весь ростъ, съ слѣдующею надписью: „Л. 7115 (1607 г.) м. іюня въ 8 день, при вел. государѣ царѣ и великомъ князѣ Василиѣ Іоанновичѣ, всея Руси самодержцѣ, и при святѣйшемъ Ермогенѣ, патріархѣ Московскомъ, написанъ бысть сей св. образъ трехъ святителей Герасима, Пителира и Іоны, въ славу св. Троицы, Отца, и Сына, и Св. Духа, повелѣніемъ ихъ, смиреннымъ епископомъ Іоасафомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ, и положенъ бысть сей образъ на гробницѣхъ ихъ, великихъ чудотворцевъ, Герасима, Пителира и Іоны“. Память сихъ трехъ святителей благоговѣнно читается 29 января и, безъ сомнѣнія, съ того времени, какъ по соборному опредѣленію патріарха, написана ихъ икона. Стеченіе народа къ этому дню въ Усть-Выми¹⁾ бываетъ со всѣхъ сто-

¹⁾ *Усть-Выми*—село въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской епархіи, въ 85-ти верстахъ отъ г. Яренска, по дорогѣ къ г. Усть-Сысольску, на устьѣ р. Выми, впадающей въ р. Вычегду. Со времени св. Стефана Пермскаго Усть-Выми была мѣстомъ жительства Пермскихъ и первыхъ Вологодскихъ епископовъ и именовалась „Владычнимъ городомъ“. Основанныя въ ней церкви—Благовѣщенская была кафедральнымъ соборомъ и Михаило-Архангельская монастырская была домовою архіерейскою. Въ настоящее время въ этомъ селѣ, имѣющемъ прекрасное мѣстоположеніе, 4 каменныхъ церкви и двѣ колокольни, но древностей въ нихъ, время мощей св. трехъ Пермскихъ святителей, почти никакихъ не сохранилось (Вологодск. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 17).

ронъ необыкновенное. Во имя трехъ святителей Пермскихъ въ Усть-Выми былъ храмъ. Въ 1649 г. построенъ былъ въ ихъ имя храмъ въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, а въ 1650 г. архіепископъ Маркеллъ „по своему обѣщанію отправлялся на Усть-Выми Пермскимъ чудотворцамъ помолитися“ (Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 22).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“, подъ 24 ч. января, о св. Герасимѣ сказано: „Герасимъ подобіемъ сѣдъ, брада подольше Николины, риза святительская, мантия со источники, исподняя прозеленная, на главѣ шапка святительская. Сей святой удушенъ бысть отъ своихъ домочадецъ; лежитъ святое его тѣло на Усть-Выми, многа чудеса содѣваетъ приходящимъ съ вѣрою“. Подъ 7 ч. іюня сказано о св. Іонѣ: „Іона подобіемъ сѣвъ, власы кудрявы, брада аки Димитрія Прилуцкаго, на главѣ шапка святительская, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ евангеліе“. Подъ 19 ч. августа—о св. Питиримѣ: „Питиримъ подобіемъ надсѣдъ, брада аки Власіева, покороче и пошире, на главѣ клобукъ черный, мантия со источниками, исподъ дикій. Иніи пишутъ въ ризахъ святительскихъ и въ омофорѣ, въ рукахъ евангеліе, на главѣ шапка“. (Филимоновъ, стр. 44, 58, 67).

Истор. Россійск. іерарх., 6. 576, 579; Сказаніе о жизни св. Стефана Пермскаго, стр. 64—65, Спб., 1656. Энциклоп. лекс. Плюшара, 12, 230. Филаретъ, Русск. свят., 1 кн., 130—140 стр.

Свѣтаго Игнатія, епископа Смоленскаго.

Въ „Книгѣ о святыхъ“ между святыми града Смоленска поставленъ св. Игнатій, епископъ Смоленскій: „Св. Игнатій, епископъ Смоленскій, чудотворецъ; преставися въ лѣто 6800, генваря въ 29 день“ (Рукоп. Савваитова, л. 5). Его считаютъ первымъ епископомъ Смоленскимъ (а по мнѣнію другихъ, въ Смоленскѣ первымъ епископомъ былъ Мануилъ). О св. Игнатіи у гр. М. Вл. Толстаго (Книга, глагодемая „Описаніе о росс. святыхъ“) сказано, что онъ былъ „другъ и собесѣдникъ пр. Авраамія (см. 21 авг.), основатель монастыря въ честь положенія ризы

Богородицы. Отъ юности потрудився и до самыя сѣдины великаго священства, преставися къ Богу—января 29, около 1210 года. Въ исторіи Смоленской епархіи (архіепископа Антонія) о св. Игнатіи сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: „Игнатій рукополагалъ пр. Авраамія въ іерея, вняжашу Мстиславу (Мстиславъ Владиміровичъ скончался въ 1132 г., см. 15 апр.); былъ кроткій и благочестивый старецъ, но уступчивый иногда въ ущербъ справедливости. Такъ, онъ убѣжденъ былъ, что толпа изъ зависти клевететь на пр. Авраамія, но согласился на ея требованія и запретилъ ему священнослуженіе. Впослѣдствіи Игнатій со всѣмъ добродушіемъ призналъ свою несправедливость и вознаградилъ преподобнаго. Ему также приписывается основаніе въ Смоленскѣ древнѣйшаго монастыря, названнаго послѣ Аврааміевскимъ: построивъ церковь во имя положенія ризы Пресвятыя Богородицы, Игнатій собралъ при ней братію, содержалъ ее на своемъ иждивеніи, поставилъ настоятелемъ преп. Авраамія и самъ, оставивъ епископство, провелъ здѣсь остатокъ жизни“ (стр. 73). При кончинѣ св. Игнатія совершилось чудо: „великъ свѣтъ сниде нань съ небесе, яко страхъ валаде на вся (присутствовавшихъ при погребеніи святителя), и тако възде радуясь на небеса, свершивъ теченіе добрѣ о Богѣ“ (Филаретъ, Русск. святые, августъ, 80 стр.). Св. Игнатій незаконизованъ (Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 63). О св. Игнатіи помѣщены свѣдѣнія въ житіи преп. Авраамія Смоленскаго (21 авг.). Мощи св. Игнатія почивають подъ спудомъ въ каедральномъ Смоленскомъ соборѣ.

Историко-стат. описаніе Смоленской епархіи, 73 стр. Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, 211 стр. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, стр. 198. Толстой М., Книга, глаголемая Описаніе о рос. святыхъ, стр. 31. Звѣринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1154, стр. 318.

30.

**СВАТЫХЪ ОТЕЦЪ НАШИХЪ, ВСЕЛЕНСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ
УЧИТЕЛЕЙ И СВАТИТЕЛЕЙ, ВАСИЛІА ВЕЛИКАГО, ГРИ-
ГОРІА БОГОСЛОВА И ІОАННА ЗЛАТОУСТА.**

Въ Византіи были сильныя споры между православными о заслугахъ сихъ трехъ святителей; особенно усилились эти споры въ 11 вѣкѣ, въ царствованіе Алексѣя Комнина. Одни превозносили св. Василия, другіе возвышали св. Григорія, иные предпочитали имъ св. Іоанна Златоуста. Отъ этихъ споровъ произошло раздѣленіе между почитателями святителей, такъ что одни называли себя василіанами, другіе григоріанами, третьи—іоаннитами. Этотъ споръ рѣшили сами святители: явсь вмѣстѣ Іоанну, епископу Евхаетскому, открыли, что они „всѣ у Бога имѣютъ равное достоинство. Итакъ объяви, чтобы христіане оставили напрасный споръ. Мы какъ во время жизни старались о единодушіи, такъ и по преставленіи своемъ всего болѣе желаемъ единомыслія для вѣрующихъ; установи для насъ одинъ общій праздникъ“. Епископъ объявилъ въ церкви о видѣніи, и въ честь трехъ св. вселенскихъ учителей и святителей установлено общее торжество въ 1076 г. 30 января, совершаемое послѣ раздѣльнаго въ этомъ мѣсяцѣ празднованія каждому, а именно: въ 1-й день января св. Василию Великому, въ 25-й день св. Григорію Богослову и 27 января—св. Іоанну Златоусту (Дебольскій, Дни богослуженія, ч. 1, стр. 335). Святители Василий Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ пользуются у православныхъ грековъ особымъ уваженіемъ, какъ покровители наукъ и искусствъ. Греческія школы всѣхъ разрядовъ состоятъ подъ ихъ патронатствомъ и въ школахъ съ особеннымъ торжествомъ празднуютъ память сихъ святителей. Въ 1880 г. Константинопольскій патріархъ Іоакимъ благословилъ закладку греческаго университета въ Константинополѣ 30 января, въ день собора вселенскихъ святителей, поручая имъ покровительство надъ этимъ разсадникомъ просвѣщенія (Москов. Вѣдом. 1880 г., № 54).

Въ Москвѣ, въ Петропавловской, что на Калужской улицѣ, церкви, находится замѣчательная по историческому воспоминанію *икона трехъ свя-*

тителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

При этой иконѣ на мѣдной доскѣ паходится слѣдующая надпись: „лѣта отъ Рождества Христова 1812 г., когда по гнѣву Господню Галлы съ двадесатью языки вторгнулись въ Россійскую державу, и, неся въ себѣ повсюду адское нечестіе, обрушивали священные храмы, опровергали, разграбляли и истребляли всякую святыню, тогда рука оныхъ народовъ нетокмо лишила наружнаго на св. иконахъ благолѣпія храмъ св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, но и оставила навсегда отпечатокъ буйной дерзости на семь образѣ—вселенныя православныхъ учителей: выстрѣлъ пули пронзиль прямо въ сердце Григорія Богослова“. (Розановъ, Истор. Моск. Епарх. Управл., ч. 3, кн. 2, прим. 63) ¹⁾.

¹⁾ Изъ записи протоіерея Московскаго Архангельскаго собора, Арсенія Тяжелова (Чтенія въ Моск. общ. любителей духовн. просвѣщенія, 1869 г., кн. VIII, стр. 80—84), видно, что во время занятія Москвы французами были нѣкоторые лица изъ духовенства, пострадавшія отъ непріятелей. Такъ, священникъ церкви св. 40 мучениковъ, что у Новоспасскаго монастыря, Петръ, 67 лѣтъ, рѣшившійся не оставлять своего храма и переселиться въ притворъ онаго для ежедневнаго богослуженія, былъ убитъ французскими солдатами; двѣ дочери священника церкви св. Софіи, что за р. Москвой, Марка Темновскаго—Екатерина и Елена, схваченныя французскими солдатами, рѣшившимися ихъ изнасиловать, предпочли смерть поруганію: вырвавшись изъ рукъ враговъ, онѣ бросились въ р. Москву и утонули (5 сент. 1812 г.). Умѣстно при семъ упомянуть о геройскомъ подвигѣ казначей Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря—Сарры. Вознесенскій монастырь французами былъ обращенъ въ крѣпость, но Сарра, окруженная врагами, слумѣла своимъ благоразуміемъ приобрести ихъ уваженіе и довѣренность, такъ что они, выстуная изъ монастыря, дали ей знать, что монастырь будетъ взорванъ порохомъ. Сарра и сама сіе подозрѣвала, такъ какъ видѣла, что въ выходахъ соборной церкви и колокольни навалены были пороховые ящики и боченки, и что всѣ сіи выходы были соединены канавками съ скорпалительными фитилями. Посему, по выходѣ непріятелей изъ монастыря (9 октября), она, отвергну женскую слабость, немедленно бросается въ выходъ собора, гаситъ тамъ горящіе близъ пороховыхъ ящиковъ фитили, а отселѣ бѣжитъ въ выходъ колокольни и здѣсь прерываетъ путь къ взрыву; далѣе—устремляется въ келліи, въ коихъ оставленъ былъ огонь, и тушитъ оный. (По словамъ Н. И. Розанова, Сарра жива была еще въ 1860 годахъ).

Преподобнаго Зинона Киевопечерскаго.

Въ Полномъ христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 30 числомъ января помѣщена память „преподобнаго Зинона, постника печерскаго, въ дальнихъ пещерахъ почивающаго“. Въ „Сказаніи о житіяхъ святыхъ, въ пещерѣ преп. Феодосія почивающихъ“, говорится: „преп. Зинонъ, постникъ и трудолюбець, многими добродѣтельными иноческаго житія подвиги, постомъ, молитвами, смиреніемъ, послушаніемъ благоугоди Богови“. Аванасій Кальнофойскій писалъ о пр. Зинонѣ: „почилъ послѣ трудовъ своихъ благословенный инокъ Зинонъ; въ тѣлѣ цѣломъ лежитъ“. Ничего неизвѣстно о жизни пр. Зинона. Мощи его открыто почиваютъ въ дальнихъ (Феодосіевыхъ) пещерахъ. Преп. Зинону нѣтъ особой службы, но онъ прославляется въ общемъ канонѣ преподобнымъ, почивающимъ въ дальнихъ пещерахъ, какъ „сіяющій постомъ“ (3 пѣснь канона). Ему есть тропарь и кондакъ (рукописные).

Филаретъ, Русск. святые, августъ, 124. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 205. Толстой гр. М. В., Книга, глаголемая „Описаніе о россійск святыхъ“, 28. Архим. Леонидъ, „Св. Русь“, 109.

31.

Святаго Никиты, епископа Нокгородскаго.

При Киевопечерскомъ игуменѣ Никонѣ (1078—1088 г.) инокъ Никита, искушаемый желаніемъ славы предъ людьми, просилъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Преп. Никонъ не позволялъ ему сего, но Никита настоялъ на своемъ; и не прошло года, какъ юный затворникъ подвергся искушенію: нѣкто, явившійся въ видѣ ангела, далъ ему совѣтъ оставить молитву и заниматься только книгами, а на себя принялъ трудъ молиться за него и молился въ виду его. Скоро сталъ Никита учительнымъ и прозорливымъ. Князья и бояре стали приходять къ нему для слушанія наставленій. Никто не могъ сравниться съ нимъ

ь знаніи книгъ вѣтхаго завѣта: онъ зналъ ихъ на память; но книгъ много завѣта никакъ не хотѣлъ онъ слушать, ни бесѣдовать по нимъ. Тогда братія поняли, что Никита обольщенъ, вознесли о немъ Богу усиленные моленія, и Господь спасъ его. Въ числѣ преп. отцевъ, молившихся о Никитѣ, упоминаются: Никонъ игумень (23 марта), Іоаннъ, бывшій впоследствии игумень (10 февраля), Пимень постникъ (27 авг.), Ісаія, впоследствии Ростовскій епископъ (15 мая), Матвѣй прозорливый (5 окт.), Исаакій затворникъ (14 февр.), Агапитъ врачъ (1 іюня), Григорій чудотворецъ (8 янв.), Николай, впоследствии епископъ Тмулараканскій (6 дек.), Несторъ лѣтописецъ (27 окт.), Феоктистъ, впоследствии Черниговскій епископъ (9 авг.), Григорій, творецъ каноновъ (8 авг.), Онисифоръ прозорливый (8 нояб.) и другіе. Горько оплакалъ Никита свою самонадѣянность и паденіе свое. Съ тѣхъ поръ, оставивъ затворъ, онъ предался подвигамъ поста и послушанія, — и благодать Божія возвела его на высокую степень совершенства. Въ 1096 г. за святость жизни онъ возведенъ былъ на святительскій престолъ великаго Новгорода и управлялъ имъ 11 лѣтъ. Въ это время Новгородъ два раза былъ обязанъ ему чудеснымъ спасеніемъ отъ бѣдствій: въ 1097 г. св. Никита молитвою своею угасилъ страшный огонь, истреблявшій городъ, а во время губительной засухи молитвою онъ низвелъ дождь на землю. Св. Никита скончался 31 января 1108 г. и погребенъ былъ въ Софійскомъ соборѣ. Въ рукописи XVII вѣка сказано: „Изъ Мартирьевской паперти вшесть въ соборную церковь направо, въ придѣлъ св. Богоотецъ Іоакима и Анны — храмъ на подписи, а въ немъ лежатъ мощи св. Никиты епископа, по воспріятіи крещенія Русскія земли отъ перваго епископа Іоакима по числу шестый“... Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершавшихся въ 17 вѣкѣ, подъ 31 января замѣчено: „Никитѣ Новгородскому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ середній“ (Тимоѣевъ, Русск. ист. библиотека, III, 53). Мощи св. Никиты были обрѣтены въ 1558 г. 30 апрѣля (см. это число). Русскій народъ считаетъ св. Никиту хранителемъ отъ пожара и молніи. Очевидно, что это вѣрованіе основывается на жизнеописаніи его, гдѣ говорится, что онъ молитвами своими угасилъ пожаръ въ Новгородѣ (Душеп. Чтеніе, 1872 г., январь). Житіе св. Никиты дошло до

насъ въ 4-хъ редакціяхъ: 1-я черноризца Поликарпа, въ его посланіи въ архим. Акиндину—XIII в. (Викторовъ, Кіевопечер. Патерикъ, 82—86 стр.)—на основаніи сего сказанія, инокъ Антоніева монастыря Маркеллъ „сотворилъ житіе Никитѣ, епископу Новгородскому“ (М. Макарій, Исторія русск. церкви, VIII, 448); 2) вторая редакція принадлежитъ игумену Данилова монастыря Іоасафу, по порученію митрополита Новгородскаго Пимена составившему житіе, по случаю открытія мощей св. Никиты; 3) третья,—вѣроятно, инока Отней пустыни Зиновія, и 4) четвертая—пресвитера Василия (Списки житія св. Никиты перечислены у Н. Барсукова, Источники русск. Агіографіи, 390—393).

Филаретъ, Русск. святые, 1 кн., 140—144 стр.; Описаніе Новгородск. свят., 206 стр.; Печерскій Патерикъ, л. 114. Мѣсяцесл., Пролог. и Четы Мин., 31 января.

Дополненіе (къ 22 числу января).

Въ описаніи жизни пр. *Анастасія* 1-го, Кіевопечерскаго, на страницѣ 158-й сказано: „Особой службы, даже тропаря преп. Анастасію нѣтъ“. Но это оказалось невѣрнымъ. Во время посѣщенія Кіевопечерской лавры (въ августѣ 1896 г.), при разсмотрѣніи каталога книгъ лаврской бібліотеки, въ отдѣлѣ рукописей мною найдено три сборника рукописныхъ службъ Кіевопечерскимъ преподобнымъ подъ №№ 12 (1759 г.), 13 (неизвѣстнаго года) и № 14 (1733 г.); службы (рукописныя) были сличены съ печатною книгъ службъ преподобнымъ Кіевопечерскимъ (1885 года) и въ нихъ не нашлось разностей; всѣ службы (за исключеніемъ общей службы пр. Антонію и Θεодосію въ сборникѣ № 14) тѣже, что и въ печатномъ изданіи службъ. Службы св. Михаилу 30 сентября нѣтъ въ сборникѣ № 14, а въ концѣ его помѣщена особая служба пр. Антонію и Θεодосію. Эта служба—отличная отъ службы, составленной имъ святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, каковая помѣщается въ сборникѣ акаѳистовъ, издаваемыхъ Кіевопечерскою лаврою. Во всѣхъ трехъ сборникахъ (№№ 12, 13, 14) опущены службы преп. Антонію 10 іюля, пр. Θεодосію 3 мая и 14 августа, вѣроятно, потому

что эти службы были внесены въ мѣсячныя служебныя Миней, слѣдовательно, не было надобности переписчикамъ службъ Кіевопечерскимъ преподобныхъ вносить ихъ въ сборники, какъ уже напечатанныя. При одномъ сборникѣ, въ концѣ, помѣщены тропари и кондаки нѣкоторымъ преподобнымъ, коимъ нѣтъ службы, какъ-то: Еразму (24 февр.), пресвитеру Титу (27 февр.), игумену Никону (23 марта) и другимъ; помѣщены также тропарь, кондакъ и стихира преп. *Анастасію* печерскому, который именуется „преподобномученикомъ“. Между рукописями въ библиотекѣ Кіевопечерской лавры есть рукописный сборникъ тропарей и кондаковъ преподобнымъ дальнихъ (Ѳеодосіев.) пещеръ, каковымъ преподобнымъ нѣтъ особенныхъ службъ.

Еп. Димитрій.

**Алфавитный указатель русских святыхъ, чтимыхъ въ Россіи.
(въ м. январѣ).**

	Стр.
Анастасій преп., Кіевопечерскій (22 янв.)	157, 213
Антоній преп., римлянинъ, Новгородскій (3 авг., 17 янв.)	139
Ахилла преп., Кіевопечерскій (4 января)	29
—	
Геннадій преп., Любимоградскій (23 января)	165
Григорій преп., пѣснописецъ Кіевопечерскій (8 января)	85
Григорій 2-й, пр. Кіевопечерскій (8 января)	86
Григорій, см. пр. Геннадій Любимоградскій.	
—	
Евѣимій преп., Кіевопечерскій (20 января)	151
Ефремъ св., епископъ Переяславскій (Кіев. митроп., 28 янв.)	193
Ефремъ преп., Новоторжскій (28 января)	196
—	
Илія, см. пр. Иринархъ затворникъ.	
Иннокентій св., 1-й епископъ Иркутскій (26 нояб., 15 янв.)	131
Иринархъ преп., затворникъ (13 января)	115
Исидоръ, священномученикъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ, 7 янв.)	87
—	
Зинонъ пр., Кіевопечерскій (30 января)	211
—	
Лаврентій пр., Кіевопечерскій затворникъ (20 янв.)	151
Лаврентій св., епископъ Туровскій (29 января)	203
—	
Макарій пр., Кіевопечерскій (діаконъ, 19 января)	143
Макарій 2-й, пр. Кіевопечерскій (19 января)	144
Максимъ пр., грекъ, въ Троице-Сергіев. лаврѣ (21 янв.)	153
Мартиніанъ пр., Бѣлозерскій (12 янв.)	107
Митрофанъ, см. Моисей, Новгородскій архіепископъ.	

Михаилъ пр., Клопскій (11 января)	102
Михаилъ, см. пр. Мартиніанъ Бѣлозерскій.	
Моисей св., Новгородскій архіепископъ (25 янв.)	176
— — —	
Никита св., епископъ Новгородскій (31 янв., 30 апр.)	211
Нина св., равноапостольная просвѣтительница Грузіи (14 янв.)	121
Крестъ св. Нины, ея могила и др. памятники о ней въ Грузіи	123
Общество св. Нины для возстановленія христіанства на Кавказѣ	135
— — —	
Павелъ пр., Комельскій, что на р. Обнорѣ (10 янв.)	95
— — —	
Савва преп., Звенигородскій (3 дек., 19 января)	149
Сильвестръ пр., Кіевопечерскій (2 января)	20
— — —	
Филиппъ 2-й св., Московскій митрополитъ (23 дек., 9 янв.)	91
Икона св. митроп. Филиппа въ Нижегород. каедр. соборѣ	94
Келлія его въ Отрочѣ монастырѣ, Тверской епархіи	94
— — —	
Ѳеодосій пр., Тотемскій (28 января)	199
Ѳеодоръ Стефановичъ Колычевъ (см. Филиппъ, Моск. митроп.).	

**Алфавитный указатель мѣстно чтимыхъ святыхъ, подвижниковъ благочестія, а также Грузинскихъ святыхъ.
(въ м. январѣ).**

	Стр.
Або, Грузинскій мученикъ (8 января)	89
Акакій, епископъ Тверскій (14 января)	130
Алексій, игумень Комельскій (10 января)	100
Алексій (Александръ), ученикъ пр. Иринарха затворника (13 янв.)	116
Антоній, пр. Дымскій (17 января)	134
Антоній, пр. Краснохолмскій (17 января)	136
Антоній Мѣртмопскій (19 января)	147
Антоній, епископъ Ростовскій (17 января)	138
Антоній, пр. Черноезерскій (17 января)	137
Аванасій, благовѣрный князь (18 января)	142
Аванасій, епископъ Могилевскій (18 янв.)	141
Аванасій блаженный, Ростовскій (18 января)	140

Владиміръ — Димитрій, князь схимникъ (6 января)	82

Галактіонъ праведный, юродивый (12 января)	109
Геннадій пр. Важезерскій (8 января)	89
Георгій (Юрій) Осоргинъ, бояринъ (2 янв.)	21
Герасимъ, преподобномученикъ Комельскій (10 января)	100
Герасимъ св., епископъ Пермскій (24 и 29 января)	168, 205
Григорій, епископъ Суздальскій (25 января)	183

Давидъ 3 й, Грузинскій царь (26 января)	185
Димитрій — князь Владиміръ (схимникъ).	
Діонисій, преподобномученикъ Комельскій (10 января)	99

Евѣимій св., епископъ (20 января)	152

Елеазаръ, пр. Анзерскій (13 января)	116
Ефремъ, преподобномученикъ Комельскій (10 января)	99
— — —	
Игнатій, епископъ Смоленскій (29 января)	207
Исаакій, преподобномученикъ Комельскій (10 января)	100
Иеронимъ, преподобномученикъ Комельскій (10 января)	101
Іоаннъ, епископъ Ростовскій (17 января)	139
Іоаннъ, Казанскій мученикъ (24 января)	166
Іона св., епископъ Пермскій (2) января)	205
Іуліанія праведная, Лазаревская (2 января)	21
— — —	
Ксенія, Тверская княгиня (24 января)	170
Ксенія, княгиня Ярославская (24 января)	174
Ксенія блаженная, юродивая (24 января)	175
Ксенофонтъ, пр. Робейскій, Тутанскій (26 января)	184
— — —	
Макарій Высокоезерскій (19 января)	147
Макарій Жабынскій (22 января)	159
Макарій игуменъ, пустынный	150
Максимъ, пр. Тотемскій (16 января)	133
Марія, см. Ксенія, Тверская княгиня.	
Митрофанъ, Комельскій преподобномученикъ (10 янв.)	100
— — —	
Нектарій, епископъ Сибирскій и Тобольскій	132
Никифоръ, ученикъ пр. Елеазара Анзерскаго (13 янв.)	120
Никодимъ, ученикъ пр. Елеазара Анзерскаго (13 янв.)	120
— — —	
Онуфрій, см. Макарій Жабынскій.	
— — —	
Павель Высокій, ученикъ св. Діонисія, архіеп. Суздальскаго (1 янв.)	7
Петръ, священникъ церкви 40 мучениковъ въ Москвѣ	210
Питиримъ, епископъ Пермскій (29 января)	205
Прохоръ, см. Серафимъ Саровскій.	
— — —	

Савва, инокъ Терапонтава монастыря (12 января)	110
Сарра, казначея Вознесен. Московскаго монастыря	210
Серафимъ старецъ, Саровскій подвижникъ (2 января)	28

Тамара, Грузинская царица (въ недѣлю мвроносицъ)	126

Юрій, см. Георгій Осоргинъ.	

Теодоръ, блаж. Новгородскій, юродивый (19 января)	144
Теодоръ Иоанновичъ, царь (7 января)	84
Теодоръ, старецъ (въ Сибири)	153
Теодосія, дочь Гуліаніи Лазаревской (2 января)	22
Теофанъ епископъ, затворникъ (6 января)	83

Алфавитный указатель иконъ Божіей Матери, празднованіе коимъ совершается въ м. январѣ.

	Стр.
Акаѳистная (12 января)	111
Ватопедская (21 января)	156
Донская (19 ав.). Крестный ходъ въ Москвѣ	28
Елецкая (въ г. Ельцѣ, Орлов. епархіи,—11 янв.)	106
Иверская (20 января, въ Сухотин. монастырѣ, Тамб. епархіи)	153
Млекопитательница (12 янв.)	114
Нечаянная Радость (25 января)	181
Отрада или Утѣшеніе (21 января)	156
Поиская (носимая на Аѳонѣ священниками въ крестномъ ходѣ)	111
Суморинская (пр. Θεодосія Тотемскаго)	202
Умиленіе (келейная икона Серафима Саровскаго)	27
Утоли моя печали (Утоленіе печали, 25 января)	180
— въ Москвѣ: въ Никол. церкви въ Пупышахъ, въ Иоанно-Предт. церкви на Покровкѣ, въ Петропавл. церкви въ Басманной, въ Сергіев. церкви въ Рогожской	181
— въ Шкловѣ Могилевской епархіи	183
— въ Бершад. монастырѣ, Ольгоп. уѣзда, Подол епархіи	183
Утѣшеніе (или Отрада, Ватопедская, 21 января)	156

**ПРАЗДНИКИ ВЪ ЧЕСТЬ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА
(въ январѣ).**

	Стр.
<hr style="width: 10%; margin: 0 auto;"/>	
Обрѣзаніе Господа нашего Исуса Христа (1 января).	
Событіе праздника Обрѣзанія Господня	1
Время установленія сего праздника	—
Совпаденіе его съ римскимъ языч. праздникомъ — Сатурналій, установленіе по сему случаю поста и отмѣна онаго .	—
Богослуженіе въ праздникъ Обрѣзанія Господня	2
Важное значеніе для христіанъ имени Иисусъ	—
<hr style="width: 10%; margin: 0 auto;"/>	
Святое Богоявленіе Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа. Крещеніе Спасителя Исуса Христа отъ Предтечи Господня Іоанна (6 января).	
Навечеріе праздника Богоявленія Господня (5 января), „Сочельникъ“, сочевникъ	29
Богослуженіе 5 января. Царскіе часы	—
Освященіе воды въ церквахъ, наканунѣ праздника Богоявленія	—
Чинъ (дѣйство) многолѣтія (5 января)	32
Полный титулъ Государя Императора на великомъ многолѣтіи	34
Освященіе воды наканунѣ праздника Крещенія Господня въ древней Россіи	35
Богоявленская вода (Агіасма), ея значеніе и употребленіе	37
Иорданъ—мѣсто освященія воды на праздникъ Крещенія Господня	40
Агіасма (антидоръ)	42
Послѣдованіе приобщенія св. водой.	44
Чудесныя свойства Богоявленской воды	44
Наименованіе праздника „Богоявленія“ Господня	45
Совмѣстное празднованіе въ древней церкви Рождества Христова и Крещенія Господня	46

Праздникъ „Свѣтовъ“, „Св. Свѣты, „Просвѣщеніе“	—
Установленіе праздника Крещенія Господня въ правосл. церкви	52
Высокое значеніе праздника Богоявленія (Крещенія)	47
Дополненія евангельск. сказаній въ церковномъ богослуженіи на праздникъ Крещенія Господня	47
Главная мысль болослужебныхъ пѣснопѣній на праздникъ Кре- ненія Господня—духов. просвѣщеніе людей	48
Церковныя пѣснопѣнія на праздникъ Богоявленія—свидѣтельства погружательнаго крещенія	43
Древнія изображенія Крещенія Господня—указаніе на крещеніе (христіанъ) чрезъ погруженіе	50
Свидѣтельства западныхъ соборовъ и латинскихъ писателей въ пользу погружательнаго крещенія	—
Постепенное введеніе обливательнаго крещенія, совершавшагося въ древней церкви надъ больными, во всеобщую практику запад- ной, римской церкви	51
Баптистерія—въ церквахъ христіанскаго запада	52
Древнѣйшія изображенія Крещенія Господня (съ 3 вѣка)	53
Изображенія на иконѣ Крещенія Господня:	
а) Спасителя (Господа нашего Иисуса Христа)	56
б) св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня .	57
в) Ангеловъ, на берегу р. Іордана, съ бѣлыми одеждами	58
г) Неба, какъ символа присутствія Бога-Отца	60
д) Св. Духа, въ видѣ голубя, сходящаго на Иисуса Христа	61
е) рѣки Іордана (олицетворенія его, моря, водной стихіи)	62
ж) змیا, драконовъ въ водѣ	64
з) креста—на водахъ іорданскихъ	64
и) пламени (огня) въ р. Іорданѣ	65
і) людей на берегу Іордана	—
Отступленіе нынѣшнихъ иконописцевъ отъ правильнаго изображе- нія Крещенія Господня.	
Освященіе воды (въ рѣкахъ) на праздникъ Крещенія Господня .	66
Временное оставленіе освященія воды въ праздникъ Богоявленія (при патріархѣ Никонѣ) и возстановленіе онаго, по требова- ніи святителей православнаго Востока.	

Обычай (въ древ. Россіи) погруженія въ воду горящ. свѣчей (на основаніи прилога въ чинѣ крещеніи „и огнемъ“	—
Мѣсто крещенія Иисуса Христа въ р. Иорданѣ	68
Священное для христіанъ значеніе рѣки Иордана	58
Паломничество (4—6 января) изъ Иерусалима на Иорданѣ	69
Крестный ходъ 6 января на Иорданѣ въ древней Россіи, „водосвятія ради“	72
Крестные ходы въ настоящее время на рѣки въ Россіи (всѣ рѣки русскія 6 января—Иорданѣ)	78
Крестный ходъ 6 января въ С.-Петербургѣ, на р. Неву	78
Народныя примѣты на праздникъ Крещенія Господня	81

Начало новаго (гражданскаго) года—1 января.

Установленіе Императоромъ Петромъ I-мъ январ. лѣтосчисленія.	8
Указы Его: а) 14 декабря 1699 г. о писаніи Нов. года съ 1 января	—
б) 20 декабря 1699 г. о торжественномъ празднованіи 1 января Новаго года	9
Новолѣтній благодарственный Господу Богу молебень	9, 17
Обычай, соблюдавшіеся язычниками въ 1-й день новаго года и отчасти доселѣ остающіеся у христіанъ	10
Борьба отцевъ церкви съ языческими обычаями въ Новый годъ.	12
Хронологія событій въ русской церкви	13
Способъ отысканія года отъ Рождества Христова въ лѣтосчисленіяхъ отъ сотворенія міра	—
Мартовское лѣтосчисленіе въ древн. русскихъ лѣтописяхъ	14
Сентябрьское лѣтосчисленіе (съ 14 вѣка) у русскихъ	—
Затрудненія при перемѣнѣ Мартовскаго лѣтосчисленія на сентябрьское	—
Полная и сокращенная дата годовъ въ старин. русск. актахъ	15
Январское лѣтосчисленіе (введеніе его въ Россіи)	16
Особенности и взаимныя отношенія трехъ (Мартовскаго, Сентябрьскаго и Январскаго) лѣтосчисленій	17
Сравнительная таблица Мартовскаго и Сентябрьскаго лѣтосчисленія по Январскому	—

Замѣчанія о Григоріанскомъ (западномъ) календарѣ	18
Попытки латинскаго и униатскаго духовенства ввести григоріанскій календарь въ Юго-западной Россіи	20

— —

Крестный ходъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ 12 января, въ благодарственное воспоминаніе объ освобожденіи ея отъ осады поляками (въ 1612 году)	114
---	-----

—————

Праздники въ Россіи въ честь святыхъ, чтимыхъ всею Православною церковію (въ м. январѣ).

	Стр.
Аѳанасій Великій , архіепископъ Александрійскій (18 янв.).	
Почитаніе св. Аѳанасія Великаго въ Россіи	142
Крестный ходъ въ г. Астрахани въ день св. Аѳанасія	153
Василій Великій , архіепископъ Кесаріи Каппадокійской 1 и 30 янв.	
Патронъ просвѣтителя Россіи вел. князя св. Владиміра	4
Храмы въ честь св. Василія, построенные св. Владиміромъ:	
въ Кіевѣ (нынѣ уже не существующій)	4
въ Владимірѣ-Волинскомъ	—
въ г. Овручѣ Волын. епархіи	5
въ с. Зимномъ, Владиміро-Волин. уѣзда	—
въ Херсонесѣ Таврическомъ	6
въ Острогѣ (развалины храма), Волын. епархіи	—
Храмы, построенные въ честь св. Василія Вел. князьями: Святославомъ и Рюрикомъ 2-мъ	—
Иконы св. Василія Великаго въ Владимірѣ-Волинскомъ	5
„ въ Житомирѣ (въ кафедрал. соборѣ)	7
Св. Василій Великій—организаторъ монашества	6
Онъ считается покровителемъ восточн. иноковъ (базиліанъ).	7
Акаѳистъ (уніатскій) св. Василю Великому	7
Соборъ въ честь трехъ вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго (30 января)	209
Григорій Богословъ , Константинопольскій архіепископъ.	
Память св. Григорія особо—25 января и совмѣстно съ св. Василемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ (30 янв.)	209
Вселенскіе святители: (Василій, Григорій и Іоаннъ Златоустъ) покровители учености на Востокѣ	210
Икона 3-хъ святителей въ Петропавл. церкви г. Москвы	210

Димитрій св. великомученикъ, Солунскій (26 октября).	
Перенесеніе гробовой доски съ мощей св Димитрія изъ Со-	
луня во градъ Владиміръ (нынѣ въ Москвѣ)	102
Іоаннъ св. Златоустъ, Константиноп. патріархъ (14 ноября).	
Возвращеніе мощей св. Іоанна Златоуста изъ г. Команъ въ	
Константинополь (27 января)	188
Кончина и погребеніе Іоанна Златоуста въ предѣлахъ Россіи	189
Торжественная встрѣча его мощей въ Константинополѣ	—
Мощи св. Златоуста нынѣ въ храмѣ ап. Петра въ Римѣ	190
Празднованіе св. Златоусту 27 января на Востокѣ и Западѣ	191
Празднованіе св. Іоанну Златоусту въ Москвѣ	191
Древній Пицунд. храмъ съ придѣломъ св. Златоуста	192
Возобновленіе Пицундскаго Успенскаго храма	—
Соборъ въ честь св. Златоуста совмѣстно съ Василіемъ Ве-	
ликимъ и Григоріемъ Богословомъ (30 января)	204
Іоаннъ св. Предтеча и Креститель Господень (7 января).	
Соборъ въ честь св. Іоанна Предтечи на 2-й день праздни-	
ка Крещенія Господня	83
Объ акаѳистѣ въ честь св. Іоанна Предтечи	—
Икона св. Іоанна Предтечи въ с. Кордышевѣ, Волын. еп.	84
Савва св., архіепископъ Сербіи.	
Въ Россіи его память 12 января, а въ Сербіи — 14 января.	
Торжественное богослуженіе въ день св. Саввы въ С.-Пе-	
тербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ; служба и акаѳистъ	
святителю Саввѣ	113
Татіана св. мученица, римская діакониса (12 января).	
Церковь и празднество св. Татіанѣ въ Москов. университетѣ	114
Частица мощей св. Татіаны въ Новомъ Іерусалимѣ	115
Крестный ходъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ 12 января	114

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
9	1 снизу	спѣша	спѣшили.
19	2 сверху	подемника	полемика
43	18 сверху	извращено напечатано	слово <i>страстей.</i>
58	12 снизу	совершенно вѣрно	совершенно не вѣрно
59	1 снизу	ихъ	своихъ
61	5 снизу	эламентовъ	элементовъ
63	2 сверху	крещеніе	крещенія
117	5 сверху	инописномъ	иконописномъ
124	1 сверху	царевны	царицы.
156	16 снизу	Жадницѣ	Жабницѣ
160	9 сверху	пзвѣстній	извѣстій
182	2 снизу	употреблянію	употребленію.
